

АЛИСТЕР КРОУЛИ

КНИГА СЕРДЦА,
ОБВИТОГО ЗМЕЕМ
ИЛИ
КНИГА LXV

ALEISTER CROWLEY

LIBER CORDIS
CINCTI SERPENTE
VEL
LXV

АЛИСТЕР КРОУЛИ

КНИГА СЕРДЦА,
ОБВИТОГО ЗМЕЕМ,
ИЛИ
КНИГА LXV

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГАНГА»
МОСКВА, 2009 Е.В.

УДК 133.5:54

ББК 86.42

К 48

Алистер Кроули

Книга Сердца, обвитого Змеем, или Книга LXV / Пер. с англ. А. Блейз. —
М.: Издательство «Ганга», 2009. — 384 с.

ISBN 978-5-98882-087-1

Мы предлагаем читателю один из самых возвышенных и глубоких мистических текстов, вышедших из-под пера Алистера Кроули (1875–1947) — выдающегося оккультного философа, мага и поэта, основателя религиозно-философской системы, известной под названием «Телема».

«Liber LXV», или «Книга Сердца, обвитого Змеем», входит в корпус Священных Книг Телемы — текстов, записанных Алистером Кроули по вдохновению свыше и составляющих основу его мистического учения. Она повествует о взаимоотношениях между Соискателем и его Священным Ангелом-Хранителем.

В настоящем издании «Книга Сердца, обвитого Змеем» публикуется с обширными комментариями, основная часть из которых написана самим Алистером Кроули.

В приложении для удобства читателей, желающих обратиться к тексту этой Священной Книги непосредственно, «Liber LXV» воспроизводится без комментариев.

© Liber LXV with Commentary of Aleister Crowley, 1996

© Анна Блейз, перевод, 2008

© Анна Блейз, предисловие, 2008

© Надежда Саламахина, Алексей Калибин, оформление, 2008

© Издательство «Ганга», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....7

КНИГА СЕРДЦА, ОБВИТОГО ЗМЕЕМ, или Книга LXV
(с комментариями)

Вступительное замечание95

Глава I97

Глава II.....126

Глава III.....156

Глава IV.....193

Глава V.....280

ПРИЛОЖЕНИЕ

Книга сердца, обвитого змеем, или Книга LXV. 352

Библиография374

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Тебе не постичь этого тем же путем,
каким познается всякий обычный предмет.
— «Халдейские оракулы», §167.*

Мы предлагаем читателю один из самых возвышенных и глубоких мистических текстов, вышедших из-под пера Алистера Кроули (1875–1947) — выдающегося оккультного философа, мага и поэта, основателя религиозно-философской системы, известной под названием «Телема». Как новатор во многих областях оккультной мысли и как проповедник идеалов «Света, Жизни, Любви и Свободы» Кроули во многом опередил свое время. Поэтому неудивительно, что в глазах большинства современников и нескольких последующих поколений он оставался в лучшем случае эксцентричным чудаком или шарлатаном, а в худшем — средоточием всех пороков и воплощением зла в человеческом облике. Разумеется, и в те времена находились люди, способные оценить его достижения по достоинству, однако для широкой публики подлинный образ Алистера Кроули и значение его наследия начали открываться лишь недавно: первые непредвзятые и адекватно документированные его биографии и первые научные издания его трудов стали появляться лишь на рубеже XX—XXI веков. Для российского читателя эта проблема стоит еще более остро, поскольку лишь очень и очень немногие из работ Кроули и его англоязычных исследователей в настоящее время доступны в полноценных переводах, а российская школа изучения его наследия только формируется. По этой причине мы сочли нужным предварить настоящее издание изложением основных принципов той мистической системы, созданию которой Кроули посвятил свою жизнь и последователи которой чтут его как пророка Нового Эона в истории человечества.

«Liber LXV», или «Книга Сердца, обвитого Змеем», входит в корпус *Священных Книг Телемы* — текстов, записанных Алистером Кроули по вдохновению свыше и составляющих основу его мистического учения. Кроули утверждал, что, в отличие от остальных его работ, эти книги написаны не им самим, а лишь *через его посредничество*: «авторами» их являются высшие Сущности, превосходящие обыденное человеческое сознание, а человек по имени Алистер Кроули выступает по отношению к ним всего лишь «писцом», «созерцателем видений» или «пророком», их глашатаем и орудием их деятельности в мире людей. Сущности эти со всей определенностью трактуются как самостоятельные индивиды, относящиеся к «надчеловеческому» порядку бытия; однако в них отражены некие высшие аспекты сути самого «писца» — то есть, с определенной точки зрения, их можно рассматривать как гипостазированные субличности (хотя в контексте данной системы более уместным было бы определение «суперличности») Алистера Кроули. Это парадоксальное, на первый взгляд, явление мы подробно рассмотрим в последующих разделах, после того как будет изложена в общих чертах история создания *Священных Книг Телемы* и описана основная терминология, принятая в телемической системе.

Священные Книги Телемы: история

В истории создания — или, точнее, «получения» (восприятия и записи) — *Священных Книг* выделяется три основных этапа.

На первом из них, 8–10 апреля 1904 года, во время пребывания Кроули и его жены Розы Келли в Каире, был получен основополагающий текст Телемы — «Liber AL vel Legis sub figura CCXX» (лат. «Книга AL, или Книга Закона, под номером 220»), известный также под сокращенными названиями «Liber AL», «Liber Legis», «Liber CCXX», «Liber 220» и «*Книга Закона*». Это единственная из *Священных Книг Телемы*, которая была записана в буквальном смысле под диктовку, с голоса некой сущности по имени Айвасс (или Айваз), присутствовавшей при этом в «тонком теле». Мистические обстоятельства, предшествовавшие этому событию, и условия, в которых проходило получение «Книги Закона», описаны в работе Кроули «Равноденствие богов» (часть IV «Книги

Четыре»); останавливаться на них подробно мы не станем, однако в свое время рассмотрим ряд важных понятий и терминов Телемы, восходящих к самой «Книге Закона» и к истории ее обретения.

Остальные *Священные Книги Телемы*, были получены иным способом — через восприятие текстов в состоянии глубокого транса. В автобиографической книге «Исповедь Алистера Кроули» этот процесс описывается так:

...на меня снизошел дух, и я написал несколько книг. Даже и не знаю, как объяснить, каким образом я это сделал. Я не записывал их под диктовку, как «Книгу Закона», но и не сочинял сам. Не могу даже утверждать, что это было автоматическое письмо. Могу сказать лишь, что в процессе я не вполне осознавал смысл записываемого, но чувствовал, что не имею права изменять ничего, вплоть до начертания букв. Книги эти записывались невероятно быстро, без малейших перерывов на обдумывание, и не подлежали последующей редактуре. Пожалуй, единственным подходящим определением здесь будет «безграничное вдохновение», хотя эти слова настолько дискредитированы, что сама возможность чего-то подобного внушает людям недоверие.

Большая часть текстов, составляющих эту группу (и, в том числе, «Книга Сердца, обвитого Змеем»), была записана в период с октября по декабрь 1907 года, вскоре после того, как Кроули принес магическую Клятву Мастера Храма (см. стр. 61) и принял девиз «Vi Veri Vnivrsu Vivus Vici» (лат. «Силой Истины я победил Вселенную еще при жизни»), или, сокращенно, V.V.V.V.V. Согласно учению Телемы, именно от духовной Сущности по имени V.V.V.V.V. — орудием и пророком которой выступил Алистер Кроули — исходили эти *Священные Книги*: «И восстал некто V.V.V.V.V., достойный адепт ступени Мастера Храма <...> и слово Его запечатлелось в *Священных Писаниях*»¹.

В «Исповеди» Кроули дает следующие пояснения по поводу этой группы текстов:

Слог этих книг, главные из которых — «Liber Cordis Cincti Serpente» («Книга Сердца, обвитого Змеем») и «Liber vel Ladipis Lazuli», — разительно отличается от всего, что я когда-либо писал сам. Его характеризует устойчивая приподнятость, на которую

¹ «Liber LXI vel Causae», 29.

я совершенно неспособен, — и она перевешивает любые интеллектуальные возражения, какие только я мог бы выдвинуть. Эти тексты не считают нужным объясняться ни перед кем, даже перед мною. У меня нет сомнений, что они порождены неким иным разумом, от меня не зависящим.

За упомянутыми здесь двумя работами последовали другие тексты подобного рода, часть из которых была получена в 1907 году, а часть — таким же способом, но позднее, в 1911-м. Приведем их хронологический перечень и некоторые сведения о процессе их получения, содержащиеся в дневниках Кроули.

29 октября 1907. Около 23:00 часов Кроули начинает получать и записывает всего за два с половиной часа книгу под названием «Liber Liberi vel Lapidis Lazuli, Adumbratio Kabbalæ Ægyptiorum Sub Figurâ VII» (лат. «Книга Либера или Лазурита. Очерк египетской каббалы под номером 7»). Объем книги составляет более 5700 слов, а в ее описании утверждается: «Это слова, изреченные Мастером Храма при рождении. Семь ее глав соответствуют семи планетам в следующем порядке: Марс, Сатурн, Юпитер, Солнце, Меркурий, Луна, Венера».

30 октября. Кроули начинает получать (по одной или по две главы за сессию) «Liber Cordis Cincti Serpente Sub Figurâ LXV» (лат. «Книга Сердца, обвитого Змеем, под номером 65»): «О взаимоотношениях между Соискателем и его Священным Ангелом-Хранителем». Дневниковая запись гласит: «Записал главы I и II <...> "Liber LXV". Снова ни тени самадхи; только такое чувство, что Сам V.V.V.V. пребывал в самадхи и водил моим пером, то есть, пером писца, а этот писец — не тот, кто мыслит и т.д., не поэт Алистер Кроули, выбирающий слова, но некая совершенно пассивная личность».

3 ноября. Кроули завершает запись «Liber Cordis Cincti Serpente Sub Figurâ LXV».

25 ноября. Получает «Liber Stellæ Rubæ Sub Figurâ LXVI» (лат. «Книга Рубиновой Звезды под номером 66»): «Тайный ритуал Апопа, сердце IAO-OAI, врученное V.V.V.V. для использования в связи с неким делом, касающимся "Liber Legis". Сексуальная магия, скрытая в символах».

5 декабря. Несколько частей «Liber Arcanorum τωπ ATU τωv TAUUTI QUAS VADIT ASAR IN AMENNTI Sub

Figurâ CCXXXI. Liber Carcerorum τωπ QLIPOTH cum suis Geniis» (лат.-греч. «Книга Тайн Ату Тахути, которые видел Асар в Аменти, под номером 231. Книга узилищ Клипот и гениев оных»): «О космическом процессе как тот представлен в системе Старших арканов Таро. Последовательность 22 Старших арканов толкуется как формула Посвящения».

6 декабря. Дополнительные части «Liber Arcanorum» (текстовая часть этой книги была получена несколькими годами позже).

12 декабря. «Liber Porta Lucis Sub Figurâ X» (лат. «Книга Врат Света под номером 10»): «Рассказ о том, как Мастер Theion стал посланником A.:A.:, и разъяснение его миссии».

13 декабря. «Liber TAU Vel Kabbalæ Trium Literarum Sub Figurâ CD» (лат. «Книга ТАВ, или Трехбуквенная каббала, под номером 400»): «Графическая интерпретация Таро на плане Посвящения. Анализ еврейского алфавита как семи триад, каждая из которых представляет собой Троицу родственных друг другу идей, связанных соответственно с тремя орденами A.:A.:».

14 декабря.

- «Liber Trigrammaton Sub Figurâ XXVII» (лат. «Книга Триграмм под номером 27»): «Книга Триграмм — преобразований Дао во взаимодействии Инь и Ян. Описание космического процесса; соответствует станцам Дзиан в другой системе».

- Часть «Sigilla 22» в составе «Liber Arcanorum»

Зима 1907–1908 гг. «Liber Ararita Sub Figurâ DCCCXIII» (лат. «Книга Арарита под номером 813»): «О гексаграмме и методе ее сведения к Единому и Запредельному. В этой книге описывается на магическом языке процесс Посвящения, окутанный глубокой тайной».

1911 год:

- «Liber B vel Magi Sub Figurâ I» (лат. «Книга В, или Книга Мага, под номером I»): «О Степени Мага — наивысшей из тех степеней, что могут каким бы то ни было образом проявиться на этом плане (по крайней мере, так утверждают Мастера Храма)»;

- «Liber Tzaddi vel Hamus Hermeticus Sub Figurâ XC» (лат. «Книга Цадди, или Герметический Крюк, под номером 90»): «Рассказ о Посвящении и указание тем, кто для него пригоден»;

- «Liber Cheth vel Vallum Abiegni Sub Figurâ CLVI» (лат. «Книга Хет, или Гора Абиегнус, под номером 156»): «Исчерпывающее описание задачи Свободного Адепта, но не в интеллектуальных

понятиях, а в символах, относящихся к определенному плану. Сексуальная магия, скрытая в символах»;

- «Liber A'ash vel Capricorni Pneumatici Sub Figurâ CCCLXX» (лат. «Книга A'ash, или Книга Духовного Козерога, под номером 370»): «Здесь анализируется сущность творческой магической силы в человеке, объясняется, как ее пробудить и использовать, а также указываются общие, равно как и частные цели, которых можно достичь с ее помощью. Сексуальная магия, скрытая в символах».

Единомышленник и соратник Кроули Дж.Ф.Ч. Фуллер приводит важные соображения по поводу этой серии Священных Книг и источника, из которого они исходили:

О V.V.V.V. нам не известно ничего. Мы не знаем, кто он — реальная личность или магическая проекция Брата Р¹, тождествен ли он Айвассу или чему-либо еще, да это и неважно <...> Достаточно сказать, что <...> [эти книги] вдохновлены Им, причем не просто дословно и буквально, но вплоть до начертания букв. Если какое-то слово неожиданно оказывается написанным с заглавной буквы, не следует полагать, будто это ошибка: на это имеется некая серьезная причина.

Итак, на протяжении 1907 года он надиктовал Брату Р. целый ряд подобных книг. <...> Нетрудно заметить, что по стилю они существенно отличаются от «Liber Legis», с одной стороны, и от произведений самого Брата Р. — с другой (точно так же, как последние отличаются от упомянутой «Liber Legis»).

<...> о том, как проходила запись этих книг, Брат Р. сообщает меньше, чем об обстоятельствах получения «Liber Legis». Представляется, что на протяжении всего процесса записи он пребывал в самадхи, хотя, как ни странно, сам этого не осознавал. Все упирается в вопрос переноса «я» из личной сферы в безличную. Он как осознающий человек не мог заявить: «Я пребываю в самадхи»; он осознавал лишь, что в самадхи пребывало «то, что являлось им». Это стало для него своего рода утешением в постигшем его разочаровании, поскольку запись этих книг началась в результате его попыток достичь самадхи.

¹ Р. — сокращение от *Perdurabo* (лат. «Претерплю до конца»), магического девиза Кроули на степени Неофита (см. стр. 50).

Но в самом этом утешении оставался привкус разочарования. Переход от человеческого сознания к божественному, от частного ко всеобщему, теперь совершался не как взрыв, спазм или оргастический всплеск, а как погружение в полное спокойствие, не сопровождавшееся никакими ошеломляющими и потрясающими явлениями наподобие тех, с которыми он сталкивался ранее. Он не осознавал, что это — признак колоссального прогресса. Он не понимал, что он настроился на самадхи настолько полно, что переход в это состояние теперь совершается почти незаметно. И еще дальше он был от понимания того, что самадхи в действительности непрерывно, вечно и никоим образом не ограничено обстоятельствами пространства и времени и что для возвращения в это состояние достаточно просто в него «выпасть». Он знал, что, если произнести Неизреченное Имя, Вселенная исчезнет в огне и взрыве. Но он был еще далек от той ступени, на которой вселенная растворяется в небытии от единого вздоха.

<...> начиная с этого времени он все чаще обращается к тому безымянному и вечному Ничто, сказать о котором что бы то ни было доподлинно невозможно; и порой создается впечатление, что осознающий человек при этом постепенно отходит на второй план, становится все менее и менее значимым и все более похожим на обычного простого человека. В действительности же он лишь освобождается от всего, что может создавать путаницу. Он не допускает взаимовлияния Планов. Он чувствует, что каждый План должен самостоятельно трудиться над собственным своим спасением; что взывать о помощи к высшему — это роковая ошибка. Он отождествился с волей высшего, и эта воля должна теперь распространяться и на низшее, озаряя его. Низшее же может стремиться к высшему, но только не для того, чтобы получить помощь для разрешения своих проблем. Оно может лишь в целом жаждать соединения с высшим и растворения в нем, но ни в коем случае не должно просить высшее о том, чтобы оно вмешалось и перераспределило неким образом его *части*¹.

Для исследователя, стремящегося постигнуть тайны Священных Книг Телемы, эти соображения задают точку отсчета и указывают направление работы. Дело в том, что любые интеллектуальные толкования (не говоря уже о буквальном прочтении)

¹ «Храм царя Соломона», «Эквинокс», I:9.

оказываются здесь недостаточными: для адекватного понимания этих текстов необходимо проделать ту же внутреннюю работу, которая в свое время привела к их появлению, — или, иными словами, вступить на путь посвящения и следовать ему, руководствуясь указаниями своего Священного Ангела-Хранителя. Об этом говорится в 30-м стихе «Liber LXI vel Causae»:

...«Liber Legis», «Liber Cordis Cincti Serpente», «Liber Liberi vel Lapidis Lazuli» и прочие им подобные, о существовании коих вам, быть может, когда-то станет известно. Берегитесь, не толкуйте их ни при Свете, ни во тьме, ибо постичь их можно только при L.VX.¹

Но для того, чтобы приступить к этой работе, необходимо иметь достаточно четкое представление о ряде терминов, имен, понятий и устойчивых символов, фигурирующих как в Священных Книгах, так и в «обычных» произведениях Кроули. Останавливаясь подробно на символике каждой из Священных Книг мы не станем, однако уделим внимание первой и главной из них — «Книге Закона», полученной особым способом и составившей основу всего учения Телемы.

УЧЕНИЕ ТЕЛЕМЫ: ОСНОВНЫЕ ПОСТУЛАТЫ И ТЕРМИНЫ

Истинная Воля

Одно из важнейших указаний «Книги Закона» гласит: «Слово Закона — *θέλμα*» (I:39).

Древнегреческое слово «*θέλμα*» (*Телема*) в буквальном переводе означает «воля». Исторически этим термином обозначалась как человеческая, так и божественная воля; в этих смыслах оно использовалось, среди прочего, в новозаветных книгах и в трудах отцов христианской церкви. К примеру, в формулировке «Да будет воля Твоя», противопоставляющей божественную волю человеческой, оно фигурирует в христианской

¹ О значении терминов «Священный Ангел-Хранитель» и «L.VX.» подробнее см. стр. 68–78.

молитве «Отче наш» (Мф. 6:10) и в эпизоде «моления о чаше» (Мф. 26:42).

Однако надо иметь в виду, что в «Книге Закона» и последующих работах Кроули слово «*θέλμα*» объединяет в себе оба эти значения. Противопоставление между божественной и человеческой Волей снимается, а сам термин приобретает дополнительные коннотации, восходящие, в частности, к знаменитому роману Франсуа Рабле (1493–1553) «Гаргантюа и Пантагрюэль», в котором под названием «Телемская обитель» изображена идеальная модель человеческого общества, основанная на единственном принципе: «Делай что хочешь». У Рабле этот принцип опирается на положение о том, что воля свободного человека изначально направлена ко благу, а несвободного — к избавлению от навязанных ему ограничений¹. В «Книгу Закона» Кроули он вошел в английской формулировке «Do what thou wilt», смысл которой наиболее точно можно передать как «Поступай согласно своей воле». Предписание это повторяется в «Книге Закона» трижды с небольшими вариациями — в I:40: «Поступай согласно своей воле: таков да будет весь Закон», в I:42: «...нет у тебя иного права, кроме как вершить волю твою» и в III:60: «Нет закона, кроме “Поступай согласно своей воле”». Сообразно этому единственным грехом объявляется ограничение воли (I:41: «Слово Греха — Ограничение»).

Для правильного понимания закона Телемы необходимо принять к сведению, что во всех этих предписаниях речь идет не о потакании всем своим случайным прихотям, желаниям и побуждениям без разбора, но исключительно о следовании тому великому принципу, в котором божественная воля тождественна человеческой и который в работах Кроули именуется *Истинной Волей* (True Will). Истинная Воля — это глубинная движущая и целесолагающая сила, тождественная подлинному смыслу жизни данного индивидуума и характеризующая его уникальную сущность, но в то же время изначально находящаяся в полной гармонии со Вселенной:

...наша Воля, идеально гибкая, величаво многолика, истекающая изнутри нас, дабы заполнять все поры Проявленной Вселенной, какие только встретятся ей на пути. Нет пропасти, слишком широкой для ее неодолимой силы; нет стремнины,

¹ См. «Гаргантюа и Пантагрюэль», книга I, глава LVII.

слишком тесной для ее невозмутимой искусности. Она наилучшим образом приспособляется к любой потребности; ее подвижность — залог ее постоянства. Форма ее непрерывно меняется, соразмеряясь с каждым встречным несовершенством, но сущность — всегда неизменна¹.

Любые действия, соответствующие Истинной Воле, признаются правильными, а противоречащие ей — ошибочными. Таким образом, «Поступай согласно своей воле» не значит «Делай, что тебе заблагорассудится». Это предписание — апофеоз Свободы, но оно же — суровейшая из всех возможных цепей².

Постижение своей Истинной Воли провозглашается первой задачей каждого человека, принявшего для себя Закон Телемы (и в книгах Кроули содержится множество практических указаний на этот счет), — поскольку, вполне очевидным образом, «невозможно исполнять свою Истинную Волю осознанно, если не знаешь, в чем она заключается»³, а незнание своей Истинной Воли или способов ее осуществления определяется как основная причина неудач, постигающих человека в жизни⁴. И напротив, «человеку, исполняющему свою Истинную Волю, помогает инерция всей Вселенной»⁵. Именно этот принцип лежит в основе всей магии как та понимается в системе Телемы — магии как «Науки и Искусства вызывать Перемены в соответствии с Волей»⁶.

Еще одно из ряда основных положений «Книги Закона» гласит: «Каждый мужчина и каждая женщина — звезда» (I:3). И один из множества смыслов, скрытых в этом изречении, заключается в том, что путь каждого индивидуума — как и «орбита» каждой звезды — уникален и определяется только его собственной Истинной Волей. Из этой идеи вытекает телемическая предпосылка идеального общественного устройства: «...если бы каждый человек поступал согласно своей воле — своей истинной Воле, — то не возникало бы никаких столкновений. <...> Каждая звезда движется по назначенному ей пути беспрепятственно. Места хватает на всех»⁷; «...

Истинная Воля непогрешима; ибо она есть предначертанный тебе путь в Небесах, царящий в коих порядок есть Совершенство»¹.

Всем вышесказанным обосновывается объединение человеческой и божественной воли в едином понятии «Истинной Воли»:

- Тебе надлежит: 1) выяснить, в чем состоит твоя Воля;
2) Исполнять эту Волю: а) с полной сосредоточенностью, б) отрешенно, в) спокойно.

Тогда и только тогда ты пребудешь в гармонии с Ходом Вещей, ибо твоя воля будет частью Воли Божьей и, следовательно, будет тождественна Ей. Воля же — это всего лишь активный аспект «я», а у двух различных «я» не может быть одинаковой воли; таким образом, если твоя воля есть воля Бога, то Ты еси То².

И, наконец, интерпретируя стих I:57 «Книги Закона», где утверждается: «Любовь есть закон, любовь в согласии с волей», — Кроули поясняет: «...Воля есть Закон, но природа этой Воли — Любовь». Смысл этого указания мы рассмотрим подробнее, когда речь пойдет о высших сефирот каббалистического Древа Жизни (см. стр. 40–41), а здесь добавим лишь, что само понятие Любви в системе Телемы получает особую трактовку:

Та Любовь, о которой говорится в «Книге Закона», всегда дерзновенна, сильна и даже неистова. В ней присутствует и утонченность, но это — утонченность силы. Она могуча, грозна и великолепна, однако при всем этом она — лишь хоругвь на священном копье Воли...³

Концепция трех эонов

Учение о Воле, чья природа есть Любовь, — учение Телемы, представленное в «Книге Закона», — Кроули и его последователи провозглашают основной философско-религиозной системой Нового Эона. Телемическая концепция Нового Эона опирается на общее представление об истории как последовательности

1 «Шаг за шагом — к Истине», глава «Молчание».

2 «Liber II» («Послание Мастера Териона»). Курсив мой.

3 «Книга Четыре», часть III («Магия в теории и на практике»), глава VI.

4 Там же, «Введение».

5 Там же.

6 Там же.

7 «Liber II».

1 «Liber Aleph», глава 13.

2 «Liber II». «Ты еси То» (санскр. «тат твам аси») — индуистская формула тождества субъекта с объектом медитации или индивидуального сознания — с Абсолютом.

3 «Liber II».

сменяющих друг друга периодов — эонов, каждый из которых характеризуется своим особым видением верховного божества и описывается особой магической формулой. Подробный анализ этих периодов и соответствующих формул приводится в V главе «Магии в теории и на практике»; здесь же мы ограничимся лишь самыми общими описаниями. Известная нам история человечества подразделяется в учении Телемы на три эона, обозначаемые именами трех древнеегипетских божеств.

1) *Эон Исиды* назван в честь великой египетской богини, супруги Осириса и матери Хора, олицетворения верной жены и заботливой матери. Этот период соотносится с эпохой патриархата и культом Богини-Матери, с поклонением Природе и Матери-Земле как источнику всех благ, защитнице и подательнице пищи и крова. В «Равноденствии богов» Кроули описывает этот период как «простой, спокойный, легкий и приятный; материальное начало пренебрегает духовным».

2) *Эон Осириса* получил свое название по имени египетского бога производительных сил природы, который почитался также как судья загробного мира. Осирис — умирающий и воскресающий бог; в погребальном культе с ним отождествлялся умерший. Согласно мифу, Осирис погиб от руки своего завистливого брата — Сета (в эпоху эллинизма именовавшегося Апофисом или Тифоном), но Исида разыскала мертвое тело мужа и при помощи магии зачала от него сына — Хора, который впоследствии отомстил за отца.

Параллели этому сюжету находятся в мифах и религиозных представлениях многих других народов, и в той или иной форме он представляет собой основу культовой практики, преобладавшей на протяжении Эона Осириса — эпохи патриархата и «формулы Умирающего и Воскресающего Бога». Верховное божество и источник всех благ в эту эпоху ассоциировалось с Солнцем, которое, в свою очередь, мыслилось периодически «умирающим» (скрывающимся под горизонтом на западе или «ослабевающим» к моменту зимнего солнцестояния) и «воскресающим» вновь благодаря некоему магическому вмешательству.

Основные религиозные обряды эона Осириса воспроизводили центральный сюжет этого мифа — поначалу в буквальной форме (как периодическое ритуальное убийство царя и замена его молодым преемником), а впоследствии — в символической, когда вместо человека в жертву стали приносить животных.

Христианство с этой точки зрения предстает классической религией эона Осириса, также основанной на культе умирающего и воскресающего бога и использующей в своем центральном ритуале хлеб и вино как аналоги плоти и крови божества.

Кроули характеризует этот эон как период, когда «люди поклонялись Человеку, полагая, что он подвержен Смерти, а залогом его торжества служит Воскресение»¹; это «эон страдания и смерти; духовное начало стремится пренебречь материальным. Христианство и все родственные ему религии поклоняются смерти, возвеличивают страдание и обожествляют трупы»².

3) *Эон Хора* — Новый Эон — назван по имени египетского божества, известного во множестве форм, но в целом ассоциирующегося со светом и солнцем, с победоносной борьбой против сил тьмы. Различные ипостаси этого бога получили в системе Телемы особую интерпретацию, о которой будет сказано ниже. Эон Хора отсчитывается от дней получения «Книги Закона» (8–10 апреля 1904 года), представляющих собой отправную точку летосчисления, принятого в Телеме (в связи с этим годы по общепринятому календарю отмечают специальной аббревиатурой e.v. — от лат. «era vulgaris», «общепринятая эра»).

Поскольку в одной из своих основных ипостасей Хор предстает сыном Исиды и Осириса, доблестным воителем и истинным наследником царского престола, эон Хора определяется как эпоха «Венценосного и Победоносного Ребенка»,

...который не умирает и не возрождается, но вечно шествует в сиянии Своим Путем. Точно так же шествует и Солнце; если ночь — это лишь тень Земли, как теперь известно, то и Смерть — всего лишь тень Тела, затмевающего Свет от его источника³.

Слово Закона этого эона — «θέλημα» («воля»), дополнением которой служит «ἀγάπη» («любовь»); каждое из этих слов дает по греческой гематрии число 93, играющее важнейшую роль в телемической нумерологии. Основной задачей человека в Новом Эоне считается выявление и реализация своей Истинной Воли, а магическая формула Эона Хора — *Abrahadabra* (соответствующая по еврейской гематрии числу 418) — символизирует

1 «Сердце Мастера».

2 «Равноденствие богов» («Книга Четыре», часть IV).

3 «Сердце Мастера».

трансцендентное примирение противоположностей по принципу «любви в согласии с волей», гармоничное соединение внутреннего и внешнего, Божественного и Земного начал в человеке, ведущее к полной самореализации:

Эон Хора уже настал; и, быть может, первым его цветком станет то, что, освободившись от навязчивых мыслей об обреченности Эго на Смерть и от ограничений, наложенных на Ум Рассудком, лучшие из людей ступят с горящим взором на Путь Мудрецов, на горную тропу козерога, на тот нехоженный кряж, что возведет их на сияющие ослепительными льдами вершины Мастерства!¹

*Стела Откровения и божества Телемы:
Нут, Хадит, Ра-Хор-Хут*

Согласно истории, изложенной в «Равноденствии богов», именно от Хора — как Владыки Нового Эона — исходила в конечном счете «Книга Закона», три главы которой соответствуют высшим ипостасям божественных сущностей, правящих тремя Эонами. Эти сущности изображены на так называемой *Стеле Откровения* — древнеегипетской погребальной стеле, которую Кроули (с помощью своей жены Розы Келли, воспринявшей и передавшей ему призыв Хора) обнаружил в каирском музее Булака 18 марта 1904 года и образы которой легли в основу телемического «пантеона».

В экспозиции музея эта стела фигурировала под номером 666 — числом, которое Кроули впоследствии принял как магический девиз. С одной стороны, число 666 представляет собой сумму всех чисел, входящих в магический квадрат Солнца², и при этом соответствует по гематрии имени «олимпийского» солнечного духа — «Сорат» (Sorath). Иными словами, это высшее число Солнца, идеально соответствующее той роли, которую играют солярные образы в телемической системе в целом и в концепции Нового Эона в частности. С другой стороны, 666 — это знаменитое Число Зверя из Апокалипсиса (Откр. 13:18), символ, вызывающий у многих негативные ассоциации, но в учении Телемы

¹ «Шаг за шагом — к Истине», глава «Мастерство».

² Квадратная таблица со стороной в 6 клеток (6 — число сефиры Тиферет, соответствующей Солнцу; см. стр. 32–33), заполненная числами таким образом, что сумма чисел в каждой строке и в каждом столбце оказывается одинаковой.

нагруженный принципиально новым смыслом: Великий Зверь здесь становится олицетворением высшей животворной силы, изначального творческого импульса, влекущего за собой возникновение Вселенной (подробнее см. стр. 37–38).

Это лишь частный пример более общего подхода к традиционным символам, отличающего телемическую систему. Как пишет Лон Майло Дюкетт, один из ведущих американских исследователей Телемы:

...Кроули утверждал, что мы стоим на пороге нового эона — периода, который ознаменуется значительным интеллектуальным и духовным ростом и самореализацией человечества. Чтобы наглядно представить духовные силы, действующие в этот поворотный момент, он прибег к весьма почтенному (хотя и грозящему ошибочными интерпретациями) литературному приему. Он заимствовал множество узнаваемых терминов, образов и персонажей из египетской, индийской, греческой, еврейской и христианской мифологии. А затем он вложил в них новую суть и значение, выражающие новую идею — идею, обращенную к людям современности, чье стремительно расширяющееся сознание теперь готово к восприятию таких объективных и духовных реалий, которые еще несколько поколений назад казались бы непостижимыми.

Иначе говоря, Кроули взял старые устрашающие образы, такие как «Блудница Вавилонская» и «Зверь 666», и по-своему очистил их, превратив в обозначения возвышенных понятий — столь же священных, сколь в зоне Осириса было священным понятие Мадонны с младенцем. И сделал он это не в качестве хладнокровного интеллектуального упражнения, а в качестве итогов личного опыта, обретенного в серии видений¹.

* * *

Результатом подобного переосмысления традиционных образов стали и три верховных Божества телемической системы, представленные на Стеле Откровения.

Первое из них — богиня *Нут*, от лица которой изрекается первая глава «Книги Закона». В мифологической системе

¹ Lon Milo Duquette. *Understanding Aleister Crowley's Thoth Tarot*. Weiser Books, 2003.

Древнего Египта она была богиней неба, дочерью Шу (Воздуха) и Тефнут (Влаги) и супругой Геба (Земли). Среди ее детей были и две более поздние божественные пары — Осирис и Исида, Сет и Нефтида. Нут олицетворяла сам небесный свод и изображалась нагой, с телом синего цвета, испещренным блистающими звездами. Именно такой мы видим ее на Стеле Откровения: касаясь земли только пальцами рук и ног, она склоняется над сидящим Ра-Хор-Хутом, словно очерчивая и замыкая собой композицию. После захода солнца солнечный бог Ра скрывался у нее во рту, чтобы наутро заново родиться из лона; его путь после смерти повторял каждый египетский фараон, дабы тем самым обрести новое рождение. В силу этого Нут, чье изображение помещалось на внутренней поверхности многих погребальных саркофагов, можно считать также и одной из богинь посмертного культа.

Илл. 1. Стела Откровения

В Телеме Нут именуют Царицей Беспредельного Пространства и Владычицей Звезд. Именно в ее уста вложен основополагающий принцип этой системы: «Поступай согласно своей воле; таков да будет весь Закон».

Тогда спросил пророк и раб Прекрасной: «Кто я, и что будет мне знамением?» И склонилась она лучезарным пламенем синевы, всё объемлющим, проникающим всюду; чарующие руки ее на черной земле, и гибкое тело ее изогнулось дугой для любви, и нежные стопы ее не сомнут цветка; и отвечала она: «Ты знаешь! Знамением же будет мой экстаз, осознание того, что бытие непрерывно, а тело мое вездесуще».

И жрец отвечал и молвил Царице Пространства, целуя ее прелестное чело, покуда роса ее света омывала все тело его благовонным нектаром пота: О Нут, объемлющая всё и вся в Небесах, во веки да будет так: пусть говорят о тебе люди не «Она Едина», а «Ее нет»; а лучше пусть не говорят вовсе, ибо тобою объято всё!

Меня нет, вздохнул звездный свет, бледный и дивный, и меня две.

Ибо я разделилась ради любви, дабы стал возможен союз.

Так сотворен мир: боль разделения в нем — ничто, радость растворения — всё, —

говорит Нут в «Книге Закона» (I:26–30).

Вот что пишет о ней Кроули в «Равноденствии богов», сравнивая телемическую и христианскую парадигмы:

Нут восклицает: «Я люблю тебя!» — как влюбленная; а между тем даже Иоанн не заходит дальше холодной, безличной констатации «Бог есть любовь». Она ластится, как любовница; нашептывает каждому: «Ко мне!»; Иисус, напирая на совершенно излишний здесь глагол, неистово взывает к «труждающимся и обремененным»¹. Она же, способная обещать в настоящем времени, провозглашает: «Я дарую немислимые радости на земле», — и жизнь обретает смысл; «уверенность — а не веру — при жизни в том, что будет по смерти», электрический свет Знания вместо могильной свечки Веры, мерцающей на церковном кладбище, — и жизнь освобождается от страха и самая

¹ Мф. 11:28: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».

смерть обретает смысл; «покой несказанный, отдохновение и блаженство»¹, — и ум и тело умиротворяются в сознании того, что душа сможет беспрепятственно выйти за их пределы, когда будет на то ее воля.

С символической точки зрения она представляет собой бесконечно великий круг, чья окружность неизмерима, а центр — повсюду. Иными словами, Нут — это все сущее во всей его полноте. Астрологическим соответствием Нут является наименее личностный знак зодиака — Водолей. Нут — это Великая Ночь, или Ночь Пана, N.O.X. (см. стр. 60). Вместе со своим супругом Хадитом, который есть бесконечно малая точка в самом сердце любой вещи или явления, она образует универсальный символ Великого Делания, совпадающий с астрологическим символом Солнца: круг с точкой в центре.

Хадит, «великий бог, Властелин Небес» представлен на Стеле в форме крылатого солнечного диска в верхней части композиции. От лица Хадита изрекается вторая глава «Книги Закона». В ней он именует себя точкой в центре круга, осью колеса, кубом в круге; он провозглашает: «Я — пламя, горящее в сердце каждого человека и в ядре каждой звезды. Я — Жизнь и податель Жизни, а посему познавший меня знает смерть» (II:6).

Он являет уникальность индивидуального опыта в противоположность Нут (как сумме всего возможного опыта), но в то же время в неразрывном слиянии с нею. Как олицетворение солнца Хадит содержит в себе символическую параллель с каждой из звезд вселенной — то есть с каждым индивидуумом. Хадит — это Святой Дух, Эликсир Жизни, семя, в котором заключена человеческая ДНК, Пламя Желания, скрытое в сердце Материи (Нут) и отождествляющееся с силой Кундалини. Вот что он говорит о себе в «Книге Закона»:

II:22. Я Змей, что дарует Знание, Восторг и сияние блаженства и распаляет хмелем сердца людей. Во имя мое вкушайте вино и диковинные снадобья, о которых я поведаю пророку моему, и будьте пьяны ими! Не будет вам от них вреда. Глупость в ущерб себе — это ложь. Похвальба целомудрием — ложь. Будь

¹ Цитируется стих I:58 из «Книги Закона». «Я дарую немислимые радости на земле: уверенность — а не веру — при жизни в том, что будет по смерти; покой несказанный, отдохновение и блаженство; и я не требую взамен никаких жертв».

сильным, о человек! вожделей, наслаждайся всем, что волнует чувства и несет упоение; и не страшись, что какой-нибудь Бог отвергнет тебя за это.

II:23. Я один: там, где я, Бога нет.

II:24. Смотри! тайны сии глубоки, ибо и отшельники есть среди друзей моих. Но не помышляй найти их в лесу или в горах; нет, на ложах из пурпура, под ласками роскошных тварей, широкобедрых и великораменных, в чьих очах огонь и свет, чьи пламенные волосы облаками объемлют тело, — вот где найдешь их. Увидишь их у кормила власти, во главе победоносных воинств и во всякой радости; и будет радость в них самих безмерно более той. Берегитесь, чтобы не пойти друг против друга силой, Царь на Царя! Пламенными сердцами вашими любите друг друга; ничтожных же попирайте в свирепой страсти гордыни своей, в день гнева вашего.

II:26. Я — тайный Змей, что свился кольцами, изготовясь к броску; в кольцах моих — радость. Когда поднимаю я голову, я и моя Нут — одно. Когда опускаю я голову и извергаю яд, земля приходит в экстаз, и я и земля — одно.

С графической точки зрения сочетание направленного вершиной вверх треугольника Хадита с направленным вершиной вниз треугольником Нут образует гексаграмму, или Звезду Духа. Сокращенная форма его имени, Хад, составляет центральный слог формулы нового Эона — *Abrahadabra*.

Символами Хадита являются Солнце, Змей, звезда Сотис (Сириус), семя, крылатый диск и тайное пламя. Его астрологическое соответствие — знак Льва. И если его божественный двойник, Нут, представляет N.O.X., то Хадит — это сам Горний Свет, L.V.X. (см. стр. 60 и 69–70).

В египетской мифологии Хадит — это другое имя Хора Бехдетского, одной из ипостасей солнечного бога, принявшего облик крылатого диска, дабы помочь Хору Младшему, Ра-Хор-Хуту, или Ра-Хорахти (букв. «Ра [который есть] Хор горизонта»), сразиться с армией Сета.

Именно *Ра-Хор-Хут*, объединяющий Ра и Хора как манифестации единой солярной силы, есть третье божество телемической Троицы, от лица которого изрекается третья глава «Книги Закона». На Стеле Откровения он представлен в виде сидящей сокологлавой фигуры, увенчанной солнечным диском. Ра-Хор-

Хут — Венценосное и Победоносное Дитя, чьим символом, согласно указаниям, полученным Кроули во время прохождения Восьмого енохианского Эфира, является пятиконечная «звезда пламени». Вот что он говорит о себе в «Liber AL vel Legis»:

III:3. Прежде всего да будет известно, что я — бог Войны и Возмездия. Я буду суров с ними.

III:17. Ничего не бойтесь: ни людей, ни Судеб, ни богов, ни чего иного. Не бойтесь ни денег, ни смеха глупости людской, ни иной какой-либо силы небесной, подземной или земной. Нут — прибежище ваше, как Хадит — ваш свет; я же — сила, крепость и мощь оружия вашего.

III:46. <...> Я принесу вам победу и радость; я пребуду при оружии вашем в битве, и убийство будет вам в наслаждение. Успех — оправдание ваше; отвага — ваши доспехи; вперед, вперед, в силе моей! и ничто не заставит вас повернуть обратно!

III:70. Я — Сокологлавый Владыка Молчания и Силы; немес мой покрывает синее небо ночи.

III:72. Я — Владыка Двойного Жезла Власти, жезла Силы Коф Ниа, — но левая рука моя пуста, ибо я сокрушил Вселенную; осталась лишь пустота.

Ра-Хор-Хут служит универсальным прообразом посвященного, следующего путем естественного духовного развития, подобно растущему ребенку, вместо того, чтобы постоянно умирать в муках и воскресать, как это было в зоне Осириса:

Никаких официальных храмов Нут и Хадита быть не должно, ибо Они — величины абсолютные и ни с чем не соизмеримые. Таким образом, для Народа наша религия — это Культ Солнца, нашей особой звезды среди звезд в Теле Нут; Того, от Кого, в самом строгом научном смысле слова, происходит эта Земля, застывшая искра Его, и в Ком — весь наш Свет и Жизнь. Его наместник и образ в животном мире — родственник ему символ, Фаллос¹, олицетворяющий Любовь и Свободу. Следовательно, Ра-Хор-Хут, подобно всем истинным Богам, есть божество солярно-фаллическое. Но мы почитаем Его таким, каков Он есть в действительности, — то есть

¹ В учении Телемы Фаллос — символ универсальной творческой силы, присущей в равной мере мужчинам и женщинам.

вечным; тогда как солярно-фаллических божеств старого Эона — Осириса, «Христа», Хирама, Адониса, Геркулеса и т.д. — мы, будучи несведущи в устройстве Космоса, представляли себе «умирающими» и «воскресающими». Поэтому мы проводили обряды «распятия» и т.д., которые теперь утратили всякий смысл. В этом же образе [Ра-Хор-Хута] подразумевается «Венценосное и Победоносное Дитя» в нас самих, наш собственный личный Бог¹.

Однако важно иметь в виду, что Ра-Хор-Хут — это лишь активный лик синкретического божества *Херу-Ра-Ха* (др.-егип. букв. «Хор — солнце-плоть»), двуединого Владыки Нового Эона, который предстает в Зове Первого Эфира («Liber 418») как совершенное единение противоположностей:

Это малое дитя под покровом лилий и роз. Опорой ему служат несметные мириады Архангелов. От всех Архангелов исходит одинаковое не имеющее цвета сияние, и все они, все до единого, слепы. Ниже Архангелов — еще многие и многие другие легионы, уходящие всё ниже и ниже, в такую даль, куда уже не достигает взор. И на челе его, и на сердце его, и на руке его — тайный знак Зверя (☉). <...> Дитя это не танцует, но лишь потому, что оно — душа двух танцев: правой руки и левой руки, и в нем они — единый танец, танец без движения.

Пассивной ипостасью Херу-Ра-Ха — близнецом и дополнением Ра-Хор-Хута, противоположным и в то же время тождественным ему, — выступает *Хор-на-Крат* (египетский Хор-па-Хереду, более известный в греческой транслитерации как *Гарпократ*), букв. «Хор-дитя», изображающийся в виде ребенка с «локоном юности» на виске, сосущего палец. Из-за этого жеста в эллинистической традиции Гарпократ стал почитаться как бог Молчания. В этом качестве он вошел в западную герметическую традицию, но в учении Телемы он —

...не просто Бог молчания в обычном смысле слова. Он олицетворяет Высшее «Я», Священного Ангела-Хранителя. <...> Он заключает в Себе все сущее, но Сам остается непроявленным¹.

¹ Из Нового комментария Кроули к «Книге Закона», III:22.

² Из Нового комментария Кроули к «Книге Закона», I:7.

...сущность Его — отнюдь не то негативное и пассивное молчание, которое обычно обозначается этим словом, ибо Он — Дух, не знающий преград, чистый и совершенный Странствующий Рыцарь, дающий ответы на все Загадки и отмыкающий запертые Врата Королевской Дочери. <...> Молчание — это Равновесие Совершенства; поэтому Гарпократ есть универсальный, принимающий любую форму Ключ к любой мыслимой Тайне¹.

Гарпократ представляется как «Дитя в Лотосе» или «Дитя в Яйце Синевы» — в чреве своей Матери-Нут; он

...в некотором смысле еще не родился; эта синева есть синева пространства; яйцо покоится на лотосе, а лотос поднимается над водами Нила. Лотос — еще один символ Матери, а Нил — символ Отца, оплодотворяющего Египет-Йони.

<...> В определенном смысле Гарпократ — символ Рассвета над Нилом и физиологических явлений, сопутствующих пробуждению. <...> Кроме того, он представляет мистическое поглощение трудов творения, конечную Хе Тетраграмматона². В сущности, Гарпократ — это пассивная половина его брата-близнеца Хора. Но в то же время он — вполне законченный и развернутый символ той же идеи <...>. Невинность делает его неуязвимым, ибо в ней заключено совершенное молчание — сущность возмужания³.

* * *

Именно посланником Хор-па-Крата объявил себя Айвасс, продиктовавший Кроули «Книгу Закона»:

...это Он [т.е. Хор-па-Крат] послал слугу своего Айвасса, дабы возвестить о пришествии Эона Хора. Четвертая Добродетель Сфинкса — Молчание⁴; следовательно, для нас, стремящихся

1 «Шаг за шагом — к Истине», глава «Молчание».

2 Т.е. каббалистическую Дочь; см. стр. 44–46.

3 «Книга Тота», Ату о.

4 Отсылка к знаменитому утверждению из «Учения и ритуала высшей магии» Элифаса Леви: «ЗНАТЬ, ЖЕЛАТЬ, ДЕРЗАТЬ, ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ — таковы четыре слова Мага, начертанные на четырех символических формах

обрести эту добродетель как венец нашего Делания, чрезвычайно важно достичь Его невинности во всей ее полноте¹.

Исчерпывающего ответа на вопрос о том, что представляла собой сущность по имени Айвасс, Кроули не дает, однако в «Равноденствии богов» уподобляет ее «каналу, через который Макропрозоп открывается Микропрозопу или изливает на него Свое влияние»².

Впоследствии Кроули отождествил Айвасса со своим собственным Ангелом-Хранителем, а также рассматривал его как одного из Тайных Вождей А.А.А. — магического ордена, который Кроули основал в 1907 году по выходе из Герметического ордена Золотой Зари. Как и другой оккультный орден, работа в котором занимала чрезвычайно важное место в жизни Кроули, — О.Т.О., Ordo Templi Orientis (Орден Восточных Тамплиеров или Орден Храма Востока), — А.А.А. всецело опирается на Закон Телемы, почитая «Книгу Закона» как священную, и предоставляет систему духовного развития человека в соответствии с принципами Нового Эона.

Структуре и задачам А.А.А. мы уделим особое внимание, поскольку они имеют непосредственное отношение к «Книге Сердца, обвитого Змеем» — текста, который входит в так называемый «класс А публикаций А.А.А.» и первым из всех Священных Книг Телемы вручается для изучения Послушникам этого ордена.

КАББАЛИСТИЧЕСКОЕ ДРЕВО ЖИЗНИ КАК ОСНОВА СТРУКТУРЫ А.А.А.

Название «А.А.А.» расшифровывается по-разному. Чаще всего его понимают как лат. *Argenteum Astrum* или др.-греч. *Αστρον Αργυρον* — «Серебряная Звезда», однако возможны и следующие интерпретации: лат. «*Arganum Arganorum*» — «тайное тайных»; др.-евр. Арик Анпин — «Великий Лик» (т.е. Макропрозоп, или

Сфинкса» (т.е. на образах четырех керубим, священных животных из библейской Книги пророка Иезекииля).

1 «Шаг за шагом — к Истине», глава «Молчание».

2 О значении этих терминов см. стр. 36 и 41.

сефира Кетер); англ. «Angel and Abyss» — «Ангел и Бездна». Сам Кроули нигде не приводит расшифровки этих инициалов.

Посвятительная система А.А.А. восходит к системе степеней, принятых в Герметическом ордене Золотой Зари¹, но отличается от нее по целому ряду существенных пунктов (в частности, одноименные степени А.А.А. и 33 не эквивалентны друг другу по уровню Достижения; так 5-я основная степень 33 условно соответствует лишь 2-й степени А.А.А.). В основе обеих систем лежит структура каббалистического Древа Жизни — схема десяти эманаций (сефирот, букв. «чисел»), изображающая последовательный переход от Небытия (каббалистического Нуля) к проявленному миру.

В 1944 году, в составе «Книги Тота», Кроули опубликовал свою схему интерпретации Древа Жизни — так называемый «Неаполитанский порядок», описывающий пошаговое возникновение десяти философских категорий, соответствующих десяти сефирот. Здесь мы приведем эти описания вместе с названиями сефирот, буквальными значениями этих названий и основными соответствиями²:

1. Кетер (Венец, Перводвигатель). Точка, существующая, но не поддающаяся определению.
2. Хокма (Мудрость, пояс зодиака). Точка, отличная от первой.
3. Бина (Понимание, Сатурн). Точка, определяемая через взаимосвязь с первыми двумя.

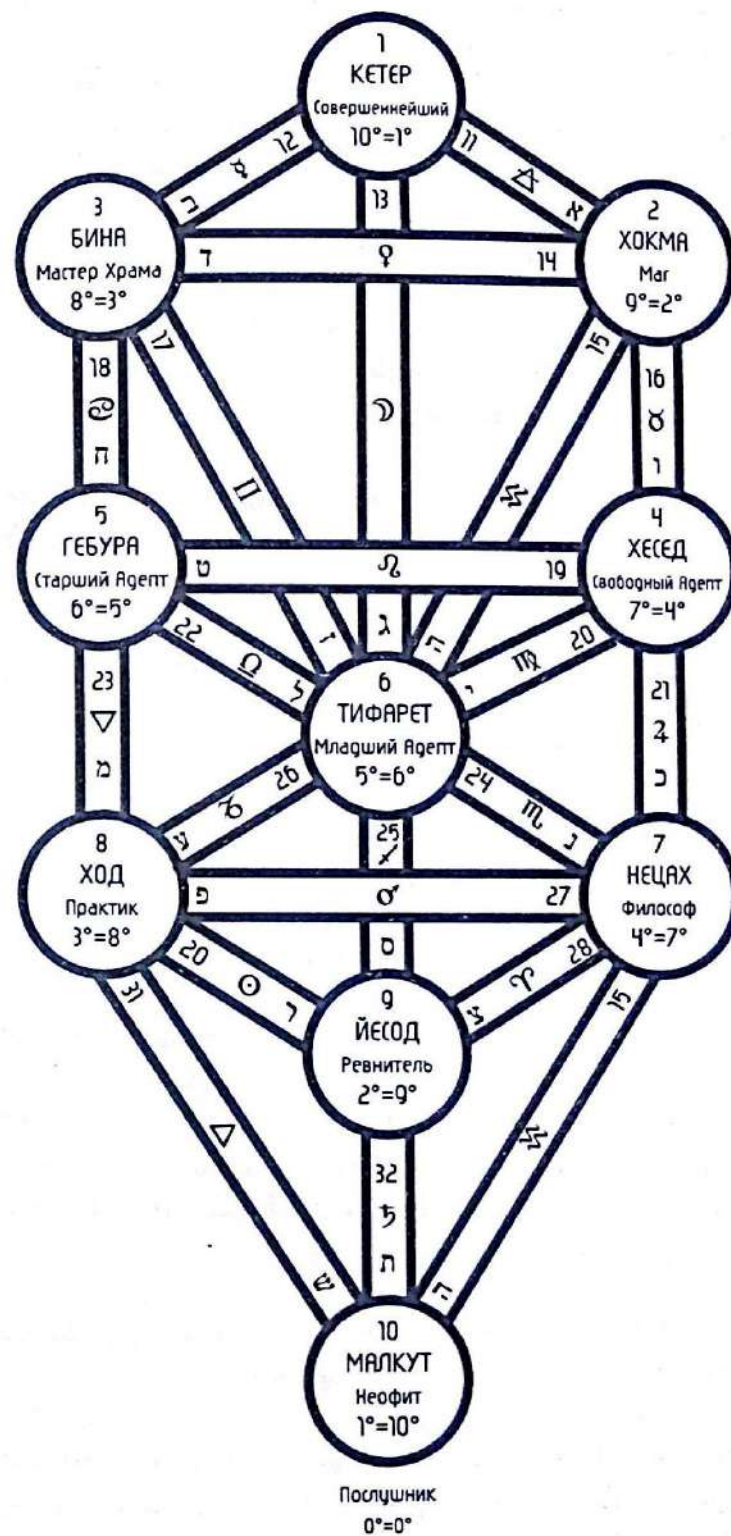
— — — Бездна между Идеальным и Проявленным. — — —

4. Хесед (Милосердие, Юпитер). Точка, определяемая тремя координатами; Материя.

5. Гебура (Сила, Марс). Движение (Время) — первая Хе [в составе Тетраграмматона], Материнское Лоно; ибо события могут совершаться только посредством Движения и Времени.

¹ Подробнее см.: И. Регарди. Полная система магии Золотой Зари. М.: Энигма, 2008; Э. Хоув. Маги Золотой Зари. М.: Энигма, 2007, стр. 61–62.

² Другие атрибуции сефирот см. в книге Кроули «777», где представлены тщательно разработанные таблицы соответствий между элементами Древа Жизни и многочисленными категориями идей и природных объектов. Традиционные каббалистические описания сефирот, послужившие отправной точкой для интерпретаций Древа Жизни в системе Золотой Зари, а позднее — в работах Кроули, даются в обобщенном виде во введении к сборнику «Разоблаченная каббала» (см.: С.Л. Мазерс. Разоблаченная каббала. Введение, §§42–54. М.: Энигма, 2008).

Илл. 2. Древо Жизни и структура Ордена А.А.А.

6. *Тиферет* (*Красота, Солнце*). Точка, которая обрела самосознание, поскольку получила возможность самоопределения в вышеназванных категориях.

7. *Нецах* (*Победа, Венера*). Присущая этой Точке идея Блаженства (Ананда).

8. *Ход* (*Великолепие, Меркурий*). Присущая этой Точке идея Мышления (Чит).

9. *Йесод* (*Основание, Луна*). Присущая этой Точке идея Бытия (Сат).

10. *Малкут* (*Царство, Земля и четыре стихии*). Присущее этой Точке представление о самой себе, полностью осуществленное в соответствии с пунктами 7, 8 и 9.

Не касаясь здесь сложной концепции каббалистического Нуля, давайте рассмотрим саму последовательность Творения в соответствии с приведенной схемой (цепь эманаций, которую нередко метафорически изображают в виде Молнии, соединяющей сефирот Древа в порядке их порождения).

Сначала из Небытия возникают первые три сефирот — *Кетер*, *Хокма* и *Бина*, вместе именуемые *Высшей, или Божественной, Тριάдой*. Кроули связывает эти три эманации с геометрическими понятиями точки, линии и плоскости: формирование Высшей Тριάды, таким образом, соотносится с возникновением первого и второго измерений. Поэтому тройца высших сефирот оказывается за пределами трехмерной вселенной — проявленного мира двойственности.

Семь низших сефирот в совокупности образуют феноменальный мир, отделенный от Высшей Тριάды великой пропастью — «Бездной между Идеальным и Проявленным». В проявленном мире («ниже Бездны», «по эту сторону Бездны») все сущее обособленно друг от друга и разделено на пары противоположностей. В сферах Высшей Тριάды («выше Бездны», «по ту сторону Бездны»), напротив,

...все символы взаимозаменяемы, так как каждый содержит в себе собственную противоположность. И это — великое Таинство Высших, что по ту сторону Бездны. Ибо ниже Бездны противоречие есть разделение; но выше Бездны противоречие есть Единство. И ничто там не может быть истинным иначе, как только в силу заключенного в нем противоречия¹.

¹ «Liber 418», 5-й Эфир.

Первая из семи сефирот, располагающихся ниже Бездны, — четвертая по общему счету сефира *Хесед*; в «Неаполитанском порядке» она соотносится с возникновением геометрического тела: так появляются третье измерение и идея материи. Пятая сефира, *Гебура*, символизирует «материю в движении»; тем самым вводится категория четвертого измерения — времени.

Шестая сефира, *Тиферет*, занимает центральное положение на Древе Жизни и, соответственно, играет важнейшую роль во всей системе. Она ассоциируется с Солнцем как средоточием Солнечной системы и сердцем как центральным органом человеческого тела. С ней связано зарождение индивидуального самосознания — или, иными словами, возникновение Микрокосма как частного проявления и, в то же время, отражения Макрокосма.

Следующие три сефирот, седьмая, восьмая и девятая (*Нецах*, *Ход* и *Йесод*) в «Неаполитанском порядке» определяются как три основных атрибута Микрокосма: сат («бытие»), чит («мышление») и ананда («блаженство»); эти термины восходят к индуистской традиции, где они служат, среди прочего, характеристиками трех аспектов индивидуального божественного духа — Атмана (см. также примечание к стиху V:24 в тексте «Liber LXV»). В «Книге Тота» Кроули дает следующее пояснение к функциям этих сефирот:

Упомянутые идеи Бытия, Мышления и Блаженства составляют в совокупности минимальный набор свойств, необходимых Точке для подлинного чувственного самопознания. Они соответствуют числам 9, 8 и 7. Таким образом, исходная идея материальной реальности в том виде, в каком мы о ней мыслим, — это идея Точки, последовательно, в девять этапов, развившейся из Нуля. Это и есть заключительное число — число Десять.

Итак, десятая сефира, *Малкут*, — это земной мир, Царство проявленности, «присущее этой Точке представление о самой себе, полностью осуществленное в соответствии с пунктами 7, 8 и 9».

За пределами Малкут пребывают так называемые *клипот* («оболочки», или «скорлупы») — отбросы Творения, которым не нашлось места в упорядоченной структуре бытия. Клипот ассоциируются, а подчас и прямо отождествляются с демоническими силами и как таковые обладают собственной иерархией, составляя «изнаночное», или «извращенное» Древо — искаженное отражение Древа сефирот.

Помимо десяти «основных» сефирот Древа Жизни, в каббалистической системе имеется и одиннадцатая, так называемая «ложная», «мнимая» или «сокрытая» сефира — *Даат* (Знание). Она возникла в дополнение к уже сформировавшемуся Древу и представляет собой «плод союза» второй и третьей сефирот (Хокмы и Бины — «Отца» и «Матери»; см. ниже).

На схеме Древа Даат расположена на уровне Бездны и имеет два уровня проявления. На высшем уровне она служит точкой фокусировки Божественного Света, исходящего от трех высших сефирот (сама по себе Высшая Триада, отделенная Бездной от проявленного мира, не доступна восприятию обычного человека, но Даат позволяет уловить ее отблеск, или отражение). На низшем уровне она обеспечивает связь между умом и эмоциями и является проводником интегрирующего влияния Кетер в сферу самосознания-Тиферет.

Согласно каббалистическому преданию, ассимилированному в системе Золотой Зари (см. примечание к стиху IV:35 в тексте «Liber LXV» с комментариями), Даат возникла вследствие некоего мистического события, традиционно именуемого «грехопадением» человека, или «изгнанием из Эдема»: обретя «знание добра и зла», т.е. погрузившись в мир двойственности, человек был отрезан от высших функций собственной души — сфер Высшей Триады — непреодолимой Бездной, и с тех пор всякий контакт с ними возможен лишь опосредовано, через Даат, «ложную» сефиру Знания.

В учении Кроули акценты в интерпретации этой сефиры смещаются в свете общей концепции Телемы как пути выявления и осуществления Истинной Воли человека. Интерпретация эта тесно связана с особой ролью числа 11 в телемической системе (см. примечание к стиху IV:37 в тексте «Liber LXV» с комментариями). С одной стороны, Даат, 11-я сефира Древа, истолковывается как символ выхода за рамки природных ограничений (десяти сефирот, символизирующих естественную Вселенную). В этом качестве она ассоциируется с Гнозисом и Магией — способностями человека к высшему познанию и к преобразованию природного мира в соответствии со своей Волей. С другой стороны, в системе степеней посвящения Даат служит вратами, открывающими доступ к Высшей Триаде, — вратами Перехода через Бездну,

речь о котором пойдет ниже. Однако, несмотря на все это, Даат остается «ложной» сефирой, пребывающей в иллюзорном мире, поэтому каждая идея, относящаяся к ней, включает в себе семя двойственности — и, как следствие, потенциал саморазрушения, взаимоуничтожения составляющих ее противоположных компонентов. Иными словами, Знание — продукт деятельности низших сефирот, тогда как истинные Понимание и Мудрость доступны только выше Бездны, в сферах Божественной Триады.

* * *

Десять сефирот Древа Жизни связаны между собой двадцатью двумя путями, соответствующими двадцати двум буквами древнееврейского алфавита и двадцати двум старшим арканам (Ату) Таро. Эта система, восходящая к древнейшему каббалистическому трактату «Сефер Йецира» («Книга Формирования»), описывается во многих источниках; составить представление об интерпретации путей Древа Жизни в учении Телемы можно, обратившись к «Книге Тота» Кроули.

* * *

Кроме отдельных элементов Древа — сефирот и путей — важную роль в каббалистической картине мира играют его более общие структурные подразделения.

В вертикальном членении Древо Жизни подразделяется на три *Столпа*. *Правый столп* (Хокма — Хесед — Нецах) именуется *Столпом Милосердия* (по названию его средней сефиры, Хесед), *Левый столп* (Бина — Гебура — Ход) — *Столпом Суровости* (как «Суровость» иногда переводится название его средней сефиры, Гебуры), *Срединный столп* — *Столпом Равновесия, или Умеренности*, ибо в нем противоположности двух крайних Столпов достигают примирения.

* * *

В горизонтальном членении Древо подразделяется на уровне двумя способами. Во-первых, используется система *треухольников, или триад*: 1-я, 2-я и 3-я сефирот составляют Высшую триаду; 4-я, 5-я и 6-я — ее отражение на более низком уровне,

в оккультной литературе иногда именующееся Этической, или Нравственной, триадой; 7-я, 8-я и 9-я — отражение еще более низкого плана, известное под названием Астральная триада. 10-я сефира, Малкут, в этой системе стоит особняком, поскольку знаменует собою итог и завершение процесса эманации.

* * *

Второй метод деления Древа на уровни основан на концепции *четырёх каббалистических миров* и находит более универсальное применение, чем подразделение на триады. Он соотносится с целым рядом четырехчастных классификаций, основанных на четырех буквах *Тетраграмматона* — так называемого «непроизносимого Имени Бога»: ИНУН, Йод-Хе-Вав-Хе. В соответствии с этими буквами строятся многочисленные иерархии идей, сущностей и объектов (категоризации частей человеческой души, стихий природного мира, мастей в младших арканах Таро, магических орудий и т.д.). Давайте рассмотрим этот принцип классификации с опорой на трактовки, находившие применение в работах Кроули.

* * *

Первая сефира, Кетер, представляет собой мир *Ацилут* (мир архетипов, или прообразов), в котором весь потенциал дальнейшего проявления и многообразия мира пребывает в нераздельном Единстве. В составе Тетраграмматона этому плану соответствует сокрытый аспект буквы *Йод* (י), который можно символически представить как верхнюю точку ее графического изображения. Кетер — первоисточник всего сущего; ее традиционные титулы выражают идеи изначальной тайны и абсолютной всеохватности: «Древний», «Сокровенное из Сокровенных», «Однородная Точка», «Непостижимая Высота» и т.п. Но чаще всего Кетер именуется *Великим Ликом* (др.-евр. Арик Анпин или др.-греч. *Макропрозон*) и представляется в образе величественного белобородого лика, повернутого в профиль: «Древний» отчасти скрыт (поскольку происходит непосредственно из Небытия и напрямую с ним связан), а отчасти проявлен (как первая эманация).

В классификации частей человеческой души миру Ацилут соответствует *Йехида* (от др.-евр. йихуд — «единство») — наивысшая сущность, квинтэссенция души,

...то, что и объединяет человека с любой другой искрой Божества и, в то же время, отличает его от всех остальных (по таким критериям, как его особая точка зрения на мир и особая Вселенная, центром которой он является). Это Точка, обладающая лишь неким местоположением; и местоположение это определяется только в соотношении с осями координат, с некими вторичными принципами, которые она приобретает лишь по случайности и которые необходимо постулировать дополнительно по мере развития нашей концепции¹.

* * *

Вторая и третья сефирот, Хокма и Бина, соответствуют миру *Брия* (миру творения) — как Божественные *Отец и Мать*, от союза которых рождается все сущее «ниже Бездны». Хокма, соответствующая проявленному аспекту буквы *Йод*, мыслится как практическое приложение архетипа, заключенного в Кетер, и поэтому более тесно связана с предшествующим уровнем; Бина же, олицетворяющая *первую Хе* (ה) в составе Тетраграмматона, более полно воплощает в себе самую суть Брии — по словам Кроули, это

...мир творения, в котором Воля Отца обретает форму через оплодотворение Матери, подобно тому, как сперматозоид, оплодотворяющий яйцеклетку, обеспечивает появление потомства, подобного родителям².

В классификации частей души Хокме соответствует *Хия* — «жизненная сила». Согласно определению Кроули, это «Творческий Импульс, или Воля Йехиды, энергия, которая требует разработки вышеупомянутых осей координат, необходимых для того чтобы Йехида смогла себя реализовать, достичь формального понимания того, что заложено в ее природе, постичь свои потенциальные свойства»³. Поэтому основные понятия, связанные с Хокмой, — *Воля, Мудрость* и *Творящее Слово* (Логос), высшие идеи, ассоциирующиеся с принципом Отца. Из стихий ей соответствует *Огонь*, из мастей Таро — *Жезлы*. Символами и олицетворениями различных аспектов Хокмы в системе Телемы служат

¹ «Шаг за шагом — к Истине», глава «Человек».

² «Книга Тота», раздел «Таро и элементы».

³ «Шаг за шагом — к Истине», глава «Человек».

Хаос (как исходная субстанция бытия, еще не дифференцированная, но уже насыщенная энергией и обладающая волей к проявлению), *Фаллос*, или *Лингам* (символ универсальной творческой силы, животворного огня, присущего каждому живому существу), *Хадит* (сокровенное пламя, «горящее в сердце каждого человека и в ядре каждой звезды»), *Великий Зверь* (солярный образ неукротимой и всемогущей животворной силы; см. примечание к стиху II:15 в тексте «*Liber LXV*» с комментариями) и *Великий Пан* (одновременно как Пангенетор и Памфаг — «всепорождающий» и «всепожирающий» бог, проявленная в божественном образе, но недифференцированная Всеобщность), а также все божества — носители Логоса (древнеегипетский Тот и Исида в своем аспекте богини мудрости, греческие Гермес и Афина, римский Меркурий и т.д.). Кроме того, с Хокмой соотносятся все олицетворения звездного неба (древнегреческий Уран; Нут, которая в данном своем аспекте иногда изображается как Дракон, или Змей, обвивающий своим телом Вселенную, и т.д.)

Бине — сефире, имя которой означает «Понимание», — соответствует часть души под названием *Нешама*: духовное сознание, духовная интуиция, устремление к Высочайшему. Кроули описывает эту часть как

...способность понимания Слова, изреченного Хией. Это осознание или интуитивное постижение того, что стремится узнать о себе Йехида.

Олицетворяя способность к интуитивному прозрению и представляя собой «сосуд Слова — Хокмы», Бина выражает высшие идеи женского начала, по природе своей двоякого: с одной стороны, это *Любовь*, материнское лоно, источник жизни и пищи для всего сущего, с другой — *Смерть*, могила, «пожирательница плоти»:

Бина многолика, как Любовь и как Смерть; она — Великое Море; все живое исходит нее и возвращается вновь в ее черную утробу¹.

Она символизирует восприятие, сдерживание, ограничение, направление и практическое применение чистой энергии Хокмы.

¹ «Шаг за шагом — к Истине», глава «Любовь».

Ввиду этого становится понятной ее связь с Сатурном — планетой, заключающей в себе идеи ограничения и течения времени, а также смерти как залога возрождения (ср. еврейское название этой планеты — Шаббатаи, что в буквальном смысле означает «отдохновение»: с одной стороны, это покой, неподвижность смерти, с другой — миг полного успокоения ума в наивысший момент оргазма). Из стихий этой сефире соответствует *Вода*, из мастей Таро — *Чаши*. Образами различных аспектов Бины в телемической системе выступают *Нут* (как Мать всего сущего, Великое Лоно, из которого исходит и в которое возвращается весь проявленный мир, континуум Пространства-Времени-Материи, образующий Вселенную; см. главу I «Книги Закона»); *Бабалон* (или *Багряная Жена*, «наложница Великого Зверя», — более конкретизированная представительница того же комплекса идей, носительница и эквивалент Чаши Грааля, ассоциирующаяся с плодородием, женской сексуальностью и алхимической трансмутацией, а в грозной своей ипостаси выступающая Стражем Бездны); *Ктеис*, или *Йони*; *Мать-Земля* и другие великие богини-матери во всех традициях; а также специфическое для Телемы понятие «*Ночь Пана*» (N.O.X., мистическое состояние смерти эго в процессе духовного восхождения; подробнее см. стр. 60).

* * *

Три этих принципа — Йехида, Хия и Нешама (Божественная искра, жизненная сила и духовная интуиция) — составляют неразделимое единство,

...но они, если можно так выразиться, — всего лишь математическая структура человеческой сущности. Их можно сравнить с законами физики на том этапе, когда они, разумеется, уже действуют, но еще не открыты. Данных, на основании которых можно было бы вывести эти законы, еще попросту нет. Таким образом, никакая информация об этих трех началах не поступает в человеческое сознание, хотя они и составляют самую его суть¹.

Проникнуть в эти наивысшие (или самые глубинные) сферы человек может, лишь совершив так называемый Переход через Бездну, речь о котором пойдет далее.

¹ «Шаг за шагом — к Истине», глава «Человек».

Взаимодействуя между собой в мире Брия, два архетипических начала, представленные Хокмой и Биной, порождают весь проявленный мир. Это событие также представляет собой Переход через Бездну, только в обратном направлении: от идеальных прототипов, мыслящихся как подлинная Реальность, к актуальному, но по сути своей иллюзорному существованию. Начинается следующий этап Творения, который в каббалистических образах описывается как рождение Детей от изначальной Божественной пары: «От союза Отца и Матери рождаются Близнецы: сперва Сын, а вслед за ним Дочь»; впоследствии «Дочь возвращает энергию Отцу; и этот цикл перемен обеспечивает устойчивость и вечность Вселенной»¹.

* * *

Давайте рассмотрим этот процесс подробнее и соотнесем его с оставшимися двумя уровнями Древа, располагающимися ниже Бездны.

Начальной его стадией является, собственно, союз Отца и Матери — Хокмы и Бины, Воли и Любви, или двух первых букв Тетраграмматона, Йод и Хе. В телемических образах это Божественное единение в мире Брия мыслится как архетипический союз Нут и Хадита, совершающийся на пути Любви — пути III аркана Таро («Императрица»), а его отражением на более низком (но, соответственно, более доступном пониманию) плане является соитие Великого Зверя и Бабалон, символически представленное в XI аркане «Таро Тота», карте «Вождеделение» (см. соответствующие разделы «Книги Тота»).

Это соединение двух архетипических противоположностей описывается как прообраз всех актов «Любви в согласии с Волей» — одной из важнейших телемических концепций, которую Кроули называет универсальной формулой Любви, применимой на всех уровнях, от элементарных частиц до звезд, от грубых физиологических процессов до тончайших идей:

Суть ее такова: любые два объекта соединяются, что влечет за собой два следствия: во-первых, оба они уничтожаются

¹ «Книга Тота», раздел «Ату о».

в экстазе, вызванном избавлением от муки обособленности; а во-вторых, создается третий объект — также в экстазе, но на сей раз вызванном осознанием бытия, которое остается Радостью до тех пор, пока, развившись до определенной меры, этот новый объект не начинает постигать свое несовершенство и испытывать любовь. <...> Двойкий эффект этой формулы поддерживает существование Вселенной. Исчезновение Отца и Матери в точности компенсируется возникновением Сына и Дочери. Таким образом, это своего рода вечный двигатель, непрерывно порождающий блаженство на каждой из фаз своего цикла.

Итак, «третьим объектом», рождающимся от союза Хокмы и Бины, становится проявленный мир — мир двойственности, представляемый, соответственно, в образе еще одной пары противоположностей: Сына и Дочери. Иначе говоря, процесс нисхождения Духа в Материю мыслится двухэтапным.

* * *

Сперва возникает Сын, соответствующий третьему уровню Древа Жизни, который охватывает шесть следующих сефирот: Хесед, Гебуру, Тиферет, Нецах, Ход и Йесод. Эта совокупность сфер составляет каббалистический мир Йецира — мир Формирования, в котором создается мысленный образ, умопостижимая форма всякой идеи. В отличие от идеальных прообразов мира Брия, эта форма доступна человеческому сознанию и, по мере нисхождения от Хесед к Йесод, становится все более конкретной и «плотной», пока, наконец, не достигнет готовности к материальному воплощению.

Комплекс сефирот, образующих Сына, соотносится с буквой Вав (1) в составе Тетраграмматона. Он символически представляется в образе Царя (др.-евр. Мелек) — властителя над всем проявленным миром ниже Бездны — и именуется Малым Ликом (др.-евр. Зоир Анпин или др.-греч. Микропрозон). В этом названии отражена идея его происхождения от Великого Лика — Кетер — через посредство Отца и Матери.

Сущностная характеристика бытия ниже Бездны — двойственность, и здесь она выражается не только в обособлении и взаимном противопоставлении всех объектов, но и в факте внутренней

¹ Шаг за шагом — к Истине», глава «Любовь».

разделенности каждого объекта. Именно поэтому проявленное бытие интерпретируется как «иллюзорное»: каждое его явление внутренне противоречиво и, следовательно, отрицает само себя. Вместе с тем, каждое явление представляет собой неполное отражение или частный аспект идеального прообраза — и ему находится некое соответствие, потенциально способное дополнить его до целого; однако при этом рождается новый, «третий объект», которому, в свою очередь, также находится дополнение¹.

Эта основополагающая разделенность проявляется и на самом общем структурном уровне: каббалистический Сын, или мир Йецира, применительно к строению человеческой души подразделяется внутри себя на две противоположные и взаимодополняющие части.

* * *

Первая из них носит название «Руах». Это сложный термин, в комплекс значений которого входят «ум», «разум», «сознание», «мышление» и т.д. Руах объединяет пять сефирот с 4-й по 8-ю включительно и представляет собой

...группу из Пяти Нравственных и Интеллектуальных принципов, тесно взаимосвязанных между собой и сосредоточенных в своем ядре — Тиферет, принципе Гармонии, Человеческого Сознания и Воли, «органами чувств» которого, так сказать, являются остальные четыре сефирот².

Пять составляющих Руаха кульминируют в шестой — вышеописанной «ложной» сефире Даат (Знание), которая расположена на уровне Бездны и которую можно охарактеризовать как совокупность человеческого Знания: с одной стороны, в ней сосредоточены плоды деятельности ума по осмыслению мира, с другой — в ней же фокусируются нисходящие влияния высших сефирот, одухотворяющие Руах. Однако Даат отмечена тем же изъяном двойственности, что и все объекты, не входящие в состав Высшей

¹ Для преодоления этой бесконечной цепи Кроули предлагает метод непрерывной трансценденции — последовательного «связывания» и уничтожения противоположностей, которое «ведет от грубого ко все более тонкому и от общего — к частному, растворяя все сущее в единой субстанции Света» (см. главы 177–183 «Liber Aleph», а также притчу, изложенную в II:37–44 настоящей книги и истолкованную в комментариях к этим стихам).

² Шаг за шагом — к Истине», глава «Человек».

Триады: любое знание подразумевает разделение на субъект и объект, на познающего и познаемое; и «... как только мы начинаем анализировать Знание, оно рассыпается в иррациональный прах Бездны»¹. Даат — всего лишь венец Руаха, не тождественный Кетер — Венцу всего Древа. Кроме того, Даат не входит в изначальную структуру Древа и не соединена путями ни с одной из сефирот, а потому отражения высших сфер, воспринимаемые через нее, оказываются в той или иной мере искаженными; истинные же влияния свыше нисходят в Тиферет по путям, соединяющим ее с Троицей Божественных сефирот.

Именно Тиферет, центр Руаха, представляет собой самую суть Сына. Эта сефира, как и Руах в целом, ассоциируется с мастью Мечей в Таро и со стихией Воздуха (древнееврейское слово «Руах» в буквальном переводе означает «дыхание», «дух»), которая мыслится как результат союза Огня (Отца) и Воды (Матери). Согласно каббалистической максиме, «Сын воспринимает наследие и от Отца Своего, и от Матери Своей»²; и это означает, что в Руахе до некоторой степени представлены свойства Высшей Триады сефирот.

От своей матери, Бины, <...> он получает возвышенное интуитивное восприятие, а потому определенно несет в себе частицу Нешамы. От отца, Хокмы, <...> ему со всей несомненностью передается творческий импульс. И, наконец, от Кетер, наивысшей сефиры, на него нисходит <...> триединый свет Посвящения³.

На практике это означает, что Сын есть «истолкование Отца в понятиях, доступных разуму»⁴, т.е., как уже было сказано выше, выражение изначальной идеи в умопостигаемой форме. И именно в Тиферет — единственной сефире Руаха, располагающейся на Срединном столпе, — форма идеи оказывается наиболее уравновешенной и гармоничной. Отсюда проистекают такие соответствия Тиферет, как Солнце и сердце; и ввиду этого же к данной сфере относится важнейшая инициатическая ступень, на которой человек, вступивший на путь Посвящения, превращается

¹ «Шаг за шагом — к Истине», глава «Человек».

² «Малое Святое Собрание», 300. // С.Л. Мазерс. Разоблаченная каббала. М.: Энигма, 2008.

³ «Книга Тота», раздел «Туз Мечей».

⁴ «Книга Тота», раздел «Четыре Шестерки».

в Адепта — интегрированную личность, обретшую устойчивый контакт со своим Истинным «Я».

* * *

Однако, находясь ниже Бездны, Руах несамодостаточен: для того, чтобы нормально исполнять свои функции, он нуждается в некоей опоре, которая обеспечивала бы ему приток впечатлений, то есть материал для последующей обработки и интеграции. Такой опорой служит вторая часть каббалистического Сына — *Нефеш*, «животная душа», соотносящаяся с 9-й сефирой, Йесод, имя которой означает «Основание», а суть которой — вечные перемены, служащие залогом постоянства¹.

Нефеш —

...сосуд Руаха, орудие, посредством которого Ум входит в соприкосновение с материальным прахом <...>, получая возможность воспринимать его, судить о нем и реагировать на него².

И поскольку ее предназначение — обеспечивать прямую связь между духовным и материальным началами, она причастна обоим этим принципам, то есть, опять же, двойственна. Будучи неразрывно связана с Руахом, она, тем не менее, наиболее телесна из всех частей души, из-за чего многие ее функции соотносятся с еще более низким уровнем — 10-й сефирой Древа.

Нефеш — вместилище страстей и желаний и носитель тонких энергий, оживляющих физическое тело. Ее астрологическое соответствие — *Луна*, связанная со сферой бессознательного, инстинктами и животным началом, «женская» планета, естественным образом дополняющая «мужское» средоточие Руаха — Тиферет-Солнце.

* * *

Такую же дополняющую противоположность Сыну в целом представляет четвертый уровень Древа: *Дочь*, соответствующая последней, 10-й сефире и каббалистическому миру *Асия* — миру Действия, материальному миру и стихии *Земли*, а из мастей

¹ Подробнее см. комментарий Кроули к IV:61 настоящей книги.

² «Шаг за шагом — к Истине», глава «Человек».

Таро — *Дискам* (Пантаклям). На этом плане мысленный образ, сформировавшийся в мире Йецира, воплощается в физическую реальность, доступную чувственному восприятию.

Традиционно Малкут соотносится с четырьмя стихиями (Огнем, Водой, Воздухом и Землей) в их наиболее плотных, «земных» проявлениях и вследствие этого подразделяется на четыре части. Применительно к человеку низшая из этих частей, «земная часть Земли», соответствует материи физического тела, в каббале именуемой *Гуф*, а остальные три — «воздушная», «водная» и «огненная» — связаны с различными функциями животной души, Нефеш.

При этом все четыре стихии уровня Малкут в совокупности составляют стихию Земли в более масштабной системе отсчета — той, на которой Огню соответствует Хокма, Воде — Бина, а Воздуху — Тиферет. Последние три элемента соотносятся с тремя так называемыми «материнскими» буквами еврейского алфавита — Шин (ש, Огонь), Мем (מ, Вода) и Алеф (א, Воздух), и, в отличие от «земных» стихий сферы Малкут, представляют собой духовные формы энергии.

...проявиться в виде, доступном чувственному восприятию, они могут лишь путем сгущения в четвертый элемент — так называемую «Землю», соответствующую последней букве алфавита, Тав (ת)¹.

Таким образом, концепция происхождения Дочери — материального мира — оказывается двоякой. С одной стороны, Дочь — конечный результат инволюции, последовательного уплотнения энергий, или поэтапного нисхождения Духа в Материю. В этом качестве она мыслится как своего рода «подвеска» к трем предшествующим сефирот — к «Астральному треугольнику» (речь о котором шла выше, в описании классификации сфер Древа по триадам). Сефирот этого треугольника — Ход, Нецах и Йесод — собирают в себе энергии трех основополагающих элементов, соответствующих Отцу, Матери и Сыну, и передают их в мир Асия, где они преобразуются в четвертый элемент — Землю.

С другой стороны, Дочь — плод союза Отца и Матери, возникающий как непосредственное следствие их бракосочетания. В этом качестве она равновелика Сыну и представляет собой

¹ «Книга Тота», раздел «Таро и элементы».

его естественное дополнение. Название сефиры Малкут переводится как «Царство», а ее владычица, Дочь, предстает в образе Царицы — Невесты Царя-Микропрозопа. Как Сын представляет собой образ и подобие Отца, так и Дочь в четырехчастной структуре Древа оказывается образом и подобием своей Матери, Бины, и в составе Тетраграмматона (IHVN) ей соответствует конечная буква Хе (ן), аналогичная первой Хе, обозначающей Мать.

Таким образом, каббалистическая Дочь — это не мертвая материя, но материя, несущая в себе искру Божественного Духа. (Следует отметить, что данная идея тесно связана с иудаистским понятием Шехины — Божественного присутствия, или «славы Господней», обитающей в земном мире — «в изгнании» — и персонифицируемой как женский аспект Божества.) Пробуждаясь от сна в недрах материи, Царица устремляется ввысь и соединяется с Царем — и в силу этого союза оба они оказываются тождественны Отцу и Матери в их изначальном соитии в мире Брия.

* * *

Так реализуется каббалистическая максима, играющая исключительно важную роль в философии Телемы: «И Малкут будет возвышена и воссядет на троне Бины»¹. Сын-Тиферет, сочетаясь с Дочерью-Малкут, тем самым очищает ее и возводит ее на престол Матери-Бины; Дочь, по выражению Кроули, «возвращает энергию Отцу», или «освежает дряхлость Всеотца», благодаря чему последний отождествляется с Сыном; и союз этих двух обновленных принципов в «Любви в согласии с Волей» снова влечет за собой два следствия: во-первых, Отец и Мать достигают Единства — Кетер и, растворяя друг друга в экстазе единения, возвращаются в Небытие, к изначальному Нулю; во-вторых, от их союза вновь рождается «третий объект» — многообразие проявленного мира.

Так обеспечивается постоянное обновление Вселенной и вечное продолжение жизни. Система оказывается цикличной:

...она сама себя порождает, сама себя поддерживает и сама себя обновляет. Это колесо, на ободе которого вращаются Отец—Мать—Сын—Дочь; они движутся вокруг неподвижной оси

¹ «Liber 418», 4-й Эфир; ср. также приложение к «Сефер Йецира», где о сефире Малкут сказано: «...возвышается над каждой головой и восседает на троне Бины».

Нуля, образуют произвольные сочетания и преобразуются друг в друга; у этой окружности нет ни Начала, ни Конца; и ни одно из действующих лиц этого цикла не выше и не ниже других. В каждом проявлении этой системы заложено уравнение «Нуль = Множество = Двое = Единое = Всё = Нуль»¹.

Поворотную точку в круговороте этой системы Кроули именует «наиважнейшим таинством Дочери, освежающей дряхлость Всеотца и тем самым продолжающей цикл Тетраграмматона»². В Гностической мессе (центральном ритуале Гностической Католической церкви, реформированной Кроули³) таинство это отражено в реплике Жреца, обращенной к Жрице: «Я, Жрец и Царь, беру тебя — Деву чистую, без изъяна; я поднимаю тебя; я веду тебя на Восток; я возношу тебя на вершину Земли»; а залогом осуществления его для каждого из прихожан служит формула причастия: «Нет части тела моего, что не была бы частью Богов»⁴, утверждающая онтологическое присутствие Божественного Духа в каждом человеке как частном проявлении каббалистической Дочери.

Scan series by Tages Gekatoff

ПОСВЯТИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА А.:А.:

Система посвящений А.:А.: мыслится как обратный путь проявленной сущности к вершине Древа — поэтапное восхождение от Малкут к Кетер. Посвященный поднимается от сефиры к сефире по соединяющим их путям (совокупность которых в последовательности от 10-й до 1-й сефиры представляется в образе *Змея Мудрости*) и на каждой ступени устойчиво достигает соответствующего ей уровня сознания.

Для каждой степени существует особая клятва, выражающая Магическую Волю человека и не подлежащая отмене⁵, и особая задача, для исполнения которой ученик должен следовать определенной программе занятий. По достижении каждой очередной степени ученику присваивается определенный мистический

¹ «Книга Тота», раздел «Таро и элементы».

² «Liber 418», 4-й Эфир.

³ См. сборник: Гностическая Католическая церковь. М.: Ганга, 2008.

⁴ Подробнее см. примеч. к III:3 настоящей книги.

⁵ Подробнее см. «Книгу Четыре», часть II, главу VI.

титул. Кроме того, при вступлении на путь посвящений ученик выбирает для себя личное магическое имя, или девиз, также служащий выражением его наивысшей Воли — как он ее понимает на данном этапе пути; поскольку со временем понимание это углубляется и уточняется, магическое имя может меняться по мере восхождения по степеням. Задачи каждой степени кратко описаны в работе Кроули «Liber XIII» и значительно более подробно — в «Liber CLXXXV», а орденской системе в целом посвящены эссе «Звезда видна», «Liber XXXIII» и «Liber LXI».

А.: А.: отличается от большинства оккультных орденов, среди прочего, тем, что его система рассчитана сугубо на индивидуальную работу: каждый член Ордена официально знает только своего наставника и тех нижестоящих членов, по отношению к которым наставником выступает он сам; регулярных коллективных ритуалов в Ордене не проводится; каждый ученик работает самостоятельно, обращаясь к наставнику за советом лишь в случае необходимости. Данный принцип был введен преимущественно во избежание внутренних конфликтов, осложняющих работу многих оккультных организаций и, в частности, повлекших за собой раскол предшественника А.: А.: — Герметического ордена Золотой Зари.

Орден А.: А.: включает в себя одиннадцать основных степеней и две промежуточных; при этом вся система подразделяется на подготовительный этап и три основных уровня, которые также именуются орденами или коллегиями. Степени нумеруются по принципу « $x^{\circ}=y^{\circ}$ », где « x » — порядковый номер степени, а « y » — номер соответствующей ей сефиры (например, степень Практика, третья по счету и соответствующая 8-й сефире, Ход, обозначается как $3^{\circ}=8^{\circ}$).

* * *

Подготовительный этап

Ученик (англ. Student). В широком смысле слова «учеником» (равно как и «соискателем» — англ. Aspirant или Candidate) может именоваться посвященный любой степени, а в более узком — посвященный Внешнего ордена (см. ниже), еще не достигший Адептата. Но, кроме того, слово «Ученик» употребляется как

специальный термин, обозначающий человека, который выразил намерение вступить в Орден и направил свои усилия на подготовку к Великой Работе.

В книге «Шаг за шагом — к Истине» Кроули излагает возможные побудительные мотивы для такого решения. В какой-то момент обычный человек — не осознающий своего Истинного «Я» и смысла своего существования — приходит на основании своего житейского опыта к выводу, аналогичному «первой благородной истине» буддизма: «Жизнь есть страдание». Кроули называет это состояние «*Трансом Скорби*» и описывает его суть и последствия так:

...все ее [т.е. Человеческой Воли] отношения через посредство Руаха и Нефеш, с Материей, то есть со Вселенной, причиняют только страдания, и иначе быть не может. Бессмысленность всего этого процесса внушает ей отвращение. Она принимается за поиски некоего средства, под влиянием которого Вселенная стала бы понятной, полезной и приятной. Выражаясь каббалистическим языком, она устремляется к Нешаме.

Вот что мы имеем в виду, когда говорим, что Транс Скорби — побудительный мотив к Великому Деланию.

Этот «Транс Скорби» (который следует строго отличать от всевозможных мелких личных огорчений, «сознания греховности» и прочих черномагических имитаций) — состояние вселенского масштаба: он охватывает собою все явления, как актуальные, так и потенциальные, и, таким образом, сам по себе открывает сферу Нешамы. Он направляет искателя на верный путь, и тот, по мере развития Нешамы, вскоре достигает других состояний высокого порядка. Он постигает смысл своей истинной Воли, дабы изречь свое Слово и отождествиться с Хией.

И, наконец, осознав, что Хия — это активный аспект Йехиды, он сливается воедино с последней, превращаясь в чистую Сущность, универсальную и индивидуальную одновременно, становясь в равной мере ничем, Единым и Всем сущим.

Напомним, что Нешама, духовная интуиция, соответствует сефире Бина, и, таким образом, устремление к Высшему пробуждается на основе вышеописанного каббалистического принципа — «восхождения Дочери на трон Матери».

Ученику А.: А.: предписывается для изучения ряд книг, с помощью которых он должен «приобрести общие теоретические знания обо всех системах Достижения». Завершив теоретическую подготовку, он получает право стать Послушником Ордена.

Послушник (Probationer, 0°=0°). Послушник еще не является членом Ордена в строгом смысле слова, о чем свидетельствует номер его степени: он пребывает вне Древа Жизни, оставаясь неоформленным как Микрокосм, поскольку его способности пока что не развиты и не уравновешены в должной мере. Однако, в отличие от «профана», человека непосвященного, он уже твердо осознаёт факт своей отделенности от Высшего и стремится изменить это положение дел. Основная его задача на данном этапе — доказать, что он способен исполнить Великую Работу.

Послушник должен составить «научное представление о характере и силах своей сущности», выполняя по своему усмотрению любые из начальных орденовских практик (изложенных в «Liber O» и «Liber E»¹) и тщательно описывая свою работу в «магическом дневнике». Минимальный срок Послушничества в А.: А.: — один год.

Внешний (Первый) орден

Внешний орден, или Внешняя коллегия, А.: А.: носит название «орден Золотой Зари» и часто обозначается аббревиатурой «G.D.» — от англ. «Golden Dawn» («Золотая Заря»). Он охватывает степени с 1-й по 4-ю включительно и в целом ориентирован на гармоничное развитие сил и способностей человека как Микрокосма: степени Внешнего ордена соответствуют четырем нижним сефирот Древа, каждая из которых, в свою очередь, соотносится с одной из четырех стихий.

Неофит (Neophyte, 1°=10°). Название этой степени происходит от др.-греч. νεοφυτος — «новообращенный» (букв. «недавно насажденный»). Из сефирот Древа Жизни ей соответствует Малкут, а из четырех стихий — Земля. Неофит — первая степень, на которой совершается истинное посвящение: соискателя

¹ См. приложение к изданию: Алистер Кроули. Книга Четыре. Мистицизм и Магия. М.: «Ганга», «Телема», 2008.

бросают, как семя, в плодородную духовную почву для дальнейшего роста. Посвятительный ритуал в степень Неофита описан в «Liber 671» («Liber Throa vel Pyramidos»).

Неофиту вменяется в обязанность «обрести контроль над характером и силами своей сущности», достигнув власти над астральным планом (для чего используется особая техника «*восхождения на планы*», описанная в «Liber O»). На этой степени посвященный впервые вступает в подлинный контакт со своим Высшим «Я» — через видение своего Священного Ангела-Хранителя (подробнее об этой сущности и ее роли в жизни посвященного см. ниже). Минимальный срок пребывания на степени Неофита — 8 месяцев.

Ревнитель (Zelator, 2°=9°). Английское название этой степени восходит к др.-греч. ζηλος — «рвение, усердие». Из стихий ей соответствует Воздух, а из сефирот — 2-я сефира, Йесод («Основание»), связанная с Луной и Нефеш; сообразно этому Ревнитель обязуется «обрести контроль над основаниями своей сущности». Данная степень является центральной во Внешнем ордене. Посвятительный ритуал в степень Ревнителя описан в «Liber CXX» («Прохождение через Дуат»).

Основная практическая задача посвященного на этом этапе — полностью освоить йогические техники асаны и пранаямы¹, обеспечивающие накопление энергии и достижение контроля над энергетическими потоками в эфирном теле. Переход на следующую ступень осуществляется в любое время (без посвячительного ритуала), как только будут выполнены задачи Ревнителя.

Практик (Practicus, 3°=8°). Название степени предполагает практическое приложение навыков, приобретенных на предыдущих ступенях. Из стихий ей соответствует Вода, а из сефирот — Ход («Великолепие»), связанная с Меркурием, первая сефира Руаха. Сообразно этому Практик обязуется «обрести контроль над колебаниями своей сущности», то есть, овладеть своим умом и достичь сосредоточенности на единой цели в мыслях, словах и действиях, а также завершить теоретическую подготовку и, главным образом, изучение каббалы. Переход на следующую ступень осуществляется в любое время (без посвячительного ритуала), как только будут выполнены задачи Практика.

¹ Подробнее см. «Книгу Четыре», часть I, главы I—II.

Философ (Philosophus, 4°=7°). Название степени предполагает, что на этом этапе посвященный работает со своей этической системой и картиной мира. Данная ступень соответствует стихии Огня и 4-й сефире, Нецах («Победа»), связанной с Венерой. Это согласуется с обязательством Философа «обрести контроль над симпатиями и антипатиями своей сущности» — то есть, избавиться от чувств влечения и отвращения, от привычных этических установок и т.п. Цель этой работы — выйти за рамки сложившихся представлений о своем «я» и достичь полного самообладания.

Посвященный этой ступени проходит испытание на преданность Ордену. Особое внимание в своей работе он уделяет поклонению различным божествам, принципы которого описаны в «*Liber Astarte*»¹. Переход на следующую ступень осуществляется в любое время (без посвяtitельного ритуала), как только будут выполнены задачи Философа.

Переходная ступень — Парокет

Четыре низшие сефирот Древа, соответствующие Внешнему ордену, отделяются от Тиферет и более высоких сфер Завесой, именуемой *Парокет* (др.-евр. «Врата»). Ее описывают как Завесу Иллюзии, по ту сторону которой посвященному впервые открываются проблески истинной реальности — сущего «выше Бездны». Символически это отражено в том факте, что сквозь Парокет не проходит ни один из путей, исходящих от Высшей Триады сефирот; иначе говоря, влияния Высшей Триады проникают в сферы ниже Парокет лишь опосредованно.

Чтобы стать Адептом, посвященный должен пройти через эту Завесу, и стадии ее преодоления соответствует промежуточная степень, не включенная в общую нумерацию, — степень **Владыки Предела** (лат. *Dominus Liminis*). Задача этой степени — связать в единое целое результаты, достигнутые на предыдущих четырех степенях, и в совершенстве овладеть йогическими практиками пратъяхары и дхараны². Обязательство Владыки Предела — «обрести контроль над устремлениями своей сущности». Соответственно этому посвященный данной ступени объединяет

¹ См. приложение к изданию: Алистер Кроули. Книга Четыре. Мистицизм и Магия. М.: «Ганга», «Телема», 2008.

² Подробнее см. «Книгу Четыре», часть I, главы IV—V.

в себе самоконтроль Неофита, энергию Ревнителя, сосредоточенность Практика и невозмутимость Философа, переплавляя все эти достоинства в силу и утонченность Устремления к Высшему. В названии этой промежуточной степени отражена идея о том, что на следующем этапе Устремление воплотится в Достижение — обретение Единства со Священным Ангелом-Хранителем.

Внутренний (Второй) орден

Внутренний орден, или Внутренняя коллегия, А.А.А. именуется орденом *Красной Розы и Золотого Креста*, а чаще — аббревиатурой «*R.R. et A.C.*» (от лат. «*Roseae Rubeae et Aureae Crucis*»). Он объединяет степени с 5-й по 7-ю включительно и соответствует второй триаде сефирот (Тиферет, Гебура и Хесед). Внутренний орден — это уровень Адептата, на котором посвященный постигает гармонию Микрокосма и Макрокосма и свою Истинную Волю, а затем простирает свои силы на Макрокосм в целом.

Младший Адепт (лат. *Adeptus Minor*, 5°=6°). Степень Младшего Адепта соответствует Солнцу и сефире Тиферет («Красота») — центральной сефире Внутреннего ордена и всего Древа. На ней свершается Великое Делание — Достижение Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем, подробнее о котором будет сказано ниже. Это Достижение — суть подстепени «**Младшего Адепта у Врат Храма**» (*Adeptus Without*). Соискатель, осознавший свою Истинную Волю, признается «**Младшим Адептом, Допущенным во Храм**» (*Adeptus Within*); на этой подстепени он начинает практиковать формулу Розы и Креста, символизирующую единство Божественного и Человеческого начал, и являет миру Красоту Ордена в соответствии с указаниями своего Ангела.

Старший Адепт (лат. *Adeptus Major*, 6°=5°). Эта ступень, соответствующая Марсу и сефире Гебура («Сила»), является в некотором роде вспомогательной по отношению к следующей. Основная задача Старшего Адепта — применять свои магические силы для поддержки и укрепления власти своего наставника, Свободного Адепта. Посвященный этой степени обретает уверенность в своих силах и обучается надлежащему

их применению, а также облекается властью для управления низшими степенями.

Свободный Адепт (лат. *Adeptus Exemptus*, 7°=4°). Данная степень соответствует планете Юпитер, ассоциирующейся с верховной властью и законом, и сефире Хесед («Милосердие»). Сообразно этому задача Свободного Адепта — всецело посвятить себя помощи другим живым существам. Ему вменяется в обязанность написать и опубликовать исследовательскую работу с изложением своих познаний о Вселенной и с предложениями, способствующими ее благу и прогрессу. Достижения Свободного Адепта простираются на весь Макрокосм, однако наивысшие «трансы» (медитативные состояния) ему все еще недоступны.

Переходная ступень — Бездна

Как указывалось выше, уровень 4-й и 5-й сефирот отделен от Высшей Триады *Бездной* — высшей Завесой, преодоление которой сопряжено для соискателя с еще более глубоким и всеобъемлющим потрясением, чем прохождение через Завесу Парокет. *Бездна* — это великая пропасть, отделяющая феноменальный (проявленный) мир от его ноуменального источника; это бескрайняя духовная пустыня, которую Адепт должен пересечь, дабы достичь Мастерства. В книге «Шаг за шагом — к Истине» (глава «Человек») Кроули так описывает это понятие:

...[Бездна] более или менее соответствует разрыву в мысленном рассуждении между Реальным, то есть идеальным, и Иллюзорным, то есть проявленным. В Бездне существует всё — по крайней мере, *in posse*¹, — но всё сущее в ней лишено какого бы то ни было смысла, ибо оторвано от питательной среды духовной Реальности. Все объекты в ней — лишь мнимости, не подвластные Закону. Таким образом, все они — бредовые галлюцинации, порожденные безумием.

Чудовищным олицетворением этого безумия выступает *Хоронзон*, Обитатель Бездны, или Демон Рассеяния, подробно описанный в «*Liber 418*» (10-й Эфир), а более емко — в следующем отрывке из «Исповеди» Кроули (глава 66):

¹ «Потенциально» (лат.).

Имя Обитателя Бездны — *Хоронзон*, но не следует считать его индивидуальной сущностью. В Бездне нет сущностного бытия; она заполнена всеми мыслимыми формами, но эти формы, все без исключения, в равной степени лишены содержания и, следовательно, «злы» в единственном истинном смысле этого слова, — то есть бессмысленны, но злонамеренны в силу того, что стремятся обрести реальность. Формы эти кружатся без толку и без цели, произвольным образом сбиваясь в некие массы, как песчинки образуют пыльный вихрь¹; и каждое такое случайное скопление претендует на индивидуальность и вопит: «Я есмь Я!» — хотя и осознает при этом, что его компоненты в действительности никак не связаны между собой; так что при малейшем возмущении среды фантом этот рассыпается в прах, подобно тому как пыльный вихрь осыпается наземь дождем песчинок при столкновении с проезжим всадником.

В целом, *Хоронзон* символизирует те части сознания соискателя, которые не желают или не могут достичь божественности, и является последним великим препятствием на пути Адепта к просветлению.

* * *

Соискатель, стремящийся достичь Высшей Триады, неминуемо должен столкнуться с *Хоронзоном*, ибо на Древе Жизни не существует пути, соединяющего Хесед и Бину: единственная дорога в высшие сферы для Свободного Адепта пролегает через *Бездну* и «ложную» сефиру Даат, а следовательно, через поединок с Демоном Рассеяния. При этом столкновении полностью уничтожаются все связи между компонентами низшего «я» соискателя; все сложное в нем разделяется на простейшие элементы и, таким образом, становится непроявленным (поскольку проявленность — состояние по определению относительное: объект может считаться проявленным только в силу соотношений и взаимосвязей с другими объектами).

Величайшая опасность при Переходе через *Бездну* заключается в том, что при отсутствии должной подготовки Адепт может поддаться страху перед потерей индивидуальности и отождествиться с какой-либо из частей своего разрушаемого

¹ См. также 42-ю главу «Книги Лжей».

«я». В результате он превращается в так называемого *Черного Брата*, или *Брата Пути левой Руки*. Это состояние характеризуется абсолютной замкнутостью индивида на своем эго; оно считается необратимым и расценивается как окончательная духовная смерть. По сути, Черные Братья аналогичны любому объекту Бездны из вышеприведенного описания: они «...кричат: «Я есмь я!»; они отвергли Любовь, ограничив ее и обратив лишь на собственное свое естество»¹.

Но если Адепт окажется должным образом подготовлен к испытанию Бездны, его эго — низшее, иллюзорное «я» — в результате будет полностью разрушено, и он переродится в новом качестве — как *Дитя Бездны* (англ. *Babe of the Abyss*). Так в системе А.А.А. называется промежуточная ступень, отделяющая Второй орден от Третьего.

* * *

Путеводной звездой для Адепта на пути через Бездну служит великая Сущность, связанная с целью его движения на этом этапе — сефирой Бина. Она носит имя *Бабалон* (в ранних текстах Кроули — *Вавилон*), а также именуется Багряной Женой или Великой Блудницей; этот образ восходит к Откр. 17:1–5, но в телемической системе лишается негативных коннотаций и, напротив, ассоциируется с абсолютной Любовью, не знающей никаких ограничений и преград и изливающейся на все сущее в равной мере: «...она покорилась всему живому и причастилась таинству его. И, соделавшись служанкой каждому, стала она госпожой над всеми»².

Бабалон (в данной своей функции именуемая «Стоящей на Страже Бездны») призывает Адепта к полному самоотречению, которое символически представляется как излияние всей *Крови* (духовной сущности) Адепта в *Чашу Грааля* — атрибут и эквивалент Бабалон. В каббалистических терминах это событие представляет собой возведение Дочери, очищенной в союзе с Сыном (на ступени Младшего Адепта), на трон Матери для последующего единения с Отцом. В Чаше совершается алхимическая трансмутация Крови «Святых» (как именуются Адепты, пересекшие Бездну) в совершенное Вино, или Эликсир, который

Бабалон затем подносит Всеотцу, «освежая его дряхлость» и начиная новый цикл творения, как было описано выше. Эти события представлены в видении 12-го Эфира в «Liber 418», где, среди прочего, сказано:

Блаженны святые, ибо кровь их смешана в чаше и не разделится впредь. Ибо Вавилон' Прекрасная, Матерь мерзостям, поклялась на священной *kteis* своей, коей каждое место — мука, что не отдохнет она от прелюбодеяний своих, доколе кровь всего живого не соберется в ней, и не сгустится вином, и не вызреет, и не освятится, и не станет достойна возвеселить сердце Отца моего. Ибо Отец мой изнемог под бременем лет и не всходит на ложе ее. Но совершенное вино сие станет квинтэссенцией и эликсиром, и обновится его юность от питья сего; и будет так в роды и роды, доколе истлевают и сменяются миры за веком век, и раскрывается Вселенная как Роза, и замыкается как Крест, что свертывается в Куб.

Излив всю свою суть до последней капли в Чашу Бабалон, Адепт умирает в своем прежнем качестве и зарождается вновь в Ее лоне — как Дитя Бездны, которому предстоит «воссесть в Городе Пирамид» под покровом «Ночи Пана». Однако данные образы относятся уже к следующей ступени посвящения — степени Мастера Храма.

Третий орден

Третье, высшее подразделение А.А.А. именуется, подобно всему Ордену в целом, орденом Серебряной Звезды и обозначается такой же аббревиатурой либо сокращением S.S. (от англ. «Silver Star»). Оно соответствует Высшей Триаде сефирот и, по определению Кроули, «состоит из тех, кто пересек Бездну»;

Все члены этого ордена полностью овладели Формулами Достижения, как мистическими, то есть обращенными вовнутрь,

¹ «Liber Aleph», глава VII. Подробнее см.: «Liber 418» (12-й Эфир), «Магия без слез» (глава XII), «Книга Лжей» (глава 27) и др.

² «Liber 418», 12-й Эфир.

¹ «Вавилон» (Babylon) — ранний вариант имени Бабалон, заимствованный из английского перевода Библии. Вариант «Бабалон», правильный с каббалистической точки зрения, Кроули получил в этом же видении 12-го Эфира и вскоре стал использовать его как единственную истинную версию имени данной Сущности.

так и магическими, то есть направленными вовне. Они обрели опыт достижения на обоих этих путях во всей его полноте. Однако они связаны изначальной и основополагающей Орденской Клятвой: всеми силами способствовать Продвижению ниже-стоящих членов Ордена. <...> Все члены этого ордена владеют Словом текущего Эона и руководствуются им¹.

Адепты, преодолевшие Бездну, имеют право основывать собственные ордена, которые, однако, должны в основных своих принципах гармонировать с системой А.А.А. Кроме того, они, в отличие от посвященных более низких ступеней, имеют право вступать в непосредственный контакт с любым членом Ордена по своему усмотрению.

Разумеется, посвященные этого уровня в истории человечества весьма немногочисленны и редки. Кроули считал их великими Посвятителями мирового масштаба, посланными нести свет целым цивилизациям и историческим эпохам. Списки Мастеров Храма и Магов приводятся в ряде его работ и включают имена таких исторических и легендарных учителей, как Лао-цзы, Сиддхартха (Будда Гаутама), Кришна, Тахути (Тот), Моисей, Дионис и Мухаммед.

Сущности, достигшие данной ступени, непостижимы обычному человеческому уму, ибо пребывают выше Бездны; однако в описании их Кроули добавляет:

Совершив переход через Бездну, каждый действительный член этого ордена уничтожил всё, чем он являлся, и всё, чем владел; но всё это низринулось с Небес, подобно звезде, дабы озарить Землю; так что он может располагать неким орудием, посредством которого будет сообщаться с человечеством².

Под «орудием» здесь подразумевается вновь восстановленная ниже Бездны личность адепта, совершившего Переход, — воплощенный человек, который является «сосудом» (или «отражением» на более низких планах) тех частей своей сущности, что достигли Третьего ордена. В самом же этом указании содержится отсылка к видению 14-го Эфира из «Liber 418», где идет речь о сути и задаче первой из степеней Третьего ордена — степени Мастера Храма.

1 «Звезда видна».

2 Там же.

Мастер Храма (лат. *Magister Templi*, 8°=3°). Когда Адепт при Переходе через Бездну отвергает все элементы своего низшего «я», эти отброшенные частицы, как пишет Кроули, «вновь собираются воедино ниже Бездны, чтобы далее действовать в качестве Свободного Адепта. Но постоянно функционировать они будут на той степени, которая является для них, так сказать, «центром тяготения»».

И яркий свет утешения, и острый меч истины, и вся сила и красота, в которую они [т.е. Адепты, пересекшие Бездну] себя претворили, — всё это спадает с них, как сказано: «Я видел Сатану, спавшего с Неба, как молния»¹. И пламенеющим мечом проносится через бездну <...>. И возгорается в небе Юпитера звездой утренней или вечерней. И свет ее нисходит до самой земли и несет надежду и помощь обитателям во мраке мысли и пьющим отраву жизни².

Пример подобного явления Кроули приводит в своей «Исповеди», описывая собственный опыт Перехода через Бездну:

Лишившись эго, которому они повиновались до сих пор, мой разум и тело освободились и получили возможность проявляться в мире сообразно своему характеру, дабы помогать человечеству в его эволюции. В моем конкретном случае мне предстояло быть отброшенным в Сферу Юпитера. Моей смертной части предназначалось помогать человечеству посредством юпитерианской работы, то есть руководя, обучая, творя и призывая людей к тому, чтобы они стремились стать благороднее, чище, достойнее, величественнее, добрее и великодушнее.

Таким образом, в результате Перехода через Бездну полностью уничтожается внешняя личность, которая ограничивала и подавляла Истинное «Я» посвященного. То единственное, что сохраняется при этом от его сущности и достигает Бины, именуется в работах Кроули «*пригориней праха*»; это частицы его сокровенного Истинного «Я», не обладающие чувством «я». Это и есть Мастер Храма, обозначаемый также титулами «Святой» или «*Нето*» (лат. «Никто»). Великая Мать, Бина, укрывает его в своем

1 Лк. 10:18.

2 «Liber 418», 14-й Эфир.

лоне до тех пор, пока он не исполнит задачу своей степени. Опыт достижения этой степени описан в одной из Священных Книг Телемы — «Liber VII», которая именуется также «Liber Liberi vel Lapidis Lazuli» (лат. «Книга Либера, или Лазурита») и определяется как «слова, изреченные Мастером Храма при рождении».

В видении 14-го Эфира посвященные степени $8^{\circ}=3^{\circ}$ описываются как «окутанные покрывалами Мастерá, сидящие в полной неподвижности и безмолвии и совершенно неотличимые друг от друга. <...> Эти адепты похожи на Пирамиды: их клобуки и ризы точь-в-точь как Пирамиды». Отсюда и от одного из титулов Бины — «Великое Море» — происходит основной образ степени Мастера Храма: «Город Пирамид на берегу Великого Моря».

Истинно, Пирамида есть Храм Посвящения. Истинно, она же — гробница. (Она же — Фаллос, умирающий, чтобы передать Жизнь другим). Есть ли жизнь в этих Мастерах Храма, что сидят на берегу Моря, укрывшись под клобуками? Истинно, нет в них жизни.

Сандалии их были как чистый свет, но они сняли их и сбросили вниз через бездну, ибо Эфир сей — святая земля.

Здесь нет места формам; и даже видение Бога лицом к лицу, вызревшее в Атаноре растворения или выкованное в горниле медитации, здесь было бы кощунством и насмешкой.

И больше нет Блаженного Видения, и больше нет славы Всевышнего. И больше нет знания. И больше нет блаженства. Ибо это — Дворец Понимания: здесь ты един с Первозданным.

Город Пирамид укрывает тьма великой «Ночи Пана», или Н.О.Х. (лат. пох — «ночь»; см. также главу 1 «Книги Лжей»). В этой Ночи совершается соитие Матери-Бабалон с Паном — Всеотцом и Всепожирателем, от которого Мастеру Храма предстоит возродиться на следующей ступени, соответствующей Отцу-Хокме. И эта же Ночь — тьма, царящая в Материнском лоне; символическая смерть, в которой Мастер Храма — утративший эго-сознание и тем самым переставший отождествляться с частью сущего, — достигает экстатического единения со Всеобщностью, представленной в образе Пана. В связи с этим еще один из титулов данной степени — «Мастер Самадхи»; «Мастер Храма — это в первую очередь Мастер Мистицизма; то есть, Его Понимание совершенно свободно как от внутренних противоречий, так и от внешних

неясностей»¹. И с этим же связан один из важнейших в практическом отношении пунктов Клятвы Мастера Храма: «Я буду толковать *каждое* явление как особое обращение Бога к моей душе»².

Бина олицетворяет Понимание, а также вызревание плода в материнском лоне; сообразно этому задачи посвященного на данном этапе — «вращивать свой “сад” учеников и достичь совершенного понимания Вселенной»³. Однако на первом этапе все его впечатления разрозненны, как у новорожденного ребенка, «и для того, чтобы согласовать их между собой, Мастер Храма должен просидеть в Городе Пирамид 106 времен, ибо задача эта поистине колоссальна»⁴. Число это вновь соотносится с идеей символической смерти, так как по гематрии оно соответствует названию буквы Нун в полной записи (111, Нун-50 + Вав-6 + Нун-50 = 106), а эквивалент этой буквы в Таро — аркан XIII, «Смерть» (см. соответствующий раздел «Книги Тота»). В одном из комментариев Кроули добавляет: «Эти “времена” (в случае с Созерцателем описываемых видений) оказались лунными месяцами»⁵.

На протяжении всего этого срока Мастер Храма в образе «пригоршни праха» пребывает в Городе Пирамид «в ожидании Великого Огня, что снизойдет на этот прах и обратит его в пепел»⁶; этим ознаменуется его переход на следующую ступень.

Маг (лат. Magus, $9^{\circ}=2^{\circ}$). Эта степень соответствует сефире Хокма — активному, «отцовскому» аспекту Единого (Кетер). Если на ступени Бины — «материнского» аспекта — посвященный был Мастером Мистицизма, внутреннего пути к просветлению, то здесь он становится Мастером Магии «в величайшем и высочайшем смысле этого слова», носителем Творящего Слова Мудрости. Если на предыдущей ступени от всех ограничений освободилось его Понимание, то здесь «от внутренних противоречий и внешних неясностей» освобождается его Воля. «Задача Мага, — пишет Кроули, — сотворить новую Вселенную в согласии со своей Волей»⁷.

1 «Звезда видна».

2 11-й (заключительный) пункт «Великой Присяги», или «Присяги Бездны»; см. «Эквинокс», I, 1, с. 10–11; курсив мой.

3 «Звезда видна».

4 «Книга Четыре», часть II, глава VII.

5 «Liber 418», 14-й Эфир.

6 «Книга Четыре», часть III, глава XXI.

7 «Звезда видна».

Символом данной степени служит погребальная урна с белым пеплом, в который обратилась «пригоршня праха», оставшаяся от посвященного на предыдущей ступени. В «Liber LXXIII» («Погребальная Урна») Кроули так поясняет эту символику:

...общая идея такова, что уничтожается земная, или восприимчивая часть Мастера. То, что осталось, прошло через огонь и, следовательно, в каком-то смысле приобщилось природе огня. На этой Урне начертано слово или символ, выражающие суть того, чей пепел в ней покоится. Таким образом, Маг — это, разумеется, не человек в обычном смысле слова; он — лишь выразитель некоего свойства или идеи. Иначе говоря, можно сказать, что Маг есть слово. Он — Логос Эона, которому он положил начало.

Напомним, что Хокма соответствует высшему аспекту божеств — носителей Логоса, таких как Меркурий, Тот и т.д. Сообразно этому, Магу вменяется в обязанность провозглашать свой Закон — нести Слово Хокмы человечеству. Согласно телемическому учению, для нынешнего Эона, Эона Хора, таким Словом является «Θελημα», провозглашенное Алистером Кроули по достижении степени Мага.

Однако необходимо иметь в виду, что Слово, изрекаемое Магом, исходит из сфер выше Бездны, где все противоположности слиты воедино. В силу этого оно заключает в себе «одновременно истину и ложь, мудрость и глупость»¹. Понять Мага невозможно, «ибо он — Бессознательная Воля [т.е. Хокма]. Там, где он располагается на Древе Жизни, третья сефира — Бина (Понимание) — еще не сформировалась, не говоря уже о ложной сефире — Даат (Знании)»².

Этим фактом непостижимости Хокмы для сознания, пребывающего ниже Бездны, в сочетании с задачей Мага провозглашать свое Слово человечеству, определяется так называемое «Проклятие» Мага, о котором говорится в одной из Священных Книг Телемы — «Liber B vel Magi» (лат. «Книга В, или Книга Мага»), повествующей о данной степени: «Ибо проклятие этой степени таково, что Он должен говорить Истину, дабы Ложь ее поработала души людей. Так пусть же изрекает ее без страха, чтобы Закон исполнился».

¹ «Книга Тота», раздел «Ату I».

² Там же.

Совершеннейший (лат. *Ipsissimus*, 10° = 0°). Степень Мага считается наивысшей из доступных для воплощенного человека. Однако в той же «Liber B» содержится единственное во всех Священных книгах Телемы указание на способ достижения следующей ступени, которая завершает лестницу восхождения, представленную в системе А.:А.:.

Указание это начинается с сопоставления задач трех степеней Высшей Триады:

Степень Мастера [Храма] учит Тайне Скорби, степень Мага — Тайне Перемен, а степень Совершеннейшего — Тайне Самоотверженности, именуемой также Тайной Пана.

Пусть же Маг постигнет эти тайны одну за другой, возвышая каждую до предельной силы Бесконечности, в которой Скорбь есть Радость, Перемены — Постоянство, а Самоотверженность — Самость. Ибо взаимодействие частей не влияет на целое. Постигать же эти тайны Он должен не в простой медитации — и тем паче не одним лишь рассудком, — но при помощи того метода, который был открыт Ему при посвящении в Его степень.

Согласно комментариям Кроули, упомянутый метод описан в «Liber Aleph» (177–183; см. комментарий Кроули к II:37–44 «Liber LXV»), а результатом его должно стать сведение каждой из трех триад Древа в единство и последующее объединение всех девяти низших сефирот в высшем Единстве — сефире Кетер, которой и соответствует данная степень.

В буквальном переводе с латыни слово «*Ipsissimus*» означает «наисамейший», то есть реализовавший свою собственную суть в полной мере. Сущность этого уровня свободна от всех ограничений и обусловленностей и пребывает в совершенном равновесии с Природой. Это — наивысшая ступень достижения, абсолютно недоступная пониманию более низких степеней.

* * *

Из приведенного описания явствует, что в посвянительной системе А.:А.: в целом выделяется несколько основных этапов, переломных, или «критических», ступеней, соотносящихся со сферами Срединного столпа Древа Жизни. Первый важнейший опыт такого рода представляет собой Видение Священного

Ангела-Хранителя на степени *Неофита* (Малкут); следующим становится Познание и Собеседование с Ангелом на степени *Младшего Адепта* (Тиферет), а за ним следует испытание Бездны, которое соответствует «ложной сефире» Даат и в результате которого рождается *Мастер Храма*.

В комментарии к V:50 «*Liber LXV*» Кроули упоминает об одном правиле А.А., позволяющем «любому человеку, независимо от его степени, провозгласить себя Мастером Храма и действительно стать таковым — просто в силу принесенной Клятвы». Иными словами, *решился* на Переход через Бездну — на полное отречение от своего эго — теоретически может каждый, однако для того, чтобы выдержать сопряженное с этим суровейшее испытание, необходима самая серьезная подготовка, которую и обеспечивают все предшествующие степени Ордена. Прежде всего, неподготовленному человеку при столкновении с Демоном Бездны грозит страшная опасность, предостережения о которой постоянно встречаются в различных работах Кроули и его последователей, — опасность превратиться в «Черного Брата» и тем самым утратить всякую надежду на духовное возрождение. Защитить от этого может лишь абсолютная чистота Устремления к Высочайшему, которая достигается в ходе последовательного продвижения по степеням. Но не менее важно и то обстоятельство, на которое Кроули указывает в «Книге Четыре», в главе, посвященной Магическому Жезлу — символу Воли, служащей «рычагом» для всех наших устремлений:

...самоотдача — действие настолько простое, что нашим сложным умам оно представляется наитруднейшим из всех возможных; поэтому необходимо обучение. Кроме того, «я», приносимое в жертву, должно представлять собою «я» во всей его полноте и совершенстве: негоже предстать перед алтарем Всевышнего с даром нечистым или несовершенным. <...>

Следовательно, необходимо развить Волю до высочайшего предела — несмотря на то, что последней нашей задачей на пути к цели станет полное отречение от Воли. Частичное отречение от несовершенной Воли не имеет веса в Магии.

Ввиду этого основная задача для ученика, следующего по пути посвящения, сводится к двум этапам, обеспечивающим его развитие «во всей полноте и совершенстве»: на подготовительных

ступенях и на степенях Внешнего ордена соискатель изучает и развивает до предела свои силы и способности, то есть формирует себя как Микрокосм, а на степенях Внутреннего ордена реализует эти силы и способности во внешнем мире, достигая практического тождества с Макрокосмом. И центральной, важнейшей вехой на этом пути развития является достижение Адептата на степени $5^{\circ} = 6^{\circ}$ — степени Младшего Адепта, в которой Микрокосм и Макрокосм становятся равнозначны друг другу и приходят в совершенное равновесие.

ДОСТИЖЕНИЕ АДЕПТАТА: ПОЗНАНИЕ И СОБЕСЕДОВАНИЕ СО СВЯЩЕННЫМ АНГЕЛОМ-ХРАНИТЕЛЕМ

Степень Младшего Адепта

Посвящение в степень $5^{\circ} = 6^{\circ}$ знаменует собой превращение соискателя в Адепта. Латинское слово «*adeptus*» представляет собой причастие прошедшего времени от глагола «*adipiscor*», означающего «достигать, получать, обретать». Таким образом, титул «Адепт» в буквальном переводе означает «Достигший».

В чем же суть его Достижения — Великого Делания, свершаемого при переходе через Завесу Парокет и вступлении в Тиферет, сферу Солнца и Сердца, занимающую на Древе Жизни центральное и, в определенном смысле, самое уравновешенное положение? Приблизиться к ответу на этот вопрос помогает каббалистический анализ титула степени $5^{\circ} = 6^{\circ}$.

По методу простейшей латинской гематрии (в котором используются 22 буквы латинского алфавита, соотносящиеся последовательно с числами от 1 до 22) слово «*adeptus*» дает число 78. То же самое число по еврейской гематрии соответствует слову «мецла» (מַעֲלָא, др.-евр. букв. «влияние»; Мем-40 + Зайин-7 + Ламед-30 + Алеф-1 = 78), которое означает Сокровенное Влияние, исходящее от высшей сефиры, Кетер, и простирающееся на все Древо сефирот. И это же число — совокупное количество арканов в колоде Таро, символической системе, представляющей полную модель Вселенной. Таким образом, достижение

Адептата является *всеобъемлющим* событием, затрагивающим все сферы жизни посвященного. Символически это отражено еще и в том факте, что Тиферет на Древе Жизни соединена путями со всеми остальными сефирот (кроме Малкут, на уровень которой — на земной план — результаты Достижения в Тиферет нисходят опосредованно).

Среди других слов и словосочетаний, дающих число 78:

* латинское «libertas» — «свобода»; указание на то, что Адепт освобождается от ограничений, которые навязывает человеку низшая часть его природы;

* древнееврейское «гекель ахава» (הַכֶּלֶל לְאַהֲבָה), «Дворец Любви»; это один из так называемых семи дворцов мира Брия, соответствующий сефире Хесед, Милосердию, и, следовательно, указывающий цель и предел развития Адепта во Внутреннем ордене — достижение уровня, на котором становится возможным подлинное практическое милосердие (см. выше описание степени Свободного Адепта);

* древнееврейское «ханок» (חַנּוּךְ), «посвящать»; здесь подразумевается, в частности, что на степени $5^{\circ} = 6^{\circ}$ человек достигает посвящения в истинную суть своего Высшего «Я» и что в деле достижения Адептата и последующего продвижения человек руководствуется только собственной духовной интуицией;

* древнееврейские слова «лехем» (לֶחֶם) — «хлеб» и «мелак» (מֶלַח) — «соль»; это две составляющих гостии для причастия, соединяющей в себе символику всех сефирот нижней части Срединного столпа, пройденной Адептом к моменту своего посвящения: Земли-Малкут, Луны-Йесод и Солнца-Тиферет.

Итак, понятие Адептата объединяет в себе идеи универсальности, свободы, деятельной любви, непосредственной связи с Высшим и полного контроля над гармонизированным низшим началом.

Немаловажно также, что число 78 можно представить как 6×13 : тем самым оно соотносится с идеями Единения и Любви (выражающимися в числе 13; см. стр. 86), проявленными в сфере 6-й сефиры, Тиферет, на уровне которой соискатель достигает Адептата.

Число, связанное непосредственно со ступенью этого Достижения, — число 139, которое по простейшей латинской

гематрии дает словосочетание «adeptus minor». Чрезвычайно важно то обстоятельство, что этому же числу соответствует слово «ipsissimus» — титул наивысшей степени, связанной с сефирой Кетер. Тиферет служит своего рода аналогом Кетер на более низком плане, ибо в ней соискатель впервые открывает свою истинную суть (ту, которая на уровне Кетер достигнет полной реализации). Эта идея отражена графически в самой структуре Древа Жизни: для человека, еще не достигшего Адептата и пребывающего в нижней части Срединного столпа, сефира Кетер — Венец Древа — скрыта за Тиферет (или, в определенном смысле, внутри нее — как непостижимая точка-Хадит, сокрытая «в сердце сердца»). Впервые Кетер предстает взору соискателя лишь на уровне сефиры Тиферет, которую (в отличие от всех прочих сефирот ниже Бездны) соединяет с Венцом прямой путь — путь буквы Гимел и II аркана Таро, «Верховной Жрицы». Одним из основных символов пути Гимел, по которому в Тиферет нисходит влияние Кетер, является голубь, традиционно олицетворяющий мистическое откровение, благодать и любовь, Святой Дух и Божественное Семя, оплодотворяющее Деву; и тому же числу 139 по греческой гематрии соответствует слово «ἡ πελεια», «голубь».

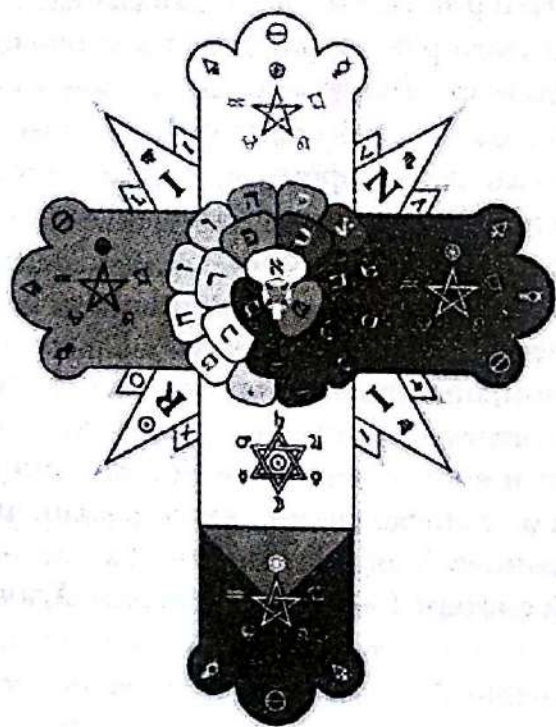
Таким образом, посвящение в степень Младшего Адепта представляет собой встречу и соединение человеческого «я», восходящего к Тиферет и достигающего в ней гармонии как совершенный Микрокосм, с нисходящим свыше влиянием его Высшего «Я», тождественного Макрокосму. Это Высшее «Я» именуется в телемической системе *Священным Ангелом-Хранителем*.

Роза и Крест

Главным символом союза с этой высшей сущностью служит старинная розенкрейцерская эмблема *Розы и Креста*. Ее внутренняя часть представляет собой пятилепестковую Розу в сочетании с крестом, состоящим из шести квадратов (развертка куба на плоскости). Она трактуется как соединение пентаграммы (символа человека-Микрокосма, состоящего из четырех низших элементов и Духа) с гексаграммой (разверткой куба, или «кубического камня», — символа Макрокосма как потенциальности, Вселенной, имеющей «шесть сторон», т.е. восток, север, юг, запад, высоту и глубину).

Внешняя часть эмблемы представляет собой розу о двадцати двух — по числу букв еврейского алфавита и путей Древа Жизни — лепестках (символ актуализированного Макрокосма во всем многообразии его проявлений) в соединении с Крестом, пять видимых квадратов в составе которого воспроизводят микрокосмическую символику четырех стихий и Духа.

Анализировать эту сложную эмблему во всех подробностях мы не станем, но отметим еще один ее элемент, который пригодится нам в дальнейшем, при рассмотрении смысла заглавия «Liber LXV» и для понимания некоторых символов, встречающихся в самой книге.

Илл. 3. Роза и Крест

Внешнюю Розу обрамляют листья, на которых располагаются буквы и символы, образующие несколько мистических слов — «формул» степени Младшего Адепта. Это слова *INRI* (с соответствующими его буквам астрологическими знаками: Йод — ♄ , Дева; Нун — ♊ , Скорпион; Реш — ☉ , Солнце; Йод — ♄ , Дева), *IAO* и *LVX*. Слово *INRI*¹ исконно расшифровывалось

как аббревиатура латинского изречения «*Iesus Nazarenus Rex Iudaeorum*» («Иисус из Назарета, Царь Иудеев»), дощечка с которым, по преданию, была прибита над головой распятого Христа. Мистический смысл Распятия Бого-Человека (Микрокосма) на Кресте Вселенной (Макрокосма) соответствует основной символике степени Младшего Адепта, а глубинный смысл этой символики раскрывается при истолковании астрологических соответствий слова *INRI*.

Последовательность образов «Дева — Скорпион — Солнце — Дева» трактуется как формула древнеегипетского мифа об Осирисе — умирающем и воскресающем, подобно Христу, божестве. В таком понимании Дева — это Исида, вначале скорбящая о погибшем муже, а в конце мифа воскрешающая его при помощи магии. Скорпион (соответствующий XIII аркану Таро, «Смерть») — это Сет, убийца Осириса, часто фигурирующий в работах Кроули и его предшественников из ордена Золотой Зари под эллинистическими именами «Тифон» и «Апофис». Наконец, в образе Солнца представлен сам Осирис — божество одноименного Эона, на протяжении которого само Солнце мыслилось умирающим и воскресающим каждый день.

Начальные буквы имен этих персонажей — Исида, Апофис и Осирис — составляют второе ключевое слово Младшего Адепта — слово *IAO*, имя верховного божества гностиков, в котором заключена магическая формула жизни, смерти и возрождения². Имя *IAO* само по себе соответствует сефире Тиферет³ и в книге Кроули «Сердце Мастера» символически представлено как «Голос Пеликана» — птицы, по преданию, вскармливающей своих птенцов кровью собственного сердца и традиционно ассоциирующейся с Христом: «*IAO*: ... все живое — кровь Сердца Мастера: все звезды пируют в Куцах сих, пребывая во Свете».

Образ этого горнего Света возникает на последнем этапе анализа рассматриваемых формул. Персонажи египетского мифа, представленные в формуле *IAO*, — Исида, Апофис и Осирис — традиционно изображаются в особых позах, которые еще

и др. В общем виде это слово стало интерпретироваться как формула взаимодействия трех алхимических первоначал: Соли, Серы и Ртути.

¹ Подробнее см. «Книгу Четыре», часть III, главу V.

² Поясним, что для каждого из четырех каббалистических миров существуют особые «Божественные Имена» и другие соответствия сефирот; таким образом, каждая сефира обладает четырьмя «наборами» соответствий. Божественное Имя сефиры Тиферет в мире Ацилут — Яхве Элоа ве-Даат, нотарикон которого — יְהוֹאֵל (Йод-Алеф-Вав), что произносится как *IAO*.

³ Позднее приобретшее целый ряд алхимических толкований: «*Ignis Natura Renovatur Integra*» (лат. «Огнем Природа обновляется в целостности»); «*Ignis Natura Renovando Integratur*» (лат. «Природа исцеляется обновляющим Огнем»); «*Ignis Nitrum Roris Invenitur*» (лат. «Росу селитры получают при помощи огня»)

в системе Золотой Зари были приняты в качестве так называемых Знаков степени Младшего Адепта:

1. Знак Исиды Скорбящей. Руки согнуты в локтях под прямым углом, образуя подобие буквы L.
2. Знак Апофиса (Тифона). Руки подняты над головой и разведены под прямым углом, образуя подобие буквы V.
3. Знак Осириса Убиенного. Руки раскинуты в стороны, как у человека, распятого на кресте.
4. Знак Осириса Восставшего. Руки скрещены на груди, образуя подобие буквы X.

Буквы, очертания которых образуются в этих Знаках, составляют формулу L.V.X., то есть латинское слово Lux — «Свет». Эти же буквы представляют собой части различных форм креста, ввиду чего LVX трактуется как «Свет Креста» — сияние Божественного начала, проявленного в материальном мире. В терминах Достижения степени $5^{\circ} = 6^{\circ}$ это Свет Красоты, вспыхивающий при соединении гармонизированного, облагороженного и возвышенного до Тиферет человеческого начала с соответствующей этому человеку Божественной Сущностью.

Священный Ангел-Хранитель

Вопрос о том, что представляет собой эта Божественная Сущность, которую Кроули чаще всего именует Священным Ангелом-Хранителем, весьма непросто — прежде всего по той причине, что Достижение степени Младшего Адепта представляет собой сугубо индивидуальное, глубоко личное и даже интимное событие, в каждом отдельном случае уникальное и неповторимое. Оно непосредственно связано с особой сутью соискателя, не имеющей себе подобных и равных, — с искрой Хадита, «горящей в сердце каждого человека»; однако вывести некоторые общие закономерности этого Достижения все же возможно — в силу того, что природа всех Божественных искр в конечном счете едина.

Термин «Священный Ангел-Хранитель» Кроули заимствовал из трактата XV века «Священная магия Абрамелина»¹, в котором

¹ Впервые опубликованного на английском языке в 1898 году в переводе и с комментариями С.Л. Макгрегора Мазерса — одного из основателей

подробно описывается магическая операция, позволяющая достичь «Познания» этой Божественной Сущности и «Собеседования» с ней. Некоторым это название может показаться громоздким и высокопарным, но Кроули в одной из своих работ приводит вполне достаточные основания для его использования:

Абрамелин называет его Священным Ангелом-Хранителем. Я принимаю этот вариант, потому что

- 1) система Абрамелина так проста и эффективна;
- 2) так как все теории мироустройства абсурдны, то лучше говорить на языке той из них, которая абсурдна со всей очевидностью, — дабы внушить смирение искателю метафизических истин;
- 3) это название способен понять даже ребенок¹.

Само понятие Ангела-Хранителя как индивидуальной духовной сущности, руководящей человеком и в некотором смысле тождественной его собственному Высшему «Я», восходит к гораздо более древним временам и фигурирует во многих традициях под разными именами. Вот далеко неполный список более или менее близких аналогов различных ее аспектов:

* древнегреческий «даймон» — личный дух-наставник; по определению Платона — частица божественного ума (nous), заключенная в каждом человеке (широко известен «даймон Сократа» — наставлявший его дух-советчик);

* древнеримский «гений» — личный дух-покровитель человека;

* «авгозид» (др.-греч. «подобный свету, световидный») — термин, которым у неоплатоников обозначалось «световое тело», преображенная духовная оболочка посвященного, преодолевшего ограничения материального мира;

* «логос» в понимании гностиков и христиан — как Божественное Слово, нисходящее в материю и воплощающееся в Бого-Человеке Христе

* христианский «Святой Дух» в его функциях вдохновляющей, освящающей и защищающей силы, именуемый также «Параклет» (др.-греч. «утешитель») и изображаемый в облике голубя;

и руководителей ордена Золотой Зари. Рус. пер.: Авраам из Вормса. Священная магия Абрамелина. М.: «Ганга», «Телема», 2007.

¹ «The Equinox», I. 1, p. 159.

* индуистский «*нишвара*» (санскр. букв. «господин») — в одном из значений духовное начало в человеке;

* зороастрийские «*фравашии*» — бессмертные души истинно верующих, которые, в частности, мыслились как индивидуальные защитники и небесные двойники живущих людей;

* суфийское понятие «*мисал*» — «образ» Бога, проявленный в мире; ср. выражение «Образ Образа» в «*Liber LXV*», I:8;

* «*ат-таум*» (араб. букв. «близнец, двойник») — ангел, по преданию ниспославший откровение пророку Мани (основателю манихейства), защищавший его и предстоявший ему в смертный час; его «двойник» или «небесное Я».

Эти и другие подобные сущности и понятия различных традиций объединены рядом общих свойств: они исполняют по отношению к человеку функции защиты и покровительства; выступают посредниками между человеческим и божественным началами; служат проводниками высшего руководства, наставничества и вдохновения; и, наконец, представляют собой «божественных двойников» человека, ввиду чего каждый из них уникален.

Кроули добавляет к этому перечню:

* ряд теософских понятий: «*Высшее "Я"*» — «Всевысший Божественный Дух, осеняющий человека. Венец высшей духовной Триады в человеке — Атман»¹; «*Молчаливый Свидетель*» и «*Великий Учитель*»; а также термин «*Ади-Будда*» в толковании Е.П. Блаватской — «Первый и Наивысший Будда <...> Вечный Свет»²;

* египетский термин «*Асар-ун-Нефер*» («Осирис, ставший Совершенным», «Осирис Правогласный»; в исконном значении — титул умершего, оправданного на загробном суде и приобщившегося к богам);

* каббалистический термин «*йехида*», подразумевающий не только наивысший уровень человеческой души, но и идею индивидуального божественного руководства;

* индуистского *Вишну*, каким тот предстает в XI главе «*Бхагавад-гиты*»;

* «*образ Льва*», в котором соединяются все огненные символы, описанные в §198 «Халдейских оракулов»;

¹ Е.П. Блаватская. «Теософский словарь». М.: АСТ, 2004.

² Там же.

* «*великого человека*», о котором идет речь в одной из формул китайской «Книги Перемен»: «Благоприятна встреча с великим человеком»

* «*Гения*», фигурирующего в материалах Герметического ордена Золотой Зари.

Необходимо уточнить, что в системе Золотой Зари проводилось различие между Низшим и Высшим Гениями: «Высшим Гением», или «Божественным "Я"» именовалась Божественная искра (Йехида), пребывающая в Кетер, а «Низшим Гением» (а также «Высшим "Я"» или «Авгоэйдом») — персонификация или отражение «Высшего Гения» в Тиферет, служащая посредником между «Божественным "Я"» и низшей личностью.

Однако в учении Телемы понятие Священного Ангела-Хранителя, или Авгоэйда, более всеобъемлюще и включает в себя оба эти аспекта. Как явствует из списка, приведенного Кроули, оно вообще не сводится к понятию Высшего «Я» даже в широком смысле слова — т.е. к персонификации неких высших аспектов личности самого человека.

В работах Кроули Священный Ангел-Хранитель предстает, с одной стороны, как «Безмолвное "Я"», сокрытое в глубинах души соискателя, а с другой — как самостоятельный индивид, отдельный от человека, но при этом теснейшим образом связанный с ним.

Ангел изначально тождествен потаенной сути соискателя:

...Его Ангел — это в действительности он сам; взаимосвязь настолько тесна, что становится тождеством, причем не только на уровне эго, но и во всех неосознанных элементах, участвующих в этом многообразном прорыве к Высшему.

...Тиферет — это Солнце; Ангел — духовное Солнце Души Адепта <...> Истинное «Я» его подсознательного «я», сокровенная Жизнь его физической жизни¹.

Но при этом Он — представитель класса духовных сущностей, которые являются «микрокосмами точно в таком же смысле, как и люди»; и Он же —

...нечто большее, нежели человек; возможно, это сущность, поднявшаяся в своей эволюции выше человеческой ступени

¹ «*Liber Samekh*».

и связанная со своим подопечным узами дружбы, общности, братства или Отцовства¹.

...Ангел — положенный Индивид, обладающий своей собственной Вселенной, в точности, как и человек. <...> Он не просто некая выборка, выжимка и возгонка наших собственных излюбленных качеств, каковой, по-видимому, является «Высшее «Я»»².

...Священный Ангел-Хранитель — <...> это Личность, макрокосмический Индивид. (Нам ничего не известно о том, как он рождается и так далее; но это лишь потому, что он — так сказать, *приватное* Божество; миру в целом он является лишь тогда, когда о нем так или иначе упоминает его подопечный, — как например, обстояло дело с гением, или Авгоэйдом, Сократа)³.

Основные функции Ангела по отношению к его «подопечному» перечисляются в следующем отрывке из «Liber Samekh»:

Ангел — это «Царь», Тот, кто «имеет право», «источник власти и источник чести»; это Король (или Королевский Сын), спасающий Заколдованную Принцессу и делающий ее своей Королевой. Он — «Правитель», «бессознательная Воля», которой более не сможет противостоять невежественная и своенравная воля сознательного человека. И Он же — «Помощник», безошибочно верным ударом отправляющий Душу в головокружительный полет по назначенному ей небесному пути — с такой могучей силой, что никакое тяготение чужеродных тел никогда уже не собьет ее с истинной орбиты.

Таким образом, в каббалистических терминах Ангел ассоциируется не только с Малкут (в которой Его образ впервые открывается соискателю и осеняет собою дальнейший путь посвящения), не только с Тиферет (где совершается Его союз с Адептом — союз «Королевского Сына» с «Принцессой»), но и с самой Кетер. Он — и начало, и весь процесс, и завершение «Пути Мудрецов»; Он — Древо сефирот во всей его полноте.

Он — Священный Ангел-Хранитель, но при этом Он — также HVA⁴ и Дао.

¹ «Магия без слёз», письмо 43.

² Там же, письмо 42.

³ Там же, письмо 76.

⁴ Др.-евр. букв «Он», титул сефиры Кетер.

Ибо *Intra Nobis Regnum deI*¹, а, значит, всё сущее пребывает в Нас Самых, и всякий Духовный Опыт — Откровение о Нем, более или менее полное.

Но лишь на Срединном столпе Его проявление совершенно во всех отношениях².

Метод достижения Познания и Собеседования

Далее в том же описании Кроули указывает, что «призывание Авгоэйда» — это единственный и достаточный способ достижения контакта с Ангелом, и добавляет:

Но только это так трудно! Как будтоходишь во все пятьдесят врат Бины одновременно, отчасти обретая при этом просветление, а отчасти — поддаваясь иллюзиям. Но Призывание Авгоэйда — это Первое и Последнее³.

Сам Кроули предпринял три попытки достичь Познания и Собеседования со своим Ангелом — в 1900, 1903 и 1906 годах, — и лишь последняя из них увенчалась успехом; описание этого события приведено ниже в комментарии к стиху III:62 «Liber LXV». Впоследствии Кроули писал:

Изложить точные правила, при помощи которых человек может достичь познания и собеседования со Своим Священным Ангелом-Хранителем, невозможно, ибо для каждого из нас это особая тайна — тайна, о которой невозможно ни рассказать, ни даже намекнуть кому бы то ни было, какой бы степени тот ни достиг. Это Святая Святых, в которой каждый человек — сам себе Верховный Жрец; и никто не может знать ни Имени Бога своего брата, ни Обряда, в котором тот Его призывает⁴.

Из этого следует, что метод Достижения, описанный в «Священной магии Абрамелина», отнюдь не является

¹ «Царство Божие — внутри нас» (лат.), еще одна расшифровка формулы INRI.

² «The Equinox», I. 1, p. 160.

³ Там же.

⁴ «Звезда видна».

единственным, — и для самого Кроули он оказался неподходящим. Своим ученикам и членам А.А.А. он рекомендовал более совершенный способ, открывшийся ему в одном из видений 1909 года («Liber 418», 8-й Эфир). По сути, это квинтэссенция способа Абрамелина (с некоторыми изменениями и уточнениями), и именно она составляет официальный документ А.А.А. с наставлениями для Младшего Адепта у Врат Храма — «Liber VIII». Однако следует иметь в виду, что эти указания ни в коей мере не являются жесткими — напротив, они предоставляют соискателю большую свободу творчества и предполагают разработку самостоятельных — и уникальных для каждого Адепта — методов Достижения. В конечном счете, единственным авторитетом и источником руководства в этом вопросе для соискателя служит его собственный Священный Ангел-Хранитель.

В основу собственного метода, приведшего его к успеху в 1906 году, Кроули положил так называемое «Предварительное призывание "Гоэтии"», или «Ритуал Нерожденного», представляющий собой переработку древнего греко-египетского ритуала экзорцизма¹. Адаптировав данный ритуал к задаче призывания Ангела и снабдив обширными комментариями и указаниями, впоследствии, в 1921 году, Кроули свел эти тексты в «Liber Samekh», в подзаголовке которой сообщается: «Зверь 666 использовал этот ритуал для достижения Знания и Собеседования со своим Священным Ангелом-Хранителем на протяжении полугода, отведенного на проведение Операции Священной Магии Абрамелина-Мага».

Не предлагая — по вышеуказанным причинам — никаких обязательных к исполнению точных предписаний, Кроули, тем не менее, приводит ряд общих правил, соблюдение которых является залогом успеха в работе этой ступени. Главный ключ к достижению Познания и Собеседования он формулирует всего в двух словах: «Призывай часто». Это важнейшее указание; если им пренебречь, рассчитывать на успех не придется. Но, помимо этого, в «Liber Samekh» Кроули дает и более детальные рекомендации, выведенные на основании собственного опыта. В частности, он поясняет, какие именно эффекты «Ритуала Нерожденного» способствовали Достижению:

¹ Впервые опубликован в 1904 году в составе книги «Гоэтия». Подробнее об этом тексте и истории его создания см.: Гоэтия. Малый Ключ царя Соломона. Под ред. и с предисловием Алистера Кроули. М.: «Телема», 2008; И. Регарди. Церемониальная магия. М.: Энигма, 2008.

Необходимо было отрешиться от осознания своих телесных, умственных и астральных функций. Это условие первостепенной важности: соискатель оставался глух к собственной Душе до тех пор, пока его внимание поглощали упомянутые функции; именно погруженность в их заботы до сих пор мешала ему воспринять голос Души. Благодаря Ритуалу удалось:

- 1) занять эти части «я» надлежащей им работой, вследствие чего они перестали отвлекать соискателя;
- 2) полностью отделить и обособить их, ввиду чего душа освободилась от своих покровов;
- 3) пробудить в соискателе воодушевление — настолько мощное, что оно опьянило его и подействовало как обезболивающее; в результате он не чувствовал мук этой духовной вивисекции и не возмущался необходимостью терпеть их; так робкие влюбленные напиваются допьяна в первую брачную ночь, чтобы заглушить стыд, неким загадочным образом сопутствующий у них вожделению;
- 4) сосредоточить все необходимые духовные силы, соответствующие каждой из стихий, и мощным толчком вложить их все одновременно в устремление к Священному Ангелу-Хранителю;
- 5) привлечь Ангела вибрациями призывающих Его магических звуков.

Достигнув Познания и Собеседования — то есть осознанно-го и глубоко интимного контакта — со Священным Ангелом-Хранителем, соискатель «получает возможность сосредоточиться на своем сокровеннейшем "Я" — на той своей части, которая бессознательно определяет и направляет его Истинную Волю»; Имя Священного Ангела-Хранителя — при условии, что оно будет понято правильно и полностью, — «возвещает о сущности Ангела по всем пунктам» и в то же время представляет собой «формулу совершенства, к которому должен стремиться Адепт, и магической силы, посредством которой он должен работать»¹.

По большому счету, тождество Адепта и Ангела при этом не столько «достигается», сколько просто выявляется и становится осознанным — о чем, в частности, говорится в стихе II:60 «Liber LXV»: «Я терпеливо ждал, но Ты был со мной от начала». В «Liber Samekh» суть этого процесса поясняется так:

¹ «Liber Samekh».

Главная цель этого Ритуала — установить такую взаимосвязь между подсознательным «я» и Ангелом, которая позволит Адепту осознать, что его Ангел представляет собой Единство, выражающее совокупность элементов этого «Я»; что в его обыденном сознании содержатся чуждые и враждебные ему элементы, случайно привнесенные окружающей средой; и что его Познание и Собеседование с Его Священным Ангелом-Хранителем уничтожает все сомнения и заблуждения, дарует все мыслимые блага, преподает все истины и заключает в себе все возможные наслаждения.

...Таким образом, истинная цель Адепта во всей этой операции — полностью уподобиться своему Ангелу и слиться с ним воедино посредством непрерывного осознанного общения. Ибо его Ангел — это умопостигаемый образ его собственной истинной Воли, в исполнении которой состоит весь закон его Бытия.

...Ангел — не что иное как Логос, или внятное выражение всей Сущности Адепта; поэтому чем более полно Адепт постигает Его имя, тем ближе он подходит к ответу на главный вопрос: «Кто я?»

Символика Священного Ангела-Хранителя в «LIBER LXV»

Адонай

Как поясняется во вступительном замечании Кроули к «Liber LXV», книга эта повествует «о взаимоотношениях между Соискателем и его Священным Ангелом-Хранителем». Ангел в этой книге (как и в некоторых других работах Кроули) часто обозначается именем «Адонай», и тому имеется ряд немаловажных причин.

Во-первых, само слово «Адонай» на иврите означает «Господь». В иудаистской традиции оно используется как замещающее имя Бога вместо «непроизносимого» Тетраграмматона, IHVH, но, фактически, его можно рассматривать как универсальный заменитель любого божественного имени. И в этом качестве оно отражает один из аспектов взаимоотношений Адепта и Ангела — отношения между служителем и его «Господом», Божеством, которому он поклоняется.

Во-вторых, Кроули опирается на прецеденты использования этого имени применительно к Священному Ангелу-Хранителю в оккультной литературе XIX века. В знаменитом в свое время «розенкрейцерском» романе Э.Дж. Бульвер-Литтона «Занони» (1842) имя «Адон-Аи» носит духовная сущность, руководящая магом и соискателем высших таинств. В своем обращении к Адон-Аи этот адепт, по существу, перечисляет те же функции, которые Священный Ангел-Хранитель исполняет по отношению к посвященному А.:А.:.

Сын Вечного Света <...>, ты, которого я, подымаясь по ступеням лестницы восхождения от воплощения к воплощению, узнал, наконец, в обширных равнинах Халдеи, ты, от кого я так широко черпал эту невыразимую мудрость, исчерпать которую может только вечность, ты, который тождествен мне, насколько это позволяют различия в нашей природе, ты, который в течение веков был моим добрым гением и другом, отвечай мне и руководи мной¹.

Кроме того, Анна Кингсфорд (1846–1888) — английская исследовательница эзотерических традиций, работавшая на стыке теософии и мистического христианства, — в своей работе «Облеченная в Солнце» (впервые опубликованной в 1889 году) использует имя «Адонай» для обозначения одного из аспектов Божества:

<...> Адонай, Слово, незримый Глас.

Он был в начале, и чрез Него открылось Всё сущее.

Лишь чрез Него возникло всё то, что зримо.

Ибо он — Тот, кто Проявляет, и в Нем — жизнь вселенной.

Он — проявление Элохим, и чрез Него проявились Боги.

Он — третья ипостась Божественной Троицы,

Равная Духу и небесной глубине.

Ибо иначе, как через трех в единстве, Духи Незримого Света не могут проявиться зримо. <...>

Адонай растворяет и восстанавливает; две руки у Него, в которых — двойная власть над всем сущим.

Он — от Отца своего, Духа, и от Матери своей, великой глубины.

¹ Здесь и далее цитаты из романа «Занони» приводятся по изданию: Э.Дж. Бульвер-Литтон. Призрак. Лит. обработка и приложение Г. Пархоменко. М.: «Радуга», 1994.

Он обладает силой обоих и властью над миром материи.
Но Сам Он незрим, ибо Он есть причина, но не следствие.
Он — Тот, кто Проявляет, а не то, что проявлено¹.

С каббалистической точки зрения, этот аспект Божества соотносится с Сыном, который «воспринимает наследие и от Отца Своего, и от Матери Своей», и, подобно Священному Ангелу-Хранителю, выполняет функции Логоса — «истолкование Отца в понятиях, доступных разуму»². Следовательно, он связан с сефирой Тиферет, тем самым уровнем, на котором соискатель достигает Познания и Собеседования с Ангелом — осознанного восприятия своей Истинной Воли, исходящей от Отца-Хокмы.

В системе Телемы функции «Адонаи», описанные Анной Кингсфорд, исполняет Ра-Хор-Хут — «Владыка Двойного Жезла Власти»³, активная ипостась Сына Нут и Хадита, ассоциирующаяся с солнечной силой и, следовательно, с сефирой Тиферет, в которой вершится работа степени $5^{\circ}=6^{\circ}$. При этом Священный Ангел-Хранитель непосредственно соотносится и с пассивной ипостасью Сына, Хор-па-Краатом, — как «Безмолвное Я» соискателя, хранящее в себе тайну его Истинной Воли (см. комментарии Кроули к III:57–59 «Liber LXV»).

В связи с этим особенно важен тот факт, что на определенном этапе работы Кроули прямо отождествил собственного Ангела-Хранителя с Айвассом — «служителем Хор-па-Крата»⁴:

Что же до моего истинного «Я», которое в безмолвии ждет своего часа, то разве эта Книга — не само воплощение Красоты? И что есть Красота, как не совершенное выражение собственной Истины человека? И разве эта Книга — не Слово Айваза, а Он — разве не Священный Ангел-Хранитель мой, владыка моего Безмолвного «Я» — девственной невесты Его, на которой Его любовь запечатлела тайну Тождества?⁵

¹ Анна Кингсфорд. «Облеченная в Солнце», II, VIII, 2–16.

² «Книга Тота», раздел «Четыре Шестерки».

³ «Книга Закона», III:72.

⁴ Примечательно, что в одном из вариантов записи еврейскими буквами имя «Айвасс» дает по гематрии число 78, о значении которого см. выше, на стр. 65.

⁵ Из Нового комментария Кроули к «Книге Закона», III:68.

Число 65

Возвращаясь к значению имени Адонаи, следует также отметить, что в каббалистической традиции оно связано с сефирой Малкут (Божественное имя Малкут — «Адонаи ха-Эрец», букв. «Господь Земли»). Именно в Малкут — на ступени Неофита — соискателю впервые открывается Видение Священного Ангела-Хранителя.

Но еще более важен тот факт, что каббалистический анализ имени Адонаи дает число 65 — число, тесно связанное с основными идеями сефиры Тиферет, в которой совершается Познание и Собеседование с Ангелом. В записи еврейскими буквами $\text{ו}^{\text{ו}}\text{ט}^{\text{ט}} = \text{Алеф (1)} + \text{Далет (4)} + \text{Нун (50)} + \text{Йод (10)} = 65$. В десятичной записи это число складывается из цифр 6 и 5, символизирующих, соответственно, Макрокосм (гексаграмму) и Микрокосм (пентаграмму), Крест и Розу, и в сумме дающих 11, символ единения человеческого и божественного начал¹, достигаемого на степени Младшего Адепта (степени, само обозначение которой, $5^{\circ}=6^{\circ}$, состоит из тех же цифр).

Обращает на себя внимание, что запись числа 65 римскими цифрами, использованная в заглавии «Книги Сердца, обвитого Змеем», — LXV — представляет собой нотафикон (перестановку букв) рассматривавшегося выше слова LVX, «Свет», буквы которого обозначают части Креста и соответствуют Знакам степени Младшего Адепта (см. стр. 70). В этом заключено еще одно указание на природу Священного Ангела-Хранителя — Авгоэйда, «Световидной» Сущности. Примечательно, что описание облика Адон-Аи у Бульвер-Литтона перекликается с описанием Авгоэйда в «Китайском дневнике» Кроули, где тот предстает как «белый человек, светящийся собственным светом». Занони же повествует:

Из сверкающей колонны вышло чудное видение. Это было лицо человека, очень молодое лицо с печатью вечности и мудрости; свет, похожий на сияние звезд, пульсировал в его прозрачных венах; все его тело было свет, и свет рассыпался искрами между волнами его роскошных блестящих волос.

¹ О других значениях числа 11 см. примечание к V:37 «Liber LXV».

Кроме того, число 65 можно представить как 5×13 . Число 13 — универсальный множитель ряда каббалистических формул, выражающих идеи Единения и Любви (поскольку он представляет собой числовое соответствие еврейских слов תקן , AChD, «единство» и אהבה , ANBH, «любовь»). Второе же число этой формулы, 5 — традиционный символ человека-Микрокосма — в данном контексте приобретает значительно более широкий смысл и, фактически, преобразуется в обозначение Макрокосма.

Напомним, что 5 — это число Марса и 5-й сефиры, Гебуры, один из основных символов которой — Меч, символ посвященной силы, тождественный «Молнии Просветления» и обозначающий «воздействие Священного Ангела-Хранителя»¹. С одной стороны, в образе Молнии, или Огненного Меча, традиционно представляется вся цепь эманаций — нисхождение энергии по Древу, «удар Огненного Меча Энергии, направленного от Кетер к Малкут»². С другой стороны, масть Мечей в Таро — один из символов Руаха, Воздуха и Духа, каббалистического Сына и интеллектуального начала в человеке, той части души, центром которой является Тиферет. В обоих этих значениях Меч ассоциируется с Ра-Хор-Хутом — Сыном в составе высшей триады божественных сущностей, «полководцем, опоясанным мечом»³, носителем посвящения и провозвестником Слова Отца.

Еще более подробно смысл этого символа раскрывается при анализе стиха V:14 «Liber LXV»:

Все это время пронзал мою суть Адонаи мечом своим о четырех лезвиях: лезвием Молнии, лезвием Столпа, лезвием Змея и лезвием Фаллоса.

В комментарии Кроули к этому стиху каждый из четырех символов, заключенных в образе Меча, соотносится с одной из букв имени Адонаи, אדנאי , Алеф-Далет-Нун-Йод. На первый взгляд, каждый из них представляет собой один из аспектов мужской силы; но в действительности в каждом из них скрыто дополняющее его женское начало:

¹ Из комментария Кроули к «Liber LXV», IV:34.

² Там же.

³ «Liber LXV», V:14.

* Алеф, «по форме подобная свастике или перуну», то есть Молнии, связана с нулевым арканом Таро, «Дураком», который ассоциируется с рядом «двуприродных», «муже-женских» божеств (см. описание данного Ату в «Книге Тота»);

* Далет, соотносящаяся с образом Столпа (и, в частности, Срединного столпа Древа), в то же время обозначает Врата, женский символ, связанный с III арканом, «Императрицей»;

* Нун — буква XIII аркана, «Смерть», которому соответствует зодиакальный знак Скорпиона, управляемый Марсом — мужской планетой, и представляемый, в частности, в образе Змея; Змей же — это символ мужского семени, «основной символ мужской энергии» и одно из олицетворений Хадита, но в то же время он связывается с понятием «женской» энергии кундалини, а в форме уробороса ассоциируется с Нут, образом Бесконечности, обвивающей своим телом беспредельную Вселенную (см. комментарии Кроули к III:1–2 «Liber LXV»); более того, Змей мыслится как «Владыка Жизни и Смерти» одновременно, «а способ его передвижения ассоциируется с волнообразным ритмическим чередованием тех двух фаз-близнецов жизни, которые мы называем, соответственно, жизнью и смертью»¹ (и которые, как мы увидим далее, Кроули связывает, соответственно, с женским и мужским принципами);

* Йод — еще один классический символ мужского семени, «Фаллос (Йод в составе Йод-Хе-Вав-Хе) в своем самом глубинном и самом простом смысле»². Однако, будучи связана с арканом Таро IX, «Отшельником», эта буква соотносится с зодиакальным знаком Девы и описанных выше формулах INRI и IAO обозначает Деву-Исиду — женское начало, в котором скрыто «тайное семя» мужской порождающей силы (ср. описание II аркана, «Верховная Жрица», в «Книге Тота», а также определение из «Liber Samekh»: «I — ты Дева обоеполая, ты — Тайное семя, ты — Неоскверненная мудрость»).

В этой глубинной «двуприродности» каждой из букв имени Адонаи скрыто одно из значений заключительного стиха «Книги 65», в котором тот же четырехипостасный образ мужской силы наконец открыто дополняется пятым, женским принципом

¹ «Книга Тота», Ату XIII.

² Из комментария Кроули к «Liber LXV», V:14.

и «обретает полноту — благодаря тому, что в середину его помещается Нут»¹:

На том завершается книга сия; и Господь Адонаи со всех сторон ее как Молния, и Столп, и Змей, и Фаллос, и между ними он же как Жена, источающая звездное млеко из сосцов своих; о да! звездное млеко из сосцов своих².

Все эти значения соединяются в символике Священного Ангела-Хранителя, каким тот предстает в учении Телемы: с одной стороны, Ангел — самостоятельный Микрокосм, полностью развитый и, таким образом, тождественный Макрокосму (охватывающий собою все Древо, подобно каббалистическому Змею Мудрости), с другой — носитель Логоса, высшего Гнозиса, нисходящий к соискателю по пути Гимел, от Кетер к Тиферет (и, таким образом, ассоциирующийся с Голубем — символом Святого Духа). Следовательно, в своем наивысшем значении Ангел объединяет в себе символику обеих форм Любви, упомянутых в «Книге Закона», I:57: «...есть любовь — и любовь. Есть голубь — и есть змей», — и обеих форм Воли, о которых Кроули говорит в «Книге Тота» в описании XVI аркана Таро, «Башня» (непосредственно связанного с символикой Ра-Хор-Хута): «Голубь и Змей символизируют две формы воли — то, что Шопенгауэр назвал бы Волей к Жизни и Волей к Смерти. Они олицетворяют женское и мужское влечение соответственно».

В комментариях и примечании к стиху IV:1 «Liber LXV» приводятся дополнительные значения числа 65, которые подкрепляют заложенную в нем идею сущностной двойственности, а также отчасти поясняют смысл одного из самых таинственных стихов данной книги — стиха V:44, согласно которому путь к постижению великой «Загадки Святости» (то есть, фактически, путь к степени Мастера Храма — «Святого», — открывающийся перед Адептом благодаря Познанию и Собеседованию с Ангелом) пролегает через объединение в себе и трансценденцию всех противоположностей. Одной из граней этой работы является внутреннее преодоление «фундаментального противостояния между полами», с чем, среди прочего, связано обилие андрогинной символики в «Liber LXV» — книге, повествующей об обретении

¹ Из комментария Кроули к «Liber LXV», V:65.

² «Liber LXV», V:65.

полноты бытия, не сводимой ни к каким частным проявлениям и свободной от всех ограничений, «удерживающих душу в узилище»¹.

Сердце, обвитое Змеем

Весь рассмотренный комплекс значений числа 65 находит непосредственное отражение в основном символе данной книги. «Сердце, обвитое Змеем» — символ единения Адепта и его Священного Ангела-Хранителя, допускающий множество интерпретаций на разных уровнях. Он проходит рефреном через всю «Книгу 65», начиная с самого ее названия, и при каждом новом упоминании приобретает новые оттенки смысла.

Сам этот образ восходит к одной из строк «Предварительного призывания “Гозтии”», или «Ритуала Нерожденного»: «Сердце, обвитое Змеем, — имя мое!» (напомним, что именно «Ритуал Нерожденного» Кроули использовал для достижения Познания и Собеседования с Ангелом). На первый взгляд, Сердце здесь символизирует Соискателя как пассивную, воспринимающую сторону в процессе Посвящения. Как таковое оно родственно ряду других символов женского начала — Йони, Яйцу, Лотосу (см. стих I:1), Розе в символе Розы и Креста и т.д. Змей же представляет Ангела-Хранителя как активное начало, трансформирующее личность Адепта, и подобен таким символам мужского начала, как Лингам, Семя, Крест в символе Розы и Креста и т.д. В «Книге Закона» Змей выступает олицетворением Хадита, как, например, в II:22: «Я Змей, что дарует Знание, Восторг и сияние блаженства и распаляет хмелем сердца людей».

Однако выше было сказано о сущностной двузначности этого символа. И Хадит, и Змей ассоциируются с кундалини, и эта связь, в свою очередь, указывает на возможный взаимообмен смыслами между образами Сердца и Змея. Кундалини — энергия, по природе своей «женская», и ее восхождение по «Срединному столпу» в теле Адепта метафорически изображается в виде Змеи как женской силы, обвивающей Лингам — средоточие мужской силы (ср. «Книгу Закона», II:26, где от имени Хадита утверждается: «Когда поднимаю я голову, я и моя Нут — одно»). А в «Liber Samekh» — книге, посвященной истолкованию «Ритуала

¹ Из комментария Кроули к V:44 «Liber LXV».

Нерожденного», — Кроули трактует «Сердце, обвитое Змеем» как «личность (Хадита), окутанную Драконом (Нут) и в результате проявляющуюся как Солнце (Ра-Хор-Хут)». Не случайно уже в самом первом стихе «Liber LXV» заходит речь о «тайной, невидимой сути» Адепта — то есть о Хадите-Змее как сокровенном ядре Микрокосма; Ангел же далее в определенном смысле отождествляется с Нут (как, например, в стихе I:28: «Двенадцать звезд украшают главу Мою; бела Моя плоть, как звездное млеко; сияет она синевою бездны незримых звезд»).

Сообразно этому, Сердце в более глубоком своем значении может пониматься как полностью развитый Микрокосм (Тиферет-Солнце, в недрах которого пылает «тайное пламя» Хадита), сочетающий в себе мужское и женское начала в совершенном равновесии. Змей, в свою очередь, олицетворяет Макрокосм в целом — как Нут, «объемлющая всё и вся в Небесах»¹ («Книга Закона», I:27), каббалистический Змей Мудрости, обвиняющий своим телом все сефирот Древа, или «Бесконечный Круг Изумрудный, объемлющий всю Вселенную»².

Отличительные черты обоих явлений — всеохватность, единение противоположностей в гармонии (Красоте-Тиферет) и пансексуальность как один из аспектов сложной динамики их взаимодействия, которая определяется постоянной трансформацией и взаимопротеканием смыслов между слагаемыми этого единого символа. Микрокосм-Сердце-Тиферет связан с Макрокосмом-Змеем-Вселенной всеми мыслимыми отношениями (путями Древа).

Для сравнения предлагаем читателю обратиться к «Liber CLXXV», где в §6 перечисляются разновидности отношений Философа (посвященного предыдущей ступени) с избранным божеством: отношения слуги и господина, вассала и сеньора, ребенка и родителя, жреца и бога, брата и брата, друга и друга и, наконец, влюбленного и возлюбленной. Практика служения избранному божеству служит подготовкой к достижению Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем, отношения с которым включают все эти компоненты и, быть может, не исчерпываются даже ими.

Однако главное место в этих отношениях «Liber LXV» все же отводит теме взаимной любви, связывающей Адепта и Ангела

и служащей наиболее точной метафорой духовного единения между ними. Этим объясняется использование образного ряда, характерного для суфийского мистицизма (например, в стихах III:8–14, да и на протяжении всей книги), — символики, которая основывается «на восторженном признании Бога внутри нас, на присутствии обитающего в нас Духа», и в которой

...«объятие» означает восторг сознательного единения с божеством; «бракосочетание» — начало познания; «вино» — мистические учения суфиев; «лоза» и «виноград» — источник вина, то есть сам «суфизм». «Таверна» — это храм, или тайное «место обучения» суфиев; «возлюбленный» — символ, означающий Всеблагого Бога; «любовником» называется суфий, созерцающий Возлюбленного¹.

Разумеется, в тексте «Liber LXV» эти и подобные им символы многозначны и предполагают истолкование в контексте различных традиций (и, прежде всего, в соотношении с другими трудами Кроули). И все же на одном из уровней параллели между некоторыми аспектами Телемы и суфизмом, несомненно присутствуют, что подтверждается не только сходством образных рядов, но и известной парадоксальностью обеих систем с точки зрения «обыденного» сознания, и характерным акцентом на глубоко личных — вплоть до полного взаимоотождествления — отношениях между человеческим и божественными началами.

Отчетливая параллель прослеживается также между отношениями Адепта и Ангела в «Liber LXV», с одной стороны, и методами бхакти-йоги — с другой. Последняя, как и практика, рекомендованная в «Liber CLXXV», включает в себя несколько вариантов отношений между бхактом и его Божеством, представляющих собой различные формы любви: любовь преданного слуги к господину, любовь ребенка к матери или отцу, любовь родителя к Божественному младенцу, любовь жены к мужу или влюбленного — к возлюбленной. Высшей из них и включающей в себя все остальные признается практика мадхура-бхавы — эмоционального умонастроения, основанного на отношении к Божеству как к Возлюбленному.

Аналогичным образом и в «Книге Сердца, обвитого Змеем», отношения между Адептом к Ангелом, скрепленные

¹ «Книга Закона», I:27.

² «Liber LXV», III:17.

¹ Рамачарака, «Религии и тайные учения Востока», VIII.

безграничной влюбленностью, включают в себя и все прочие оттенки и вариации любовных чувств. «В конечном счете, — пишет Кроули, — даже наслаждение и боль должны слиться и отождествиться друг с другом в собственной Химической Свадьбе. Ибо в высшем Таинстве должно найтись место всем без исключения элементам чувственного восприятия. Упустить из виду хоть один из них — значит, оставить его несовершенным и, соответственно, “злым”; это значит — не допустить одного из гостей на Брачный Пир; это значит — ограничить Вселенную в данном конкретном направлении»¹.

Образы Химической Свадьбы и Брачного Пира, использованные в этом комментарии, отсылают к важнейшему пласту розенкрейцерской и алхимической символики², сосредоточенной вокруг идеи заключительной операции Великого Делания — соединения закрепленной (т.е. представляющей здесь женское начало) Ртути-Меркурия с Серой (мужским началом) и последующего их созревания, в результате которого рождается Философский Камень, или Эликсир.

Данная операция проводится в так называемом «философском яйце» (стеклянной колбе особой формы с длинным горлом). Аллегорическое изображение этого сосуда — в виде крылатого яйца, обвитого змеем, — известно также под названием «Орфическое яйцо», которое олицетворяет также весь процесс Великого Делания в целом и в смысловом отношении является родственным основному символу «Liber LXV» — «Сердцу, обвитому Змеем».

На физическом плане «Орфическое яйцо» представлено соединением сперматозоида («змей») и яйцеклетки («яйцо»), а в более общем виде описывается как итог Бракосочетания мужского и женского начал в Природе: «Это яйцо символизирует сущность всей жизни, подпадающей под формулу мужского и женского»³.

Орфическое яйцо <...> тождественно Вселенной; многоцветная змея, обвивающая это яйцо, символизирует радужное сияние Меркурия. Последний же — не только творящая сила,

но и текущая сущность Света, в которой заключена жизнь всей Вселенной¹.

Обращает на себя внимание, что и в этом символе каждый компонент на определенном этапе также оказывается носителем как мужского, так и женского начал:

<...> это яйцо представляет собой полный символ равновесия — необходимого условия для начала Великого Делания¹.

Итак, центральный символ «Liber LXV» тесно связан с идеей Великого Делания, которое Кроули определяет в самом общем виде как «соединение противоположностей <...> души — с Богом, микрокосма — с макрокосмом, женского — с мужским, “я” — с “не-я”»³. Однако на этом путь не заканчивается:

Ни на единое мгновение не следует забывать, что средоточие и суть всей работы Мага — достижение Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем. Достигнув этой цели, он должен полностью ввериться водительству своего Ангела, полагаться на которого можно всецело и постоянно и который неизбежно приведет Мага на следующую великую ступень — к переходу через Бездну и достижению степени Мастера Храма⁴.

...Поход за Святым Граалем, Поиск Камня Философов — каким бы именем мы ни предпочли называть Великое Делание, — <...> бесконечен. Успех лишь открывает новые пути, сулящие новые великолепные возможности. О да, воистину и аминь! этой задаче нет конца, и нет пределов радостям, с ней сопряженным; ибо что такое вся Вселенная и всё сущее в ней, как не безграничное игрище для Венценосного и Победоносного Ребенка, для этого ненасытного, невинного, вечно ликующего Наследника Пространства и Вечности, имя которому — ЧЕЛОВЕК?»

1 «Книга Тота», Ату IX.

2 «Книга Тота», Ату VI; см. также разделы, посвященные Ату XIII и XIV.

3 «Магия без слез», письмо С.

4 «Магия без слез», письмо 83.

5 «Шаг за шагом — к Истине», глава «Человек».

1 Из комментария Кроули к V:47 «Liber LXV».

2 Подробнее см.: Химическая Свадьба Христиана Розенкрейца. М.: Энигма, 2003.

3 «Книга Тота», Ату VI.

О СОСТАВЕ ИЗДАНИЯ

В настоящем издании «Книга Сердца, обвитого Змеем» публикуется с обширными комментариями, часть которых написал сам Кроули, а часть — Марселу Рамуш Мотта (1931–1987), бразильский телемит и деятель А.А.А., ученик Карла Гермера (премника Кроули на посту главы О.Т.О.).

Вклад Мотты в историю развития Телемы неоднозначен: его биографию омрачают многочисленные конфликты с деятелями О.Т.О. и организацией в целом, однако этот факт не умаляет его заслуг как переводчика, комментатора и издателя книг Кроули и пропагандиста его учения. Исследователи справедливо отмечают, что труды Мотты составляют одно из немногочисленных — и тем более ценных — звеньев в цепи, соединяющей приверженцев Кроули, живших в его время, с ныне живущими последователями Телемы.

Марселу Мотта — автор сборника «Призыв к Детям Солнца» (1962, включающего перевод на португальский язык эссе Кроули «Звезда видна» и собственные его размышления о Телеме), книги «Астральное нападение и защита» (подготовленной к изданию в 1978 году, но впервые опубликованной лишь в 2006-м в переводе на английский) и ряда других книг и манифестов, излагающих принципы Телемы. Он подготовил американские переиздания «Книги Закона» (1980), «Liber OZ» (телемического манифеста о правах человека; ок. 1980), «Магии без слез» (1983–1984), первых двух частей «Книги Четыре» («Мистицизм» и «Магия», 1982) и третьей части («Магия в теории и на практике», 1987); а также опубликовал в своих переводах на португальский «Liber Aleph» (1962), «Равноденствие богов» (Рио-де-Жанейро, 1976) и первую часть «Книги Четыре» (1982).

Кроме того, он составил, отредактировал и выпустил несколько новых номеров периодического издания «Эквинокс», в которые вошли редкие или не публиковавшиеся ранее тексты Кроули (1975, 1979, 1980, 1981). Публикуемый здесь комментарий Марселу Мотты к «Liber LXV» впервые увидел свет в 1979 году в составе одного из этих сборников (The Equinox. Vol. 5, No. 2. Nashville, TN: Thelema Publishing Company, 1979, 404 pp.).

Комментарий Кроули к «Книге Сердца, обвитого Змеем», созданный в 1923 году в Северной Африке, носит название «Предварительный анализ "Liber LXV"». Он был отпечатан под диктовку (по всей вероятности, Норманом Маддом, учеником Кроули, также добавившим от руки пунктуацию и разбивку на абзацы) и долгое время существовал в единственном экземпляре, в виде машинописного текста, без редакторской правки, подстраничных примечаний и цитат.

Ныне оригинал утрачен, но в свое время с него было снято две машинописных копии. Одну из них около 1948 года изготовил Джеральд Йорк для Чарльза Стенсфилда Джонса. Вторая была отпечатана под копирку и переплетена, как предполагают, Кеннетом Грантом; в настоящее время этот недатированный экземпляр хранится в архивах О.Т.О. Кроме того, около 1954 года Александр Уотт, работавший с материалами из архивов О.Т.О. с разрешения Карла Гермера, снял с оригинала несколько мимеографических копий, из которых до наших дней дошла только одна. Между этими тремя копиями существуют незначительные расхождения, отдельные из которых могли возникнуть вследствие разночтений при расшифровке оригинала. Наконец, сохранился машинописный экземпляр, с которым работал Марселу Мотта; эту копию предоставил ему Карл Гермер.

Впервые комментарии Кроули к «Liber LXV» были опубликованы только в 1996 году американским издательством «Samuel Weiser» в сборнике «Commentaries on the Holy Books and Other Papers. The Equinox, vol. IV, №I». На основе сохранившихся копий редакторский коллектив проделал всю необходимую работу по подготовке текста к изданию, проведя тщательную сверку экземпляров, редактуру, корректуру, разбивку текста на разделы и унификацию написания терминов и имен, а также включив в текст некоторые обширные цитаты из других работ Кроули, предписанные для использования в книге самим автором. «Вступительное замечание» к тексту, первоначально не входившее в комментарий, заимствовано из «Программы официальных Наставлений А.А.А., опубликованных к настоящему времени» («Эквинокс», I, 10, 1913).

Данное издание положено в основу настоящего перевода. Примечания Кроули, в американском издании 1996 года

вынесенные из текста и оформленные в виде подстраничных, в настоящем издании даются в круглых скобках внутри текста, как в оригинале. Кроме того, по мере возможности и в соответствии с авторскими указаниями в текст были внесены цитаты из других произведений Кроули, в настоящее время не доступных русскоязычному читателю в адекватных переводах.

В приложении для удобства читателей, желающих обратиться к тексту этой Священной Книги непосредственно, «Liber LXV» воспроизводится без комментариев.

Анна Блейз

2008

КНИГА СЕРДЦА, ОБВИТОГО ЗМЕЕМ,
ИЛИ
КНИГА LXV

(С КОММЕНТАРИЯМИ)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ¹

«Книга Сердца, обвитого Змеем» повествует о взаимоотношениях между Соискателем и его Священным Ангелом-Хранителем. Эту книгу вручают Послушникам, ибо достижение Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем — Венец ступеней Внешней коллегии. Схожим образом, Неофитам вручают «Liber VII», ибо следующей вехой на Пути является степень Мастера Храма, а Ревнителям — «Liber CCXX», ибо та способна вознести их на высочайшую из всех возможных ступеней. Практику вручается «Liber XXVII» — первооснова наивысшей теоретической каббалы, а Философу — «Liber DCCCXIII», первооснова наивысшей практической каббалы.

LXV — число Адонаи.

¹ В данной книге используются следующие УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

Полужирный шрифт — текст «Liber LXV».

Курсив — комментарии Алистера Кроули.

Простой шрифт — комментарии Марселу Мотты.

Квадратными скобками [] в тексте обозначены примечания и вставки переводчика.

ГЛАВА I

Первые пять глав соответствуют пяти стихиям: 1-я — Земле, 2-я — Воздуху, 3-я — Воде, 4-я — Огню, 5-я — Духу. Стихия каждой главы представлена в свете взаимоотношений между Младшим Адептом и его Священным Ангелом-Хранителем. Так, в главе I показано, что материальный мир, то есть лик Природы, доступный чувственному восприятию, — это всего лишь символический образ чего-то совершенно иного.

При этом каждая из четырех нижестоящих стихий рассматривается с точки зрения Духа, поскольку Акаша¹ — это их средоточие, или принцип их гармонизации. Кроме того, надо иметь в виду, что комментарии О.М.² — в отличие от самого текста «Liber LXV» — не имеют универсального применения: в них отражена лишь ограниченная точка зрения одного Адепта. Таким образом, эти комментарии предоставляют точку отсчета, полезную для дальнейших разработок, но каждый соискатель должен постараться выстроить на ней собственную систему координат, руководствуясь, во избежание ошибок, только самими стихами данной книги.

Для чего же, в таком случае, вообще нужны комментарии? Причин тому множество. Одна из них, и далеко не последняя, состоит в том, что Религия должна представлять собой не только Искусство, но и Науку. А всякая Наука нуждается в системе мер, точность которой зависит от полноты данных. Чем больше ориентиров имеется в наличии, тем легче выстраиваются системы координат и, в конечном счете, тем быстрее можно создать

¹ Акаша (от санскр. *кас* — «сиять») — «пространство», один из первоэлементов в индийской традиции. Условно соотносится с Эфиром, или Духом, западной оккультной традиции. Акаша считается источником остальных четырех первоэлементов (стихий). См. также примеч. к II:2. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

² О.М. — аббревиатура магического девиза ОУ МН (др.-греч. «Нет! решительно нет» или «Пока еще не...»), которым Кроули пользовался на степени Свободного Адепта (7°=4°).

единую систему мер. Когда это произойдет, «Liber LXV», разумеется, уже устареет как религиозное пособие. Но к тому времени ее Автор или Его ученики уже будут готовы создать новое руководство — которое вновь окажется на шаг впереди всех наличествующих средств измерения. Если же не они, то это непременно сделает кто-то другой.

* * *

1. Я — Сердце! Свивается кольцами Змей
Вкруг тайной, невидимой сути моей.
Восстань же, о змей мой! Пора пробудиться
Цветком лучезарным¹ из черной гробницы,
Несущей Осириса водами ночи,
Где волны мнутся и буря грохочет;
Из мертвого тела — цветком сокровенным
В сиянье священном, к высотам блаженным!
О, матери сердце, о, сердце сестры моей,
Ты, мое сердце²! В неуголимые
Нильские воды, во власть темноты,
В глотку Тифонову ввергнуто ты!
Увы мне! Объемлет тебя пеленой
Беспамятство формы, как тяжелой волной.
Крепись, о душа моя! сроки настанут —
И буря уляжется; жезлы воспрянут;
Колеса эонов свершат оборот —
И с пленного сердца заклатье падет.
О, Змей, красотою моей упоенный,
Ласкающий сердца венец сокровенный³,
С Тобой мы едины! Смятение дней
Во мрак отступает — грядет Скарабей⁴!

¹ Нильский лотос почитался в Древнем Египте как священное растение Осириса.

² Парафраз заклинания из 30-й главы египетской «Книги Мертвых», которое произносит умерший, дабы «защитить свое сердце от похищения»: «О, сердце мое, сердце моей матери, сердце моей плоти». «Сестра» — здесь: древнеегипетская богиня Исида, сестра и супруга Осириса. Подробнее см. примеч. к IV:32.

³ Сердце увенчанное короной, — алхимический символ завершения Великого Делания; в кабалистической классификации эти символы соотносятся с Тиферет и Кетер.

⁴ «Скарабей» — древнеегипетский бог Хепри (букв. «возникший»), одно из солнечных божеств; изображался в облике скарабея. В египетских текстах

И скорбная песнь его новою силой
Навеки наполнит мой голос унылый.
Я жду пробужденья! о зове мечтаю,
Господь Адонаи, Господь Адонаи!

1. Призывание кундалини.

Адепт «умирает» для природного мира и расцветает как Лотос. Он исчезает и, вступая в безмолвие полночи, поклоняется Хепри, а затем ждет пришествия своего Господа.

2. Адонаи говорил с V.V.V.V.V.¹ и сказал ему: вовеки быть в мире разделению².
3. Ибо цветов — много, но свет — один.
4. Посему письма твои — то от жилы изумрудной, то от ляпис-лазури, то от бирюзы и александрита³.

ассоциировался с утренним, восходящим солнцем, но в системе Телемы выступает как олицетворение мистического Полночного Солнца, солнца в надире — нижней точке видимого суточного пути. См. «Книгу Тота», главу об Ату XVIII («Луна»), где указывается: «Это тот самый Скарабей, что в безмолвии проносит Солнце через тьму Ночи и горести Зимы».

¹ V.V.V.V.V. — магический девиз, принятый Алистером Кроули по достижении степени Мастера Храма A.A. Аббревиатура латинского изречения «Vi Veri Vniversum Vivus Vici» («Силой Истины я победил Вселенную еще при жизни»).

² Ср. «Книгу Закона», I:28–30: «Меня нет, вздохнул звездный свет, бледный и дивный, и меня две. Ибо я разделилась ради любви, дабы стал возможен союз. Так сотворен мир: боль разделения в нем — ничто, радость растворения — все».

³ Согласно «Книге 777», из магических орудий изумруд соответствует Пояс, а из магических формул — АГАПН (др.-греч. «любовь»); эти соответствия связаны с сефирой Нецах и путем Далет, соединяющим Хокму и Бину. Кроме того, изумруд соотносится со Светильником (символ света чистой души), а его астрологические соответствия — знак Весов и планета Венера (изумрудный — цвет Венеры по цветовой шкале Короля, т.е. в мире Ацилут).

Ляпис-лазурь (лазурит), согласно «777», — «это наивысшая форма Юпитера. Блестки на ней, вероятно, можно истолковать как символы вышеупомянутых частей праха» (под «частицей праха» подразумевается то единственное, что «остается от Свободного Адепта, пересекшего Бездну»; см. примеч. к I:40; ср. также «Книгу Закона», стих I:61, в комментарии к которому Кроули отождествляет «частицу праха» с «центральным атомом Хадита»). На Древе Жизни этому камню соответствуют сефира Хесед и путь Каф, связывающий Хесед с Нецах. Кроме того, во многих работах Кроули лазурит выступает символом Нут — синего ночного неба, усыпанного звездами.

Бирюза — также камень Венеры; бирюзовый — цвет Венеры по шкале Королевы (в мире Брия). Поэтому она разделяет соответствия изумруда (Пояс, формула АГАПН, путь Далет), но, кроме того, — что более важно в данном контексте, — ассоциируется с Хокмой и всем поясом зодиака, а зеленоватая бирюза (символ алхимического процесса жигнения) — с путем Нун, соединяющим Тиферет и Нецах, и с зодиакальным знаком Скорпиона.

Соответствие александрита — Треножник, который в «777» соотносится с VI арканом Таро («Влюбленные»), поскольку его эзотерическое наименование — «Оракул Могучих Богов». На Древе Жизни ему соответствует путь

5. Другой же пишет словами топаза и темного аметиста, сапфира седого и сапфира темного с отливом, как кровь¹.

6. Потому и нет вам покоя.

7. Не довольствуйтесь образом.

8. Это говорю я, Образ Образа.

9. Не спорьте об образе, но скажите: превыше! превыше! Через луну и Солнце, и стрелу, и Основание, и темную обитель звезд восходит человек от черной земли к Венцу².

10. И нет для вас иного пути к Однородной Точке³.

11. И негоже сапожнику пустословить о деле Царей. О сапожник! почини мне башмак, чтобы ходил я! О царь! как если б я был тебе сыном, говори со мной о Посольстве к Царю, Брату твоему!

2–11. Ангел говорит: каждый человек видит Природу по-своему. То, что видит человек, — это всего лишь образ. Не надо обращать внимание на образы: адепт должен устремиться прямо и всей

Зайин, связывающий Тиферет и Бину, а его астрологическое соответствие — знак Блинецов.

¹ Согласно «Книге 777», из магических формул топазу соответствуют IAO и INRI, а из магических орудий — Ламен или нагрудный знак Розы и Креста (орудия, связанные с Тиферет и Солнцем); Кинжал и Веер (орудия Воздуха и символы Алеф — буквы Воздуха, путь которой на Древе Жизни соединяет Кетер с Хокмой), а также труд подготовки Алтаря к работе (соотносящийся с путем Вав — между Хокмой и Хесед). Далее Кроули поясняет эти соответствия: «Топаз — Солнечное Золото. Также он традиционно ассоциируется с Тиферет. <...> Топаз — чистая прозрачная желтизна воздуха. <...> Топаз соответствует букве Вав — Тиферет».

Аметист — «фиолетовый цвет Юпитера [по шкале Короля, в мире Ацилут]. Это традиционный камень епископского сана. Легендарная способность аметиста защищать своего носителя от опьянения указывает на его эффективность в очистительных обрядах. Он символизирует чистоту Свободного Адепта, которая избавляет его от опьянения иллюзией бытия и тем самым позволяет совершить великий скачок через Бездну». Соответствия этого камня на Древе Жизни — сефира Хесед и путь Каф (соединяющий Нецах и Хесед).

Сапфир также соотносится с Юпитером и 4-й сефирой, Хесед, — «в силу своего цвета — цвета воды и Венеры (Далет = 4) по шкале Короля и Юпитера — по шкале Королевы». Но в своем высшем значении этот камень соответствует Нут. «Седой» — серый, цвет Хокмы по шкале Короля; «с отливом, как кровь» — указание на влияние Бины (малиновый цвет — цвет крови — по шкале Короля).

² Здесь перечислены сефирот и пути Срединного столпа Древа Жизни: «луна» — сефира Йесод и 13-й путь (Гимел, Луна) соединяющий Кетер с Тиферет; «Солнце» — Тиферет; «стрела» — 25-й путь (Самех, Стрелец), соединяющий Йесод с Тиферет; «Основание» — название сефиры Йесод; «земля» — сефира Малкут и 32-й путь (Тав, Земля), соединяющий Малкут и Йесод; «Венец» — Кетер.

³ Однородная Точка (др.-евр. NQDH PShVTh, Некуда Пешута) — одно из названий сефиры Кетер.

душой к Однородной Точке. Обсуждать этот предмет на обычном языке нельзя: царь должен говорить о царском деле так, как подобает царям.

Перечисленные здесь драгоценные камни следует понимать не только в свете каббалистических соответствий, но и в связи с третьим из Великих Испытаний, о которых говорится в «Книге Закона», III:66¹. Если одну и ту же страну посетят, а затем опишут два разных человека, то, как бы они ни стремились к точности, описания их будут различаться ввиду естественных для каждого автора личных склонностей и предпочтений. В рассуждениях же о сферах, столь малоизученных, как эти тонкие Покровы «Я», подобные расхождения в описаниях, пусть даже совсем небольшие, порождают еще большую путаницу (причем не только для слушателей и читателей, но и для самого автора) — просто в силу крайней скудости общезначимого опыта в данном вопросе.

На практике это выливается в следующее. Допустим, какой-нибудь Адепт спокойно занимается собственным делом, излагает свою собственную систему Достижения и не без успеха ведет других людей к самореализации при помощи этой системы. Но вот он внезапно сталкивается с другой символической структурой и другой программой подготовки. На первый взгляд, они не имеют ничего общего с теми, которые развивает он сам, — и, тем не менее, он чувствует, что они столь же эффективны, как и его собственные. «Чувство», о котором идет речь, порождено, разумеется, его духовным восприятием. Но его низший манас² не в состоянии (за редчайшими исключениями) приобщиться к этому духовному восприятию в полной мере, и, соответственно, его охватывает беспокойство. Низший манас — это «сапожник», чья задача — всего лишь «починить башмак» (вспомните ремень сандалии в руке египетского божества, символизирующий силу Акаши, способность к Движению³), чтобы смогли «ходить» высшие способности. Далее в этой Священной

¹ Соответствующий отрывок из «Книги Закона» — III:64–66: «Пусть он пройдет через первое испытание, и будет оно для него как серебро. Через второе — как золото. Через третье — драгоценные камни чистой воды».

² Низший манас (санскр. манас — «ум») — низший аспект человеческого ума, «земной» разум, рассудочная, рациональная и практическая часть ума, действующая на основе установления причинно-следственных связей. В каббалистической классификации ему соответствует низшая часть Руаха. Ср. комментарий Кроули к V:51.

³ См. комментарий Кроули к V:39.

Книге низший манас повсюду именуется «писцом»; но в действительности этот «писец», как и «сапожник», — не только низший манас, а целый комплекс составляющих: «низший манас + кама-рупа + прана + линга-шарира + стхула-шарира»¹, то есть та совокупность способностей, под которой понимается «обычный человек» целиком. Разумеется, если речь идет об Адепте, то этот «обычный человек» является посвященным, а значит, лучше контролирует свои низшие тела, которые, в свою очередь, полнее насыщены духовными влияниями, чем у большинства непосвященных.

Как бы ни различались между собой подходы полноценных Школ Посвящения (к неполноценным же я отношу не только ложные школы, но и такие, которые нельзя назвать ложными, но программа обучения в которых чересчур фрагментарна и бес-связна), род человеческий устроен так, что достичь Интеграции, то есть Посвящения, человек может только посредством уравнивающих Трансов, относящихся к Срединному столпу каббалистического Древа. Эти Трансы — неотъемлемая часть пути Посвящения. Поэтому валидной следует признать любую систему, которая подразумевает их прохождение в той или иной форме. Разумеется, другие линии эволюции могут быть устроены по-другому. Но все их объединяет между собой Однородная Точка — именно на это, по всей видимости, намекает Ангел.

Многие недостаточно подготовленные или неопытные Адепты (впервые достигшие Тиферет только в данной своей инкарнации, а, следовательно, не располагающие в этом отношении Магической Памятью — так называемой Интуицией, — которая могла бы оказать им поддержку) приходят в смятение при столкновении с другой системой, если та, на первый взгляд, слишком разительно отличается от их собственной (а подчас кажется полной ее противоположностью), но при этом, как они — совершенно справедливо! — чувствуют, остается истинной.

¹ Кама-рупа (от санскр. *кама* — букв. «любовь, желание» и *рупа* — «форма») — «тело» животных желаний, именуемое также «астральным телом»; вместилище всех желаний, страстей и эмоций. Прана (санскр. букв. «дыхание, жизнь») — здесь: жизненная сила, или сам принцип жизни в человеке. Линга-шарира (от санскр. *линга* — «знак, образ, символ» и *шарира* — «тело») — «эфирное тело», тонкий двойник физического тела, обеспечивающий последнему доступ праны. В совокупности три эти «покрова» соотносятся с Нефеш по каббалистической классификации, однако уровень камы тесно связан с низшей частью Руаха (низшим манасом; см. примеч. к II:34). Стхула-шарира (от санскр. *стхула* — «материя» и *шарира*) — физическое тело (по каббалистической классификации — Гуф).

В подобной ситуации бросить свою систему и обратиться к той, другой, — это поистине роковая ошибка. Это смешение планов. Если возникает необходимость в контакте между вашим направлением работы и какой-либо иной системой, то контакт этот должен осуществляться на плане буддхи-манаса¹ — и не ниже! Только «сын Царя» — то есть Принц, то есть сознание уровня Тиферет — вправе иметь дело с «Посольством» к другому Царю. Сапожник же должен выполнять свою работу — поддерживать низшие тела в добром здравии и в покорности Зову Высочайшего.

Разумеется, из правила, предписывающего не вдаваться в детали чужой системы, есть исключение: это приходится делать волею-неволею, если вы решаете усовершенствовать какую-либо новую систему, включив в нее лучшие положения нескольких других традиций. Но побуждение к этому обычно исходит опять-таки от Принца — от Тиферет. Поступай согласно своей воле: таков да будет весь Закон!

12. И настало безмолвие. Прекратились речи для нас до поры. Сияет свет, столь яркий, что и не распознать в нем свет.

12. Безмолвие. Адепт описывает свои впечатления: а) Энергия любого рода, пребывающая в состоянии наивысшего напряжения, превосходит воспринимающую способность наблюдателя и потому принимается за явление какого-либо другого рода.

13. Аконит не острее стали, но пронзает тело искуснее.

13. Более тонкая форма энергии более могущественна, но не так легко поддается наблюдению.

Использование таких символов, как яды и оружие, свидетельствует о том, что поначалу воздействие высшей энергии на низшие тела влечет за собой разрушительные — по крайней мере, на первый взгляд — последствия. Столкновение с энергией более высокого порядка ведет к повышению частоты вибраций на более

¹ Буддхи-манас — ум (манас), одухотворенный духовным сознанием (буддхи); в каббалистической классификации ему соответствует высшая часть Руаха.

низких уровнях, в результате чего активизируются все психосоматические процессы. Чисто физические проявления быстро сходят на нет, поскольку в норме и на данной стадии эволюции физическое тело — самое высокоразвитое (с материальной точки зрения) из всех имеющихся у нас тел. Далее, эмоционально мы развиты гораздо лучше, чем ментально, поэтому экстатические переживания, сопряженные с Трансами, с легкостью интегрируются всего за несколько дней. Но поскольку манас — самый молодой из Покровов нашего «Я», смятение ума может длиться гораздо дольше, а в некоторых случаях оказывается даже необратимым. Попросту говоря, в результате Транса можно сойти с ума. Многие сходят. Этим объясняются не только такие явления в истории человечества, как фанатизм и религиозные гонения, но и те крайности, в которые зачастую ударяются революционеры и солдаты победоносных армий. В этом же ряду стоит упомянуть стычки между учеными, вспыхивающие при столкновении с новыми фактами, которые не укладываются в их ограниченные теории или в общепринятую на данном этапе концепцию Вселенной.

14. Как нечистые поцелуи портят кровь, так и мои слова пожирают дух человеческий.

14. Истина разрушает разум.

Утверждать, что истина разрушает разум, — не вполне корректно. Да, действительно, влияние новых данных на привычную нам концепцию Вселенной рушит возведенный нами уютный картонный домик и может вызывать отчаяние, смятение и так далее. Но сам по себе разум — это всего лишь способность к интеграции данных. Даже испытав потрясение, он скоро приходит в себя и принимается за строительство новой системы отсчета, в которую смогут включиться новые факты, предъявленные нашему сознанию.

Тот разум, или рассудок, что подвергается порицанию в «Книге Закона», — это всего лишь ментальная структура, которая пытается превратить эту нашу естественную интегрирующую способность в средоточие и источник нашего сознания¹. Поддаться безумию подобного рода не так уж сложно, как кажется, — если учесть, что при наполнении низшего манаса энергиями

¹ Ср. комментарий Кроули к V:51.

духовного плана неосторожный мыслитель может решить, будто он действует на уровне буддхи-манаса, — тогда как на самом деле он продолжает барахтаться в низшем манасе, перенасыщенном энергией. Каббалисты косвенно предостерегают об опасности этой ошибки, включая и низший манас, и буддхи-манас в единое понятие Руаха. До тех пор, пока Даат остается подвижным, изменчивым и податливым, до тех пор, пока он продолжает интегрировать, передавать и воспринимать новые данные, угрозы нет. Но как только он останавливается и замирает в неподвижности, тотчас же возникает упомянутая опасность — сколь бы прекрасным ни казался этот застывший кристалл. Если картина мира статична, она — даже при всей своей полноте и грандиозности — не может быть истинной. Ибо Вселенная — это живое существо, постоянно пребывающее в процессе изменений.

15. Я дышу, и дух мой преисполнен бесчисленных недугов.

15. Жизнь возмущает спокойствие ума, принимающего мертвые символы за реальность.

16. Как кислота разъедает сталь, как раковая опухоль разрушает тело до основания, так и я — для духа человеческого.

16. Познание и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем порождает новую, высшую форму энергии, которая разрушает более грубые формы существования.

17. Не успокоюсь, пока не растворю его до конца.

17. Упомянутый процесс продолжается вплоть до полного завершения.

18. Таково поглощение света: кто поглотит немного света, того называют белым и сверкающим; кто поглотит его весь, того называют черным.

18. Явления, доступные чувственному восприятию, — следствие сопротивления «любви». Совершенное единение безмолвно.

Один из важнейших смыслов, которые вкладывает Эй-Си¹ в свой комментарий, таков: чем более эффектно и катастрофично протекает самадхи, тем менее оно совершенно. Подлинное единение совершается помимо осознания и без усилий; выражаясь в даосских терминах, это — Путь Дао. Слишком осязаемое самадхи — показатель того, что вовлеченная в него психосоматическая единица впервые столкнулась с тем высшим планом бытия, с которого исходит вливающаяся в нее энергия. По мере того, как она постепенно приспосабливается к этому новому для нее уровню существования, самадхи становится все менее интенсивным и, в конце концов, по видимости вообще прекращается. В такой ситуации низший манас обычно впадает в отчаяние: «Или, Или! лама савахфани?»² Но в действительности энергия Ангела просто уходит «вглубь» — то есть проникает в подсознание. Только после того, как это произойдет, можно утверждать, что данный Транс по-настоящему освоен. Если вслед за этим низший манас даст себе труд проанализировать, как ведет себя изо дня в день его носитель, то вскоре обнаружится, что на те же самые раздражители человек в целом реагирует по-иному, чем прежде. Он прошел посвящение, и его отношение к жизни изменилось.

В другом и не менее важном смысле данный стих предостерегает ясновидящих от одной весьма распространенной ошибки, а именно — от представления о том, что сияющая аура непременно свидетельствует о высоком уровне духовного развития. Здесь все зависит от того, до какого плана простирается ввысь восприимчивость ясновидящего. Энергия, которая исходит с плана, превосходящего те, что ему доступны, может представиться его внутреннему оку непроницаемо черной. А поскольку ясновидящим редко бывает присуще развитое чувство перспективы (или, если угодно, развитое самообладание), то мало кто из них делает скидку на ограничения собственного восприятия. Этим, например, объясняются описания сияющих аур «махатм», которые дает «епископ» Ледбитер³.

И, наконец, здесь заключено еще одно указание, также небесполезное для ясновидящих. Если вы (как это иногда случается) наблюдаете внутренним оком за посвящением, то имейте в виду:

¹ Эй-Си — инициалы имени «Aleister Crowley», еще при жизни служившие ему прозвищем среди приятелей и учеников.

² «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (арамейск.); согласно Мф. 27:46 — возглас, испущенный Иисусом на кресте.

³ Чарльз Уэбстер Ледбитер (Leadbeater, 1854–1934) — английский писатель, член Теософского общества, епископ Либеральной Католической церкви.

чем полнее соискателю удастся слиться с вовлеченной в операцию духовной силой, тем менее ярко светится его собственная аура. В самых удачных случаях в кульминационный момент посвящения соискатель становится невидимым. Его как будто окутывает облако непроницаемой тьмы. Невозможно становится даже «почувствовать» его присутствие.

19. Вот почему ты черен, о, любимый мой!

20. О, прекрасный мой! уподобил я тебя нубийскому рабу с кожей черной, как смоль; юноше печальноокому.

21. «Ты, грязный пес!» — кричат тебе. Ибо ты — мой возлюбленный.

19–21. Будучи подлинным Младшим Адептом, V.V.V.V.V. кажется порочным.

Проблема здесь — та же самая, что и с вышеупомянутыми ясновидцами. Когда они видят «черную» ауру, им даже в голову не приходит, что, быть может, ее сияние попросту выходит за пределы их восприятия. Предположить нечто подобное было бы для них унижительно: ведь это означало бы, что они в чем-то уступают тому, чью ауру пытаются наблюдать. Но если сенситив все же способен на такое допущение, значит, он уже почти преодолел свои ограничения и находится на пути к более высокому уровню бытия.

Подсознательная враждебность в подобных случаях — очень распространенное явление. Посвященным низших ступеней Адепт, как правило, внушает негодование и страх. Они не способны понять, например, каким образом один и тот же человек может спать с их женами, но в то же время создавать, скажем, шедевры Ренессанса (и даже если вы попытаетесь объяснить этим людям, что первое свидетельствует об их хорошем вкусе в выборе жен и, следовательно, является комплиментом в их адрес, — не надейтесь, они не смягчатся!). Мы в большинстве своем стали достаточно терпимы — слава Адептам! — чтобы смириться и жить спокойно со своими маленькими пенисами. Но мы по-прежнему выходим из себя при одной лишь мысли о том, что у соседа пенис больше. Страх и ненависть, которыми охвачен наш Руах, — следствие психологического ощущения личной неполноценности.

Разумеется, эта неполноценность иллюзорна, и иллюзия эта развивается по достижении Адептата. Но нередко человек упирается как осел, топает ногами и твердит: не хочу быть Адептом. В таком случае посвятителю ничего не остается, как «бить жестко и грубо» — и пусть они катятся в ад, о господин!¹

22. Счастливы те, кто восхваляет тебя; ибо они видят тебя Моими глазами.

22. Те, кто понимает суть всей этой Работы, восхваляют V.V.V.V.V.

Те, кто восхваляет Адепта, вместо того чтобы осуждать и подвергать его гонениям, достигли того же уровня прозорливости, что и он. Они смотрят с точки зрения Тиферет, а не с низших планов.

23. Не станут они восхвалять тебя во всеуслышанье; но в ночную стражу один проберется к тебе и тайным пожатием сожмет твою руку; другой вдали от глаз людских увенчает тебя венком из фиалок; а третий, в дерзнове- нье великом, приникнет устами страсти к твоим устам.

24. Да! ночь сокроет все, ночь сокроет все!²

23–24. Они делают это втайне.

Причина, по которой приходится соблюдать секретность, проста. Внутренняя коллегия А.: А.:. естественным образом воспринимает более мощные потоки от Высших сефирот, чем коллегия Внешняя. В результате ее магическая энергетика исключительно сильна. Но, при всей своей возвышенности, Внутренняя коллегия все же пребывает ниже Бездны и подвержена законам Двойственности и Иллюзии. Любая демонстрация мощи Внутренней коллегии быстро привлекает так называемых «Черных Братьев» и исходящие от них потоки, и вмешательство их чувствуется здесь очень сильно — сильнее, чем на более низких уровнях.

¹ Парафраз «Книги Закона», II:60: «Потому бей жестко и грубо — и пусть они катятся в ад, о господин!»

² Ср. концепцию «Ночи Пана» (этимологизируемого как др.-греч. παν — «все»), под покровом которой вершится рождение Мастера Храма. См. «Liber 418», 14-й Эфир, а также «Книгу Лжей», главу 1.

Поэтому молчание и тайна жизненно необходимы. Древние «розенкрейцеры» соблюдали одно-единственное правило, касающееся обращения с внешним миром: никто в миру не должен знать, что они — «розенкрейцеры». Схожим образом, благоразумный Адепт будет самым тщательным образом скрывать свою силу и свою деятельность. Все свои операции, насколько это возможно, он будет проводить — простите мне этот каламбур — sub rosa¹.

Раз уж вы прошли через ту Завесу, по одну сторону которой начертано «Нет Обособленного Бытия», а по другую — «Нет Бытия», то полностью избежать всех помех невозможно. Один тот факт, что вы живете и сияете, уже сам по себе бросает «Черным Братьям» вызов. Но если вы не дадите им возможности отождествить вашу плоть с сущностью вашей работы (а еще лучше — если вы не позволите им понять, какую именно цель вы преследуете в своей работе), то вмешательство их удастся свести к пренебрежимо малому уровню.

Поэтому в романе Эй-Си «Лунное дитя» магическая операция проводится параллельно на двух уровнях, но лишь один из них рассчитан на то, чтобы привлечь к себе внимание, — и благополучно его привлекает, благодаря чему на втором уровне удается достичь цели безо всяких помех.

Обычные магические операции так не проводят. Но и уровень помех в операциях любого рода в среднем весьма высок. На то имеется ряд причин, по видимости составляющих сложный комплекс; но в конечном счете причина одна — и она очень проста. Тайна ее скрыта в самой природе «великого дьявола» Хоронзона, а все «Черные Братья» — всего лишь его орудия.

«Венок из фиалок»: цвет фиалок играет важную роль в телемической символике², а, кроме того, эти цветы растут в потайных местах, под покровом других растений.

Значительная часть символики «Liber LXV» носит гомосексуальный характер³. Возможно, это объясняется физическим полом

¹ Лат. букв. «под розой»; образное выражение со значением «тайно, без огласки». «Каламбур» — ассоциация с Розой, как одним из основных символов, фигурирующих в посвящении Младшего Адепта.

² Фиолетовый цвет соответствует Юпитеру и Водолею. Согласно «Книге 777», он «символизирует вибрацию одновременно духовную и эротическую, то есть наиболее мощную из всех вибраций как на плане Нефеш, так и на плане Нешамы».

³ Помимо нижеизложенного, это связано с такими важнейшими в контексте «Liber LXV» идеями, как пансексуальность и отсутствие различий между полами на уровне сокровенной сути человека. Ср. стихи I:65 и V:44 с соответствующими

того, кто ее записывал, поскольку в Бракосочетании, совершающемся в Тиферет, душа предстает как невеста перед своим богом. В каком бы теле ни воплотилась эта душа в свое время — в мужском или в женском, — формула данной Операции все равно осталась бы женской. Женственные реакции и чувства выражаются более естественно, если душа находится в женском теле, но в этом случае возникают затруднения в некоторых других разновидностях Работы. К примеру, едва ли было бы возможно исполнить миссию Мага Эона¹, не обладая телесным символом Творческой Силы.

25. Долго искал ты Меня; ты мчался так быстро, что не угнаться было Мне за тобою. О, возлюбленный мой безумец! какой же горечью венчал ты свои дни!²

25. *Perdurabo*³ собственным рвением ставил себе препятствия на пути к успеху.

Это не самая распространенная добродетель среди Адептов, которые обычно боятся Ангела не меньше, чем стремятся к Нему, и в результате постоянно ходят кругами. Но *Perdurabo* во всем был Звездой исключительных достоинств.

26. Но теперь Я с тобою; не покину тебя вовек.

27. Ибо Я — тот нежный и гибкий, что обвиняет тебя, о золотое сердце!

26–27. Союз, однажды заключенный, нерушим вовеки.

28. Двенадцать звезд украшают главу Мою; бела Моя плоть, как звездное млеко; сияет она синевою бездны незримых звезд.

щими комментариями, а также «Книгу Закона», I:3: «Каждый мужчина и каждая женщина — звезда».

1 Маг Эона — Magus, т.е. посвященный степени $9^{\circ}=2^{\circ}$, призванный провозгласить Слово (Логос) Эона. См. комментарии М. Мотты к II:15 и II:28, а также «Liber B vel Magi».

2 Ср. II:56, 60, 62.

3 *Perdurabo* (лат. «Претерплю до конца», аллюзия на Мф. 24:13: «... претерпевший же до конца спасется») — магический девиз, который Кроули принял при посвящении в степень Неофита Золотой Зари. Здесь использование этого девиза указывает на состояние, в котором Адепт пребывал на степенях Внешнего ордена, до начала операции Младшего Адепта.

28. Ангел увенчан зодиаком. Его тело — тело Нут.

В этом стихе подчеркивается, что Духовная Сущность, имеваемая здесь «Ангелом», в действительности превосходит глубиной своей сути все так называемые ангельские иерархии. Мы имеем дело не с планетарной и даже не со звездной сущностью. Ангела, в отличие от человека, невозможно соотнести с каким-либо отдельным знаком зодиака. Нет: это сущность космического порядка. Он отождествляется со всей нашей Галактикой, с Млечным Путем; но при этом отмечается, что сила его каким-то образом связана с Солнцем, поскольку зодиак, само собой, существует лишь с точки зрения Солнца. Таким образом, перед нами Сущность, далеко превосходящая нас, но в то же время в некоем смысле родственная нам. Он — «от нас» (см. «Книгу Закона», I:60).

29. Я нашел то, что не может быть найдено. Я обрел сосуд живого серебра¹.

29. На основе перемен обретена устойчивость.

30. Наставляй твоего слугу о путях его; говори с ним часто.

30. По-видимому, это указание Священному Ангелу-Хранителю поддерживать тесную связь с Адептом.

Нет, это указание Адепту поддерживать тесную связь с «писцом» — физическим орудием его проявления. Указание это исходит от Ангела. Далеко не каждому Адепту приятно спускаться в мерзкую грязь материи и наставлять того слепого червя, из которого он вылупился, как бабочка из кокона. Но если такое отношение заходит слишком далеко, Адепт превращается в «Черного Брата». Данный предмет подробнейшим образом рассматривался во множестве различных систем.

1 «Живое серебро» (англ. quicksilver — «ртуть») — алхимическая Ртуть, или Меркурий; «нашел то, что не может быть найдено» — т.е., выражаясь языком алхимических символов, «зафиксировал летучее начало» (Ртуть). В алхимии он соответствует процессу дистилляции, за которой следует Химическая Свадьба — символ, выражающий объединение и примирение противоположностей в целом и идею постоянства на основе перемен — в частности (о последнем см. комментарий Кроули к IV:34).

31. (Писец возводит очи горé и восклицает:) Аминь! Ты это сказал, Господи Боже!

31. Адепт принимает вышесказанное как несомненное обещание.

В этом комментарии отразилось характерное для Алистера Кроули духовное смирение: Адепт для него — лишь писец своего Ангела. Но в тексте сказано «писец» — и подразумевается именно «писец», тот самый комплекс «линга-шарира + стхула-шарира + прана + кама + манас», о котором говорилось выше. Естественно, писец не упускает своего шанса и подхватывает слова Ангела.

Самая грубая ошибка, какую только может допустить духовная натура, — это презрение или невнимание к «материальным» и «животным» явлениям. Человек, царь зверей на нашей планете и в нынешний период времени, — это Перекресток Творения: это существо, в котором неразрывно соединены ангел (не путать со Священным Ангелом-Хранителем) и зверь; существо, в котором четыре стихийные силы должны прийти в гармонию под влиянием Акаши и образовать пентаграмму. Это бог, распятый на кресте. Вправе ли Посвященный презирать и осыпать насмешками ту низшую (но действительно ли она низшая с точки зрения Безграничной Бездны Пустоты? Ибо где в ней верх? Где — низ? Что — наверху? Что — внизу?) часть сфинкса, которая везет его на своей спине? Ведь чем хуже он о ней заботится, тем хуже она ему служит. К тому же, цель эволюции, насколько мы сейчас способны воспринять ее, состоит в одухотворении слепой материи; а, следовательно, Адепт, пренебрегающий материальным началом в себе, пытается идти против течения Вселенной. «Адепты мои стоят распрямясь, головою превыше небес, пятами ниже дна преисподней» («Liber XC», 40).

32. И вновь Адонаи говорил с V.V.V.V.V. и сказал ему:

33. Вкусим же усладу от толп человеческих! Выстроим себе из них перламутровый челн, чтобы плыть по реке Амриты¹!

32–33. Предложение взглянуть на вещи с новой точки зрения.

¹ Амрита — в индийской мифологии напиток бессмертия.

34. Видишь лепесток амаранта¹, сорванный ветром с узкого прелестного чела Хатхор²?

35. (Мастер увидел и возрадовался красоте его.) Слушай!

36. (Из некоего мира доносится неумолчный плач.) Этот падающий лепесток для малых сих — как волна, что вот-вот поглотит их землю.

34–36. Представлены две точки зрения; точно так же улыбка на губах девушки сопряжена с гибелью множества клеток ее организма.

37. Оттого приступят они к слуге твоему и скажут: кто поставил тебя спасти нас?

37. Из вышеизложенного ясно, почему люди негодуют на своего спасителя. Они превратно толкуют его действия как разрушительные.

И, разумеется, зачастую они оказываются совершенно правы. Чтобы построить новый дом, надо сперва снести старый. Маг³ вершит разрушение своим кинжалом; чем более Он искусен, тем лучше владеет этим орудием⁴. Сам Эй-Си, строя ножом деревяшку во время своего затворничества на озере Паскани⁵, внезапно осознал, каким образом труд разрушения может вести к созиданию: чтобы воплотить в обрабатываемом материале свой замысел, необходимо срезать все лишнее. Само собой, стружка имеет полное право жаловаться на свою судьбу. Но и вы имеете полное право строгать!

В этом стихе заключены и некоторые другие смыслы, чрезвычайно тонкие и мудрые. В частности, мы хотели бы обратить

¹ Цветок амаранта (от др.-греч. *αμαραντος* — «неувядающий») — традиционный символ бессмертия. В «Книге 777» он соотносится с сефирой Хокма, которой соответствует степень Мага ($9^{\circ}=2^{\circ}$); см. комментарии М. Мотты к I:37 и I:39–40.

² Хатхор (букв. «дом Хора») — древнеегипетская богиня неба, любви, женственности и красоты. «Узкое чело»: на традиционных изображениях ее лоб почти полностью скрыт головным убором.

³ Здесь: Magus, т.е. посвященный степени $9^{\circ}=2^{\circ}$.

⁴ О символике кинжала см. «Книгу Четыре», часть II, главу VIII.

⁵ На берегу озера Паскани (ныне озеро Ньюфаунд) в Нью-Гемпшире (США) летом и осенью 1915 года Кроули проводил подготовку к посвящению в степень Мага.

внимание Старших Адептов на необычную формулировку вопроса.

«Слуга» — это, конечно же, «писец», то есть освященное оружие из плоти.

38. И охватит его глубокая скорбь.

38. Он мыслит как человек и оттого скорбит о происходящем.

39. Они не понимают, что мы с тобою строим перламутровый челн. Мы поплывем по реке Амриты к тисовым рощам Ямы¹ и вкусим великое счастье.

40. Радость человеческая будет для нас серебряным отблеском, горе человеческое — отблеском голубым; все это есть в перламутре.

39–40. Но все происходящее — иллюзия. В действительности же Ангел и Адепт просто договариваются о том, чтобы вместе пуститься в плавание, которое приведет их к вечности; Работа Адепта по спасению Человечества — это всего лишь образ, в котором видится извне строительство их перламутрового челна.

Не совсем так. Происходящее вполне реально; просто на том плане, где обитают люди, кажется, что Адепт трудится над «спасением» человечества; а на том плане, где течет река Амриты, он и его Ангел строят перламутровый челн. Челн символизирует не только женское начало, но и продолжение жизни в роды и роды. Перламутр — это вещество, из которого рождается жемчуг², священная драгоценность Луны и Бины³. Следовательно, перламутр символизирует Мать Бины — то есть саму Нут.

¹ Тис — традиционный символ смерти; Яма — индийский бог смерти.

² В буквальном переводе с немецкого слово «перламутр» (Perlemutter), как и английское название этого вещества, «mother-of-pearl», означает «мать жемчуга».

³ Ср. также описание в «Книге 777»: «Жемчуг, как характерно морская драгоценность, символизирует Бину. Он состоит из концентрических сфер твердого блестящего вещества, в самом центре которых скрыта одна-единственная пылинка. Та частица праха, которая только и остается от Свободного Адепта, пересекаясь, и он превращается в драгоценность, достойную украсить собою перси Великой Матери».

Таким образом, то, что представляется трудом по «спасению» человечества, — это в действительности магический процесс, призванный обеспечить бессмертие или продолжение в вечности тому комплексу энергий, который мы называем Адептом. Вдаваться глубже в этот предмет мы не станем, дабы не давать людям неопытным пищу для ненужных домыслов и фантазий. Достаточно будет сказать, что процесс этот — явление не столь уж редкое. Его проходят все адепты. Серьезно настроенным ученикам мы рекомендуем обратиться к «Книге Закона», II:44¹.

41. (На этом месте возмутился писец и сказал: О Адонаи и ты, господин мой²! я носил чернильный рог и перо безвозмездно, дабы отыскать эту реку Амриты и уплыть по ней, подобно одному из вас. В уплату за труды мои я требую, чтобы дали мне вкушать хоть отголосок ваших поцелуев.)

42. (И тотчас обрел он, о чем просил.)

41–42. Человеческий разум требует, чтобы его избавили от скорби, которую причиняет ему созерцание Природы в подобном свете, — избавили на том основании, что он до сих пор с бескорыстной преданностью служил своим Наставникам.

Чепуха! Человеческий разум требует той награды, ради которой он согласился носить чернильный рог и перо, не получая за это материального вознаграждения. Его служение было безусловно эгоистичным, однако разумным. В противном случае следовало бы предположить, что он не в своем уме. Глупость в ущерб себе — это ложь³. Мы служим Мастерам отнюдь не потому, что мы — рабы, желающие кому-то служить. Мы служим им для того, чтобы узнать их «тайны» и, в свою очередь, стать Мастерами. (На самом деле никаких «тайн» у них нет. Единственная их «тайна» — в том, что они обладают большей осознанностью и большим опытом. Служа им, мы приумножаем собственный опыт и осознанность.) В этих стихах писец, возмущенный откровением о том, что Адепты в действительности

¹ «Да! веселитесь! ликуйте! нет ужаса после смерти. Там растворенье и вечный экстаз в поцелуях Нут».

² В оригинале — «master», слово, означающее не только «господин», но и собственно «мастер», а также «учитель, наставник». Ср. III:36; IV:22, 28.

³ «Книга Закона», II:22.

не «спасают» никого, кроме самих себя, требует расплаты по договору. И немедленно получает то, что ему причитается, — ибо Мастера, в отличие от «черных братьев», платят свои долги.

43. (Но не удовольствовался этим. Бесконечно униженный, обуянный стыдом, не прекращал он борений. И голос раздался.)

43. Разум потребовал полного освобождения.

Нет! Он потребовал полного посвящения. Он обуян стыдом, поскольку осознает, сколь груб и невосприимчив он по сравнению с Ангелом и со своим Господином (сознанием уровня буддхи).

44. Вечно борешься ты; даже сдаваясь, ты борешься за то, чтобы сдаться, — и что же? так ты и не сдаешься.

45. Дойди до самых пределов и покори себе все.

46. Покори и свой страх, и отвращение свое. А после — сдайся!

44–46. Вот метод: познай все, что только возможно, и стань равнодушен ко всему. Достигнув этого, войди в состояние полной пассивности.

Под «все, что только возможно» подразумевается «предел возможного». Это указание на самые дальние границы сознания, включающие, разумеется, и область микрокосмических клипот. О внешнем мире мы не знаем ничего; нам известно лишь то, как реагирует наше сознание на соприкосновения нашего «эго» — ахамкары¹ — с внешним миром. Эти соприкосновения постоянно варьируются, и сама по себе ахамкара — явление живое, то есть изменчивое и подвижное. В мире существуют «демоны», стихийные духи, лярвы, «оболочки», о которых говорят каббалисты, и так далее, — одним словом, всевозможные малоприятные создания, присутствие которых мы обычно не осознаем, поскольку редко даем себе труд расширить свое сознание до крайних пределов

¹ Ахамкара (санскр. букв. «создатель „я“») — в индийской философии: чувство «я», принцип эго, индивидуальное самоосознавание; ум, ощущающий оболоченность своего «я». Укореняясь в теле, ахамкара забывает о своей истинной природе (истинном «Я») и отождествляет себя с ложным «я» — комплексом привычек и автоматических реакций.

собственной сущности. Однако не следует забывать, что хорошо поставленная разведка, то есть эффективная коммуникация, — это одно из преимуществ, способных обеспечить победу в войне. Имя нашему сознанию — Легион; но если этот Легион не соблюдает дисциплины и не подчиняется приказам Главнокомандующего, нас постигает безумие в той или иной форме. Если же нам подвластна только часть нашего Легиона, а о существовании других подразделений мы даже не догадываемся, то командир этой части не заслуживает звания Главнокомандующего. Главнокомандующий по определению командует всеми.

Все вышесказанное связано с преданием о нисхождении сознания Христа — Адепта — во ад. Силы, которым хватает мощи, грубости и бесчувственности — но в то же время и чувствительности — для того, чтобы выдержать соприкосновение с внешним миром, отчасти неизбежно перенимают свойства этого внешнего мира. Таковы «язычники», «безбожники» и «демоны», обитающие на границе Магического Круга. Круг этот должен постоянно расширяться, и задача Мастера — установление контроля над своим окружением. Он должен подчинить себе все — и, в том числе, страх и отвращение, которые внушают ему эти пограничные явления. И только после того, как он станет настоящим Главнокомандующим над самим собой — настоящим Мастером Храма, — он получит право «сдаться» своему Ангелу. Его сознание расширяется прямо пропорционально росту его самоконтроля.

Поэтому любой Посвященный, остановившийся в своем развитии, погружается в психологическое состояние, сходное с тем, в котором пребывают «Черные Братья». Впрочем, как правило, Враг — внешний мир — не заставляет себя долго ждать и в очередной раз ударяет в его щит, чтобы вызвать на смертный бой в вечной Комедии-Трагедии Пана. Но если этого не случается, — а иногда ветка, упавшая в реку, может по Прихоти Вод застрять на одном месте надолго (см. «Liber Aleph», 166), — тогда Посвященный может и впрямь на некоторое время уподобиться «Черному Брату». Если между ними и будут какие-то различия, то лишь в том, что касается способностей к телепатическому влиянию.

47. Дева скиталась среди колосьев и горько вздыхала; но вот выросла новая жизнь — цветок нарцисса; и забыла дева все вздохи свои и свое одиночество.

48. Но тотчас ринулся на нее Гадес и похитил ее.

47–48. Дева — Персефона, душа, привязанная к земле. Колосья — материальная пища. Нарцисс — сексуальный инстинкт, расцветающий в образе Красоты.

Стоит лишь душе позабыть о «пшенице» и устремиться к цветку, как появляется Гадес и уносит ее в свое царство. Гадес — владыка «преисподней», т.е. темной и таинственной, но божественной Души, обитающей в каждом мужчине и каждой женщине. «Похищение», таким образом, означает, что устремление к Красоте пробуждает наше Бессознательное «Я», которое овладевает Душою и возводит ее на престол, позволяя в дальнейшем возвращаться на землю (к Познанию материального мира) лишь время от времени и ради заботы о благосостоянии человечества.

49. (Тут писец познал цветок нарцисса в сердце своем, но устыдился и смолк, ибо уст его тот цветок не коснулся.)

49. Первым моим порывом было вознести хвалу Красоте, но, к стыду своему, я не смог тотчас же сочинить стихотворение, достойное этого предмета.

Тем не менее, именно этим он и занимался в тот самый миг — ибо в тот самый миг он писал «Книгу LXV»! Но, разумеется, писал ее не сам писец... или, по крайней мере, писец полагал, что пишет ее не он.

Этот эффект маятника — типичное проявление ахамкары, «создателя “я”»; он подлежит тщательному изучению. Ср. I:23–26.

50–58. В этом диалоге заключена изысканная притча.

50. И вновь Адонаи говорил с V.V.V.V.V. и сказал ему: созрел урожай Земли; будем же вкушать ее виноград и опьянимся им!

50. Ангел призывает Адепта возрадоваться неким событиям, которые вскоре произойдут на Земле.

51. И V.V.V.V.V., отвечая, молвил: о, мой господин, о голубь мой, мой прекрасный! что увидят в этих словах дети человеческие?

51. Адепт сомневается в том, что люди поймут его учение правильно.

52. И ответил Он ему так: не то, что открыто взору твоemu. Воистину, в каждой букве этой тайнописи сокрыт некий смысл; но кто постигнет его? Ибо он всегда различен, сообразно тонкости Того, кто потрудился над ним.

52. Ангел соглашается, но все же не до конца: Он предполагает, что всякий может вложить в любое данное событие произвольный смысл по собственному усмотрению.

Не совсем так. Скорее, Ангел намекает, что послания, исходящие с определенных уровней сознания, универсальны по своему характеру и что любой слушатель может перевести их на привычный ему язык и соотнести со своей собственной системой отсчета без ущерба для основной их сути и смысла. Так обстоит дело со всеми публикациями А.: А.:, относящимися к классу А¹.

53. И ответил Он Ему так: разве нет у Меня ключа? Я облечен телом из плоти; Я един с Богом Вечным и Всемогущим.

53. Адепт заявляет, что способен правильно толковать смысл явлений; он утверждает, будто существует некий единственно верный смысл, а все остальные толкования ложны. Он напоминает Ангелу, что он осознал Себя (уникальную Сущность, всегда тождественную Самой Себе) как в низшей материальной сфере, так и в наивысшей сфере духа.

Как мы видим, Мастерá (обратите внимание, что в начальной части стиха оба местоимения написаны с прописной буквы и

1 Официальные публикации А.: А.: подразделяются на четыре класса. К классу А относятся книги, не подлежащие никаким изменениям; менять в них допускается только начертание букв. Считается, что в этих книгах представлены изречения Адепта, критиковать которые не допускается никому, не исключая даже Зримого Главу Ордена.

сравните с началом стиха I:52) не более защищены от проявления ахамкары, чем любые другие люди. Это как если бы Пикассо принялся возмущенно заявлять, что у его картин есть только один подлинный смысл, а именно — тот, который находит в них он сам. Разумеется, Ангел вскоре возвращает своего подопечного на путь истинный.

54. Тогда сказал Адонаи: Голова твоя — Голова Сокола, твой Фаллос — Фаллос Асара¹. Ты знаешь белое и знаешь черное; и знаешь, что они суть одно. Зачем же ты ищешь знания об их равнозначности?

54. Обращаясь к тому, кто обладает совершенной Зоркостью и Властью и способен парить в поднебесье (Голова Сокола); к тому, кто наделен творческой силой, способной оплодотворять Природу — его мать, сестру и супругу (Фаллос Асара); к тому, кто познал пары противоположностей и факт их тождества, Ангел вопрошает, зачем обладателю всех этих достоинств утруждать себя выводом уравнений, выражающих взаимосвязи между иллюзорными символами многообразия.

55. И ответил он: чтобы не ошибиться в Работе.

55. Адепт имеет в виду, что для работы в иллюзорном мире ему нужно понимать законы иллюзии.

Не совсем так; обратите внимание, что местоимение здесь написано со строчной буквы. Слова эти исходят уже не от сознания Адепта, не от сознания Мастера; они принадлежат всего лишь посвященному человеку, уязвленному эго, которое очевидным образом пытается и рыбку съесть, и косточкой не подавиться. Объяснение, которое дает здесь человек, — всего лишь рационализация; с ее помощью он пытается изжить разочарование, вызванное тем фактом, что он, по видимости, не властен над своей собственной работой.

56. Адонаи же молвил: крепкий загорелый жнец махал своим серпом и был счастлив. Мудрец сосчитал

¹ Сокол — священная птица бога Хора; см. также II:1. Асар — в работах Кроули одно из имен Осириса.

свои мышцы, и задумался, и ничего не понял, и погрузился в печаль¹. Жни и будь счастлив!

56. Ангел говорит, что из-за подобных подсчетов человек начинает верить в реальность иллюзии, запутывается в хитросплетениях ее обманов и в конце концов теряет веру в собственные силы и прекращает действовать, потому что боится допустить ошибку. Дело Адепта — выполнять свою Работу отважно и радостно, без вождения к результату и без страха перед случайностями. Его задача — в полную силу использовать все отпущенные ему способности; свободное выполнение их функций — само по себе достаточное для этого оправдание. Если мы осознаем работу того или иного органа, значит, с ним что-то неладно.

В сущности, смысл сказанного прост: поступай согласно своей воле. Писец попросту сердится и обижается; на самом деле расчеты и уравнения его совершенно не интересуют (хотя вполне могли бы интересовать какую-нибудь другую звезду²). Его служение — работа Мага³, а не Счетовода.

57. И возвеселился Адепт, и поднял руку свою. И, се! сотряслась земля, и мор на земле, и ужас! Низверглись восседавшие на высотах; глад на земле великий!

57. Адепт внял этому совету и пустил в ход свою энергию. На первый взгляд, его Работа повлекла за собой катастрофу.

Ничего подобного: речь идет о сносе старого дома, на месте которого будет построен новый. Последние две мировые войны — это лишь подготовка к утверждению Закона Телемы на всей планете.

58. И спелая, сочная виноградина упала ему в рот.

¹ Ср. «Книгу Лжей», главу 8: «Функции тела — части машины: они не производят шума, если ничто их не беспокоит. Но разум, не зная покоя, все скрипит: «я»».

² Т.е. какого-нибудь другого человека; аллюзия на «Книгу Закона», I:3: «Каждый мужчина и каждая женщина — звезда».

³ Здесь: Magician, т.е. маг в обычном смысле слова, а не посвященный степени Мага.

58. Однако сама мысль о том, что его задача — выступить Спасителем Человечества, оказалась на поверку пустой фантазией. Истина же в том, что он «свел виноградину», то есть приступил к пиршеству, к которому Ангел пригласил его в стихе 50. (Ср. «Книгу Закона», I:31!.)

Роль Адепта как Спасителя человечества на земном плане все не иллюзорна. Он и в самом деле Спаситель; он — новый Христос. Однако на плане, где протекает «река Амриты», Адепт и его Ангел всего лишь строят для себя перламутровый челн. Две эти «истины» вовсе не являются взаимоисключающими; напротив, ни одна из них не может существовать без другой.

59. Пурпур уст твоих, о блистающий, окрасился белым сияньем от уст Адонаи!

59. Каждое деяние Адепта — это поцелуй его Ангела.

Не совсем так. Пурпур виноградного сока на устах Адепта окрасился белым сиянием, исходящим от уст Ангела. Следовательно, точнее будет сказать, что каждый магический творческий акт Адепта насыщается, направляется или поддерживается духовной энергией его Ангела. См. III:13–17 и комментарии к этим стихам.

60. Виноградная пена — как буря на море; корабли дрожат и трепещут; кормчий страхом объят.

60. Экстаз общения Адепта с Ангелом рассеивает «нормальные» мысли; Эго боится утратить контроль над мышлением. Все это (разумеется!) происходит не в области «нормального сознания», а в некой менее реальной сфере. Но опасения Эго отнюдь не беспочвенны, поскольку этот экстаз влечет за собой ситуацию, в которой Адепт примет решение об уничтожении Эго, дабы пересечь Бездну и стать Мастером Храма. Не забывайте, что Эго — вовсе не средоточие и венец индивидуальности; и, более того, его неоправданные претензии на эту роль — корень всех бед.

¹ «Ибо это глупцы среди людей, и что за дело тебе до их несчастий! Они их почти не чувствуют; а то немного, что чувствуют, уравновешено жалкими удовольствиями; но вы — избранные мои!»

61. Таково опьянение твое, о священный! и кружащие ветры уносят душу писца в блаженную гавань.

Экстаз Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем дарует мир «душе писца» (т.е. его сознательному уму), запечатлеваясь в его мыслях с такой мощью, что по сравнению с ней их привычные конфликты (порождающие скорбь) начинают казаться ничтожными, — так в кавалерийском полку все личные склоки мгновенно забываются, лишь только раздастся сигнал к атаке.

62. О, Господи Боже! пусть же гавань падет под яростным натиском бури! Душу мою да окрасит сияньем Твоим виноградная пена!

62. Но ум осознает, что старые противоречия вернутся, как только минует экстаз, — и просит возвратить ему полную восприимчивость. Он жаждет погрузиться в упоение всем своим существом, сколь бы это ни оказалось мучительно. Он знает, что не удовлетворится окончательно до тех пор, пока все его частицы до единой не вострепещут в гармонии с этим высшим очарованием.

63. Вакх одряхлел и превратился в Силена; Пан же Паном пребыл во веки и веки веков, в эоны эонов.

63. Он понимает, что опьянение низшего рода влечет за собой всего лишь возбуждение, а в конечном счете — оупение и дряхлость. Он жаждет безумия Пана, в котором все частицы его существа соберутся в единый символ, объемлющий Все. В этом символе разум (всеведение) Человека соединяется со всесилием, которое представлено в образе рогов, и с творческим экстазом Козерога, парящего в прыжке. Пан не опьянен, а совершенно безумен, ибо заключает в себе все сущее и, следовательно, пребывает за пределами всяких различий (всякого знания); кроме того, он не подвластен времени, ибо все происходящее совершается только внутри него; иначе говоря, все события в равной мере служат выражением его функций, а потому сопровождаются экстазом, ибо Он заключил в Своем единстве все возможности — так, что любая перемена оказывается частью Его жизни, проявлением любви в согласии с волей.

64. Опьяняй же сокровеннейшее в себе, о возлюбленный мой, а не внешнее!

64. По-видимому, это опять голос Ангела. Он призывает Адепта впредь не уделять так много внимания преобразованию грубых впечатлений в экстаз единения. Более важная задача заключается в том, чтобы наполнить Бессознательное до предела влиянием Ангела, ибо таково наивысшее Таинство. Адепт чересчур склонен довольствоваться осознанной радостью, возникающей, когда мысли, до сих пор неизменно порождавшие заблуждения, вдруг озаряются чистотой и великолепием при касании Ангела. Но гораздо более важно отказаться от этих радостей — пусть даже неизреченно священных и блаженных, — дабы привести к совершенству свое Сокровеннейшее «Я», очистить его от личности и соединить со Вселенной, хотя такое Достижение совершается слишком глубоко, в сферах, недоступных непосредственному осознанию.

Короче говоря, дойди до самых пределов и покори себе все, а после — сдайся¹ — и опьяни сокровеннейшее.

65. Так это было — одно и то же вовеки! Я прицелился в жезл Бога моего, освобожденный от покровов, — и я попал в цель! да, я попал в цель!

65. На тайном языке символов Адепт утверждает, что он, так сказать, одного пола со своим Ангелом. Это не союз противоположностей, призванный породить *tertium quid*², а постижение тождества, подобное тому, что происходит при возвращении в сознание из забытья, экстаз которого не порождает плодов, что могли бы повлечь за собой новую ответственность и новую скорбь, но совершенно самодостаточен и не имеет ни прошлого, ни будущего.

«Жезл, освобожденный от покровов» — это творческая Энергия Ангела, с которой сорваны все завесы, Энергия, направленная к зениту и жаждущая перейти к действию. Адепт восклицает с радостью, что он устремился к объединению с этой Идеей и достиг цели.

На этом завершается описание отношений между Адептом и его Ангелом в сфере стихии Земли — конкретного и проявленного аспекта Природы. Иллюзия уничтожена полностью; хлеб претворился в тело Божье. Но это все еще самая низкая форма существования; в следующей же главе мы поймем, каким образом Магия Адепта ведет к сосредоточению и освящению самого ума, а не объектов, на которые он направлен.

Итак, можно сделать вывод, что духовная половозрелость достигнута. Ангел бисексуален или, точнее сказать, пансексуален. Он — космическая, или, если угодно, макрокосмическая сущность. А в наивысшем смысле, разумеется, Пан есть Нут.

¹ См. I:45–46 и комментарий М. Мотты к этим стихам.

² «Нечто третье» (лат.).

ГЛАВА II

В предыдущей главе говорилось о влиянии Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем на восприятие внешнего облика вещей и на вызываемые ими ощущения, а также на соответствующую часть Души — Нефеш.

Теперь мы обратимся к стихии Воздуха — к комплексу способностей, в совокупности именуемому «Руах», то есть к разуму, под которым мы будем понимать инструмент интеллектуального постижения, механизм, предназначенный для анализа впечатлений и истолкования их в терминах, доступных сознанию. Работа по достижению Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем ведется в Тиферет — средоточии Руаха, а потому успешное ее завершение влечет за собой гармонизацию, сосредоточение и возвеличение мешанины неорганизованных идей, порожденных бессмысленным многообразием интеллектуальных представлений.

* * *

1. Под своды лазуритовой горы взошел я, как пролетает меж столпами бирюзы зеленый сокол, восседающий на престоле Востока.

1. Божественное Сознание (Сокол¹), окрашенное в цвет любви (зеленый), восходит в мир звездного пространства (лазурита, синего камня, испещренного золотыми блестками) по уравновешенному пути, ведущему от земли до неба (меж столпами бирюзы)². Восток — это сторона света, соответствующая Воздуху, и здесь

1 Сокол — священная птица древнеегипетского бога Хора; ср. I:54.

2 О символике лазурита и бирюзы см. также примеч. к I:4.

Сокол именно «восседает», то есть находится в устойчивом положении и не отвлекается ни на какие мысли, приходящие на ум.

Все верно, однако Сокол здесь символизирует не Божественное Сознание, а магическое «Я», включающее в себя все части комплекса «стхула-линга-прана-кама-манас»¹, которые Маг к этому времени успел «призвать к порядку».

2. Так я пришел в Дуант², обитель звезд, и услышал громкие речи.

2. Теперь, открывшись для всей Вселенной, Душа слышит каждое произнесенное слово. (Воздух — проводник звука.)

Смешивать метафоры с объективной научной информацией иногда бывает небезопасно. Воздух — не единственный в природе проводник звука, да и слух, согласно мистической символике стихий, соответствует не Воздуху, а Акаше. Поэтому можно предположить, что здесь идет речь об Акаша-Вайю — субстихии стихии Воздуха³, которая представляет собой, так сказать, Корень всех мыслей⁴; эмоции же соотносятся с Водой. Но, разумеется, мысли и эмоции постоянно взаимодействуют между собой и в силу этого причастны и Воздуху, и Воде, а иногда и другим стихиям. Не следует забывать, что в этой главе разум рассматривается с точки зрения Духа, то есть в перспективе Посвящения.

3. О Ты, восседающий на Земле! (обратилась ко мне Та, что покрыта Завесой) ты не больше матери

1 См. примеч. к I:11.

2 Дуант — в работах Кроули вариант написания египетского термина Дуат, означающего загробный мир, по которому совершает свой ночной путь бог солнца Ра и через который, подобно ему, проходят души умерших. Как царство тьмы, Дуат ассоциируется с ночными светилами — звездами.

3 Вайю (от санскр. *вайю* — «дуть») — «ветер», один из пяти первоэлементов (бхут) в индийской традиции, соответствующий стихии Воздуха и произошедший непосредственно от Акаши. Следующим в порядке происхождения стихий стал Огонь (Теджас); за ним последовали Вода (Апас) и Земля (Притхиви). Каждая стихия содержит в себе остальные четыре стихии в различных пропорциях, т.е. подразделяется на пять субстихий — например, Акаша-Акаша, Акаша-Вайю, Акаша-Теджас, Акаша-Апас и Акаша-Притхиви.

4 Здесь можно провести аналогию с Тузами в Таро, каждый из которых соотносится с Духом и рассматривается как «Корень» своей масти и соответствующей ей стихии (например, Туз Мечей — воздушной масти — именуется «Корнем сил Воздуха»).

твоей! Ты — ничтожная частица праха! Ты — Владыка Славы, и ты же — нечистый пес.

3. «Та, что покрыта Завесой» (Исида) указывает, что ни одно индивидуальное сознание не может быть больше той сферы, которая породила его и остается средой его существования. Оно и величественно, и низменно в равной мере, ибо эти качества суть иллюзии, порожденные искусственными отношениями, — иллюзии, среди которых мы можем выбирать ту или иную по собственной воле.

Выбирать по собственной воле «ту или иную из иллюзий» мы можем не только в период до воплощения, но и в пределах текущей инкарнации. Однако, воплотившись, вы попадаете в зависимость от своих генетических ограничений. В качестве Посвященного вы можете добиться многого; но все равно вы не выйдете за некие рамки, которые определяются вашим набором хромосом.

Это одна из множества причин (уверяем вас, они все эгоистичны), по которым Адепты постоянно стремятся усовершенствовать человечество. Чем более здоровые, изысканные и сложные комбинации доступны для выбора, тем более обширны возможности для развития. Самадхи, которое испытывает человек с коэффициентом интеллекта 75, качественно отличается от самадхи, достигнутого обладателем IQ 300, — даже если речь идет об одной и той же разновидности самадхи. Из свиного уха шелковый кошелек не сошьешь. Но можно сшить прекрасный кошелек из свиной кожи — при условии, что мастер достаточно искусен, а свинья умерла относительно здоровой. Коротко говоря, приходится работать с тем материалом, который имеется в наличии; следует принять тот факт, что в основе своей это материал животный; и ни в коем случае не следует отрицать, подавлять или ограничивать животное в себе, ибо это — грубейшая ошибка. Его надлежит воспитать, а не сломать!

4. Я низвергся, сложив свои крылья, в обители темного великолепия. Там, в бездне, лишенной форм, был я причащен Извращенным Таинствам¹.

¹ Ср. «Халдейские оракулы», §145: «Смотри, не ввергнись в мир темного великолепия, где вероломная Глубь и облаками сокрытый Гадес, услаждающий взор

4. Чтобы осознать себя, Божество должно помимо собственной воли вкусить опыт несовершенства. Оно должно принять Причастие, которое свяжет его с темным очарованием «Зла», — противоположность и дополнение того Причастия, что возвышает «Грешника» до Божества.

Идея Бога, нисходящего в материю с целью ее «спасения», ошибочна; источник ее происхождения — психологическая пропасть, отделяющая Хесед от Бины. Сказку о Грехопадении сочинили для того, чтобы объяснить, почему человек устроен так неудачно (с точки зрения лентяев, разумеется), и чтобы любой ценой укрепить Образ Отца. В действительности упомянутая пропасть объясняется тем фактом, что человек — это Духовная сущность, одушевившая тело и разум животного. В мозгу нет физиологической связи между теми способностями, которые каббалисты именуют Высшими сефирот, и наивысшей способностью Homo sapiens — сефирой Хесед. Таким образом, Даат — это искусственное образование (снова все та же ахамкара), предназначенное обеспечить интеграцию Божества с человеком. Его низкая эффективность объясняется тем, что возникло оно очень недавно. Все способности, относящиеся к высшему манасу и буддхи-манасу, подвержены заблуждениям и ошибкам на данном этапе эволюции, потому что они еще очень молоды и находятся на экспериментальной стадии развития. Низшие же способности, предоставленные самим себе, с мирской точки зрения работают прекрасно: человек счастлив, доволен, успешен... и мертв для высшей жизни. Как только высшие способности пробуждаются, человек лишается счастья этого рода. Сколь бы умен и талантлив он ни был, теперь он не может обеспечить ни свою семью, ни даже самого себя; он становится «антисоциальным типом» и зачастую заканчивает свои дни в тюрьме или сумасшедшем доме. В стране слепых одноглазый должен бегать очень быстро, чтобы выжить. Ср. «Liber VII», II, 27–33:

27. Боже! Как я люблю тебя!

28. Я иду по сумасшедшему дому; все люди вокруг меня безумны.

свой непостижимыми образами, где коварная Бездна черных, вечно вращающихся вихрей вечно объемлет тело, лишенное света и формы, пустое»; это изречение используется в ритуале 31-го пути (пути Шин), входящем в церемонию посвящения Практика Золотой Зари.

29. О безумье! безумье! безумье! желанно ты!
 30. Но я люблю тебя, Боже!
 31. Эти люди беснуются и стенают, бредят с пеной у рта.
 32. Мне становится страшно. Я не могу сдержаться; я одинок. Одинок. Одинок.
 33. Подумай, о Боже, как счастлив я от любви к Тебе.

Задача в том, чтобы создать тип человека, способного жить высшей жизнью, оставаясь в физическом теле и не испытывая при этом беспокойства, смятения и ненужных страданий. На исполнение этой задачи может уйти не одна сотня тысячелетий, но такова Наша программа — до тех самых пор, пока она не осуществится.

Для чего же, в таком случае, Бог-Богиня-Божество нисходит в материю? Чтобы обогатить Свой Опыт. И этот мотив в основе своей эгоистичен. Мы не пытаемся «спасать» людей. Черт побери, да Мы сами — люди! Не будь Нас, от человека осталась бы только обезьяна да слепой червь, как со всей ясностью утверждается далее в самой «Книге LXV»¹.

5. Я страдал в беспощадных объятьях Змея и Козерога; я воздавал преисподние почести позору Хема².

5. Оно приемлет формулы:

- а) двойственности (т.е. жизни как колебательного процесса), которая подразумевает: 1) смерть; 2) иллюзию Знания;
 б) изгнания, которое подразумевает: 1) голод Вождения; 2) тяжкий труд.

Оно претерпевает позор Бога, заключенного в звериное обличье.

6. И в силу того Единое стало Всем Сущим.

6. Смысл этого деяния — в том, чтобы выявить возможности своего единства, представив его целостность в виде бесконечного

¹ См. III:9.

² Хем (Кем, Кеми; др.-егип. «черная земля») — название Древнего Египта, которым пользовались его обитатели. Кроме того, в начальный период развития египтологии именем «Хем» ошибочно именовался Мин — бог плодородия и мужской половой силы, итифаллическое божество, в честь которого совершались оргиастические обряды и которому были посвящены растения-афродизиаки. Выражение «позор Хема» также служит метафорой инцеста и гомосексуальности (через ассоциацию с библейским Хамом).

множества частных случаев, как если бы мы решили изучить все имеющиеся в нашем распоряжении стихи, чтобы понять, что такое «поэзия». Любое отдельное взятое стихотворение служит лишь одной несовершенной иллюстрацией к данному абстрактному понятию; но постичь его смысл можно только через эти конкретные образы.

* * *

7-16. Река — поток мыслей. Челнок — сознание. Пурпурные паруса — страсти, определяющие ход его движения, а женщина — чистый Идеал, который мы ищем, дабы обрести предмет, постоянно занимающий наши мысли, и принцип, руководящий нашей сознательной жизнью. Но эта «женщина» — всего лишь безжизненный кумир, хоть и изваянный из золота.

Река течет кровью; это означает, что потоку мыслей необходимо отождествиться с родственным нам объектом, а не с каким-либо произвольно взятым предметом, отражающим все случайные впечатления.

7. Сверх того, явилось мне видение реки. И плыл по ней челнок, и нес под пурпурными парусами золотую женщину, образ Аси¹, изваянный из чистого злата. И река текла кровью, а челнок был из сияющей стали. И полюбил я ту женщину; и, распустив свой пояс, бросился в поток.

7. Челнок из стали означает, что сознание должно уметь сопротивляться натиску любых нежелательных мыслей.

Возлюбив этот Идеал, Соискатель освобождается от всего, что его стесняло (от стыдливости, себялюбия и т.д., — «распускает свой пояс»), и теряет свое эго, всецело погрузившись в саму Мысль («бросился в поток»).

8. Я вошел в челнок и любил ее много дней и ночей, воскуря ей прекрасные благовония.

8. Он отождествляется с чистым сознанием, которое не подвержено влиянию Мыслей, хотя и движется вместе с их

¹ Аси — в работах Кроули одно из имен Исиды.

потоком. Он предается этому Идеалу со всем пылом поэта и верующего.

9. Да! я уделял ей от цветка моей юности.

9. Он посвящает этому Идеалу свою творческую энергию.

10. Но не пробудилась она; поцелуй мои лишь осквернили ее, и почернела она предо мною.

10. В результате Идеал лишается своей поверхностной красоты и теряет чистоту от соприкосновения со смертным началом.

11. Но я по-прежнему поклонялся ей и уделял ей от цветка моей юности.

11. Несмотря на разочарование, Соискатель не отступает от «любви в согласии с волей». Он всецело предается Истине даже теперь, когда она кажется столь мрачной и устрашающей.

12. И поразил ее недуг, и пятнами тления покрылась она предо мною. Я едва не бросился в реку.

12. Идеал распадается и принимает отвратительные формы, в которых уже невозможно узнать предмет былой любви. Соискатель испытывает соблазн бросить его и отвлечься от Осознания происходящего, «утопившись» в реке посторонних мыслей.

13. Но затем, в назначенный срок, стало тело ее белее звездного млека, а уста — алы и теплы, как закатное солнце, и самая жизнь ее налилась белым жаром, как солнце полудня.

13. Но внезапно отчаяние отступает. Идеал предстает в своем истинном облике — как живая женщина, а не мертвый золотой кумир. Плоть ее чище звездного света; ее уста — орудие речи и ласки — полны жизни и тепла, как закатное солнце, т.е. сулят отдохновение, любовь и красоту (Хатхор — богиня Запада). Ее оживляет чистая энергия средоточия той системы, к которой принадлежит Соискатель; т.е., она воплощает в себе творческую

идею во всей полноте (Соискатель же до сих пор оставался всего лишь частью этой идеи).

14. И восстала она из бездны Векового Сна, и заключила меня в объятия. Весь без остатка я растаял в ее красоте и был счастлив.

14. Когда Идеал овладевает Соискателем, тьма прошлого рассеивается, и Эго его растворяется в экстазе единения с Нею; он превращается в самую суть Радости.

15. Река же стала рекою Амриты, и челнок наш — колесницею плоти, и паруса его — кровью сердца, что несла меня, несла меня вдаль.

15. Теперь сами его мысли стали бессмертными; сознание осмыслилось как носитель его физической жизни (а вовсе не наоборот, как полагают непосвященные); его страсти перестали свидетельствовать о неудовлетворенности — они отождествились с его индивидуальной жизнью. Нет более никакого противоречия с Природой. Сама по себе Воля и есть «Я».

Здесь, разумеется, речь идет об Интеграции, или Посвящении. Однако вся эта операция рассматривается с иного плана и соотносится не с формулой Спасителя-Адепта, а с другой действенной формулой Достижения.

В каждом эоне есть Адепт, избранный стать Христом данного эона. В нынешнем эоне это служение исполнил ТО МЕГА ТHERION, 666¹, воплотившийся как Алистер Кроули. Избрание это предопределено кармически — то есть, по сути дела, космически. Адепт становится избранником в силу того, что представленный в нем комплекс энергий наилучшим образом гармонирует с тем космическим комплексом энергий, от которого исходят магические потоки данного эона. Разумеется, он и есть Маг Эона².

1 Др.-греч. ТО МЕГА ΘΕΡΙΟΝ — «Великий Зверь», магический девиз, принятый Алистером Кроули по достижении степени Мага (9°=2°). Числовое соответствие этого девиза по греческой гематрии — 666, библейское «число Зверя» (Откр. 13:1-18) и число Солнца (сумма всех чисел, составляющих магический квадрат Солнца).

2 См. примеч. к I:24, а также комментарий М. Мотты к II:28.

16. О, звездная змедева! Я, я сам Тебя создал по бледному подобию, златому изваянию.

16. *Мое личное представление о Нут — результат Магической Операции, проведенной мною, дабы наделить жизнью тот самый идеал, который я изначально хранил в своем сердце, почитал и намеревался воплотить в жизнь.*

Весь эпизод в целом описывает процесс обработки любой данной идеи и доведения ее до совершенства.

17. И снизошел на меня Святой, и узрел я белого лебедя, парящего в синеве.

17. *«Лебедь» — это охваченное экстазом Сознание Адепта. Оно парит в беспредельном пространстве, и опорой ему служит Воздух (то есть среда, в которой обитает мысль).*

«Снизошел на меня Святой» — выражение с двояким смыслом. В одном смысле оно означает «меня поглотило самадхи». В другом — что сознание Ангела или гуру (случай не столь высокого порядка, но в индийском мистицизме данное выражение нередко употребляется именно в этом значении) объяло собою Адепта или челу, побуждая тем самым низший ум к духовному восприятию. Последствия такого «заслонения» зависят целиком и полностью от уровня развития того, кто оказался «в тени». Чем лучше вы осознаете происходящее, тем более полноценный опыт сможете извлечь в ходе насыщения вашей ауры аурой Ангела. См. «Liber Samekh» и комментарии к ней.

Только не поймите превратно использованные мною выражения «заслонение» и «в тени». Речь идет не о гипнозе, подчинении или овладении, а, скорее, о явлении резонанса, как в случае, когда колебание струн одной скрипки приводит в движение струны другой, лежащей рядом с ней¹.

18. Я восседал между крыльев его, и так миновали зоны.

18. *В состоянии Экстаза мы теряем счет времени.*

Точнее, время течет с другой скоростью. Оно поддается счету, но по другой формуле.

19. И лебедь летел, то камнем падая вниз, то взмывая; но двигались мы без цели.

19. *Экстаз переходит от одной вершины Радости к другой; но в совершенстве не может быть никакого прогресса, поэтому подобные перемещения остаются бесцельными.*

Это состояние — не «совершенство». Совершенство — это предел, к которому мы стремимся; но если мы решили, что достигли его, то мы все равно что мертвы. Отсюда гётевский сюжет о Фаусте и Мефистофеле¹.

20. Полоумный мальчишка, сидевший рядом со мною, спросил у лебедя:

20. *Этот «мальчишка» — человеческий разум, который нуждается в системе мер как первейшем условии, обеспечивающем ясность сознания. Он осознает течение времени и не может понять, почему лебедь нисколько не приблизился к некой фиксированной точке, хотя постоянно двигался, и почему того ничуть не беспокоит соотношение между точкой отбытия и его нынешним местонахождением. Идея движения, не соотносящегося с некими неподвижными осями координат, для него непостижима.*

Самое интересное здесь — то, что человеческий разум представлен в образе «полоумного мальчишки». Следовательно, мы имеем дело со способностью, которая еще очень молода и не достигла полной гармонии.

21. «Кто ты, и почему ты паришь, и летишь, и падаешь вниз, и взмываешь ввысь в пустоте? Посмотри, сколько эонов минуло! откуда пришел ты? Куда ты идешь?»

22. Я, рассмеявшись, ответил ему с укором: «Ниоткуда! Никуда!»

¹ В трагедии Гёте «Фауст» (1808) уговор Фауста с Мефистофелем гласит, что последний получит душу Фауста лишь тогда, когда тот воскликнет: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!»

¹ Ср. комментарии М. Мотты к II:56, III:25 и IV:1.

22. Я ответил, что в континууме как таковом (Нут) не существует никаких «знаков разделения».

Совершенно нелепо задаваться вопросами, когда возникла и когда исчезнет Вселенная или кто сотворил все сущее. Мы — смертные, то есть существа волновой природы, и воспринимаем внешний мир при помощи своих орудий восприятия — ограниченных и дающих искажения. С какой стати мы решили, что все сущее кем-то сотворено? С какой стати мы решили, что у него должно быть начало или конец? В действительности та энергия, что одушевляет нас, пока мы ползаем по лицу земли (и даже когда отрываемся от нее в случайных прыжках), никоим образом не подвержена превратностям нашей плоти. Она существовала до нас и будет существовать, когда нас уже не станет. Для нас есть «куда» и «откуда»; но если они есть и для нее, то оценивать их следует по совершенно иным критериям. Все сущее изменяется; так было всегда; и нет никаких «разумных оснований» полагать, что это когда-либо прекратится. Гипотезы, подобные теории энтропии, — это всего лишь экстраполяции присущего нам чувства конечности. На самом деле ученые начинают склоняться к мысли, что материя во всей вселенной возникает и исчезает постоянно. Точь-в-точь как люди. Точь-в-точь как любая другая форма жизни.

23. Тогда спросил он (ибо лебедь хранил молчание): «В чем же смысл этого вечного странствия, если цели нет?»

23. Лебедь, разумеется, хранит молчание: Экстаз превосходит все средства выражения. Разум вопрошает: что же вынуждает нас двигаться в отсутствие всякой цели?

На Востоке лебедь испокон веков считался символом самадхи. Отсюда происходит титул «Парамахамса» («Великий Лебедь»), который дается мистик, в совершенстве овладевшему самадхи.

24. И прильнул я головою к Голове Лебеда и ответил, смеясь: «Не радость ли неизреченная — в этом бесцельном полете? Не усталость ли с нетерпением — для тех, кто стремится к цели?»

24. Адепт доводит эту мысль до экстатического переживания; он смеется и просто от чистой радости, и, в то же время, над нелепостью «рациональных» аргументов, от которых он уже освободился навсегда. Свою идею он выражает следующим образом: свободное применение своих способностей есть чистая радость; но если я чувствую потребность достичь с их помощью некой цели, то это влечет за собой муки желаний, тяготы напряжения сил и страх потерпеть неудачу.

Следует иметь в виду, что смешение планов недопустимо. На том плане, на котором мы ведем обычную жизнь, — на котором господствует тот самый «полоумный мальчишка», — муки желаний, тяготы напряжения сил и страх потерпеть неудачу остаются нормальными состояниями кама-манаса¹. Но осознание того, что эти состояния относительны, а не абсолютны, порождает в Посвященных ту странную (с точки зрения большинства нормальных людей) отрешенность, которая подчас побуждает их смеяться в тех ситуациях, в которых другие бы плакали. Но, тем не менее, мы вынуждены действовать по правилам игры, принятым на том плане, где царит «полоумный мальчишка», — если, конечно, хотим «выйти победителями» в этой игре. Этим объясняется, в частности, принятое у древних «розенкрейцеров» правило, гласящее, что братья Ордена всегда должны одеваться и вести себя так же, как жители той страны, в которой им довелось оказаться в своих странствиях.

25. Лебедь же по-прежнему молчал. Но — ах! мы парили в Бездне без границ. Радость! Радость! О белый лебедь, на крыльях своих вечно неси меня ввысь!

25. Ничто не нарушает экстаза. Но в результате этого диалога Адепт глубже осознает свое блаженное состояние, так что Экстаз замирает в неподвижности, достигнув идеального соотношения с Бесконечностью континуума.

Адепт требует, чтобы этот Экстаз продолжался непрерывно.

¹ Кама-манас (от санскр. *кама* — «желание» и *манас* — «ум») — обычное для человека состояние, в котором всякая мысль окрашена эмоцией, а всякая эмоция сопровождается мыслью.

26. О, безмолвие! О, восторг! О, конец всего зримого и незримого! Все это — мое, а меня Нет.

26. Безмолвие — конец несовершенства, заложенного во всякой речи: любое слово — свидетельство двойственности, то есть некоего отступления от Совершенства.

Восторг — конец противоречию между любыми двумя данными объектами: они растворяются в Любви; до сих пор чувство «я» порождало в них мучительное ощущение отделенности от Всего Сущего и, следовательно, собственного несовершенства; когда же чувство «я» исчезает, освобождение от этого гнета переживается как упоение и восторг.

«О, конец всего зримого и незримого!». Смысл этого не только в том, что все сущее — будучи несовершенным — уничтожается, но и в том, что именно такова их истинная цель, их телос¹, их совершенство.

«Все это — мое, а меня Нет» Теперь Адепт обладает всем сущим, ибо он достиг так называемого состояния «Нет». Это состояние объемлет собою все вещи, и все они — лишь его отражения.

До тех пор, пока Адепт отождествлялся с неким определенным «я», он оставался всего лишь одной из таких «вещей» и противопоставлялся им; они ему не принадлежали. Чтобы овладеть ими, он должен превратиться в тот самый континуум, где все вещи существуют теоретически — как потенциальные члены любого из объектных рядов, который может избран для демонстрации любых заданных качеств этого континуума.

27. О, Бог лучезарный! Дай изваять мне Твой образ из самоцветов и злата! дабы люди повергли его и втоптали во прах! Дабы слава Твоя среди них стала зримой.

27. Адепт стремится явить миру средствами поэзии то Божество, которое он узрел. Он предвидит, что разъяренные невежды заклеят его книги презрением и будут топтать их ногами; но сами эти действия откроют им глаза на славу Божества. Это может означать, что моя работа пробудит истинный религиозный пыл в тех, кто утратил всякую веру и перспективу:

¹ «Цель» (др.-греч.).

вызванная мною ярость приведет их к открытию глубинного врожденного чувства, что они — духовные существа.

«Дабы слава Твоя среди них стала зримой». Причудливая конструкция этой фразы позволяет истолковать ее и по-другому, а именно: «Дабы они осознали, что слава, которую они видят, — их собственная слава». Разумеется, эта неоднозначность допущена преднамеренно.

Когда человек заявляет: «Я — Бог!» — он неизменно навлекает на себя негодование большинства своих братьев. Люди не понимают, что это негодование проистекает из того факта, что подсознательно — и независимо от того, поклоняются ли они какому-либо Богу или нет, — они отождествляют самую сокровенную свою сущность с Божеством. «Нет, сукин ты сын! Никакой ты не Бог! Это я — Бог!» — вот что на самом деле стоит за этим негодованием. Поэтому Адептам обычно хватает благоразумия, чтобы не заявлять во всеуслышание о своей божественности. Фридрих Ницше достиг Тиферет исключительно силой своей гения, но, к несчастью, не имел магической подготовки, которая помогла бы ему соблюсти осторожность. Он неприкрыто действовал и высказывался как инкарнация Диониса (каковою и являлся) — и в результате окончил свои дни в психиатрической клинике. Схожая судьба постигла, среди прочих, Эзру Паунда и Вильгельма Райха¹. Тот факт, что подобных людей объявляли сумасшедшими, позорит не их, а общество, в котором им довелось жить и работать. Древние племена, более близкие к природе, уважали безумцев и справедливо утверждали, что «ими владеют боги». Таких людей оставляли в покое и обращались с ними мягко и почтительно. Пройдя ряд мистических трансов, они постепенно приводили в равновесие различные планы своего сознания и достигали нового состояния интеграции, значительно более полного, нежели то, в котором

¹ Эзра Лумис Паунд (1885–1972) — американский поэт, один из основоположников англоязычной модернистской литературы, издатель, редактор и переводчик. В 1948 году Паунда привлекли к суду за пропаганду фашизма; но он был признан недееспособным и помещен в психиатрическую лечебницу, где оставался до 1958 г.

Вильгельм Райх (1897–1957) — австрийский психолог, неопрейдист, один из основоположников европейской школы психоанализа. Умер от сердечного приступа в тюремном заключении, к которому был приговорен на два года за производство «оргонных аккумуляторов» (приборов, действие которых основывалось на разработанной им концепции «оргона» — фундаментальной биологической энергии, лежащей в основе всякой жизни, — и при помощи которых Райх пытался лечить различные болезни, считавшиеся неизлечимыми).

они пребывали до начала «безумия», — и обогащали тем самым не только собственную жизнь, но и жизнь всего сообщества. Этот принцип работает для большинства психических расстройств. Что касается необратимого сумасшествия, то оно может наступить тогда, когда человек претерпевает духовное пробуждение в среде так называемых «нормальных» людей — которые, с точки зрения Высших сефирот, в большинстве своем совершенно безумны и незрелы (как тот «полоумный мальчишка»).

28. И пусть не судачат на торжищах, что пришел я, кому прийти надлежало; но лишь о Твоем пришествии да разносится слово.

28. *Моя религиозная деятельность не приведет к признанию меня Спасителем, но люди осознают, что Дух Солнечного Бога Хора повеял на них и напитал жизнью их бrenную плоть.*

«Бог лучезарный»¹ — это, разумеется, то Божество (Бог или Богиня), которое «восседает на престоле Ра»² в данном эоне. В каждом эоне есть свой наместник Ра — служитель Хор-па-Крата, то есть Иерофант Магов³, — и свой Маг эона⁴ (иногда их бывает несколько, но в нынешнем эоне будет только один) — Иерофант Мастеров Храма. Мы, разумеется, пользуемся телемическими терминами и телемической классификацией.

Терион⁵ — Адепт столь высокого ранга, что признание его Спасителем нисколько его не интересует; он желает, чтобы человечество непосредственно соприкоснулось с Верховным Иерофантом, каковым в нынешнем эоне является Херу-ра-ха. Телема призвана вознести род человеческий на такую ступень цивилизации и духовного развития, о какой тот и не мечтал. Поэтому Терион ограничивает себя до простого Проводника, посредством которого обыденное сознание может войти в контакт с Лучезарной Силой Духовного Солнца. (А это Солнце — наместник Ра — в свою очередь пробуждает сознание уровня Кетер.)

1 См. II:27.

2 Аллюзия на «Книгу Закона», III:61, где от лица Ра-Хор-Хута — Владыки нынешнего Эона — говорится: «На этом завершается слово Бога, восседающего на престоле Ра, снимающего бремя с опор души».

3 Т.е. посвященных степени $9^{\circ}=2^{\circ}$.

4 См. примеч. к I:24.

5 См. примеч. к II:15.

29. Ты будешь являть Себя в неявном; в потаенных местах будут встречать тебя люди, и Ты одолеешь их.

29. *Хор будет признан как объяснение всех тех энергий Вселенной, которые несомненно существуют, хотя и недоступны нашим чувствам. Люди будут сталкиваться с Хором, исследуя тайны Природы — например, человеческое подсознание или строение атома. Он вынудит их признать вопреки всем старым гипотезам, что именно Он и есть первопринцип, лежащий в основе всех проявлений.*

(Точный смысл слова «Хор» в этом фрагменте раскроется при обращении к главе III «Liber CCXX».)

Здесь мы, пожалуй, заходим чересчур далеко. Первопринцип, лежащий в основе всех проявлений, — это все-таки не Хор, а Нут. Но, тем не менее, в силу отведенной ему роли, то есть будучи носителем сознания уровня Кетер, именно Хор поспособствует ученым и художникам в расширении их картины мира — картины, которая, естественным образом, будет окрашена и комплексом энергий, определяющим нынешний эон Водолея-Льва¹, и Сущностью самого этого Бога. Сам по Себе Он — Звезда — гигантская по сравнению с любым обычным человеком; Он — Совершеннейший² наивысшего порядка. И, сверх того, Он — Абсолютный Монарх Посвящения в нынешнем эоне. Идти против Его воли — самая грубая ошибка, какую только можно себе представить; неповиновение Ему и неуважение к Нему влекут за собой роковые последствия. Это объясняется тем, что вокруг Его работы сосредоточен огромный потенциал энергии, а Он является средоточием и точкой равновесия этой энергии. Сопrotивляться Ему — значит, угождать в водоворот неодолимых сил, которые не приведут ни к какой осмысленной цели и, более того, разорвут вас в клочья. И все же — сколь дерзновенны те, кто дерзает коснуться своим копьем сего Щита! Бог смеется в ликованье Своим и являет Себя неприкрыто. Ср. «Книгу Закона», I:28–30³.

«Потаенные места» — самые сокровенные тайники их собственных душ, надежно защищенные, как полагали эти люди, даже от их собственного обыденного сознания.

1 См. комментарий Кроули к V:65.

2 Ipsissimus, посвященный степени $10^{\circ}=1^{\circ}$.

3 См. примеч. к I:2.

30–36. Отрок — Ганимед; орел — птица Юпитера. Здесь в этом образе представлен Адепт.

30. Увидел я отрока, бледного и печального, простертого на мраморе в солнечном блеске и льющего слезы. Позабытая лютня лежала рядом. Ах!.. и все же он плакал.

30. Он бледен, ибо кровь свою он отдал своей Работе.

Он печален, ибо постиг Скорбь Вселенной (осознать которую его вынудила сама его Работа.)

Он лежит, ибо утомился и поддался сомнениям: стоит ли его Работа затраченных усилий?

Он распростерт на мраморе; это означает, что грубые голые факты действительности, пусть и отполированные, все же причиняют ему боль.

Солнце сияет над ним; он прозревает Суть чересчур ясно. Его Ангел озаряет его сиянием свыше, но остается на недостижимой высоте.

Он плачет; он, призванный лить вино в чаши Богов, проливает лишь соленую воду из глаз на голую землю.

Он отложил и даже позабыл свою лютню. Он не может создавать музыку; он утратил даже память о том, что когда-то, давным-давно, был на это способен.

31. И слетел из сияющей бездны орел и накрыл его тенью. Так черна была тень, что отрок исчез из виду.

31. Орел символизирует влияние Отца Богов, а также наивысшую форму Магической Жизни и Власть над Воздухом, т.е. способность управлять миром мыслей. Все это затмевает Адепта, скрывая из виду его личность.

Сокол¹, Лебедь² и Орел — все это родственные друг другу символы Воздуха, однако каждый из них выполняет свою особую функцию. См. «Сердце Мастера» и магические формулы,

¹ См. I:54 и II:1.

² См. II:17–26.

соответствующие этим птицам¹. Кроме того, каждой из них соответствует своя особая разновидность самадхи.

32. Но живой голос лютни долетел до меня сквозь недвижную воздушную синь.

32. Вдохновившись этим, Адепт радостно возвращается к своей музыке; самый воздух замирает в неподвижности (то есть, Адепта не тревожат никакие мысли) и окрашивается синевою (то есть преисполняется духом святости, любви и чистоты).

33. Ах! посланник Возлюбленного, прости Свою тень надо мною!

33. Адепт взывает к Слову своего Ангела, дабы оно заглушило все личные мысли.

Не заглушило, а привело их в гармонию, то есть организовало человеческую жизнь Адепта с точки зрения Духа.

34. Имя твоё, может быть, Смерть, а быть может — Позор иль Любовь. Но ты несешь мне весть от Возлюбленного; не спрошу я имени твоего.

34. Он готов принять то, о чем просит, в любой форме: и в виде самой смерти — если иначе никак невозможно отделаться от назойливого Эго; и в виде Бесчестия — если оно устыдит Эго и отвлечет его от самоутверждения; и в образе Любви — если та истребит эгоистические побуждения.

Эта установка эквивалентна той, которую принимает Мастер Храма, когда дает клятву толковать каждое явление как личное обращение Бога к его душе. Освальд Шпенглер изложил эту идею в форме, более доступной для абстрактного мышления: «... все, что находится в нашем сознании <...> имеет для нас

¹ Соответствующие описания и формулы из «Сердца Мастера» таковы: «Голос Сокола. AGLA: Энергией твоей пробуждается всякое Движение Воли Мастера, родитель, разрушитель!»; «Голос Лебедя. AUMGN: чрез Нерожденное, чрез Вечное Мысль Мастера идет, парит в Эфире!»; «Голос Орла. SU: Небеса покоятся на Опереньях Праведных, кои среди них летят, лицебезя Солнце; так открываются вам Милость и Радость Мастера!»

еще и какой-то глубинный смысл, а единственное средство познать эту непостижимость таится в той разновидности метафизики, для которой все, чем бы это все ни было, обладает значением символа»¹.

35. «Куда подевался Мастер? — кричат полоумные мальчишки. — Он умер! Он опозорен! Он женился!» Насмешки их разнесутся по всей земле.

35. В подобном случае «рациональные» предрассудки Адепта, по-видимому, спросят его: «А как же твои магические устремления? Ты вовсе не Мастер, каким хотел стать, — ты попросту раб этого своего Ангела (что бы ты там ни подразумевал под этим словом): твоя личность задавлена, твои честлюбивые планы рухнули; единственное твое занятие — повторять, как попугай, его реплики, которые ты, вдобавок, даже не одобряешь».

«Ты разрушил свое «Я»; даже твои друзья бранят и поносят тебя, и вполне заслуженно; ты бросил карьеру и предался во власть женских капризов».

К Адепту взывают не только его собственные «рациональные предрассудки». Под «полоумными мальчишками» здесь подразумеваются все окружающие его носители обыденного сознания, голоса которых звучат эхом в его сознании или же вторят его собственным мыслям.

36. Но Мастер получит свою награду. От хохота насмешников взволнуются власы Возлюбленного.

36. Адепт допускает, что его тело и разум, брошенные на произвол судьбы, действительно подверглись всем этим несчастьям. Но близость с Ангелом, ради которой он сознательно оставил всякую заботу о личных делах, оправдывает его поведение. Упреки со стороны интеллектуальных установок отнюдь не заставляют его «одуматься», но служат все той же цели, которую он поставил перед собой: от них «взволнуются власы Возлюбленного» — лучи энергии, исходящей от личности Ангела; иначе говоря, эти насмешки привлекут внимание Адепта к одной из Его Красот.

¹ Освальд Шпенглер. Закат Европы. Т. 1. Пер. с нем. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993, сс. 323–324.

Если бы дело было только в этом, то нам пришлось бы признать, что отношения между Адептом и Ангелом основаны на рабстве и вампиризме чистой воды. Истинный смысл этого стиха раскрывается при обращении к стихам I:41–46 и комментариям к ним. То, чего пытается достичь Адепт, недоступно «полоумным мальчишкам». С их точки зрения, он — дурак, который тащит на спине мешок, набитый никчемным хламом, и шагает, задрав нос в пустоту, не замечая ни диких зверей, идущих по его следу, ни пропасти, разверзшейся у его ног. Но именно таков Дурак в Таро — первая эманация Кетер, Совершенства. См. «Книгу Закона», I:45¹.

Но, завершив свою Работу, Адепт будет обязан (если в данном конкретном воплощении у него еще останется на это время) закрепить свои достижения также и на более низких планах. См. «Книгу Закона», II:24².

* * *

37. Се! Бездна Великой Глуби. В ней могучий дельфин встречает боками удары неистовых волн.

38. И в ней золотой арфист играет бесконечные песни.

39. Дельфин, восхитившись ими, сбросил тело свое и стал птицей.

40. Арфист отложил свою арфу и стал играть бесконечные песни на флейте Пана.

41. И, возжелав такого блаженства превыше всего, птица отринула крылья и стала фавном лесным.

42. Арфист отложил флейту Пана и человеческим голосом принялся петь свои бесконечные песни.

43. И очарованный фавн пошел за ним вдаль; и умолк арфист наконец, и фавн обернулся Паном в самом сердце первозданного Леса Вечности.

44. Но дельфина не очаруешь безмолвием, о мой пророк!

* * *

37–44. Этот эпизод — притча, имеющая несколько приложений.

¹ См. заключительный абзац комментария Кроули к V:7.

² См. комментарий М. Мотты к V:20.

1) В ней описан способ последовательного Сосредоточения при помощи «Ступеней Лестницы» (см. «Книгу Алеф»¹).

2) В ней поясняется, как надлежит обращаться с людьми, которых желаешь посвятить.

3) В ней рассказывается, как по собственной Воле переходить от одного состояния ума к другому.

Основная идея всех трех методов такова, что каждую наличествующую болезнь следует лечить теми средствами, которые уместны в данном случае, а не каким-то идеальным и совершенным лекарством от всего на свете.

Первоматерию надлежит проводить ступень за ступенью по всем этапам процесса; она не превратится в Совершенную Тинктуру, если совершить над нею только одну Последнюю Проекцию.

4) В ней описывается вся последовательность Посвящения.

Эти четыре смысла нуждаются в подробном истолковании, стих за стихом.

О СОСРЕДОТОЧЕНИИ

37. Бездна — это Ум; Дельфин — мятущееся Сознание.

38. Арфист — учитель, восхваляющий Путь Мудрецов и тем самым побуждающий непосвященного устремиться к посвящению; он — Гуру, который успокаивает ум гармоничными звуками, вместо того чтобы терзаться размышлениями о его муках и страстях. Эти звуки производятся механическими средствами; они символизируют такие практики, как асана и т.п.

39–40. Освободившись от грубости и неистовства, сознание устремляется к возвышенным идеалам. Но оно по-прежнему не находит покоя и пока еще не слишком понятно. Его воспитывают звуками, выражающими гармонию жизни: звуками тростника, вдохновляемого дыханием, а не металла, приводимого в движение мускульной силой. Это соответствует пранаяме, а также осознанию того, что вдохновение само по себе довольно прихотливо: чтобы достичь гармонии, оно должно овладеть искусством правильно использовать каждый вздох.

41. Сознание обретает божественную и человеческую полноту. Фавн символизирует твердое устремление, творческую

силу и человеческий разум. Крылья тоски по идеалу отброшены; мысль признает свою истинную природу и отныне стремится только к дальнейшему совершенствованию.

42. Теперь сознание внемлет гармонии Вселенной, выражением которой служит человеческий голос, то есть членораздельные и внятные звуки, каждый из которых не только улаживает чувства, но и вызывает к душе. Это соответствует той стадии сосредоточения, на которой человек, медитирующий на избранный объект, переходит от восприятия его поверхностных аспектов к поискам его истинной сущности, истинного смысла его связи с наблюдателем.

43. Достигнута последняя стадия. Стало понятно, что все возможные утверждения суть ошибки с точки зрения Отрицания. Воцаряется Безмолвие. И фавн становится Всем Сущим. Он покидает ограниченный лес вторичных идей, в котором некогда жил, и следует за очаровавшим его Словом. И вот он — в мире Идей, по природе своей простых (первозданных) и не подчиняющихся таким условностям, как Время.

(Соответствующий образ — дерево, ибо оно фаллично и покрыто ветвями.)

44. Практикуй начальную йогу, пока не обретишь совершенство; не пытайся достичь Нирваны, пока не поймешь, как это сделать.

О ПОСВЯЩЕНИИ

37. Людью правят гордыня и прочие страсти.

38. Лучший способ достучаться до них — воспевать красоту, представленную в самом ярком и сверкающем одеянье.

39–40. Когда они научатся стремиться к высшему и очистятся от более низменных желаний, обучи их семи наукам.

41–42. Наставляй их до тех пор, пока не увидишь, что они действительно готовы к настоящему посвящению, и тогда открой им Истину.

43. Когда они вступят на Путь, замолчи; они придут к Достижению естественным образом.

44. Достоинства Безмолвия велики; но тот, кто поклялся помогать людям, должен обучать их, как подняться на каждую Следующую Ступень.

37. Дельфин символизирует любое состояние ума, которому сопутствуют тревога, недовольство и неспособность вырваться из окружающей среды.

38. Исцелись от них размышлениями о том, что это — материал, из которого может родиться Красота: так Шекспир в свое время воспользовался недостатками Макбета, злоключениями Тимона¹ и т.д. Пусть твои невзгоды помогут тебе ощутить собственную жизнь как некую возвышенную драму.

39. В результате твои мысли приобретут лирическую окраску; но это не удовлетворит твоих нужд. Ты почувствуешь, что подобный образ мышления по своей природе неустойчив и преходящ.

40. Чтобы преобразить этот склад мышления, взгляни на него как на факт, играющий необходимую и важную роль в устройстве Вселенной.

41. Лирический восторг уступит место более глубокому постижению своей сути и всего, что касается тебя как Представителя Природы, заключающего в собственном сознании элементы Божества и Зверя, которые в равной мере необходимы для Полноты и Целостности Вселенной. Внутренний дискомфорт, который ты некогда испытывал, теперь покажется приятным, ибо без этого опыта ты навсегда остался бы беднее.

42. Теперь истолкуй этот опыт как «особое обращение Бога к твоей душе»². Найди ему внятное объяснение; заставь его выразиться в форме некой вести, доступной твоему пониманию.

43. Следуй за ходом этих размышлений, пока не достигнешь Иступленного Блаженства, которое придет с постижением того факта, что ты — и все остальные — суть экстатические проявления некоего высочайшего Духовного пароксизма, элементы некоего универсального Причастия, выражающегося во всех мыслимых формах. Истина, пусть даже сколь угодно великолепная, отныне утратит для тебя всякий смысл. Она принадлежит тому миру, который допускает различие между Субъектом и Предикатом, а, следовательно, несовершенен; ты же поднялся выше этого. Ты стал Паном, Всем Сущим; ты перестал быть

только частью. Ты трепещешь от радости, которой проникнута страсть творения; ты становишься девственной богиней в угоду себе самому. И ты безумен, ибо здоровый ум — это состояние, в котором соблюдается должное чувство меры и пропорции между вещами; ты же растворил все сущее в своем существе и охвачен экстазом превыше всяких мер.

44. Если тебя одолеет уныние, не пытайся утешать свою душу возвышенными идеями: они покажутся тебе нелепыми и лишь усугубят отчаяние.

О ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ПОСВЯЩЕНИЯ

37. Дельфин — это непосвященный.

38–39. Осознав весь ужас своего положения и воодушевившись перспективами, которые сулит посвящение, он отрекается от прежней жизни и становится чистым Соискателем.

40. Он узнает, что Адепт — это не высшая степень того, что он считает своей благороднейшей частью, а весь Микрокосм.

41. Он завершает формирование своего «я» как образа и подобия Всего Сущего.

42–43. Затем он обретает понимание Всего Сущего и, наконец, становится Всем Сущим.

44. Непосвященный не может даже вообразить себе, что имеют в виду Мастера, работающие с теми, кто к ним приблизился.

* * *

45–49. В этом эпизоде описывается реакция Адепта на Экстаз. Главное здесь — то, что все попытки описать это состояние в словах тщетны.

45. И объяло адепта блаженство и то, что превыше блаженства; и вознесся он за пределы пределов всего, что имеет предел.

45. В таких чрезмерно восторженных выражениях он пытается охарактеризовать это Событие.

¹ Тимон — главный герой трагедии Шекспира «Тимон Афинский» (1608), возненавидевший весь род людской после того, как в трудный час друзья отказали ему в помощи.

² Ср. пункт Клятвы Мастера Храма, гласящий: «Я буду толковать каждое явление как особое обращение Бога к моей душе».

Выражения вовсе не чрезмерны: здесь речь идет о блаженстве, а затем о выходе за обычные границы сознания и о переходе в иное состояние, где отсутствуют всякие меры.

46. И сотряслось его тело, и пошатнулось под грузом такого блаженства, такого избытка, под бременем той запредельности неизреченной.

46. Физическое тело и его нервная система пытаются отреагировать должным образом на этот опыт, но он выходит за пределы их выносливости.

Это одна из причин, по которым Соискателю снова и снова настойчиво рекомендуют укреплять и оздоравливать физическое тело. См. «Задачи степеней»¹, а также «Книгу Закона», II:70².

47. Люди кричали: «Он пьян!», «Он обезумел!», «Он страдает!», «Он умирает!». Но он их не слышал.

47. Сторонние наблюдатели (другие люди или рациональный ум самого Адепта) толкуют происходящее превратно.

Обратите внимание на то, где в местоимении 3-го лица использована прописная, а где — строчная буква. В публикациях класса А³ подобные чередования всегда чрезвычайно важны и значимы.

48. О, мой Господь, мой возлюбленный! Как мне теперь слагать песни, когда даже память о тени славы Твоей превосходит всякую музыку слов и безмолвия?

48. Все это совершенно не поддается выражению.

49. Смотри! Я — зрелый муж. А ведь и малый ребенок не снес бы Тебя. И — о чудо!

1 Задачи степеней описаны в «Liber XIII» «Liber 185».

2 «Есть помощь и надежда в других заклинаниях. Мудрость говорит: будь сильным! Тогда ты сможешь выдержать больше радости. Не будь животным: облагораживай свой восторг. Если пьешь, пей по девятиности восьми правилам искусства; если любишь, будь выше всего изощрен; если же веселишься, да будет в этом тонкость».

3 См. примеч. к I:52.

49. Даже невинное дитя не выдержало бы столкновения с Ангелом. А взрослый мужчина, утвердившийся в своих представлениях об истине, испытывает чудовищное потрясение, когда все они рушатся, как происходит это при подобном опыте.

50. Я был один посреди огромного парка, и там, на пригорке, в кольце блестящей сочной травы, играли созданыя в зеленых одеждах, дивно прекрасные.

50–52. Парк — это мир аккуратно посаженных и тщательно взлелеянных Идей, наподобие тех, какими забавляются ученые и литераторы. Я отыскал в нем место, в котором мог бы возвыситься над другими (пригорок). Там было кольцо (моя поэзия), в котором играли эльфы (особенности моего характера, присущие мне выражения, мои ритмы и т.д.).

51. Играя с ними, вступил я в страну Волшебного Сна. Облачились в зеленое все мои мысли и были дивно прекрасны.

51. Играя таким образом, я вошел в состояние поэтического экстаза (Волшебный Сон). В нем я был счастлив.

52. Всю ночь напролет танцевали и пели они; но Ты — рассвет, о возлюбленный мой, мой змей, кольца Свои обвивший вокруг этого сердца!

52. Но все это совершалось в ночи; мое наивысшее поэтическое исступление — тьма в сравнении со светом Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем.

53. Я — сердце, Ты — змей. Теснее сомкни вокруг меня Свои кольца, чтобы ни свет, ни блаженство не проникали сквозь них!

53. Я — то женское начало, которое принимает мужские объятия Священного Ангела-Хранителя. Я требую еще большей близости: даже свет и блаженство Экстаза оталекают меня от Единения с ним.

54. Выжми кровь из меня, как из ягоды винограда на языке белоснежной доринки, нежащейся с любимым своим при свете луны.

54. Рядом с ним во мне не должно оставаться собственного света.

Сочетание образов крови, винограда и девы в этом стихе читатели могут расценить просто как поэтическую метафору — и, возможно, так оно и есть; однако не исключено, что перед нами — несколько воспоминаний, объединенных для того, чтобы «взволновать Его влася»¹. Это непростой вопрос, и обладателям слишком буйной фантазии мы, осторожности ради, советуем покамест обуздать игру воображения. Но серьезно настроенному ученику рекомендуется обратиться к стихам I:33–40, II:30–33, III:40–46, IV:7, V:47 и соответствующим комментариям.

55. А затем — да взойдет Завершение! Долго ты спал, о великий бог Термин²! Много столетий прождал ты на рубеже города и дорог. Пробудись! Конец ожиданию!

55. «Завершение» означает «Истинное Я». Термин — фаллический камень, стоящий между разумом (городом) и его мыслями (дорогами). Через Союз с Ангелом я надеюсь прийти к Истинному «Я» — неизменному и вечному творческому индивиду.

«Неизменному» — разумеется, по отношению к Однородной Точке, средоточию того комплекса энергий, который именуется «звездой».

56. Нет, Господи! Это я пришел к Тебе. Это я наконец-то жду.

56. Достигнув Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем (совершив, так сказать, мужское усилие), Адепт затем становится восприимчивым, женственным и терпеливым, полностью покоря свою волю воле Ангела.

¹ См. II:36.

² Термин (Терминус) — древнеримский бог границ и межевых камней.

Результат этого акта покорности — пробуждение Истинной Воли. См. «Книгу Закона», I:61¹ и соответствующие пункты из «Liber NU». Этот кажущийся парадокс можно было бы объяснить на интеллектуальном уровне, однако мы предпочтем напомнить ученику образ резонирующей скрипки². Ангел исполняет Свою Волю; Адепт, покоряясь Ему, тем самым выходит на истинную орбиту своего движения. См. «Книгу Закона», I:45–48 и соответствующие комментарии.

57. Пророк крикнул горé: «Иди сюда, я буду говорить с тобою!»

58. Гора не сдвинулась с места. Тогда пророк сам пошел к горе и говорил с нею. Но утомились ноги пророка, и гора его не услышала.

59. Я взывал к Тебе, и шел к Тебе, но все вотще.

60. Я терпеливо ждал, но Ты был со мной от начала.

57–60. В равной мере бесполезно и призывать желаемое, и отправляться на его поиски. Поступать так — значит, объявлять о его отсутствии; тогда как в действительности оно все время с нами; надо только искоренить в себе нетерпение.

61. Теперь-то я это знаю, любимый мой; и мы возлежим среди лоз в покое и неге.

61. С осознанием этого факта все усилия прекращаются: остается только наслаждаться.

62. Но таковы уж пророки твои: как им не вопиять и не терзать себя бичами, как не переходить неторных

¹ «Но нет ничего прекраснее, чем любить меня: если под ночными звездами в пустыне ты зажжешь благовония мои предо мною, призывая меня с чистым сердцем и с пламенем Змея в нем, тебе останется пройти совсем немного, чтобы возлечь на лоне моем. За один поцелуй ты возжелаешь отдать все; но отдавший единую частицу праха в тот час потеряет все. Собирайте сокровища и копите женщин и пряности; носите драгоценные украшения; превосходите все народы земли в дерзновенье и роскоши; но все это — во имя любви ко мне, и тогда узрите радость мою. Повелеваю тебе представлять предо мною, облачившись в одну лишь мантию и покрыв голову пышным убором. Я люблю тебя! Я жажду тебя! Бледная или воспылавшая, сокрытая или сладострастная, я, в коей все наслаждение, и царственный пурпур, и опьянение сокровенного чувства, желаю тебя. Расправь крылья и пробуди в себе величие, свитое кольцами: приди ко мне! Ко мне! Ко мне!»

² Ср. комментарии М. Мотты к II:17, III:25 и IV:1.

пустынь и не переплывать океанов бескрайних? Ждать Тебя — завершение, а не начало.

62. Но так уж устроен человек, что успокоиться на простом он не может. Чтобы научиться ждать, ему нужно пройти сквозь огонь, воду и медные трубы!

Источник проблемы заключается в том, что разум (который, между прочим, очень жестко связан с ахамкарой) — это новая, лишь недавно развившаяся способность. То «простое», о котором говорит Эй-Си, — это не простота отсутствия всяких данных, а простота, которая обретается при гармонизации всех без исключения частей нашего разума в целостное и живое единство. Чтобы достичь этого, разум должен «дойти до самых пределов и покорить себе все»¹.

63. Пусть тьма покроет эти письма! Пускай ступает писец своею дорогой.

63. Сознание писца, требовавшееся до сих пор для записи изречений той части его Сущности, которую мы называем «Адептом», и его Ангела, теперь освобождается и может вернуться к повседневным делам.

Но это отнюдь не те «повседневные дела», которыми занимаются обычные «нормальные люди», ибо сознание писца — сознание посвященного.

64. Мы же с тобой возлежим среди лоз в покое и неге; а он — да кто он такой?

64. Адепт и его Ангел по-прежнему покоятся в Экстазе; они отнюдь не исчезают, когда писец перестает воспринимать их. Напротив, это он кажется им не вполне реальным.

Это одна из причин, по которым Ангел в I:30–31 повелевает Сознанию Адепта «говорить часто» со своим слугой. Если контакт не будет постоянно поддерживаться, писец рискует затеряться в гуще аморфных явлений материального мира, которые

¹ См. I:45.

могут обрести смысл только тогда, когда на них взирают с точки зрения Духа.

65. О, Возлюбленный мой! Неужто нет завершения? Нет, завершение есть. Пробудись! воспрянь, о гонец! препояши свои чресла! Разнеси это Слово по городам могучим, о да! по городам могучим.

Единение с Ангелом — не единственная цель Адепта. У пути его есть некое «завершение», некое Предназначение, соответствующее его индивидуальности.

Поэтому Ангел побуждает его выйти из Транса Единения. Ему предстоит принять облик Гермеса (гонца — носителя Слова) и доставить вверенное ему Слово в «могучие города». Последнее может означать «величайшим умом человечества».

Обратите внимание, что Адепт, в сущности, повторяет вопрос «полоумного мальчишки»¹.

И ему дается тот же самый ответ: восторгу нет завершения, но при этом он заключает «завершение» — то есть цель — в себе самом². Эта идея связана с Магической Клятвой А.: А.: каждый член этого Ордена обязуется способствовать эволюции человечества. Адепт должен делиться информацией; Наш путь — это не только научный метод, но и научная этика, подразумевающая, что информация должна распространяться среди всех открыто и свободно.

¹ См. II:21–22.

² Аналогичная игра слов использована в III:10 и IV:64 (см.).

ГЛАВА III

Эта глава соответствует Воде. Она посвящена первым проблескам Истины (той, что постигается интуитивным путем и превосходит всякий рациональный ум), а также Пониманию и сексуальному инстинкту.

Стихия Воды, как известно, соотносится с Эмоциями и Чувствами. Страсти также не чужды Воде, но все же порождаются стихией Огня. Поэтому в данной главе рассматриваются (и решаются) главным образом те проблемы, которые относятся к сферам камы, праны и стхула-шариры¹. Манас затрагивается лишь в той степени, в какой интеллект вообще подвержен влиянию Апаса².

1. Воистину, и аминь! Переплыл я глубокое море и многие реки проточной воды, что при нем, и пришел в Страну Без Желаний.

2. Там предстал мне белый единорог в ошейнике из серебра с высеченным на нем изречением: «Linea viridis gyrat universa»³.

¹ См. примеч. к I:11.

² См. примеч. к II:2 и II:24.

³ «Зеленая нить, обвивающая вселенную» (лат.), каббалистический афоризм, на который ссылается Пико делла Мирандола в своих «900 тезисах»: «Когда Соломон в своей молитве в Книге Царей говорит: „Слушайте, небеса“, — под небесами здесь надо понимать зеленую нить, которая окружает вселенную».

Ср. образ дракона ThLi (Тели, или Тали) из «Сефер Йецира», 6:4: «Тели во вселенной — как царь на престоле своем; круговращение года — как царь в своем царстве; сердце в живом человеке — как царь, облеченный властью». См. также

1-2. Море — это Сенсориум Души, а потоки — ее склонности¹, то есть те виды деятельности, которые доставляют ей удовольствие. До тех пор, пока человек не пройдет через всю совокупность потенциально доступного ему опыта (судить о которой следует исходя из того, чем он лично располагает в своей жизни), он не может достичь состояния, в котором всякое Желание признается тщетным. И только утвердившись в этом состоянии, он сможет воспринять Единорога — *μονοκερος de Astris*² — единственное чистое Предназначение (ибо он бел), имя коего не подлежит однозначному истолкованию.

Ошейник олицетворяет полноту — «бесконечность» или «вечность», представленные в символе кольца. Он обвивает шею, вместилище знания (Даат — вишуддха-чакра), и выкован из серебра — металла Девственной Исиды-Урании, ниспосылающей Чистые Устремления.

Имя этого Единорога (чей рог символизирует творческую силу) — «Зеленая Нить, обвивающая Вселенную». Обратите внимание на этимологию слова «Viridis» [лат. «зеленый»], связанного с *vir* и *vis*³; а также на идею «gyrat», которая приводит на память афоризм «Бог есть Тот, Кто обладает головой Сокола, владеющий спиральной силой»⁴. Зеленая Нить, избранная здесь как обозначение Предела Вселенной, напоминает Пояс Венеры⁵. Таким

«Книгу Сокровенной Тайны», 25–30 с комментариями С.Л. Мазерса в сборнике «Разоблаченная каббала».

¹ «Склонностями» (tendencies) Кроули называет одну из *скандх* (составляющих человеческого «я», выделяемых в буддизме), а именно — *самскару*, действия, обусловленные прошлыми впечатлениями и накопленным опытом.

² «Звездный Единорог» (др.-греч. и лат.). В системе Золотой Зари — мистический титул посвященного степени Практика (3°=8°), связанной с сефирой Ход и Меркурием. В «Книге 777» Кроули указывает: «Стремительность его движения — вот основа данного соответствия. <...> Он, по всей видимости, сочетает в себе мужское и женское: с одной стороны — рог и символика скорости, с другой — белый цвет, серебряный ошейник и надпись «linea viridis gyrat universa», указание на Венеру, которая объемлет собою Вселенную». Относительно последнего указания можно добавить, что астрологический символ планеты Венера — это единственный из планетных символов, который, будучи нанесен на Древо Жизни, охватывает собою все десять сефирот.

³ Лат. *vir* — «муж, мужчина», *vis* — «сила, мощь»; другие значения слова *viridis* — «молодой, юный, свежий, цветущий, крепкий, бодрый, сильный».

⁴ Имеется в виду изречение из «Халдейских оракулов», §§1–3: «Но Бог есть Тот, Кто обладает головой Сокола. Теурги утверждают, что Он есть Бог, и восхваляют его как старшего и вместе с тем младшего, как Бога круговращающегося и вечного, как постигающего всю тьму вещей, движущихся в Мире, и, сверх того, бесконечного в могуществе своем и пробуждающего спиральную силу».

⁵ Зеленый — традиционный цвет Венеры; ср. также сказанное в примеч. 4 об астрологическом символе Венеры на Древе Жизни.

образом, граница Бытия — это не какая-то застывшая идея, а вечно развивающийся Растительный Принцип Жизни, природы Любви. Обобщая представленное здесь учение, можно сказать, что чистая творческая Идея находит умопостижимое выражение в многоликом принципе Роста.

3. И настигло меня слово Адонан из уст Мастера моего, молвившего так: «О сердце, обвитое кольцами древнего змея! Вознесись на гору посвящения!»

3. Ангел обращается к человеческому сознанию Адепта через посредство его Посвященного «Я» — иначе Адепт не смог бы понять столь возвышенную весть. Он повелевает человеку как человеку (сердцу, Тиферет, вместилищу сознательного Эго) встать на точку зрения Посвященного. Древний змей символизирует здесь естественные Желания, которые являются «причиной Страданий»¹; он вынуждает человека пресмыкаться в пыли и связывает его с низменной животной жизнью.

См. II:5. Весть передается через Бину, то есть через само буддхи²: Ангел обращается к Адепту с очень высокого уровня. Пресмыкание в пыли и низменная животная жизнь — часть человеческой природы; однако Посвященный должен обратить эти качества на Служение Высшим Способностям. Когда древнеегипетский Посвященный восклицал: «Нет во мне ни единой части, что не от Богов!»³ — он вовсе не имел в виду, что его материальное тело, его эфирное и астральное тела, его низший манас, его жизненная сила и его страсти внезапно обрели божественность, то есть превзошли те планы, на которых они существовали и действовали в обычном своем состоянии. Он имел в виду всего лишь то, что все его способности обращены на достижение Божественной цели, — то есть, что его Истинная Воля вершится безо всяких помех со стороны той или иной

¹ Подразумевается вторая «благородная истина» буддизма: «Причина страданий — желание».

² Бина — сефира, соответствующая степени Мастера Храма; буддхи (духовная душа) относится к тому же уровню.

³ Фраза из египетской Книги Мертвых: «En aat am-a shu-t em neter», которую иногда переводят как «Нет в моем теле ни единой части, в которой не было бы Бога». Данная фраза фигурирует в ритуале Младшего Адепта (5°=6°) Золотой Зари, где ее произносит Верховный Адепт в Усыпальнице, а также в Гностической мессе («Liber XV»), где она служит формулой причастия.

части его сущности; таким образом, он заявлял, что он есть Бог, Ставший Плотью. То же самое подразумевает в наши дни жрец, произносящий эти слова во время Гностической мессы (см. «Liber XV»¹).

4. Но вспомнил я: да, Тан! да, Тели! да, Лилит! эти трое были со мною издревле. Ибо они суть одно.

Тан, Тели и Лилит — три облика змея, описанные в каббале.

Тан (Than)² — это не что иное, как Танха³; и дело здесь не в созвучии слов, а в том, что Th — это буква Материи⁴, а N символизирует Жизнь в образе пресмыкающегося или рыбы⁵. Змей этот связан с той самой «клейковиной в крови», которую фон Эккартсхаузен называет «телом греха»⁶.

¹ См. сборник: Гностическая Католическая церковь. М.: Ганга, 2008.

² Тан (Фан) — имя, восходящее к др.-евр. ThNINIM, таниним (мн.ч.). Этим словом обозначались водяные чудовища, по преданию, созданные на пятый день творения вместе со всеми обитателями вод; ср. образ левиафана, или левиятана (др.-евр. LVIThN — «скрученный, свитый» или «извивающийся»), — гигантского морского змея (Иов. 3:8, 40:20–41:26; Пс. 73:14, 103:26; Ис. 27:1). См. также «Книгу Сокровенной Тайны», 29 с комментариями С.Л. Мазерса в сборнике «Разоблаченная каббала».

³ Танха (пали, букв. «жажда») — в буддизме: желание как причина страданий.

⁴ На Древе Жизни путь Тав ведет от сефиры Йесод к Малкут, материальному миру; кроме того, он соответствует, во-первых, Сатурну как принципу материальных ограничений, а во-вторых, самой Земле. Можно отметить, что в Таро данный путь представлен арканом XXI, «Вселенная»; в «Таро Тота» на этой карте дева, символизирующая вселенную, обвита телом изумрудного-зеленого змея; представленный в этих образах аспект символики Змея соответствует стихам 17–20 настоящей главы.

⁵ Значение еврейской буквы Нун — «рыба»; это «символ подводной жизни, жизни, движущейся сквозь воды» («Книга Тота»), также тесно связанный с символикой змея (см. описание Ату XIII, «Смерть»).

⁶ Карл фон Эккартсхаузен (1752–1803) — немецкий писатель, автор трактата «Облако над святилищем», где по поводу упомянутой «клейковины» говорится следующее: «В крови нашей сокрыто некое слизистое вещество (именуемое клейковиной), более родственное животному, нежели духовному человеку».

Эта материя, или вещество, может видоизменяться по-разному под воздействием чувств; и в зависимости от изменений или перемен, совершающихся в этом теле, или материи, греха, разнообразятся всевозможные греховные наклонности человека.

В самом сильном своем расширении материя эта порождает гордыню; в предельном сжатии — скупость, своеволие и себялюбие; в отталкивании — ярость и гнев; в круговращении — легкомыслие и невоздержанность; в центробежном движении — жадность и пьянство; в центростремительном — зависть; а сама по себе в сути своей — лень.

Эта закваска греховности, подобная первородному греху, действует в крови каждого человека с большей или меньшей силой и передается от отца к сыну; и постоянное приумножение этого пагубного вещества вечно мешает духу действовать в согласии с материей.

Тели (Theli)¹: «ли» означает тайное удовольствие², связанное с идеей стыда.

Лилит (Lilith)³: «ли», в силу удвоения ставшее однообразным и утомительным и завершающееся тьмой материальности⁴.

Между словами Тан и Танха существует прямая этимологическая связь — точно так же, как слово «Сатана» («Враг») произведено от «Санатанас» («Вечные»), титула Духовных Солнц Тримурти⁵. Приверженцы иудаизма всегда с большой опаской относились

Верно, что человек способен силой воли подавить в себе это тело греха и ограничить его деятельность, но разрушить и уничтожить его полностью — не в нашей власти. Итак, в этом и заключается причина вечной борьбы, которую ведут между собой в человеке добро и зло.

Это тело греха, пребывающее внутри нас, созидает узы плоти и крови, привязывающие нас, с одной стороны, к нашему бессмертному духу, а с другой — к наклонностям животного человека. И потому в нас тлеют и в конце концов разгораются соблазны животных страстей.

Это же вредоносное вещество есть причина нашего невежества: пропитывая своей густой и вязкой субстанцией тонкие волокна мозга, она чинит помехи разуму, необходимому для проникновения в предметы, которые мы стремимся понять.

Итак, свойства сей греховной материи, этого тела греха, суть ложь и всякое зло, — точно так же, как неотъемлемые качества нашего духовного начала суть добро и правда.

Признав существование этого тела греха и тщательно изучив его, мы увидим, что все мы, люди, поражены нравственным недугом и нуждаемся во враче, который дал бы нам лекарство, способное уничтожить и искоренить эту непрестанно бродящую внутри нас вредоносную материю, — лекарство, способное исцелить нас и вернуть к нравственному здравью.

<...> этот нравственный недуг человека есть не что иное, как состояние отравления, причина которому — вкушение плода от древа, в коем преобладала тленная материя.

Первое следствие этого отравления выразилось так: нетленное начало — тело жизни, противоположное телу греха, или смерти, то самое тело, расширение которого привело к совершенству Адама, — сосредоточилось внутри, а внешняя часть была предана во власть стихиям. Так смертная материя постепенно поглотила бессмертную сущность; и утрата этого внутреннего света впоследствии стала причиной всех страданий человеческих.

Связь с миром света пресеклась, внутреннее око, способное видеть истину объективно, закрылось, а телесные очи открылись для восприятия плана изменчивых явлений».

1 Тели (Тали) — в каббалистических преданиях змей, обвивающий своим телом вселенную и держащий в зубах собственный хвост. См. выше, примеч. к III:2; особ. «Книгу Сокровенной Тайны», 25, 26 с комментариями С.Л. Мазерса в сборнике «Разоблаченная кабала».

2 Буква Ламед (XI аркан Таро, «Вождение») ассоциируется с удовольствием, а буква Йод (IX аркан, «Отшельник») — с тайной.

3 Лилит — по преданию, первая жена Адама, впоследствии превратившаяся в демоницу и ставшая женой князя тьмы Самаэля и матерью демонов. Иногда представлялась в облике полуженщины-полузмеи.

4 Т.е. буквой Тав, символизирующей материю.

5 Тримурти (санскр. «три лика») — индуистская троица верховных божеств, которые здесь именуются «Духовными Солнцами»: Брахма, Вишну и Шива.

к связям между своей религией и восточными традициями, поскольку придавали исключительное значение монотеизму и на протяжении многих веков подчинялись требованию хранить верность культу Яхве под страхом ужасных наказаний для отступников.

С точки зрения Посвященного, каждое излияние семени, каждая страсть, каждое желание и каждое чувство, не сосредоточенное непосредственно на Служении Высочайшему, есть нарушение Целомудрия¹ — важнейшей из всех Добродетелей Адепта, ибо сексуальный инстинкт напрямую связывает все низшие способности с Высшими. Змеевидные образы в этих стихах символизируют напрасную трату кундалини — ту самую знаменитую «хулу на Духа Святого»². Это расходование впустую самой Жизненной Силы.

Следует твердо уяснить, что на обычных людей этот принцип не распространяется: их естественное предназначение — родиться, прожить свою жизнь и умереть. Сложности начинаются с того момента, как человек приносит Клятву Устремления. Нельзя сказать — по крайней мере, в нынешнем эоне, — что до сих пор он плыл против течения. Нет, скорее, до сих пор течение просто несло его за собой, а теперь он пытается плыть самостоятельно и, соответственно, двигаться быстрее, чем его собратья. И теперь ему приходится экономить энергию, поскольку она понадобится для тех дополнительных усилий, в которые обходится нам Посвящение. Расходуя ее понапрасну, вы тратите самую свою суть. Итак, Благоразумие — сестра Целомудрия, и не просто сестра, а близнец, и даже не просто близнец: на самом деле они суть одна и та же Добродетель. См. Ату IX в Таро и главу 53 «Liber Aleph».

5. О Лилит, змея, как ты была прекрасна!

6. Гибкая телом, несла ты усладу устам; и благоуханье твое было как мускус, смешанный с амброй.

7. Тесно сплетала ты кольца свои вокруг этого сердца, и то была радость, как все ликование весны.

Вопрос о сущности «Любви» следует внимательно изучить, обратившись к одноименной главе из книги «Шаг за шагом — к Истине», в особенности к последнему ее абзацу. Необходимо

1 См. «Шаг за шагом — к Истине», главу «Целомудрие».

2 См. Мф. 12:22–24 и 31–32, а также 5-ю главу «Исповеди» Алистера Кроули.

раз и навсегда уяснить, что все проявления человеческой любви, даже самые лирические, радостные и чистые, — даже те, которые одобряются и «освящаются» церемониями и законами всех церквей от римско-католической до буддийской, и всех государств, от Италии до Китая, — суть лишь извивы колец древнего змея, выражения животного инстинкта, ужимки и гримасы (без сомнения, несколько облагороженные с виду) человекообразных обезьян.

8. Но узрел я в тебе изъян, поразивший и то, в чем я черпал усладу.

Таково Проклятие Клятвы. Для обычных людей этот изъян остается совершенно незаметным. Чтобы ощутить его, нужно нести в себе семя устремления к высшему.

9. Узрел я в тебе изъян отца твоего — обезьяны и праотца твоего — Слепого Червя, обитателя мутного ила.

То есть изъян прародителей животной части человека. Ср. II:3–5 и комментарии к этим стихам.

10. Заглянул я в Кристалл Грядущего — и увидел там ужас, предстоящий тебе в Завершение пути.

Под «завершением» здесь подразумевается одновременно и цель, на которую направлена эта чисто животная сила, и последствия подчинения этой силе — оторванность от Высших Способностей¹.

11. Тогда уничтожил я Прошлое время и время Грядущее — разве я не Владыка Песочных Часов?

12. Но и в час настоящий узрел я тление.

5–12. Адепт осмысляет эту Демоническую Царицу своей Нефеш. Он вспоминает ее чувственную притягательность и отмечает, что, ввиду неизбежного распада всех вещей, любовь к ним порождает страдание и разрушение. Далее, в стихах 11–12, он указывает, что, вне зависимости от всех обстоятельств времени, подлинная сущность этого Желания — тление.

¹ Аналогичная игра слов использована в II:65 и IV:64 (см.).

13. Тогда я сказал: «О возлюбленный мой, о Господь Адонаи! Молю тебя, ослабь кольца этой змеи!»

14. Но так тесно она оплетала меня, что Сила моя пресекалась в самом своем истоке.

13–14. Просить Ангела, чтобы Он освободил Адепта из плена Желания, бесполезно: Желание пресекает в самом зародыше развитие той магической силы, которая необходима для этого Делания.

Это очень важный момент: бесполезно просить своего Ангела, чтобы он сделал за вас то, что вы должны сделать самостоятельно. Ангел — не хозяин, повелевающий рабом, и не кукольник, управляющий марионеткой; он — Учитель, для которого на первом месте стоит Закон Телемы: «Итак, обо всем, что твое: нет у тебя иного права, кроме как вершить волю твою» («Книга Закона», I:42).

15. И взмолился я также Богу-Слону, Владыке Начал, сокрушителю всех препятствий.

15. Адепт взывает к Ганеше, олицетворяющему силу сокрушения препятствий. Слон, этот «полумыслитель однорукий»¹, — символ нравственной силы в человеке, отчасти разумной и послушной своему Духовному Господину.

16. И тотчас явились те боги ко мне на помощь. Я их узрел; я слился с ними; я растворился в их необъятности.

16. Стоит лишь привести в действие эту нравственную силу, как Ангел тоже становится полезным помощником, и Адепт освобождается от уз Желания.

17. И узрел я, что вокруг меня — Бесконечный Круг Изумрудный, объемлющий всю Вселенную.

17. Теперь Адепт осознает, что он окружен только той Зеленой Нитью, о которой шла речь в стихе 2.

¹ Цитата из «Касыды» Ричарда Бертона, 2:5.

Обратите внимание, что это — все та же Змеиная Сила, но теперь ее магнитные полюса, так сказать, поменялись местами. В сущности, Слепой Червь, обитатель Мутного Ила, — это не кто иной, как Адский червь¹, Хадит, который есть Жизнь и податель Жизни². Кундалини устремляется вверх из муладхара-чакры, и этого уже достаточно, чтобы она преобразилась из демонической царицы Лилит в проявление Нут. Важен не материал, оказавшийся под рукой, а то, что человек с ним делает; или, точнее: «греховен» и исполнен «зла» не материал, а человек, потакающий и покоряющийся грубым желаниям своего низшего «я».

18. О, Змей Изумрудный! Нет у Тебя ни Прошлого, ни Грядущего. Воистину, Тебя нет³.

18. Адепт осознает, что эта Нить — эквивалент Небытия, самой Нут.

19. Сладостен Ты сверх всякого вкуса и осязания; Ты недоступен взору в сиянье Твоем; Твой голос — превыше Речи, Безмолвия и Речи Безмолвия⁴; а благоуханье Твое — чистая амбра, с какой не сравнится чистейшее чистого золота.

20. Бесконечны пределы колец Твоих; Сердце, Тобою обвитое, — Сердце Вселенной.

19–20. Это образ Чистой Любви, свободной от всех ограничений; к ее благоуханию (духовному смыслу) не примешиваются никакие несовершенные понятия. (Амбра — благовоние Кетер; мускус же означает Любовь в несколько более животном смысле.)

1 См. комментарий М. Мотты к V:20.

2 Ср. «Книгу Закона», II:6: «Я — Жизнь и податель Жизни, а посему познавший меня знает смерть».

3 Ср. «Книгу Закона», I:27: «О Нут, объемлющая все и вся в Небесах, вовеки да будет так: пусть говорят о тебе люди не «Она Едина», а «Ее нет»; а лучше пусть не говорят вовсе, ибо тобою объято все!»

4 Речь Безмолвия — образ начала Творения, а также начала восхождения по ступеням посвящения; ср.: «Речь Безмолвия; Слова против Сына Ночи; Глас Тота пред Вселенною и пред ликом вечных Богов» («Общее введение» к документу Z-1 из материалов Золотой Зари, в котором объясняется символика ступени Неофита). В комментариях к «Книге Закона», I:7 Кроули называет Речь Безмолвия «слово Айвасса», т.е. саму «Книгу Закона».

С этой же Зеленой Нитью отождествляется Ангел; вследствие этого сознание Адепта расширяется и охватывает собою всю Вселенную.

Это не совсем то, чего надлежит достичь. Для того, чтобы интегрировать опыт Адепта ниже Бездны, необходимо использовать идею эго; без ахамкары функционировать в качестве человека невозможно. Именно для этой цели и была создана ахамкара. Однако нужно понять, что эго-сознание — это всего лишь удобная условность, явление не абсолютное, а относительное. Следует растворить обычные связи между камой, манасом и ахамкарой и заменить их новыми — связями Посвящения. Коротко говоря, нужно уничтожить старые синапсы в мозгу и создать новые.

Переход через Бездну (а его можно совершить на двух планах — на плане манаса и на плане камы, о чем повествуют, соответственно, «Liber Os Abysmi» и «Liber Cheth», — и Мастеру Храма для успешной работы необходимо пересечь Бездну на обоих этих планах, хотя и не обязательно одновременно) — это растворение смертного эго, или эго лунного человека, за которым следует сотворение некоей новой целостности, которую уже нельзя назвать «эго», но которая представляет собой сознание солнечного человека, или «Тело Славы». Ахамкара по-прежнему существует и по-прежнему действует, но ум теперь осознает себя как орудие и посредника («писца»), а кама более не привязана к реакциям ахамкары.

21. Я, Меня и Мое сидели с лютнями на торжище великого города, города фиалок и роз.

«Я» — активный аспект ахамкары. «Меня» — пассивный аспект ахамкары. «Мое» — привязанность к любому объекту ниже Бездны, возможная лишь при условии, что та или иная часть ахамкары теряет подвижность. Последнее происходит либо по причине недостатка энергии на данном участке, либо вследствие образования энергетических узлов — «комплексов», как сказал бы психоаналитик.

«Город фиалок и роз» — это, разумеется, ум Алистера Кроули, описанный здесь в таких вот пышных выражениях.

22. Ночь наступила, и смолкло пение лютен.

Ум охватывает сомнение. «Если Воля останавливается и восклицает: «Почему?» — призывая «Потому что», то Воля останавливается и не свершает ничего»¹. Ср. I:54–56.

Обратите внимание, что умолкают все три лютни, хотя «под угрозой» оказывается только «Я». Причина тому — Привязанность: каждая функция необученной ахамкары воздействует на все остальные.

23. Буря взыграла, и смолкло пение лютен.

Буря символизирует гнев, страх или какую-либо иную страсть. Это смятение, которое охватывает каму из-за чувствительности ахамкары ко всему, что она интерпретирует как «угрозу» ее целостности.

24. Час миновал, и смолкло пение лютен.

Необходимость в понятии «мое» возникает лишь тогда, когда ахамкаре приходится исследовать какой-либо конкретный факт для последующей передачи информации о нем на уровень буддхи. Любое воспоминание, хранящееся в мозгу, — частный случай этого самого «мое». Но привязанность к собственности какого бы то ни было рода — это порок необученной ахамкары. Рано или поздно «час минует», ибо Вселенная не стоит на месте. Во Вселенной нет ничего постоянного.

Есть одна притча, которую, если я ничего не путаю, рассказывал Свами Вивекананда. Некий йогин проходил мимо дворца раджи, а раджа в это время сидел в своем саду, на берегу пруда. Йогин вошел в сад, снял с себя набедренную повязку, бросил ее на дворцовые ступени и искупался в пруду, не спросив разрешения у хозяина. Совершив омовение и даже не потрудившись одеться, он приблизился к радже и принялся осыпать его упреками: он-де чересчур привязан к своему имуществу. Но тут оба заметили, что во дворце начался пожар. Йогин бросился спасать от огня свою набедренную повязку, а раджа остался сидеть, как сидел, созерцая огонь. По классификации «Книги Закона» этот раджа был Царем, а йогин — нищим, тщетно пытающимся скрыть свою нищету².

¹ «Книга Закона», II:30.

² «Книга Закона», II:58: «Да! не помышляйте о переменах: вы останетесь такими, какими вы есть, и другими не станете. Посему цари земные пребудут Царями вовеки; рабы же будут служить. Никто не будет повергнут, никто не будет

25. Но Ты — Пространство и Вечность; Ты — Материя и Движение; и Ты — отрицание всех этих вещей.

Ключ к пониманию здесь опять дает идея резонанса¹. Сосредоточившись на Ангеле, Адепт постигает, как реорганизовать ахамкару таким образом, чтобы она поставляла истинные сведения и не создавала помех.

26. Ибо Символа Тебя нет.

Ср. I:7–11.

21–26. Для того, чтобы связать опыт Адепта в единое целое, идея Эго непригодна. Музыка жизни неизменно умолкает, как только сознание омрачается сомнениями, приходит в смятение в час невзгод или утомляется с течением времени. Адепт должен полностью раствориться в сознании своего Ангела, которое неподвластно подобным ограничениям и неуязвимо для любых привязанностей, — ибо Его невозможно выразить ни в одном из застывших Образов, поддающихся разрушению.

* * *

27–30. Адепт учится управлять всеми разновидностями образов, какие только ему представляются, и создавать любые образы по своему желанию; однако его Ангел олицетворяет Идеал, являющийся для него пределом в этом отношении. Все идеи, с которыми только способен работать Адепт, заключены в природе его Ангела.

* * *

27. Если я повелю: «Взойдите на горы!» — потекут небесные воды по слову сему. Но ты — Вода превыше всяких вод.

Это утверждение спорное; на мой взгляд, для каждой Ступени Посвящения оно справедливо лишь в относительной мере.

возвышен: вовеки пребудет все так, как было. Но есть сокрытые под масками слуги мои; может статься, тот нищий — Царь. Царь может выбрать себе облачение, какое захочет; верных признаков нет; но нищий не может скрыть нищеты своей.

¹ Ср. комментарии М. Мотты к II:17, II:56 и IV:1.

Но в подобных делах имеет значение только личный Опыт. Пусть каждый сам исследует этот вопрос лично для себя. Разумеется, все идеи, с какими Адепт способен работать в настоящий момент, заключены в природе его Ангела. Но звезды-люди растут. И Ангел также растет. Ср. «Liber A'ash», стих 16: «Что до обетов, то будь упрям и не будь упрям. Пойми, что податливость Йони равна удлинению Лингама. Ты — и то, и другое; и обет твой — лишь шелест ветра на склонах горы Меру».

28. Красное сердце о трех углах воздвигли в Твоем святилище; ибо жрецы равно презирали и святилище, и божество.

29. Но все это время Ты пребывал в нем сокрыто, как сокрыт Владыка Безмолвия в лотосовом бутоне.

28–29. Эти стихи особенно загадочны и, до некоторой степени, должны таковыми и остаться. Ибо они отсылают к самому таинственному и важному моменту магического пути TO MEGA ORHION¹. «Красное сердце о трех углах» — отличительный символ Ра-Хор-Хута; Пророк же долгое время не соглашался принять провозглашающую Его Книгу Закона — как несовместимую со своей Клятвой достичь Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем. Лишь девятнадцать лет спустя он до конца осознал, что его Священный Ангел-Хранитель сокрыт в упомянутом символе Ра-Хор-Хута. Под «жрецами» здесь, по-видимому, следует понимать Тайных Вождей А.: А., которые исполняли свою задачу — утверждение Закона посредством TO MEGA ORHION, — не обращая ни малейшего внимания на его личные представления о своей Работе («святилище») и объекте поклонения («божестве»). Метафора, завершающая стих 29, напоминает нам о том, что под внешним обликом лотоса (Исиды Природной) скрывается тайное совершенство Ребенка.

30. Ты — Себек, крокодил, восстающий против Асара²; ты — Мати, Убийца, таящийся в Глубине. Ты — Тифон, Ярость Стихий; о Ты, превосходящий Силы

¹ «Великого Змея» (др.-греч.), здесь — синоним магического имени Кроули To Mega Therion («Великий Зверь»).

² Себек — древнеегипетский бог воды и разливов Нила, изображавшийся в облике крокодила или с его головой. Обычно Себек считался защитником богов и людей, врагом сил тьмы, но изредка представлялся и врагом Осириса (Асара).

в их Сосредоточении и Связывании, в их Смерти и Распаде! Ты — Пифон, ужасный змей, обвивающий границу всего сущего!

30. Теперь Священный Ангел-Хранитель отождествляется не только с такими родственными ему символами, как Ра-Хор-Хут, но и с мнимо враждебными. Его надлежит обнаружить во всех явлениях без исключения.

Иначе грош цена была бы Клятве Мастера Храма¹.

31. Трижды я обратился вокруг себя; и всякий раз возвращался снова к Тебе.

32. Много вещей я созерцал, неявных и явных; но, прекратив созерцать их, узрел Тебя.

31–32. В каком бы направлении ни решил двигаться Адепт, в конечном счете он все равно придет к своему Ангелу. И все, что он видит, — это лишь покровы Его Лица.

33. Приди, о Возлюбленный, Господи Боже Вселенной, о Необъятный, о Исчезающе Малый! Я — возлюбленный Твой!

34. День напролет я пою в услужение Тебе; ночь напролет услаждает меня Твоя песнь.

Эта практика относится к очень высокой ступени Посвящения, пребывать на которой постоянно, оставаясь при этом в физическом теле, пока что способны лишь очень и очень немногие Адепты.

35. Нет ни ночи, ни дня иных, чем такие.

36. Ты же — превыше ночи и дня! Я есмь Ты, о, мой Создатель, мой Господин, мой Супруг²!

33–36. Этот фрагмент — чисто лирический и не нуждается в особых комментариях. В нем утверждается, что в конечном счете все Идеи тождественны Ангелу, в том числе и представление

¹ См. примеч. к разделу «О смене состояний ума» из комментария Кроули к II:42.

² Возможно, следует обратить внимание на символику буквы М: в оригинале — «O, my Maker, my Master, my Mate».

самого Адепта о собственном «я», которое он воспринимает как слитое с Ним, выступающим в триединой роли — 1) Отца, 2) Повелителя и 3) Жениха — 1) причины его Существования, 2) начала, определяющего его Волю, и 3) источника вдохновения, из которого он черпает свою Радость и Плодовитость.

37. Я — словно рыжий щенок, сидящий на коленях Неведомого.

37. Пес — низшая животная природа. Рыжий (красный) цвет — символ ее энергии, чувствительности и способности к любви. Она беспомощна («сидит на коленях») перед окружающей его Тайной Бытия («Неведомым»), но сохраняет неподвижность и доверчивость.

Поскольку он сидит на коленях Неведомого, на самом деле он не беспомощен, а защищен. «Неведомое» — это та статуя Неведомого Бога, которую древние греки и египтяне считали символом Бесконечности. Разумеется, он — не кто иной, как Хадит. Ср. «Книгу Закона», II:4: «Но она будет постигнута, я же — никогда».

38. Ты привел меня к великому блаженству. Ты уделил мне от плоти Твоей, чтобы вкушал я, и от крови Твоей — дар опьянения.

38. Ангел воздает за это отношение полным удовлетворением и питанием. Адепт живет в Нем и опьяняется Его жизнью.

Здесь, разумеется, прослеживается связь с христианской символикой, но в действительности эта символика гораздо древнее христианства. См. «Золотую ветвь» Джеймса Фрэзера¹, либо полное издание, либо авторизованную сокращенную версию.

В сущности, взаимоотношения Ангел-Адепт-Писец — это симбиоз, характеризующийся полным обменом энергиями между всеми частями системы.

¹ «Золотая ветвь» (1890) — фундаментальный 12-томный труд английского религиоведа, антрополога и этнолога Джеймса Фрэзера (1854–1941). Включает систематизацию огромного фактического материала по первобытной магии, мифологии, анимизму, тотемизму, табу, религиозным верованиям и фольклорным обычаям разных народов.

39. Ты вонзил клыки Вечности в душу мою; и Яд Бесконечного сжег меня до основания.

39. Враг-Время истреблен; и ограниченное Эго растворилось в Бесконечности.

40. Уподобился я итальянской дьяволице обольстительной; жене красивой и крепкой. Глубоко запали ланиты ее, источены жаждой поцелуев. Играла она в блудницу во дворцах многообразных; тело свое она предала зверям.

40. Аллюзия на маркизу де Бренвилье¹, олицетворение Нефеш, или животной Души. Эта Душа пыталась утолить свои страсти многими странными путями.

Серьезно настроенным ученикам следует тщательно обдумать вопрос о том, каким образом воспоминание *Perdurabo* об этой инкарнации претворяется в Экстаз Тиферет. Ср. II:34, II:54 и комментарии к этим стихам.

41. Извела она родню сильным ядом жабьим²; снесла она бичеванье множеством розг.

41. Ненависть к другим душам; боль от осознания истин.

42. Изломали ее на Колесе; привязали ее к нему руки палача.

42. В итоге единство ее сущности разрушается под влиянием Перемен. Ее привязал к колесу Сансары Служитель Правосудия.

¹ Маргарет д'Обрэ, маркиза де Бренвилье (1630–1676) — знаменитая французская прелюбодейка и отравительница; была изобличена в убийстве собственного отца и двух братьев, подвергнута жестоким пыткам и обезглавлена. Сама маркиза не была итальянкой, но обучилась искусству обращения с ядами у аптекаря-итальянца Экзили. Мышь, которм она погубила своих жертв, в то время называли «итальянским ядом»; по признанию самой маркизы, она была также знакома со свойствами яда земляной жабы (буфотоксина), действующего через кожу (упомянут далее, в стихе 41). Жизнеописанию маркизы де Бренвилье посвящен очерк в сборнике Александра Дюма «Знаменитые преступления».

² См. примеч. к I:47.

43. Потоки вод излились на нее; противилась она крайней муке.

43. Целостность ее не может более противостоять воздействию Чистоты; все сложное в ней подвергается натиску универсального Растворителя. Сопротивление этому процессу невыносимо мучительно.

44. Разорвалась она на части под бременем вод; поглотило ее грозное Море.

44. И, наконец, она теряет целостность. Ее чувство «я» распадается и растворяется в безграничном Океане Любви.

45. Так же и я — о Адонаи, владыка мой; таковы воды Сути Твоей нестерпимой.

46. Так же и я — о Адонаи, возлюбленный мой; разорвал Ты меня на части.

45–46. Здесь подтверждается интерпретация Посвящения как эквивалента длительного психоанализа.

Эй-Си снова проявляет излишнюю скромность. Психоанализ здесь бессилен; возможно, стоило бы употребить термин «парапсихоанализ», поскольку в данный процесс вовлечены такие способности человека, о существовании которых психоаналитики еще даже не подозревают. Впрочем, в определенной степени аналогия верна. Но следует помнить, что это всего лишь аналогия, а не то психоаналитики начнут сулить своим клиентам гарантированное Посвящение всего за каких-нибудь двадцать—тридцать лет работы по сто долларов в час!

У психоанализа есть три серьезных недостатка. Во-первых, этот метод затрагивает лишь самые нижние уровни камы и ма-наса и совершенно не касается высших способностей. Единственная известная нам попытка психолога исследовать эти способности — труд Уильяма Джемса «Многообразие религиозного опыта»¹. Весьма прискорбно, что никто так и не пожелал продолжить его начинание.

¹ Уильям Джемс (1842–1910) — выдающийся американский психолог, философ-прагматик, доктор медицины. Его труд «Многообразие религиозного

Во-вторых, Фрейд, конечно, был гением, но сам он так и не прошел психоанализа — да и как бы ему, бедняге, это удалось? Первопроходцы всегда ходят без сапог. Он так и не осознал, что его определение либидо как фактора аморального — плод его воспитания в иудео-христианском обществе. Вся его теория психоанализа опорочена догматом о Первородном Грехе. Не свободен от него и Маркс; да и большинство людей, выросших в этой среде, страдают тем же недугом.

В-третьих, либо по причине ошибочного истолкования статистических данных о поведении человека, либо же вследствие марксистского подхода к самому понятию нормы, но, так или иначе, современный психоанализ даже не пытается примирить человека с самим собой — нет, вместо этого он пытается адаптировать его к обществу. Если колышек на срезе квадратный или зигзагообразный, обтесывайте его до тех пор, пока он не войдет в круглое отверстие, — или наоборот. В интеллектуальных кругах сейчас в ходу замечательный новый термин: «социопатия», то есть состояние, в котором человек неспособен адаптироваться к статус-кво. Овцы считают это болезнью. А мнения козлов никто и не спрашивал — они ведь здесь главные злодеи.

47. Расплескался я, словно кровь, что пролилась на горы; разнесли меня кто куда Вóроны Рассеянья.

47. Жизнь Эго рассеивается среди всех значимых идей. Вóроны — птицы Нецах, сферы Венеры; иными словами, Универсальная Любовь уносит на своих крыльях жизнь Адепта.

Обратите внимание, что Рассеяние — 333¹, а это число Бины²; кроме того, на Страже Бездны стоит БАБАЛОН³, ипостась Венеры (среди прочего, ее символ — семиконечная Звезда). Ср. «Liber 156», 4–6:

4. Тогда ум твой оцепенеет, и умолкнет сердце твое, и уйдет из тебя вся жизнь; и будешь брошен ты на кучу

опыта» был впервые опубликован в 1902 году.

¹ 333 — числовой эквивалент имени Хоронзона, «демона рассеяния», служащего главным препятствием на при переходе через Бездну (см. «Liber 418», 10-й Эфир).

² См. «Liber 418», 14-й Эфир; кроме того, 333 — числовой эквивалент еврейского слова HShKH — «тьма», а тьма — один из основных атрибутов Бины.

³ См. «Liber 418», 3-й Эфир.

отбросов, и птицы небесные будут клевать твою плоть, и побелеют кости твои под солнцем.

5. И соберутся ветры, и понесут тебя, как пригоршню праха на листке о четырех углах, и предадут ее стражам бездны.

6. Но жизни в ней нет, а посему стражи бездны повесят ангелам ветров лететь дальше. И возложат ангелы твой прах в Городе Пирамид, и лишится он всякого имени.

48. И тогда ослабла печать, хранившая бездну Восьмую; и тогда безбрежное море простерлось завесой; и тогда все сущее в мире распалось на части.

48. Этот процесс влечет за собой подлинный переход через Бездну, о чем. см. «Liber 418» и «Liber VII».

49. Да! и столь же истинно Ты — покой и прохлада воды колдовского ключа. Я омылся в Тебе и лишился себя в покое Твоем.

50. То, что вошло как юноша храбрый, членами статный, вышло как дева, как малый ребенок, рожденный для совершенства.

49–50. Вышеупомянутые идеи представлены здесь еще в одном символе. «Колдовской ключ» — это Салмакида (нимфа, обитавшая в одноименном источнике в Карию. Она полюбила юношу по имени Гермафродит, но тот отверг ее, однако омылся в ее источнике. Салмакида схватила его и взмолилась, чтобы впредь они не разлучались никогда, — и тела их соединились в единое двуполое тело. Бытовало поверье, что мужчина, искупавшийся в карийском источнике, становится женственным.) Четкая Индивидуальность превращается в Универсальную и совершенную Мировую Деву. См. также «Liber 418».

Также см. «Liber VII», I:49: «Я — Та, коей должно было явиться, Дева для всех мужей». Процесс расчленения Эго преобразует его формулу в Формулу Женщины, а затем — в Формулу Ликующей Матери. «Ребенок» — это, разумеется, Дитя Бездны, а также ипостась Херу-Ра-Ха — Ра-Хор-Хут. Из него вырастет Мастер Храма, вскормленный «Матерью» — то есть старым

комплексом энергий, который, образно выражаясь, был «похищен» Владыкой Ада. Здесь можно провести аналогию с осой, которая парализует паука своим ядом и откладывает яйца в его еще живую плоть, чтобы личинки кормились ею; но в этом случае личинки должны считаться детьми осы и паука. Таким образом, Ангел — Вампир, выходящий на охоту за человеческой кровью только под покровом тьмы (Ночи Пана). У каждого символа — и у самого возвышенного, и у самого отвратительного — есть своя оборотная сторона. В противном случае он не мог остаться истинным выше Бездны. Так, например, в III:4–20 мы видели, как древний змей, источник всякого зла, на поверку оказывается образом зодиака, поясом нашей владычицы Нут.

51. О Ты, свет и блаженство, восхить меня в млечное море звезд!

52. О Ты, Сын матери, превосходящей свет! Благословенно имя Твое и Имя Имени Твоего во веки веков!

51–52. Лирическое восклицание по поводу вышесказанного. Обратите внимание, что здесь говорится о Нут и о новом, Истинном «Я», рожденном от Нее, а не о старом, Ложном Эго, которое к этому моменту уже уничтожено.

После того как растворяется комплекс энергий, составлявших старое эго, Адепт всем своим существом отождествляется с Нут. См. «Книгу Закона», I:27–30, 58, 61; II:21, 44, 62, 72; III:43–45.

53. Се! Я — мотылек у Истока Творенья; дай мне погибнуть до срока, замертво пав в твой бесконечный поток!

53. Отсылка к Ату XVII. Мотылек — Нешама (чистая душа). По природе своей она отделяется от Нут мгновенно и безболезненно.

Мотылек избран символом Возрождения через Посвящение потому, что он — прекрасное крылатое создание, появившееся на свет из уродливого кокона. Кроме того, он питается нектаром

цветов (символически аналогичных звездам), никому не причиняет вреда и подобен живому драгоценному камню.

54. Величаво и вечно струится в Обитель звездный поток; унеси же меня с собою на Лоно Нут!

54. Поток душ (звезд) бесконечно течет к Нут; т.е., у всех людей Истинная Воля одна и та же — вновь обрести свою изначальную Мать.

Она — Бесконечность, в которую падают все звезды. Такова же и Цель нашего движения.

Это та самая река Амриты, о которой говорилось в I:33-40. Теперь окончательно проясняется смысл перламутрового челна — символа женственности. Ср. III:47-50.

55. Это мир вод Майим¹; это горькие воды, которые сделались сладкими². Прекрасен и горек Ты, о златой, о мой Господь Адонаи, о ты, Сапфирная Бездна³!

55. Возвещено, что сказанное здесь представляет собой Мистерию Ату XII. «Утопление» Адепта преображает Транс Скорби в Транс Любви. Ангел рассматривается как символ этого «Великого Моря».

56. Я иду за Тобой, и восстают на меня могучие воды Смерти. Вхожу я в иные Воды, за пределами Смерти и Жизни.

56. Эта трансмутация совершается вследствие Познания Его и Собеседования с Ним.

Это не трансмутация, а трансценденция. Воды Смерти обратите внимание, что в этом сочетании слово «воды» в стихе

¹ Майим — др.-евр. «вода».

² Ср. Исх. 15:22-25: «И повел Моисей Израильтян от Черного моря, и они вступили в пустыню Сур; и шли они три дня по пустыне и не находили воды. Пришли в Мерру — и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька, почему и наречено тому [месту] имя: Мерра. И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить? [Моисей] возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою».

³ О символике сапфира см. примеч. к I:6.

написано со строчной буквы) и воды Жизни царят ниже Бездны. Те же Воды, что пребывают за пределами этой двойственности, суть Воды Великого Моря

Идущий Путем Посвящения должен преодолевать естественную инерцию плоти и всего комплекса энергий, связанного с животной жизнью, пассивные реакции на окружающую среду и, короче говоря, все, что низводит человека до уровня существ, которых Олаф Стэплдон в своем великолепном пророческом романе «Странный Джон» назвал «хомосапами»¹. По мере продвижения Соискателя это пассивное сопротивление — в действительности чисто автоматические — начинает казаться все более активным и злонамеренным. Куда бы он ни обернулся, отовсюду на него как будто скалится с насмешкой отвратительная злобная физиономия. Кажется, будто за каждым поворотом его поджидает деятельно вредный и дьявольски коварный Враг. Как сказано, «будет преследовать тебя рассеяние»².

В действительности же все это — просто рябь на воде, возникающая из-за того, что Соискатель пытается плыть быстрее, чем его непосвященные собратья³. Став старше и опытнее, он научится следовать пути Дао и плыть достаточно быстро, не поднимая брызг; но ср. стих II:62.

* * *

57-59. «Дурак» — это естественный человек, непосвященный. «Дурак» — значит, пустой, тщеславный, надутый ветром. Воздух — Алеф — «Дурак»; ср. комментарий к «Книге Закона», III:57:

III:57. Презирайте также всех трусов; наемников, ибо они осмеливаются лишь играть, но не сражаться; всех дураков презирайте!

«Всех дураков презирайте». Слово «дураки» в этом случае, очевидно, не следует толковать в его глубоком, мистическом смысле, поскольку контекст недвусмысленно указывает на обыденную жизнь.

¹ Уильям Олаф Стэплдон (1886-1950) — английский философ и писатель-фантаст. Роман «Странный Джон», повествующий о жизни сверхчеловека в мире «нормальных» людей, был впервые опубликован в 1935 году.

² «Liber 418», 28-й Эфир.

³ См. комментарий М. Мотты к III:4.

Однако «дурак», тем не менее, именно таков, каким он изображен на соответствующей карте Таро [т.е. Ату 0]. Это бесполое существо, кроткое и тупое, с дурацким смехом и со слабостью к пестрым жилетам. Он лишен мужественности, точь-в-точь как вол, которого обозначает буква Алеф, описывающая этот аркан, и цена ему — Ноль, по соответствующему этой карте числу. Он — воздух, бесформенный и не способный на сопротивление, бездумно переносящий звуки, которые ничего не значат для него самого, сотрясаемый разрушительными ураганами бессмысленного гнева, порожденного бездельем, и непредсказуемо приходящий в движение от любого нажима или тяги. Пятая часть его питает огонь и разъедает металл ржавчиной¹; остальное же — инертная масса, душа взрывчатых веществ, разбавленная малой толикой того удушливого газа, что служит пищей растениям, но для животных смертельно ядовит.

Таков портрет среднего человека — портрет дурака. Он не имеет собственной воли; он сделался всем для всех; он пуст и способен лишь повторять слова, смысла которых не понимает; он никчемный бездельник, праздный и яростный одновременно, состоящий отчасти из неистовых страстей, сжигающих его самого и других, но главным образом — из инертного и бесхарактерного небытия, слегка разбавленного вялостью, скукой и тупостью — единственными его определенными качествами.

Таковы «дураки», которых мы презираем. Последователь Телемы — человек энергичный, организованный, целеустремленный, стойкий, зрелый и владеющий собой; он использует воздух как пищу для своей крови, а потому, лишившись дураков в окружении, он не смог бы жить. В конце концов, атмосфера нам необходима; и только когда дураки превращаются в свирепых безумцев, мы бываем вынуждены обернуться плащом безмолвия и опереться на посох в своем восхождении на горную вершину нашей Воли; а ядовитого дыхания их следует страшиться лишь тогда, когда мы углубляемся во тьму рудников, дабы извлечь на свет земные сокровища.

Этот «дурак» противопоставляется «Великому Дураку» — Ату 0, букве Алеф, которая есть первый путь, ведущий от Кетер. Ср. «Книгу Закона», I:11, 31, 45, 48 и комментарии к этим стихам:

I:11. То дураки, которым поклоняются люди; и Боги их, и люди их — дураки.

Стих со столь священным числом, как 11¹, скорее всего, должен обладать неким весьма глубоким смыслом. Вероятно, в нем скрыты важные указания на функцию Дурака.

<...> все основные Боги, а также люди, которым люди когда-либо поклонялись, тем или иным образом соотносятся с картой Таро «Дурак». На первый взгляд, заявленное в стихе кажется или банальностью, или капризной жалобой, да и тон непохож на обычные изречения Нут. Но возможен ли третий вариант? Быть может, мы попросту небрежно «сформулировали» мысль или неверно расставили знаки препинания? Или же здесь скрыта некая каббалистическая загадка или мистический подтекст? Если так, то это высказывание тотчас же предстает в совершенном ином свете. Я склоняюсь к предположению, что эти «дураки» суть «Безмолвные „я“», бессильные нерожденные младенцы; в стихе 12 мысль продолжается призывом «Выйдите!» — то есть, выведите своего Священного Ангела-Хранителя из утробы своего подсознания. А затем «досыта вкусите любви» — то есть, вершите свою Истинную Волю, которая исполняется посредством любви <...>.

I:31. Ибо это глупцы среди людей, и что за дело тебе до их несчастий! Они их почти не чувствуют; а то немногое, что чувствуют, уравновешено жалкими удовольствиями; но вы — избранные мои!

Вся эта болтовня о «страдающем человечестве» — по большей части полная ахинея, основанная на такой распространенной ошибке, как перенос собственных

¹ Аллюзия на кислород, занимающий около пятой части в составе воздуха.

¹ См. примеч. к V:37.

психологических особенностей на ближнего своего. «Золотое правило»¹ — чушь. Если бы лорд Альфред Дуглас² (ну, к примеру) поступал с другими так, как хотел, чтобы они поступали с ним, многим бы это совсем не понравилось.

Развитие Адепта протекает посредством Расширения — вовне, в устремлении к Нут — равномерно во всех направлениях. Мелкие людишки бедны опытом и почти не способны испытывать ни боль, ни наслаждение. Буржуа — тупой чурбан. Но мне хватает по меньшей мере здравомыслия не предполагать, что издевательства над ним были бы для меня полезны или приятны.

Этот тезис о сострадании — один из важнейших и ключевых в этике Телемы. Необходимо раз и навсегда отказаться от этой невежественной привычки совать свой нос в чужие дела. Каждому человеку следует предоставить свободно идти своим путем. В этом отношении особенно невменяема Америка. Ее гражданам позарез нужно, чтобы цейлонцы научились носить меха, тибетцы — голосовать на выборах, а весь мир — жевать жвачку; им совершенно невдомек, что большинство других народов, в особенности французы и англичане, считают «американские порядки» сущим дикарством, а сами американцы не помнят, а то и попросту не знают о том обстоятельстве, что американская свобода исходного образца — та, которая и впрямь была Свободой, — подразумевала, что следует оставить других людей в покое и тем самым обеспечить каждому человеку возможность развиваться по-своему.

I:45. Совершенство и Совершенство суть не два, а одно Совершенство; а точнее — ни одного!

Возможно, это означает, что сложение совершенства с совершенством дает единство, а в конечном счете — Небытие. Но, я полагаю, в этом стихе скрыто нечто гораздо большее.

I:48. Мой пророк — дурак со своими один, один и один; разве они — не Вол и ничто по Книге?

«Мой пророк — дурак» — т.е., мой пророк находится на высшей из всех степеней, поскольку Дурак — это Алеф.

Гарпократ, «Дитя в Яйце Синевы», — это не просто Бог молчания в обычном смысле слова. Он олицетворяет Высшее «Я», Священного Ангела-Хранителя. Здесь прослеживается связь с символикой Карлика в мифологии. Он заключает в Себе все сущее, но Сам остается непроявленным. См. «Книгу Закона», комментарии к II:8 и I:7.

II:8. Кто поклонялся Хор-па-крату [Hori-pakraath], тот поклонялся мне; так негоже, ибо это Я — поклоняющийся.

Он [т.е. Хадит] символически представлен Гарпократом — венценосным младенцем в лотосе, чья тень именуется Безмолвием.

Но Его Безмолвие — это Акт Поклонения; это не бессердечная немота небес по отношению к человеку, но верховный ритуал, Безмолвие наивысшего Оргазма, умолкание всех Голосов в совершенном экстазе.

Кроме того, Гарпократ — это Душа-Карлик, Тайное «Я» каждого человека, Змей с Головой Льва. Ныне Хадит познал Нут в силу своего «Движения», или «Любви». Поэтому не следует поклоняться Хадиту — надо быть Хадитом и поклоняться Нут. <...> Полагать, будто ты отличен от Своего сокровенного «Я», — это негодная Магия. Следует со всею страстью погружаться в каждое доступное переживание; тем самым мы очищаемся от тех личных предрассудков, которые по глупости принимаем за собственное «Я», тогда как в действительности они лишь мешают нам осознать нашу истинную Волю и постичь свое Имя и Сущность. Соискатель

1 «Золотое правило» — основа целого ряда этических систем Востока и Запада, смысл которого сводится к следующему: «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой».

2 Альфред Дуглас (1870–1945) — английский аристократ и поэт, возлюбленный Оскара Уайльда.

1 О символике числа 111 применительно к Ату о («Дурак») см. «Книгу Алеф» («Книгу 111»), главу «De Sapientia et Stultitia» («О мудрости и глупости»). Здесь укажем лишь, что название буквы Алеф (соответствия Ату о) в полной записи, как אָלֶף (ALP; Алеф=1, Ламед=30, Пе=80), дает по гематрии число 111. «Вол» — значение буквы Алеф; «ничто» — о, число аркана Таро «Дурак». См. примеч. к IV:40.

должен твердо усвоить, что в следующем утверждении: «Уничтожение Эго в Бездне есть условие освобождения истинного «Я» и вознесения его на немислимые высоты», — нет никакого парадокса. До тех пор, пока человек остается «самим собой», он бессилен перед Вселенной; уничтожь чувство самости — и каждое событие станет выражением твоей Воли в такой же степени, как и любое другое, ибо сам факт его возникновения — результат взаимодействия сил, которые ты признал своими собственными.

I:7. Зри! это открыто Айвассом, служителем Хор-на-крата.

Айвасс — <...> это 78, Мецла, «влияние», исходящее от Наивысшего Венца, и число карт в Таро (Taro), Rota, всеобъемлющем Колесе.

Айвасс именуется служителем Хор-на-крата, бога Безмолвия; ибо слово его — это Речь Безмолвия.

<...>

Хор-на-крат, или Гарпократ, «Дитя в Яйце Синевы», — это не просто Бог молчания в обычном смысле слова. Он олицетворяет Высшее «Я», Священного Ангела-Хранителя. Здесь прослеживается связь с символикой Карлика в мифологии. Он заключает в Себе все сущее, но Сам остается непроявленным. См. [«Книгу Закона»,] II:8.

Он — Первая Буква Алфавита, Алеф, число которой — Единица, а в Таро его карта — Дурак, под номером Ноль. Алеф соответствует «стихии» (по древней классификации вещей) Воздуха.

В качестве Единицы, или буквы Алеф, он символизирует Мужское Начало, Первопричину и свободное дыхание жизни, гласный звук А, который произносится с открытым горлом и ртом.

В качестве Ноля он символизирует Женское Начало, плодородную Мать. (Старинное название этой карты, Mat, происходит от итальянского Matto — «дурак», но изначально — от имени Маут, древнеегипетской богини-матери в облике коршуна¹.) Плодородную — ибо

«Яйцо Синевы» — это Матка, а в Макрокосме — Тело Нут; и в этом Яйце заключено Нерожденное Дитя, беспомощное, но получающее пищу и защищенное от изобранных карте крокодилов и тигров, так как в период вынашивания плода материнского лоно закрыто. Он восседает на лотосе (йони), плывущем по водам «Нила», околуплодным водам.

В своей совершенной невинности и невежестве он — «Дурак»; и он же — «Спаситель», тот самый Сын, который будет попирает крокодилов и тигров и отомстит за своего отца, Осириса. Так, он предстает перед нами в образе «Великого Дурака» из кельтских преданий¹, «Простодушного Глупца» из первого действия «Парцифалья» и, вообще говоря, любого из тех безумцев, чьи слова испокон веков принимались в народе за пророчества.

Но для того, чтобы стать «Спасителем», он должен родиться и возмужать; так Парцифаль обретает Священное Копье, символ своей мужественности. На этом этапе «Дурак» обычно носит «разноцветные одежды», подобно Иосифу-«сновидцу»², так что теперь он — Зеленый Человек весенних празднеств. Но «глупость» его — это теперь уже не простодушная невинность, а вдохновение, даруемое вином: он пьет из Грааля, который подносит ему Жрица.

В итоге он предстает перед нами во всеоружии как Вакх Дифий³, одновременно мужчина и женщина; в руках у него — посох-тирс и виноградная гроздь или бурдюк вина, а рядом с ним встает на дыбы белый тигр. Этот его облик находит отражение в карте Таро, где «Дурак» вооружен длинным посохом и несет мешок на спине; его одеяние — пестрое тряпье. Его преследуют тигры и

образе коршуна изображалась другая древнеегипетская богиня — Нехбет.

¹ «Великий Дурак» (Амадан Мор) — персонаж ирландского и шотландского фольклора, известный также под именами Далуа, Амадан (Дурак), Темный Безумец, Дурак-из-Волшебного-холма. Иногда блажелателен к людям, иногда зловец и опасен, насылет паралич, увечья и даже смерть на людей и животных. В нескольких ирландских народных легендах Амадан выступает как персонаж, подобный Персивалю артуровского цикла; в сказках и песнях иногда изображается предводителем воинства фэйри.

² Быт. 37:3: «Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, — и сделал ему разноцветную одежду».

³ См. примечание к V:7.

¹ Точнее, Мут. Имя этой богини записывали иероглифом коршуна, который читался как «мут», хотя сама она изображалась в антропоморфном облике. В

крокодилы, благодаря чему этот образ связывается с символикой Гарпократа.

Почти в таких же символах представлены и тайный Бог тамплиеров, двуполый Бафомет, и Зевс Арренотелий¹, также двуполый, Отец-Мать Всего Сущего в Одном Лице. (В этой развитой форме он предстает в аркане Таро XV, «Дьявол».) А так как Зевс — владыка Воздуха, то следует вспомнить, что Алеф — буква воздушной стихии.

Символом Воздуха выступает «Дурак-Бродяга», Дыхание как таковое, бесцельное, но обладающее творческой силой. В древности считалось, что самка коршуна зачинает от ветра, по каковой причине в ее образе и стала представляться Богиня-Мать.

Это Странствующий Рыцарь или Принц из волшебных сказок, который берет в жены Королевскую Дочь. Легенда эта восходит к неким обычаям экзогамных племен, описанным в «Золотой ветви»².

Вот почему Европа, Семела и прочие утверждали, что Зевс — Воздух — тешил с ними в образе зверя, птицы и так далее, а позднее Мария приписала свое интересное положение посредничеству Духа — дыхания, или воздуха, — сошедшего к ней в обличье голубя. (Зевс получил во владение Воздух, разделив мироздание с Аидом, которому достался Огонь, и Посейдоном, взявшим себе Воду. Египетский Бог небесной Тверди — Шу. Здесь возникает существенная этимологическая проблема. Зевс связан с ГАО, Абраксасом и божествами Великих Мистерий, чьи имена основаны на зубных шипящих звуках; с южной стороны, Хадитом, Ададом, Сетом, Сатурном, Адонаи, Аттисом и Адонисом; более того, он же — «Иисус», который был убит Копьем и кровь которого собрали в Чашу. Но при этом его также приходится отождествить с противоположной группой божеств, которая связана с севером и Нут, — с «Иоанном», божеством Малых Мистерий, который был убит Мечом, плоть которого возложили на Диск и который совершал крещение Водой — в отличие от «Иисуса», крестившего Огнем; а также с Оном, Оаннесом, Ноем и

тому подобными персонажами. Представляется, что этот великий раскол, ввергший Землю в столь ужасную смуту, изначально представлял собой всего лишь условное разграничение, принятое для удобства. В действительности, задача этой Книги — свести всю Теологию ко взаимодействию в паре Нут—Хадит, элементы которой мыслятся как взаимодополняющие, как Двоица, эквивалентная Нулю, «разделившаяся ради любви, дабы стал возможен союз»¹.)

Но и «Маленький Человечек», фигурирующий в индийском мистицизме, и безумный, но хитроумный Карлик из множества легенд, бытующих во многих странах, — это все тот же самый «Святой Дух», или Безмолвное «Я» человека, или его Священный Ангел-Хранитель.

Это почти что фрейдовское «Бессознательное» — неведомый, непредсказуемый, безмолвный Дух, который «дышит, где хочет, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит»². И если уж он явится, то распорядится всем с позиции абсолютной власти и вопреки всяким сознательным суждениям и оценкам.

Итак, по утверждению 7-го стиха, Айвасс — «служитель» этого самого Хор-па-крата, Спасителя Мира в широком смысле слова и моего собственного «Безмолвного «Я» — в более узком. «Служитель» — это тот, кто исполняет некую задачу, а в данном случае, очевидно, задача заключалась в том, чтобы явить откровение. Он предстал как доступный для понимания посредник между мною и Богом-Младенцем — Новым зоном на пороге рождения. Эта «Книга Закона» — Голос Его Матери, Его Отца и Его Самого. Но проявляется Он в своей активной ипостаси — в образе Ра-Хор-Хута, брата-близнеца Гарпократа. Сокровенное Дитя превращается в Победоносное Дитя, вооруженного Хора, мстящего за своего отца, Осириса. Так же и наше Безмолвное «Я», беспомощное и неразумное, сокрытое внутри нас, пробьется наружу (если мы изловчимся выпустить его на Свет) и жадно устремится вперед с Боевым Кличем — Словом нашей Истинной Воли.

1 Зевс Арренотелий («муже-женский», от др.-греч. ἀρρενός — «мужской, мужского пола» и θήλειος — «женский, женского пола») — андрогинная ипостась Зевса.

2 См. примеч. к III:38.

1 «Книга Закона», I:29.

2 Ин. 3:8. Полная цитата: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа». В оригинале использовано слово «руах», означающее как «дух», так и «ветер».

Такова Задача Адепта — достичь Знания и Собеседования со Своим Священным Ангелом-Хранителем, постичь его сущность и его предназначение и исполнить их.

Почему имя «Айвасс» записывается как *Aiwass*, если естественная транслитерация *OIVZ—Aiwas*? Возможно, потому, что он не удовольствовался отождествлением Себя со словами «Телема», «Агапэ» и т.д. через число 93, но пожелал выразить свою сущность посредством шести букв (ибо Шесть — число Солнца, Бого-Человека и т.д.), чьи греческие соответствия — $A=1$, $I=10$, $F=6$, $A=1$, $\Sigma=200$, $\Sigma=200$ — в сумме дают 418, число слова *Abrahamadabra*, Магической Формулы Нового эона! Обратите внимание, что I и V — это буквы Отца и Сына, а также Девы и Быка (см. «*Liber 418*») и что их защищают с обеих сторон буквы Воздуха, а завершает последовательность буква Огня, повторенная дважды.

57. Как отвечу я дураку? Не дано ему постичь Твою Сущность!

57. Такого человека нельзя привести к совершенству, ибо он состоит из клипот, то есть отбросов. Освободиться для него — значит, избавиться именно от этих частей своего «я», ибо они не имеют никакого отношения к его сущности.

Это не вполне верно. Никакого «избавления» не происходит: суть человека неизменна и нетленна. Но тот клипотический материал, из которого состоит обычный человек, на Пути Посвящения используется для создания «писца», то есть Посвященного. Корректнее было бы сказать, что такого человека нельзя привести к совершенству в его нынешнем состоянии, в котором он представляет собою лишь первоматерию для Делания. И он не терпит болезненных трансмутаций, необходимых для получения Квинтэссенции — Пятого элемента, Акаши — Пентаграммы, или Распятого Бога, или Повешенного Человека, — если на то не будет его Истинной Воли. Как нам уже известно, Истинная Воля — это производная от Двух, Единицы, Нуля и Всего сущего. Недостаточно призвать самого себя к посвящению, — нужно также быть избранным Ею, призванным Ею. Ибо, если Адонаи

¹ Греческая буква Дигамма, соответствующая еврейской Вав (V).

не созиждет дома, напрасно будут трудиться строящие его¹. И так далее. Эта истина подразумевается или разъясняется во всех традициях. Что нужно понять прежде всего, так это то, что с точки зрения Высших сефирот НЕТ НИКАКИХ РАЗЛИЧИЙ. Собака должна лаять, землепашец должен трудиться в поте лица своего, Адепт должен «спасать». Поступай согласно своей воле: таков да будет весь Закон.

58. Но я — тот Дурак, что пренебрег Игрою Мага. Вотще наставляла меня Жена Мистерий; я разорвал оковы Любви, и Власти, и Поклоненья.

58. Адепт отождествляется с Простодушным Глупцом. Он равнодушен к Иллюзии Проявленного существования, которую порождает Маг (*Pekht*, Расширение; Ату I, Бет, 2, Меркурий; Майя²).

«Жена Мистерий» (Исида; Ату II, Гимел, 3, Луна) не способна осквернить его чистоту своими призрачными отражениями Истины.

Он более не подвластен ни «Императрице» (Ату III, Далет, 4, Венера), ни «Императору» (Ату IV, Цадди, 90, Овен), ни «Иерофанту» (Ату V, Вав, 6, Телец).

Иными словами, ни тончайшие грани Истины (I , II), ни грубые их образы (III , IV , V) не нарушают совершенства Ноля.

На самом деле не стоило бы называть путь Далет «грубым образом» Истины: он располагается целиком выше Бездны, и его следует отличать от Нецах и даже от древнегреческого понятия эроса. Из перечисленных путей лишь Император и Иерофант пересекают Бездну и, таким образом, отчасти воспринимают грубые качества Двойственности. Более вероятно, что под «Любовью» здесь подразумевается Ату VI, «Влюбленные». Ср. «Книгу Закона», I:41: «Слово греха — Ограничение. О муж! прими жену свою, если будет на то ее воля! О любовник, если такова воля твоя, будь свободен! Нет оков, способных соединить разделенное, кроме любви; все прочее — проклятие. Проклятие! Проклятие ему на все эоны! Ад», — и комментарии к ней.

¹ Парафраз Пс. 126:1: «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие Его».

² Майя (санскр. букв. «не это») — в индуизме философская категория, согласно которой все сущее есть иллюзия.

59. Посему Орел стал един с Человеком и плод справедливости пляшет на виселице позора.

Из этого следует, что символы Царского Достоинства и Духовности стали эквивалентны символам податливой жизни и волнообразного проявления (Водолей и Скорпион).

Виселица изображена на Ату XII (Мем, 40, Вода; ср. стих 55); и на ней висит освобожденный от земли, радостно движущийся («пляшущий») образ распростертого, или проявленного, человека (Ату VIII, Ламед, 30, Весы) — позитивная, или выраженная, форма Ату 0 (Алеф, 0, Воздух); Алеф и Ламед — Ключ «Книги Закона»¹.

Эта интерпретация опять-таки представляется нам чрезмерно сложной. Орел (соответствующий Скорпиону) и

¹ Ср. указание из раздела «Книги Тота», посвященного Ату VIII: «Эта женщина-богиня — Арлекин, пара и дополнение Дурака. Она — последняя иллюзия, то есть проявленный мир; она — полный красок и соблазнов танец самой Жизни. В этом вечном кружении, в театре теней Пространства и Времени, вкушаются все возможности; все вещи реальны — душа и покров суть одно — именно потому, что они мгновенно уравниваются в этом процессе Исправления. Все сущее — гармония и красота, все сущее — Истина, ибо все во Вселенной взаимно отменяет друг друга». И далее: «...слово AL — название «Книги Закона», а число его, 31, есть сокровеннейший из числовых ключей к этой книге».

Эти положения разъясняются в «Liber V vel Reguli» (следует иметь в виду, что AL — это корень еврейского слова со значением «Бог», а LA — еврейское слово, означающее «нет»):

«LA — Ноль, Ничто.

AL — Двое.

L — это «Справедливость», Ктеис, заполненная Фаллосом, «Ноль и Два», ибо плюс и минус соединились в «любви в согласии с волей».

A — это «Дурак», Ничто в Мысли (Парцифаль), Слове (Гарпократ) и Действии (Бахус). Это безграничный воздух и блуждающий Дух, но в нем заключены «потенциальности». Он — то Ничто, которое сотворили Двое в «любви в согласии с волей».

Таким образом, LA символизирует экстаз Нут и Хадита, слившихся воедино, растворившихся в любви и тем самым обратившихся в Ничто. Дитя их зачатое, но пока еще также пребывает на стадии «Ничто». Следовательно, LA — это Вселенная на той же стадии, со всеми своими потенциальными возможностями проявления.

AL, несмотря на свое сущностное тождество с LA, напротив, обозначает «Дурака», проявленного через Равновесие Противоположностей. Итог попрежнему нулевой, но здесь он выражен через два равных противовеса на противоположных чашах весов. Стрелка все так же указывает на ноль. <...>

Относительно LA обратите внимание, что Сатурн, или Сатана, экзальтирует в обители Венеры, или Астарты, и этот знак — воздушный. Таким образом, L есть Отец-Мать, Двое и Ничто, и Дух (Святой Дух) их Любви — также Ничто. Любовь — это АНВН, 13, так же как и AChD, Единство; Единица же, Алеф, — это «Дурак», который есть Ничто, Ноль, но, тем не менее, — индивидуальная Единица; т.е. это именно он, а не кто-либо иной, хотя он и не осознает себя до тех пор, пока его Единство не проявится как двойственность».

Человек — это две женственные силы Сфинкса. Скорпион соотносится с БАБАЛОН, Водолей — с НУТ (см. «Liber V»). Они слиты воедино в Далет; таким образом, плод справедливости — новорожденный Мастер Храма — подвешен на Виселице Небес как свидетель и светоч человечества. Он, как и положено, висит вниз головой. Это не кто иной, как новозаветный Святой Петр, хранитель ключей от рая и ада. И он же — истинный «Папа», жалкой пародией на которого во все времена оставался епископ Рима. Сейчас в этом образе представлен, разумеется, ТО MEGA THERION, Христос нынешнего Эона. Римская католическая церковь сохранила если не дух, то, по крайней мере, букву Малых мистерий, которые достались ей в наследство от ближневосточных адептов. Но теперь она отрекается и от этого — чего и следовало ожидать. (Этот комментарий был написан в году LXXI, 1975-м году e.v.)

60. Спустился я, о мой любимый, в черные блистающие воды, и выловил Тебя из глубин, как черную жемчужину ценности беспредельной.

61. Сошел я, о Боже мой, в бездну всего сущего, и нашел там Тебя, сокрытого в обличье «Ничто».

60–61. (Эти два стиха можно прочесть как строфу и антистрофу; но до сих пор, когда начинались речи Ангела, нам всякий раз об этом сообщалось.)

«Черные блистающие воды» — это воды Акаши, растворителя проявленности; «жемчужина» — округлое совершенство Ангела, который, таким образом, предстает осязаемым символом Внеформенности Нут. (О черном цвете см. также I:18–20.)

62. Но так как Ты есть Последний, Ты же — и Ближний, и как Ближнего я открываю Тебя народам.

62. Будучи предельно далеким, Ангел в то же время тесно связан с Человеком. Этим объясняется нижеописанная стратегия, которую избрал для себя 666.

24 апреля [1906 г. е.в.]. Можно ли воспользоваться помощью Айвасса в призывании Авгозйда¹? Пожалуй, да: следует использовать любую доступную мне силу.

С Авгозйдом не ладится, хотя я воззвал ко всем силам, к каким только мог. Но затем, большим усилием воли, я отделился от своего больного горла и окружающей обстановки и отправился ввысь в Теле Света. Добрался до комнаты, где стоял крестообразный стол с пригвожденным к нему голым человеком. Вокруг сидели во множестве некие почтенные мужи, вкушая его живую плоть и упиваясь его горячей Кровью. Это Адепты (было сказано мне), к которым я, быть может, когда-нибудь присоединюсь. Я истолковал это как указание на то, что я могу обрести способность питаться одной лишь духовной пищей, — но, возможно, это означало нечто гораздо большее. Затем я очутился в каком-то зале из белой слоновой кости с тонкой резьбой; кроме меня там, по-видимому, больше никого не было. В центре стоял небольшой квадратный алтарь. Меня спросили, что я готов принести в жертву на этом алтаре. Я предложил все, что имею, кроме своего желания познать А.¹ [вгозйда], которое я готов был променять только на его же исполнение. «Познания богов тебе недостаточно?» «Нет!» — сказал я. Тогда мне указали, что я бываю слишком критичен и даже рационалистичен, и дали понять, что А[вгозйд] вовсе не обязательно должен оказаться моим образом и подобием. Я попросил прощения за свою слепоту и преклонил колени пред алтарем, возложив на него руки, правую поверх левой. И тогда явился некий белый человек, светящийся собственным светом (и все-таки подобный мне обликом!), и положил свои руки поверх моих, и сказал: «Я принимаю тебя в Орден ____». Я спустился обратно на землю в огненной колыбели.

25 апреля. Н.В. Вчерашнее видение — настоящее озарение, поскольку оно указало мне на очевидную ошибку, которой я до сих пор не замечал. Слово моей Кармической

работы (в Бирме) было «Авгозйд», а метод — «Призывай часто». Таким образом, осознаю я это или нет, хочу я этого или нет, но эта сияющая собственным светом Сущность должна быть моим проводником. Мне надлежит «призывать часто», а не критиковать.

Далее в «Китайском дневнике», после рассказа о том, как он упал с большой высоты, но остался цел и невредим, Perdurabo вспоминает, что он и прежде уже неоднократно бывал на волосок от смерти, но всякий раз спасался; из этого он делает вывод, что его защищают, а, следовательно, он должен будет принести некую пользу. И он принимает решение обучать людей восхождению на следующую ступень, которую именует (со всей определенностью давая понять, что за этим названием не стоит никаких теологических предпосылок) Познанием и Собеседованием со Священным Ангелом-Хранителем.

63. Те, кто желал Тебя, обретут Тебя в Завершение своих Желаний.

63. Познание и собеседование со Священным Ангелом-Хранителем — это наивысшая потребность, и ее удовлетворение совпадает с окончательным уничтожением Желания (в буддийском смысле слова).

64. Славен, славен, славен Ты, о мой возлюбленный горний, о мое Я!

65. Ибо обрел я Тебя равно в Себе и в Тебе; нету различий, о мой прекрасный, о мой желанный! В Едином и Многом обрел я Тебя; да, я обрел Тебя!

64–65. Глава завершается всплеском лирического восторга.

«Книга Закона», I:4: «Каждое число — бесконечность; различий нет».

«Книга Закона», I:22: «Итак, вам я известна под именем Нут, ему же — под именем тайным, кое вручу я ему, когда он познает меня наконец. Я — Бесконечное Пространство и Бесчисленные Звезды в нем, а потому и вы поступайте так же. Не связывайте! Не проводите в среде своей различий между одним и другим, ибо из этого истекает вред».

¹ Авгозйд (др.-греч. augoeides — «подобный свету, световидный») — неоплатонический термин, обозначающий высшее «Я», Священного Ангела-Хранителя.

Познание и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем разрешает всякую мысль в тождество равнозначности. Он пребывает в равной мере и в Единстве Ра-Хор-Хута, и в каждой частице проявленного существования.

Верно, но не совсем в точку. «Обрел я Тебя равно в Себе и в Тебе» — прописные буквы «С» и «Т» здесь означают, что упомянутые Высшие «Я» тождественны друг другу, что они суть одно; впрочем, нет, — ни одного¹. Выше Бездны нет никаких различий; ниже Бездны различий предостаточно. Но не об этом речь. Не надо путать Царей со всевозможными объектами проявленного мира; конечно, Цари — тоже проявленные объекты, но совершенно особые... Ср. «Книгу Закона», I:45, 48 и 52² и соответствующие комментарии.

Под словом «Многое» здесь подразумевается Рассеяние; это одно из имен Хоронзона, ибо Многое — это не Все сущее (которое, разумеется, совершенно). Ср. III:30–33.

¹ Аллюзия на «Книгу Закона», I:45 (см. заключительный абзац комментария Кроули к V:7).

² I:48 — см. с комментария Кроули к III:57–59.
I:52: «Если же это не будет исполнено; если вы смешаете знаки деления, говоря: «Они едины» или «Их много»; если ритуал не будет всегда свершаться во имя мое, — готовьтесь к страшному приговору Ра-Хор-Хута!»

ГЛАВА IV

Эта глава соответствует Огню. В ней идет речь о ярких лучах Абсолютной Идеи, недоступной даже интуитивному пониманию, и о природе Воли и сексуальной энергии, активной формы «Я».

Поскольку эта глава является Речью Бессознательного и, таким образом, действительно превосходит Понимание, даже Посвященный не в состоянии постичь ее в представленном здесь виде. Она повествует об Изначальных Величинах; и задача Мастера Храма (Адепт, пребывающий в Тиферет, вообще не может понять эту Главу) — воспринять, истолковать, проявить и осознанно выразить Их горнее действие.

Из вышесказанного явствует, что 666 отдавал стихии Огня особое предпочтение. Это объясняется характером Его Звезды, и в этом — одна из причин, по которым Он был избран Магом того Эона, одним из двух ключевых знаков которого является Лев¹. Со вторым же ключевым знаком, Водолеем, его сближает присущая ему невероятная организующая сила интеллекта.

Другой Адепт может более тесно отождествить с содержимым своего Бессознательного другую главу и создать труд иного рода (I:2–10). Но поскольку нынешний Эон проходит под знаками Водолея и Льва, упомянутая склонность 666 предопределяет особую значимость его слов. В каком-то смысле эта глава — Слепок Эона в Человеческом Сознании Посвященного.

* * *

1–10. Этот раздел — речи Ангела, который истолковывает Познание Его и Собеседование с Ним со Своей точки зрения. Устремление к Нему имеет мужскую природу. В миг достижения

¹ См. комментарий Кроули к V:65.

оно сменяется пассивностью, как объяснялось в предыдущих главах. Параллелью этого устремления выступает воля Ангела к общению. Но, на первый взгляд, эта воля отличается по характеру от устремления Адепта. Здесь ее природа получает разъяснение.

1. О кристальное сердце! Я, Змей, обвиваю Тебя; головою своей погружаюсь в Твою сердцевину, о возлюбленный Бог мой!

1. Ангел называет Адепта «кристальным сердцем», подразумевая, что в том сосредоточены свет, энегия, жизнь, ясность и чистота. Таковы качества Адепта, с которыми вступает в общение Ангел. В достижении их заключается задача подготовки. Чтобы свершилось Познание и Собеседование, Адепт должен довести этот образ до совершенства. Иными словами, призыванию должны предшествовать очищение и освящение. Даже Мастеру Храма, посвятившему созерцанию много лет, чрезвычайно трудно утвердиться в сознании того, что он не тождествен материальной части своего существа и что последняя имеет к нему ничуть не более тесное отношение, чем любая другая совокупность феноменов.

Самого Себя Ангел описывает как змея. Разумеется, этот змей — символ мудрости, бессмертия, царского достоинства и других подобных качеств.

Ангел не просто обвивается вокруг сердца Адепта, но и погружает Свою голову в его средоточие. Он обращается к Адепту «возлюбленный Бог мой»; очевидно, что любая сущность, пребывающая на столь высоком плане бытия, как Он, давно усвоила истину пантеизма.

Ангел отождествляет Себя с кундалини — жизненной огненно-духовной силой линга-шариры — и наращивает эту силу до того уровня, на котором под его влиянием пробуждается Хадит: «...головою своей погружаюсь в Твою сердцевину»¹. Здесь мы снова сталкиваемся с упоминавшимся выше явлением резонанса². Серьезно настроенный ученик, разумеется, помнит, что

¹ Ср. «Книгу Закона», II:6, где от имени Хадита говорится: «Я — пламя, горящее в сердце каждого человека и в ядре каждой звезды».

² Ср. комментарии М. Мотты к II:17, II:56 и III:25.

в индийской традиции кундалини — женская сила. Ну и Ху дополняют друг друга и пребывают друг в друге¹.

2. Как жена богоравная, что на гулких, открытых ветрам митиленских высотах лиру бросает и, власы разметав пламенеющим нимбом, низвергается долу, во влажное сердце творенья, — так и Я, о Господь мой Бог!

Аллюзия на Сапфо, которая полюбила Солнце и бросилась в морские волны, дабы соединиться с ним². Здесь она символизирует Ангела, представленного путем Гимел, который соответствует «Верховной Жрице». Этот Путь соединяет Макропрозопа (Кетер) с Микропрозопом (Тиферет), верховное божество с его человеческим воплощением. Солнце соответствует Тиферет и, таким образом, символизирует Адепта. Ангел описывает Себя как «низвергающегося долу, во влажное сердце Творенья», т.е., в материальное отражение Истинного «Я» Адепта, которого Он возлюбил.

3. Красота несказанная — в том средоточии тления, где пламенеют цветы.

3. В этом «средоточии тления», под которым подразумевается изменчивая жизнь, Ангел находит красоту. Феномены цветут и воспаляют чувства — например, осязание.

4. Увы мне! жажда радости Твоей иссушила мне горло, и не в силах я петь.

¹ Ну (Nu) — одна из форм имени Нут (Nuit); Ху (Khu или Hu) — первая, тончайшая оболочка Хадита (или Хада, сокровенного ядра человеческой сущности), магическая сущность человека (см. примеч. к IV:49). Ср. «Книгу Закона» I:2: «Хад! Явление Нут» и II:1: «Ну! Сокрытие Хадита», а также комментарий Кроули к стиху I:2: «Ср. II:1 — дополнение этого стиха. Хад скрывается в Ну; Ну проявляется через Хада». Ну, 11 [Нун-Вав] = 56, а Хад, 17 [Хе-Далет] = 9; в сумме они дают 65, Адонаи 178 [Алеф-Далет-Нун-Йод], Священного Ангела-Хранителя. Он же — Хор, соединяющий в себе силу Солнца с силой Марса. Адонаи — прежде всего солнечная сущность, но 65 — священное число Марса. Подробнее о числе 65 см. «Сефер сефирот» и «Бессонный мир» в сборнике «Kopx Om Pax». Также обратите внимание, что в рукописи «Liber Legis» — 65 страниц.

² Кроули перетолковывает популярную легенду о том, что великая греческая поэтесса Сапфо бросилась в море со скалы из-за неразделенной любви к митиленцу Фаону, чье имя означает «сияющий» и который тем самым ассоциируется с солнцем.

4. *Страсть, которой охвачен Ангел, достигает такого накала, что Он не может выразить ее даже в музыке.*

5. *Сделаю себе челнок из языка моего и пушусь по неизведанным рекам. Быть может, вековечная соль обернется сладостью, и уйдет томление жажды из жизни моей.*

5. Челнок здесь символизирует сознание, как в II:7–16. Язык — это Логос Ангела, а неизведанные реки — новые области мышления. Вековечная соль — это скорбь, которой насыщено великое море Бины, так что вышеописанным способом Ангел надеется преодолеть Транс Скорби по отношению ко всем этим возможностям.

Разумеется, Ангел Сам по Себе уже преодолел столь простое испытание, как Транс Скорби. Но здесь Он отождествляется в любви с Адептом и, соответственно, входит в положение своего Возлюбленного, как всякий истинно любящий. Это одна из причин, по которым любовь должна пребывать в согласии с волей, а не то мы собьемся с пути или вынудим другого человека отклониться от его собственного курса. Исключения из этого правила — любовь к низшим формам жизни, которые от нее только выигрывают, как бы эта любовь ни выражалась: в сексуальной форме, в виде отношений хозяина и домашнего животного или же гастрономически¹. Таковы, кстати говоря, тройственные по сути своей отношения между Ангелом и Адептом. Они во многом аналогичны (хотя, разумеется, на гораздо более высоком плане) отношениям между человеком и собакой, или между мужчиной и животным женского пола (либо наоборот), или между обжорой и жареной курицей. Или же отношениям между магом и стихийными духами, а также некоторым другим магическим связям с более тонкими, но менее развитыми формами жизни.

Здесь мы наблюдаем полное отождествление [Ангела] с проблемами, которые испытывает орудие Адепта².

6. *О вы, пьющие соль ваших желаний, — вы на краю безумья! Чем больше вы пьете, тем больше страдаете,*

¹ Подробнее см. «Книгу Четыре», часть III, главу XII.

² Т.е. «писец».

но продолжаете пить. Поднимитесь же вверх по протокам к пресной воде; Я буду ждать вас и встречу вас поцелуем.

6. Ангел вспоминает о противоположной привычке, которой в таких обстоятельствах следуют люди, а именно — искать удовлетворения в объектах желания (вода — символ наслаждения, а желание чреватو скорбью). Поступать так — безумие, которому подвержено заблуждающееся человечество. Ангел призывает людей: «Поднимитесь вверх по протокам» — то есть по узким каналам мысли, ее сгущенным потокам, ведущим к чистому наслаждению — «пресной воде». Научившись достигать чистого истинного наслаждения посредством управляемой воли, люди обнаружат, что в конце пути их ожидает Ангел, готовый совершить Таинство.

Протоки — это очень узкие ручейки; следовательно, здесь подразумевается не мысль, а чистые ответвления желания, берущие свое начало в пресной воде; тот, кто движется по ним против течения — «поднимается по протокам» — достигнет пресных вод. Этот стих следует глубоко осмыслить тем, кто занимается — или, точнее сказать, пытается заниматься — сексуальной магией.

Эй-Си (не V.V.V.V.V.!) относился к желанию с некоторым предубеждением; причиной тому — склонность к буддизму, которую он испытывал в молодости, и влияние Алана Беннета¹. Поэтому здесь он отождествляет эти «протоки» с «узкими каналами мысли», отрицая, что к чистой, пресной воде может привести само желание. «Пресная вода» — это, разумеется, тот «источник воды живой»², по поводу которого так много разглагольствуют и так мало делают христиане.

7. *Как безоаровый камень, который находят во чреве коровы, — так мой возлюбленный среди возлюбленных.*

Данное уподобление связано с восхождением «по протокам к пресной воде»: оно описывает результат (или некоторые

¹ Алан Беннет (1872–1923) — английский химик и оккультист, член ордена Золотой Зари, близкий друг и один из первых магических наставников Кроули; впоследствии стал буддийским монахом.

² Иер. 17:13, где «источником воды живой» именуется Господь (Адонай).

из результатов) этого восхождения. Все, кто желает достичь Адептата, должны отнестись к образу «безоарового камня» чрезвычайно внимательно. Ибо Адепт — это действительно не что иное, как комплекс энергопотоков, объединенных и приведенных в гармонию вокруг центрального ядра. (Аналогия с так называемым «атомом» напрашивается сама по себе.)

8. О, мой медовый отрок! Прохладное тело твое — приляг рядом со мною! Посидим с Тобою в саду меж плодовых деревьев до заката! Будем с Тобой пировать на прохладной траве! Эй, рабы! несите вино — пусть заалеют ланиты отрока моего!

7-8. «Безоаровый камень» — это шарик, скатавшийся из волос; он символизирует тесно переплетенные между собой силы. Ангел сравнивает Адепта с этим «камнем», поскольку воспринимает его как комплекс разнообразных энергий. «Тело» Адепта — это орудия его деятельности. Ангел приглашает его отдохнуть с Ним в плодовом саду, то есть в таком месте, где природные процессы достигли стадии плодоношения. Прохладная трава, по видимому, символизирует растительную жизнь, и Ангел предлагает воспользоваться этой вечной свежестью Природы как средой для вкушения радости и пищи. Он призывает рабов (орудия деятельности, поставленные под контроль и приставленные к полезному делу) принести вино, т.е. обеспечить средства достижения экстаза, ибо Он желает, чтобы Адепт воспламенился восторгом и чтобы сияние этого восторга отразилось на его лице, то есть во внешних слоях его сознания.

«Медовый отрок» — символ, эквивалентный «безоаровому камню»; или, точнее будет сказать, два эти символа теснейшим образом взаимодополняют друг друга. Серьезно настроенным ученикам мы рекомендуем обратиться к «Книге Четыре», части III, стр. 182, третьему абзацу от конца¹.

¹ «Каждый маг непременно должен ежедневно принимать Причастие того или иного рода и почитать его как основную пищу для своей магической жизни. Оно важнее всех прочих магических церемоний, ибо представляет собою заверченный круг. Вся израсходованная сила полностью возвращается к оператору и поглощается вновь, но не просто так, а с огромным приростом, равновеликим пропасти, отделяющей Человека от Бога».

9. В саду поцелуев бессмертных, о блистающий мой, воссияй! Да станут уста Твои опийным маком, дабы один поцелуй отомкнул врата к бесконечному ясному сну, сну Силоама.

9. Сад обычно символизирует область заботливо возвращенной красоты; восточные поэты называют этим словом сборники стихотворений или мудрых изречений. «Бессмертные поцелуи» — символы акта «любви в согласии с волей», который длится вечно. Ангел призывает Адепта явить свое сияние так, как если бы Познание и Собеседование было неким трансцендентным таинством, скрыто присутствующим в каждом действии без исключения.

Опийный мак — символ покоя, экзальтации и наслаждения, податель сна, под каковым понимается умолкание всех отвлекающих влияний. Уста Адепта — орган, посредством которого он вкушает пищу, выражает свои мысли и выказывает свои страсти; поцелуй этих уст означает его покорение Ангелу, акт бракосочетания; и это — ключ к «бесконечному ясному сну». Символическое значение сна разъяснялось выше. Он бесконечен, ибо освобожден от всех ограничений, обычно налагаемых этим состоянием, и ясен, ибо в нем обретается чистое видение. Силоам (Shi-loh-am): это слово означает покой (ש = Огонь, ל = Веса, מ = Вода, Звезда Давида).

Люди так привыкли, что самые невероятные притязания, с которыми они сталкиваются в книгах по оккультизму, обращаются в ничто перед лицом нелепых или безрезультатных действий авторов, рассуждающих о «великих таинствах», «трансцендентальных методах» и «просветленных аватарах», что в большинстве своем перестали доверять подобным претензиям вообще. И они совершенно правы. Но пусть они имеют в виду, что ни одно из тех состояний, о которых пишут посвященные А.: А., не является плодом иллюзий или фантазий. Все это вы можете проверить на собственном опыте и засвидетельствовать самостоятельно. Автор этих строк действительно достиг Познания и Собеседования со своим Ангелом; он действительно испытал Сон Силоама; он действительно пересек Бездну и действительно стал Мастером Храма, следуя программе и правилам и А.: А.: В манифесте А.: А.: (см. «Книгу Четыре», часть III, стр. 229-244)

нет ни единого слова лжи или преувеличения: Наш метод — Научный метод, и Наши эксперименты может повторить любой, кому достанет отваги, настойчивости и честности, чтобы пожелать подвергнуть их серьезной проверке.

10. Узрел я во сне Вселенную как прозрачный кристалл без изъяна.

10. Ангел объясняет, что в этом «сне» (в этом отдохновенном экстазе любви — я бы даже сказал, оргазме любви, подразумевая ту разновидность самадхи, которая сопутствует достижению Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем) Ему предстало видение Вселенной как целостного и безупречного в своем совершенстве феномена. Этот опыт подспудно противопоставляется воздействию того же события на Адепта, для которого оно означает просто единение с Божеством. Ангел обрел совершенство в своем Адепте; таким образом, Совершенство становится всеобщим.

* * *

11–14. Теперь говорит Адепт или, точнее, Мастер Храма.

* * *

11. Кичливые нищие стоят у дверей таверны и похваляются, кто сколько выпил вина.

11. «Таверна» — это храм духовного опьянения. За порогом его — Черные Братья, хвастающиеся своими достижениями.

Выражение «Черные Братья», к сожалению, весьма неудобно, поскольку нередко порождает ошибочные толкования. Мы используем его просто потому, что не располагаем никаким другим словом, подходящим для описания парасихологического состояния людей, пораженных тем самым синдромом, для которого приходится использовать столь неудачный термин. (Дело в том, что существует Черная Школа Магии, не имеющая к этим самым «Черным Братьям» ни малейшего отношения.) Иногда их называют «Братями Путилевой Руки», но это выражение еще менее

уместно. Последователями «Путилевой Руки» именовались тантристы, которые использовали в своих мистических обрядах женщин, дабы активизировать левый околопозвоночный канал. В Индии и Тибете они подвергались порицанию со стороны благочестивых последователей «Пути Правой Руки», которые в своих обрядах шли стезей педерастии (прикрываясь, подобно католическим священникам, монахам и монахиням, мнимыми обетами воздержания). *De gustibus non disputandum*¹; но, увы, споры среди педантов будут продолжаться все равно (ср. «Книгу Закона», I:57: «Взывайте ко мне под звездами моими! Любовь есть закон, любовь в согласии с волей. Глупцы да не поймут любовь превратно, ибо есть любовь — и любовь. Есть голубь — и есть змей. Выбирай как следует! Он, пророк мой, сделал выбор, ведая закон крепости и великую тайну Дома Божьего»).

Таким образом, в этом вопросе читателю следует раз и навсегда отбросить всякие расовые ассоциации (Черная Школа Магии до некоторой степени связана с чернокожей расой, но «Черные Братья» могут быть любого цвета кожи и чаще всего оказываются белыми). Будем надеяться, что в Эоне Хора, в связи с развитием большей осознанности, для этого парасихопатологического состояния подберут медицинское название, которое не будет никого наводить на ложные ассоциации. Ср. I:18–22 и комментарии к этим стихам.

12. Кичливые нищие стоят у дверей таверны и поносят гостей.

12. Они «кичливые», то есть самовлюбленные и жалкие, но при этом «нищие», то есть все их достижения не стоят и ломаного гроша. Они поносят тех, кто достиг Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем: несмотря на все свое высокомерие, Черный Брат (подобно Клингзору) осознает свое истинное положение, а потому возводит хулу на Белую Ложу.

Эй-Си считал «Черную Ложу» извращенным детищем Белой Школы Магии. Мы склонны полагать, что членство в ней представляется и выходцам из других Школ, но каждый Адепт должен решить этот вопрос для себя самостоятельно, с опорой на собственный опыт.

¹ «О вкусах не спорят» (лат.).

13. Гости же отдыхают на перламутровых ложах в саду; сокрыт от них ропот глупцов тех.

13. Ложь символизирует отдохновение. Перламутр — переливающийся блеск феноменов проявленного мира, предстающий взору Посвященного (ср. символику Радуги). Обратите внимание, что гости отдыхают в саду, а не в таверне. Это может означать, что они уже миновали ту стадию, на которой событие, описанное в стихах 8–9, остается уникальным опытом. О «глупцах» см. III:57. «Ропот» — символ отвлечения и дисгармонии. «Сокрыт от них» — более сильное выражение, чем просто «им не слышен».

14. Только хозяин таверны боится, что милость царя отнимется у него.

14. «Хозяин таверны» — это Хранитель Мистерий, а «царь» — та Власть, которая правит жизнями людей. Дело Хранителя — защищать «гостей» от высокомерия Черных Братьев, а также следить за тем, чтобы последние по злобе своей не сделали таинство недействительным. (По этому поводу высказывается Леви¹. Он говорит, что во времена Французской революции тайна была разглашена, вследствие чего применять ее на практике стало невозможно. Но не следует полагать, будто речь здесь идет всего лишь о нарушении клятвы секретности. И это вовсе не значит, что обнародование средств Достижения может повлечь за собой катастрофу. Нет, все дело в том, что в указанное время неким образом была утрачена четвертая добродетель Сфинкса².) Может показаться странным, что Мастер, охваченный экстазом от речи Ангела, все еще звенящей у него в ушах, не находит хоть сколько-нибудь более уместных слов для ответа. Но это не трудно объяснить. Во-первых, его экстаз сам по себе невыразим в словах. Во-вторых, он совершенен, а значит, Мастер при всем желании не смог бы о нем говорить. А в-третьих, Мастер осознает, что за это достижение надо платить и что часть цены — ответственность, возложенная на него как на Хранителя

1 См. Элифас Леви. «Учение и ритуал высшей магии», т. I, глава 18.

2 Т.е. молчание; отсылка к знаменитому утверждению из «Учения и ритуала высшей магии» Элифаса Леви: «ЗНАТЬ, ЖЕЛАТЬ, ДЕРЗАТЬ, ХРАНИТЬ МОЛЧАНИЕ» — таковы четыре слова Мага, начертанные на четырех символических формах Сфинкса» (т.е. на образах четырех керубим, священных животных из библейской Книги пророка Иезекииля).

Мистерий. Поэтому он привлекает внимание своего Ангела к политической, так сказать, ситуации.

Относительно Леви, клятвы секретности и разглашения таинств: истинные таинства разгласить невозможно, поскольку для того, чтобы их воспринять, нужно жить с ними, проживать их на собственном опыте, лично изучать связанные с ними проблемы и технические нюансы, сталкиваться с удачным и неудачным их применением и т.д., — а для этого необходим долгий опыт. См. V:48–57. Старый О.Т.О. сотворил себе кумир из одного простого факта сексуальной магии, известного по всему Дальнему Востоку на протяжении многих веков, и наживался на нем за счет невежественных европейцев. Когда Алистер Кроули самостоятельно открыл этот «секрет» в силу своей одаренности (и Магической Памяти) и опубликовал его¹ (как поступают со своими открытиями все настоящие ученые), Внешний Глава О.Т.О.² примчался из к нему Германии и хитростью вынудил его принести «клятву секретности», принятую в О.Т.О. И Кроули, который в молодости не мог устоять перед обещанием звучного титула³, поймался на эту удочку. Впоследствии он об этом пожалел, но поздно: отменить клятву уже было нельзя. Возникла необходимость реорганизовать О.Т.О. в соответствии с принципами Телемы. Для этого орудиям «Черных Братьев» дозволили открыто опубликовать ритуалы и «тайны» Ордена⁴; а «Черные Братья» по обыкновению своей наивности полагали, что тем самым «уничтожат» Орден. Теперь догадаться, в чем заключалась эта многострадальная «тайна IX степени», может каждый, кто не лишен капли ума и толики образования, а находятся и такие, кому хватает глупости полагать, будто им известна и «тайна XI степени» (одному из них, много лет назад изгнанному из Святилища за нарушение дисциплины, удалось даже добиться того, чтобы его признали Внешней Главой Ордена)⁵. На деле же те люди, которые

1 В 1912 году в «Книге Лжей» (глава 36, «Звездный Сапфир»).

2 Альберт Карл Теодор Ройсс (Reuss, 1855–1923), возглавлявший О.Т.О. с 1912 года.

3 Ройсс предложил присвоить Кроули сразу IX степень О.Т.О., посвященным в которую упомянутый секрет открывали законным образом.

4 Вероятно, имеется в виду книга Фрэнсиса Кинга «Тайные ритуалы О.Т.О.», впервые опубликованная в Лондоне в 1973 году.

5 Следует иметь в виду, что М. Мотта, никогда не состоявший в О.Т.О., дает здесь свою весьма пристрастную интерпретацию истории этого ордена.

пытаются применить эту «тайну» на практике, как правило, не способны даже «есть и пить осуждение себе»¹. Недостаточно знать, что ружье выстрелит, если нажать на курок: прежде чем стрелять, необходимо убедиться, что ружье исправно и заряжено, и понять, куда, когда и как целиться.

Во времена Французской революции была разглашена лишь теория «тайнства» (в чем бы оно ни заключалось в тот период), но применение его на практике на низших уровнях стало затруднительным не по этой причине, а из-за телепатического воздействия толпы самозванных адептов, цеплявшихся то за одну, то за другую блестящую безделицу, которую по ошибке принимали за жемчужину Святилища. Что же касается четвертой добродетели Сфинкса, то она не утерялась и даже не преуменьшилась, ибо Адепты, ответственные за эту Революцию, которая стала матерью всех современных наций Восточного и многих — Западного полушария, не только не утратили своей силы, но и трудились не покладая рук и с великим искусством среди всего этого кровавого и безумного кошмара. В их числе были Калиостро и «Сен-Жермен», хотя «Сен-Жермен», ныне со всей определенностью покойный, лишь обеспечил подготовку, тогда как за само восстание были в ответе главным образом Калиостро и его Наставник, известный под именем «Альтотас»².

* * *

15–21. Этот отрывок отчасти связан с описанными выше особенностями предшествующей беседы. В целом он посвящен вопросу взаимосвязей между определенными силами Природы.

* * *

15. Так Мастер V.V.V.V.V. говорил с Адонаи, Богом своим, покуда играли они вдвоем в звездном свете над черною глуби пруда, что в Святилище Дома Святого пред Алтарем Пресвятого.

¹ I Кор. 11:29, ср. комментарий Кроули к V:62–64.

² Альтотас — адепт-алхимик, с которым молодой Калиостро познакомился в Мессине и стал его учеником и спутником в его странствиях. Согласно преданию, Альтотас посвятил Калиостро в тайнства и открыл ему секрет эликсира жизни, а сам в 1774 году утверждал, что ему исполнилось сто лет.

15. Здесь подробно описываются условия, в которых проходит эта беседа. Собеседник Ангела — Мастер Храма, V.V.V.V.V., а не просто Адепт, всего лишь достигший единения с Ангелом. Ангел же, со своей стороны, отождествляется конкретно с символом Адонаи. Они «играют вдвоем», т.е. поддерживают осознанное общение, «в звездном свете» — пред лицом Нут; место встречи их — близ «черной глубины пруда», символизирующего Бину, сферу скорби Материнства, место зачатия и обитель Понимания. «Святилище» — троица высших сефирот, расположенных выше Бездны. «Святой Дом» — Древо Жизни, «Алтарь Пресвятого» — Кетер.

16. Но Адонаи в ответ рассмеялся и замедлил движения игры.

16. В ответ на стихи 11–14 Адонаи просто замедляет ритм своей музыки. Тем самым он намекает, что нет нужды торопиться или о чем-то тревожиться.

17. Присмотрел это писец, и было то ему в радость. Но Адонаи не ведал страха пред Магом с игрою его. Ибо сам Адонаи и научил Мага всем его трюкам.

17. Писец, то есть наделенный сознанием человек, которому вменено в обязанность вести записи о происходящем, делает из этого вывод, что все в порядке. Маг — это Ату I, Майя (см. II:58 и упоминания о нем в «Liber 418»)¹. Ангел не опасается, что Великому Деланию могут помешать силы иллюзии. Он сам — Макропрозоп. Эта последняя фраза нуждается в пояснении. Как человек стремится к Познанию и Собеседованию со Священным Ангелом-Хранителем и достигает оно, так же точно и Ангел стремится к «вышнему единству въяве»², ибо его место — на пути Гимел. Достигнув своей цели, Ангел поднялся в Кетер — сефиру, из которой исходит не только собственный его путь, Гимел (ведущий к Тиферет), но и путь Бет ([путь Мага,] ведущий к Бине). Чтобы в полной мере понять сущность Бины, следует об этом помнить. Скорбь, с которой ассоциируется данная сефира, истекает

¹ См. также соответствующий раздел «Книги Тота».

² Т.е., к Кетер; цитата — из надписи на Стеле Откровения в поэтическом парафразе Кроули.

из того факта, что Бина — восприимчива изначально иллюзии. Другой вливающийся в нее поток — путь Далет, по которому ее господин передает ей свою суть, — не омрачен скорбью.

В этом каббалистическом толковании допущена одна неточность, ведущая к путанице между тем Ангелом, что растет как Дитя Бездны внутри Адепта, и, собственно, Священным Ангелом-Хранителем. Священный Ангел-Хранитель не тождествен Гимел; Гимел — это просто символ пути, напрямую соединяющего Кетер с Тиферет. Вполне естественно, что Ангел проявляет свои вибрации именно через этот путь, обостряя тем самым восприятие Адепта до тех пор, пока последний не засияет собственным светом; но при этом Ангел в равной мере присутствует и на любом другом пути Древа и в каждой из сефирот, а еще в начале «Книги LXV» Он-Она-Оно отождествляется, или, точнее, сам-сама-само отождествляет себя с Троицей «Херу-ра-ха — Нут — Хадит»¹.

В конце концов Мастер Храма сам станет Священным Ангелом-Хранителем (см. «Бессонный мир» в сборнике «Копх От Рах»), но к «вышнему единству въяве» (Херу-ра-ха) стремится именно он, человек. Ангел, являющийся по меньшей мере Совершеннейшим ($10^0 = 1^0$), уже тождествен по Сути Своей той высшей Сути, хотя и отличен от нее по проявлению. Не будем пытаться изложить яснее то, что в принципе невозможно ясно изложить в доступных интеллекту словах. Вместо этого посоветуем читателю еще раз обратиться к «Книге Закона», I:45 и I:52².

Не следует забывать, что каббала — это вдохновенная и в высокой степени эффективная попытка создать систему символов, способную передавать информацию уровня Нешамы (буддхи) через Руах (манас). Используемые в ней буквы и цифры — именно символы, а не самостоятельные сущности, за которые мы нередко их принимаем из-за того, что привыкли с ними работать; но этой ошибки следует тщательно избегать. Это теологический капкан, в который угодило подавляющее большинство иудейских каббалистов. Это та самая яма, которая в «Книге Закона», II:27 называется «потому что»³. Овеществление символов всегда

¹ См. I:28 и IV:1, а также комментарии к этим стихам.

² I:45 — см. заключительный абзац комментария Кроули к V:7; I:52 — см. примеч. к III:65.

³ См. комментарий Кроули к IV:60.

знаменовало собою рождение религии (чреватое фанатизмом) и смерть теургии.

Скорбь, сопряженная с идеей Бины, существует только для тех, кто еще не вырвался из объятий «древнего змея», о котором идет речь в III:4–20. Они оплакивают утрату желания — но это животное желание. Бина описывается либо как безводная пустыня, усеянная камнями и голыми скалами, либо как черное море. Жить там дерзает лишь тот, кто стал вполне человеком. Ср. V:60–63.

18. И Мастер вступил в игру Мага. Если смеялся Маг, то и он смеялся; делал он все точно так, как делал бы человек.

18. Мастер, чья обитель — Бина, теперь использует саму иллюзию как средство развлечения. Он ведет себя естественно, как ребенок, не опасаясь, что в явлениях Природы может таиться некое зло.

Он следует Пути Дао, то есть живет в согласии с «Книгой Закона», I:44: «Ибо чистая воля, не укрощенная умом, свободная от вождения к результату, совершенна во всех отношениях». Чтобы понять это, необходимо изучить «Liber II» и выполнять упражнения, предписанные в «Liber NV».

И коротко о Маге. «Черные Братья» хотели бы достичь Хокмы в обход Бины — обрести власть, не отрекшись от своего «я». Следовательно, Маг Эона проявляется в их сознании на пути Бет и, как сказано, омрачает их понимание¹. Это происходит чисто автоматически. Маг проявляет свою власть, верша свою Волю, то есть вибрируя свое Слово. Если бы «Черные Братья» не пытались плыть против течения, это Слово стало бы для них маяком, указывающим путь к Уничтожению — к Бине. Но своим бунтом они порождают в своем сознании потоки противоположной направленности. В результате они теряют способность к духовному пониманию, поскольку путь Бет в их сознании, обращенный против Слова Мага, вибрирует дисгармонично. Поэтому Он посылает Иллюзию и Ложь, дабы те поработили их души. Таково проклятие Его степени².

¹ Последнее выражение заимствовано из «Liber 418» (видения 3-го и 2-го Эфиров).

² См. «Liber I vel Magi», 14.

Сам Он предпочел бы — и постоянно пытается — объяснить им все по-доброму; но они не внемлют, и в результате слова Его превращаются в их сознании в образ, которого они более всего жаждут всвоей алчности — и более всего страшатся. Так действует ахамкара.

Тот же механизм работает и в каждом обычном человеке, но не настолько интенсивно. Чтобы избежать порабощения Магом, не нужно ничего, кроме как вершить свою Истинную Волю. Вот так все просто. Но до чего же это сложно!.. Ибо у рабов нет своей воли: они не знают, как ее проявить. Ср. «Liber VII», VII:

36. Лес копий Высочайшего именуют Ночью, и Гаде-сом, и Днем Гнева; но я — военачальник Его, и я несущу Его чашу.

37. Не страшись меня с копьеносцами моими! Они истребят демонов с их никчемными вилами. Ты обретешь свободу.

38. Ах, рабы! нет у вас своей воли — вы не знаете, как ее проявить.

39. Но музыка копий моих станет песнью свободы.

19. И Адонаи сказал: уловили Тебя сети Мага. С умыслом это сказал Он, дабы его испытать.

19. Чтобы испытать Мастера, Ангел намекает ему, что наслаждение, которое тот черпает в иллюзии, неотличимо от наслаждения непосвященного.

20. Но Мастер дал Ему знак своего Мастерства и в ответ рассмеялся: «О Господь, о возлюбленный! Ужель ослабели сии персты на кудрях Твоих? Ужель отвортились очи сии пред оком Твоим?»

20. Мастер отвечает, что, даже наслаждаясь, по всей видимости, благами жизни (так сказать), он ни на единый миг не забывает, что наслаждается любовью своего Ангела. Ни через какое-либо действие («персты», сжимающие «кудри» — спиральные энергии, Ангела), ни через утрату сосредоточения на «оке» (символе зрения,

творческой энергии, единения и т.д.; ср. также «Око Хора») своего возлюбленного он не пал с вершины своего самадхи.

Таким образом, Мастер показан здесь как совершенный посвященный; он сознательно погружается в ужас иллюзии — причину всякой скорби — и превращает ее в неотъемлемую часть Великого Делания. При этом его не может коснуться никакое несчастье, ибо он защищен Стражами Бездны от воздействия путей Зайин и Хет и, следовательно, неуязвим.

Из этого не следует, что Мастер вообще не может потерпеть неудачу; это значит лишь то, что он более не может потерпеть неудачу по перечисленным здесь причинам. Точно так же ребенок, однажды научившись ходить, больше уже не разучится и не столкнется с затруднениями, обычными для ползунка. Это не дает гарантий, что в дальнейшем он не утратит по той или иной причине способности ходить. Но причина эта будет посторонней по отношению к самой способности передвижения на двух ногах.

Невозможность неудачи означает неизбежность успеха, а это навевает ужасную скуку. «Вселенной правит Чистый Случай; вот потому-то — и лишь потому — жизнь хороша»¹.

21. И восхитился безмерно о нем Адонаи.

22. Да, о мой господин²! ты — возлюбленный Возлюбленного; не напрасно поставлена в Филах птица Бену.

22. Птица Бену — указание на потоки и на вспомогательные течения, которые А.:А.: приводит в действие приблизительно через каждые 600 лет, то есть два раза в пределах каждого Эона. (Шкала Времени — результирующие образы, развернутое представление. Ноги скаковой лошади. Серия п, состоящая из п событий, ни одно из которых само по себе не указывает на п. Ср. графические символы [звука] А, правописание слов и т.д. Таким образом, единого мерила реальности не существует; ср. «Liber LXV», I:32 и далее.)³

¹ «Книга Лжей», глава 22.

² В оригинале — «master», слово, означающее не только «господин», но и собственно «мастер», а также «учитель, наставник». Ср. I:41, III:36, IV:28.

³ См. таблицу 1

Филы — остров на Ниле, знаменитый своим храмом Хатхор [Ahatthoor] и в наше время частично затопленный в результате индустриализации¹.

В «Liber VII», VII:27 птица Бену² прямо отождествляется с Фениксом (или Сетом, Диким Ослом) через символику Жезла Второго Адепта в ритуале Младшего Адепта R.R. et. A.C.: «Я — Посвятитель и Разрушитель. Эта Держава — моя, и Птица Бену, и Лотос Исиды, дочери моей!»

Стих подтверждает Миссию TO MEGA OPHION 666 9°=2° как Логоса Эона. Говорится это, по-видимому, от лица писца, то есть человека по имени Алистер Кроули, через которого проявляются энергии 666 и т.д. Он радуется Достижению Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем.

Остаток этой главы посвящен по большей части отношениям писца с Адептом и Ангелом, завершающим и венчающим его личность. В следующих далее стихах описывается Равноденствие Богов и Достижение Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем. Показывается воздействие этих событий на человека, поскольку данная глава соответствует Огню, букве Йод в составе Тетраграмматона, то есть сути личности человека, представленного именно как человек. Познание и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем означает нисхождение стихии Духа в средоточие его существа согласно обычной формуле преобразования IHVN в Пентаграмму IShVN. Основную проблему истолкования составляют сложности, привнесенные Равноденствием Богом.

22–27. Описывается само это Событие.

28–29. Описывается состояние писца.

30–32. Описывается подготовка писца к Достижению.

33–37. Описывается преддверие его Посвящения.

38–41. Описывается само Посвящение.

42–44. Описывается открывшееся в результате Понимание неотъемлемых принципов взаимосвязи между Духом и Материей.

45–53. Описываются последствия Посвящения.

¹ Частично затоплен не сам остров Филы, а соседний с ним остров Биге, в древние времена являвшийся особо священным культовым центром Осириса. На Филах же сохранился храмовый комплекс, действительно включающий в себя небольшой храм Хатхор.

² Бену — в египетской мифологии бог в облике цапли. Согласно одному из мифов, Бену положил начало сотворению мира, появившись на камне-obeliske «Бенбен», возникшем из водного хаоса.

54–56. Это Достижение и Равноденствие Богов сводятся воедино.

57–60. Дается ответ на возникший вследствие этого вопрос.

61–65. Пророчество о будущем человека, исполняющего роль писца, — об обстоятельствах, в которых он придет к Совершенству своего Достижения.

Читатель может спросить: зачем уделять столько внимания личному Достижению Алистера Кроули? Ответ на этот вопрос дается в I:33–40 и соответствующих комментариях. То, что на одном плане проявляется как Посвящение Адепта, на другом плане оказывает то или иное воздействие на все человечество. Поскольку 666 — Христос Эона Хора, общезначимость его посвящения очевидна.

23. Я, кто был жрицей Хатхор, наслаждаюсь твоей любовью. Восстань, о Бог-Нил, и пожри святилище

Таблица 1

В.х. [т.е. год от рождения псевдо-Христа]		
1900		Айвасс, ТО МЕГА ОНРИОН
1500–1600		Ди и Келли ¹ , Христиан Розенкрейц, Парацельс (1490–1541)
1300		Иаков Бургундский де Моле ²
900–1000		
600–700		Мухаммед
300–400		
0		Аполлоний Тианский ³
В.х. [до Христа]	300	Гаутама Будда

¹ Джон Ди (1527–1608) — английский алхимик, математик, астроном и астролог, картограф, философ и маг, придворный астролог и советник королевы Елизаветы I, один из создателей енохианской системы магии. Работал в сотрудничестве с Эдвардом Келли (1555–1595) — алхимиком, магом и медиумом-визионером.

² Иаков Бургундский де Моле, более известный как Жак де Моле (1243–1314) — последний Великий Мастер ордена тамплиеров, сожженный на костре по обвинению в ереси.

³ Аполлоний Тианский (I в. н.э.) — мыслитель-неопифагореец родом из Каппадокии, мистик и маг, странствующий проповедник; прославился как чудотворец.

Небесной Коровы! Пусть Себек, обитатель Нила, выпьет звездное млеко!

23. Писец вспоминает свою инкарнацию в лице жрицы Хатхор, богини Любви и красоты. Он взывает к силам Нила и обитающего в нем крокодила Себека. Им предстоит положить конец власти Матери (Эону Исиды).

Это неверно. В данном стихе, как и в следующем, — начиная с упоминания о нынешнем положении острова Филы (оказавшегося под угрозой в связи со строительством Асуанской плотины) — описываются магические потоки, действующие при переходе от предыдущего Эона к нынешнему. Особое внимание следует обратить на статус и функцию Апопа¹, влияние которого проявляется только в переходные периоды.

24. Восстань, змей Апоп! Ты — Адонаи, возлюбленный! Ты — мой любимый и мой владыка, и яд Твой слаще поцелуев Исиды, матери Богов!

24. Апофис² занимает место Исиды.

Неверно. Яд, или «зло» Разрушительной Силы превосходит по мощи все силы, которые до сих пор считались благими устойчивыми, — в особенности ту, которую мы называем Матерью. Точно так же Себек предстает более могущественным, чем все «благие» божества, в особенности его враг Осирис. Коротко говоря, когда наступает время перемен, перемены эти оказываются по всей видимости катастрофическими: «силы зла» (которые в менталитете буржуа и, тем более, крестьянина во все времена ассоциируются с переменами) внезапно оказываются могущественнее «сил добра». Перестают работать все слова и знаки, прежде служившие для «изгнания» или «ограничения». Для теолога, равно как и для буржуа и крестьянина, это означает наступление хаоса³.

¹ Апоп — в древнеегипетской мифологии огромный змей, олицетворение зла, вечный враг бога солнца Ра, сражающийся с ним каждую ночь.

² Апофис — эллинизированная форма имени Апопа; в текстах, относящихся к корпусу материалов Золотой Зари и Телемы, часто отождествляется с Сетом, убийцей Осириса.

³ Ср. комментарий Кроули к IV:61.

25. Ибо Ты — Он! О да, Ты поглотит Аси и Асара и детей Птаха! Ты извергнешь потоки яда, чтобы разрушить работу Мага. Но Разрушитель пожрет Тебя; и от Тебя почернеет горло его, обиталище духа его. Ах, змей Апоп, как я люблю Тебя!

25. АЙВАСС [AIWASS] (отождествленный со Священным Ангелом-Хранителем Алистера Кроули) должен разрушить формулу Исиды и Осириса (Эона Умирающего Бога).

У Апофиса нет своего Эона; Его единственная функция — разрушение. И вот теперь Разрушителю предстоит поглотить само Разрушение. В стихе содержится отсылка к мифу о Шиве, выпившем яд, который возник в результате пахтания «Звездного Млека», или возникновения Проявленного Бытия. Из-за этого горло его стало черным (или темно-синим). Таким образом, АЙВАЗ [AIWAZ] обратил Апофиса против него самого, чтобы проложить путь Эону Хора, Венценосного и Победоносного Ребенка. На Апопа обращена любовь; иными словами, он растворяется в экстазе под ласками АЙВАЗА, «могучего змея» из стиха 26 (горло —местилище стихии Духа: Акаша сосредоточена в вишуддха-чакре). Это означает, что формула, которую дает АЙВАЗ, разрушает саму идею Разрушения как такового². То, что до сих пор именовалось «Смертью» и служило средством воскресения в Формуле Осириса, ИАО, отныне следует понимать как «любовь в согласии с волей».

То есть, как Перемену (см. главу «Любовь» из книги «Шаг за шагом — к истине»). В вышеприведенном толковании допущено несколько неточностей. В самом стихе Апоп отождествляется с Ним, Неведомым Богом, Ра, чьими наместниками выступают в ходе эонов все остальные божества. Это не значит, что Апоп и есть Неведомый Бог; имеется в виду лишь то, что сила, на первый взгляд, пагубная (а древние египтяне боялись Апопа не меньше, чем христиане — дьявола), также является божественной, также причастна к Сути Ра. Этим объясняется то, откуда у него внезапно берется такая могучая сила для победы

¹ Птах — в древнеегипетской мифологии бог-творец, одно из древнейших божеств. Согласно ряду версий, Птах «сердцем и языком» (т.е., задумав в своем сердце и назвав именами) сотворил первых богов, мир и все сущее в нем.

² Ср. реплику Жреца из «Гностической мессы» («Liber XV»): «О, Лев и Змей, губитель губителя, будь сильным среди нас!»

над всеми богами. Писец понимает это и любит Апопа, отождествляя его по праву со своим собственным Священным Ангелом-Хранителем (ср. III:30–31). Из всех богов противостоять натиску «Зла» сможет только Шива, Разрушитель; хотя от яда Апопа горло его «почернеет». Это, разумеется, означает, что Шива — олицетворение одной из тех сил, которые будут преобладать в Эоне Хора (ср. «духовное имя Алистера Кроули в индуистской традиции», приведенное в «Восьми лекциях по йоге»¹); но интерпретация силы этого лика Тримурти (Санатанас²) будет определяться Нашим представлением об элементе Духа, который глупые брамины и йогины признают за исходную идею своей собственной Традиции, но понимание которого за последние несколько столетий они во многом исказили — либо от лености, либо от страха, либо злонамеренно. Ср. I:12–19.

26. Бог Мой! Да пронзит тайный клык Твой сердцевину той косточки тайной, кою хранил я на День Отмщения Хора-Ра! Пусть Хеф-Ра заведет монотонную песнь своих крыльев! пусть завоюют шакалы Ночи и Дня в пустыне Времен! пусть дрогнут Башни Вселенной и стража прочь поспешит! Ибо Господь мой явил Себя как могучий змей, и сердце мое — кровь Его тела.

26. День Отмщения — это Эон Хора, начало которого пришлось на весеннее равноденствие 1904 года е.в. (См. «Книгу Закона», III:3³; ср. также АЛАСТОР — «Мститель»⁴.) «Тайная косточка» находится в Фаллосе Медведя⁵ (др.-евр. 27, DB, 6). Это анатомический факт. О характере этого животного — играющего важную

¹ Подразумевается имя, под которым были опубликованы «Восемь лекций по йоге»: Махатма Гуру Шри Парамахамса Шиваджи.

² «Вечных» (санскр.); см. комментарий М. Мотты к III:4.

³ «Прежде всего да будет известно, что я — бог Войны и Возмездия. Я буду суров с ними».

⁴ Аластор (др.-греч. «мститель») — божество или дух возмездия, фигурирующее в ряде греческих трагедий, а также эпитет Зевса, карающего злодеяния (прежде всего — убийство кровных родичей). В средневековой демонологии — демон отмщения; «аласторами» называли также группу злых духов с соответствующей функцией. Это имя Кроули использовал в качестве одного из псевдонимов, непосредственно заимствовав его из поэмы П.Б. Шелли «Аластор, или дух одиночества». См. также 61-й стих настоящей главы и комментарий Кроули к нему.

⁵ В «Книге 777» медведь соотносится с 27-м путем Древа Жизни, Псе, соответствующим Марсу и Ату XVI («Башня»), который, в свою очередь, связан с символикой «Дня Отмщения Хора-Ра» (см. «Книгу Тота» и примеч. к IV:58).

роль в алхимии — можно прочесть в «Аш Мецареф»¹. Медведь символизирует одну из частей ТО МЕГА ΘΗΡΙΟΝ 666, согласно описанию, которое дается Ему в Апокалипсисе (Откр. 13):

И стал я на песке морском, и увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадим, а на головах его имена богохульные.

Зверь, которого я видел, был подобен барсу; ноги у него — как у медведя, а пасть у него — как пасть у льва; и дал ему дракон силу свою и престол свой и великую власть.

И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела. И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?

И даны были ему уста, говорящие гордо и богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца.

И отверз он уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущих на небе.

И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем.

И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира.

Кто имеет ухо, да слышит.

Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом. Здесь терпение и вера святых.

И увидел я другого зверя, выходящего из земли; он имел два рога, подобные агнчим, и говорил как дракон.

Он действует перед ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела; и творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми.

¹ «Аш Мецареф» (др.-евр. «очистительный огонь») — алхимико-каббалистический трактат XVI или XVII в., впервые опубликованный на латинском языке Кнорром фон Розенрота в сборнике «Разоблаченная каббала» (1677–1684). В третьей главе трактата медведь именуется «Кровавым Зверем» и соотносится с атрибутами Марса — Железом и Кровью.

И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив.

И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя.

И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его.

Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.

Этот бесполезный отрывок мы приводим только потому, что Эй-Си включил его в свой комментарий. За сведениями об источнике происхождения «Апокалипсиса» и о ценности его содержания, которое близко к нулю, ученик может обратиться к «Liber 418»¹.

Между тем, Эй-Си был настолько одержим этим бредовым отрывком, что специально преобразовал некоторые правила и процедуры О.Т.О., дабы привести их в соответствие с некоторыми из «пророчеств» тех ленивых, жестоких, лукавых и безум-

¹ «Все, что мне удалось уловить, — это то, что Апокалипсис составлен из дюжины или около того разрозненных аллегорий, попросту собранных вместе и беспощадно выхолощенных в попытке превратить их в связное повествование; и что позднее эта компиляция была переработана и отредактирована с целью укрепления позиций христианства, ибо люди сетовали, что христианство не может предложить своим последователям ни подлинно духовного знания, ни пищи для лучших умов, — в сущности, вообще ничего, кроме чудес, способных обмануть только самого закоренелого невежду, и теологии, способной заинтересовать только педанта.

Итак, упомянутую компиляцию взяли и перекроили на христианский лад, придав ей стилистическое сходство с Иоанном. (Я ни на секунду не сомневаюсь, что это объяснение верно и с точки зрения мирской науки. «Ангелы», выступающие с абсурдными теориями о материальных делах, — это лживые элементы, развлекающиеся за счет наивных самозванных магов.) И этим объясняется, почему конец света не случается каждые несколько лет, вопреки обещанному. (В любом случае, предсказывать будущее на основании каббалистических данных невозможно, ибо последние не имеют никакого отношения к земному счету времени; например, утверждение о том, что царь Брахмадатта правил Бенаресом 120 000 лет, будет означать всего лишь то, что характер его правления согласовался с идеями, символическими представленными числом 120, и что царствовал он на широкую ногу, о чем свидетельствует умножение этого числа на 1000.) («Liber 418», 2-й Эфир).

ных Отцов Церкви, что приложили руку к сочинению этой белиберды.

Но вернемся к его комментарию.

Таким образом, эта «косточка» — Основа Индивидуальности, отличающей Бессознательное Алистера Кроули; ибо он сохранил свою человеческую личность, дабы послужить Орудием Логоса нынешнего Эона. Теперь же он требует, чтобы «клик» (Зуб = Шин = Дух) его Ангела пронзил его сокровеннейшее «я».

«Он сохранил свою человеческую личность, дабы послужить Орудием Логоса нынешнего Эона», — с подобными оправданиями существования «я» следует покончить раз и навсегда. Адепт, которого мы называем «PERDURABO», родился на этой планете как человек, принявший имя «Алистер Кроули». Цель его инкарнации состояла в том, чтобы достичь степени Мага. Сперва он поднялся до степени Мастера Храма, которой уже достигал в своих предыдущих жизнях, но еще ни разу — на всех планах. А затем он совершил переход на степень Мага — достаточно успешно, чтобы следствием его Посвящения стала Смена Эонов.

Логос Эона — это Магическая Сущность, воплотившаяся на Земле как человек по имени Алистер Кроули. Человеческие личности сохраняются до тех пор, пока мы продолжаем регулярно воплощаться на этой планете, и высшая из степеней, которую мы покамест в состоянии хоть как-то осознать, — это степень Совершеннейшего. Это не значит, что, пребывая в физическом теле, подняться выше Совершеннейшего невозможно. Просто наш физический мозг не сохранит воспоминаний ни о каком опыте, приобретенном выше плана Совершеннейшего. А с практической точки зрения, с точки зрения материальной жизни, это равнозначно полной неспособности получить соответствующий духовный опыт. Но все это не означает, что и спустя сто или даже десять тысяч лет степень Совершеннейшего останется последней из доступных нашему осознанию в ходе земной жизни. Эволюция — это развитие осознания, которое постепенно охватывает собою все большее количество планов и обучается соотносить все большее количество планов между собою.

Следует раз и навсегда покончить с этими тошнотворными сказками иллюминатов и теософов об «Учителе Икс» или «Учителе

Игрек», воплотившемся, дескать, во мне, бедняжке, из бесконечного своего милосердия к человечеству, хотя то и не заслуживает никакой жалости. Лучшие из лучших на этой планете — Мы; и то, что воплощается в Нас, — этои есть Мы, а не кто-то еще. Там, где есть человек, Бога нет¹.

Понимая, сколь грубы и жестоки современные ему религии, и осознавая, что они навязывают человеку ложное смирение и несусветное лицемерие, Эй-Си чувствовал некоторую неловкость в связи с вопросом о достижении Божественности, и уклонялся от его раскрытия. Мы, его наследники, не испытываем угрызений совести на этот счет. Мы отсылаем читателя к стихам V:23–26 и утверждаем, что Алистер Кроули не был всего лишь орудием для 666. Он был Самим 666.

И, более того, он по-прежнему остается Самим 666. Разница лишь в том, что теперь больше нет Алистера Кроули, не считая той его части, что вознеслась к Высочайшему. Это и есть то самое Вознесение, по поводу которого так много квохтали и так мало делали христиане во времена своего жалкого господства.

Возвращаемся к комментарию Эй-Си.

Хепри, Скарабей, — это Солнце в полночь. Он помещен в нижней части Ату XVIII (карты «Луна», соответствующей зодиакальному знаку Рыб), в водоеме (надире небесной тверди). Выше располагается тропка, выходящая между двумя горами, на вершинах которых высятся башни. Эту тропу, озаренную Луной (символом колдовских чар и иллюзий — в противоположность Луне пути Гимел, который олицетворяет Чистоту, Устремление и т.д. и на котором пребывает Священный Ангел-Хранитель), охраняют два пса или шакала — символы Анубиса, Стража Порога (см. стих 34).

В целом же данный стих означает, что АЙВАЗ (явившийся «как могучий змей», см. выше) уничтожил сам принцип иллюзии. В частности, вера человека в то, что он — смертный (Осирис), должна уступить место осознанию того, что он — Венценосное Дитя (Хор). «Сердце мое...» и далее: иными словами, человеческая воля и сознание Алистера Кроули отождествляются с сутью жизни АЙВАЗА (в качестве физической основы для Своего проявления в «ССХХ» он использовал кровь Своего тела).

¹ Ср. V:34 и комментарий Кроули к этому стиху, а также «Книгу Закона», II:23: «Я один: там, где я, Бога нет».

27. Я — словно коринфская гетера, истомленная любовью. Я играла царями и полководцами и делала их рабами моими. Ныне же я — раба смертоносной змейки; и кто распустит узел нашей любви?

27. Алистер Кроули отрекся от всех своих личных устремлений, чтобы «умереть» от ласки АЙВАЗА в Его функции Священного Ангела-Хранителя. (Это Микрокосмическая «змейка» в противовес «могучему змею», благодаря которому совершается Макрокосмическое Событие — Равноденствие Богов.) Образы гетеры, истомленной любовью, и Клеопатры указывают на то, что в этот процесс вовлечена Нефеш, или «животная душа», Алистера Кроули.

Но не исключено, что весь этот стих связан с памятью об одном из прошлых воплощений: в какой-то период, еще даже до Клеопатры, среди женщин такой способ самоубийства был в моде. Возможно, это еще одно событие, призванное «взволновать власы Возлюбленного»¹.

28. «Тягостно, тягостно! — молвил писец. — Кто мне поможет узреть Восторг моего господина?»

28. Писец говорит о том, сколь тягостна ноша человеческого сознания до тех пор, пока оно лишено возможности приобщиться к восторгу управляющего им Адепта («моего господина»).

Это объяснение неполно и выражено в недостаточно корректных терминах. Писец желает осознать Восторг той части своего сознания, которая действует на уровне Бины (а не сознания «Адепта» на уровне Тиферет), но не знает, как это сделать. Данный и следующий стихи вместе составляют описание того умственного и физического состояния, в котором при этом находится писец. Нельзя сказать, что ему «тягостно» в строго физическом смысле слова: выходя из Транса, не ощущаешь ни утомления мышц, ни потребности в обычном сне, но, тем не менее, испытываешь какую-то необыкновенную апатию

¹ См. II:36 и комментарий М. Мотты к II:34.

² В оригинале — «master», слово, означающее не только «господин», но и собственно «мастер», а также «учитель, наставник». Ср. I:41, III:36, IV:22.

и усталость. Нетрудно предположить, почему так происходит: по всей вероятности, пранические энергии линга-шариры тратятся на усиленную работу нервных и мозговых клеток; это тонкоэнергетическая связь, благодаря которой становится возможным контакт между Нешамой и Высшим Руахом (или, по индуистской классификации, между буддхи и буддхи-манасом). Состояние это описано здесь чрезвычайно точно, вплоть до деталей; и нам остается только надеяться, что будущие экспериментаторы смогут выявить истинный характер проблемы. Возможно, она сродни перенапряжению в электрической цепи. Но со временем описанные ощущения исчезают — по крайней мере, так обстояло дело с автором этих строк, пережившим нечто подобное при посвящении в степень Неофита. Может быть, проводя от частого употребления становятся крепче?

29. Тягостно телу, и тяжело до боли душе, и сон тяготит их веки; но неизменно со мной — осознание экстаза, что мне неизвестен, но твердо известно: он есть. О Господь, приди мне на помощь и приведи меня к блаженству Возлюбленного!

29. Под «душой» подразумевается Нефеш. Несмотря на сознание усталости, писца поддерживает уверенность его «Бессознательного» в том, что Достижение его свершилось, хотя человеческое сознание не удержало в памяти этот факт.

Он взывает к Ангелу, чтобы тот затопил его человеческое сознание «Блаженством Возлюбленного», как о том уже повествовалось ранее в этой Книге.

30. Вошел я в дом Возлюбленного — и вино было как огонь, летящий на зеленых крыльях через царство вод.

30. Просьба его исполняется: человеческое сознание вступает в блаженную обитель Адепта. Опыняющее его вино духовного восторга уподобляется «огню, летящему» (Шин) «на зеленых крыльях» (Далет, Любовь) «через царство вод» (Мем). Выше приводились указания, при помощи которых соискатель сможет проникнуть в смысл этой символики достаточно глубоко. **ד** [Шин-Мем] в каббале — это «Имя» и «Небеса»¹. **ד** [Далет-Шин]

¹ Др.-евр. «имя» — **שם** (ShMA, шема), «небеса» — **שמים** (ShMIM, шамаим).

означает «Всемогущая Сила»¹, а **ד** [Далет-Мем — «Кровь». Эти символы проясняют данный стих во всех подробностях.

Алхимикам и Братьям О.Т.О. следует обратить внимание на то, что вино — одно из названий Эликсира² — было как огонь, «летающий на зеленых крыльях» (т.е. движущийся по Воздуху или обладающий Силой Воздуха — способностью к полету) через «царство вод». «Вино» — это Квинтэссенция, или гармония, которой четыре стихии достигают в Пятом Состоянии (Акаше) через Любовь (зеленый, цвет Далет). Эти соображения проясняют и дополняют толкование Эй-Си.

До тех пор, пока не войдете в дом Возлюбленного, все ваши попытки создать Эликсир, или Вино Субботнее, останутся тщетными. Да послужит это предостережением профанам, но пусть они не забывают и о том, что в Эоне Хора непосвященным более не грозят те ужасные несчастья и катастрофы, которые прежде постигали экспериментаторов в данной области. Силы нынешнего Эона гармонируют со всеми серьезными, искренними, наивными или спонтанными попытками создания Эликсира.

Остерегаться надлежит лишь тем, кто оскверняет Эликсир, применяя его против своей Истинной Воли.

31. Коснулись меня алые губы природы и черные губы совершенства. Ласкали они меня, как сестры — младшего брата; обрядили они меня, как невесту; ввели они меня в брачный чертог Твой.

¹ Подразумевается Божественное имя **שדי** (ShDI, Шаддаи).

² Ср. отрывок из «Liber 418», видение 12-го Эфира: «Да узрит чашу сию тот, чья кровь излилась в нее, ибо вино в чаше сей — это кровь святых. Да славится Багряная Жена, Вавилон, мать мерзостям, сидящая на Звере, ибо кровью их она окропила все пределы земли, и се! смешала ее в чаше блуда своего.

Дыханием поцелуев своих она взволновала ее, и стала кровь сия вином Причастия, вином Субботним; и на Священном Собрании поднесла она его своим прихожанам, и опынялись они и лицом к лицу узрели Отца моего. Тем соделались они участниками Таинства священного сосуда сего, ибо кровь есть жизнь. Так восседает она в роды родов; и не пресытятся праведные поцелуями ее; и убийствами и злодеяниями своими обольщает она всю вселенную. И явлена в том слава Отца моего, коней есть истина».

(Вино это таково, что крепость его сияет сквозь чашу, опыняя меня до головокружения. Оно уничтожает всякую мысль. Лишь оно одно остается, и имя ему — Сострадание. Под «Состраданием» я понимаю таинство страдания, разделенное истинными последователями Высочайшего. И это — экстаз, в котором нет ни капли боли. Его пассивность [англ. passivity] (=страсть [англ. passion]) подобна самоотдаче в любви.)»

Природа и совершенство — это Исида и Нефтида¹, которые подготавливают Осириса (см. «Папирус Ани» и «Книгу мертвых» в целом) к Посвящению. Соискатель здесь представлен как их брат (Алистер Кроули — Вав из INVN, «камень», человеческое сознание в Тиферет — мужчина), но его обряжают как невесту (ибо он символически женственен по отношению к своему Священному Ангелу-Хранителю — как Сердце, готовое принять Объятия Змея; см. также III:49–50)².

Следует добавить одно замечание в помощь Послушникам и тем, кто может стать Послушниками. Выражение «человеческое сознание в Тиферет» не вполне корректно. Сефира Тиферет — это средоточие того, что индуисты называют буддхи-манасом; и, следовательно, она находится гораздо выше того уровня, на котором действует человеческое сознание, доступное среднестатистическому мозгу.

Разница между мозгом Посвященного и мозгом профана — в том, что мозг Посвященного может сохранять воспоминания о пережитом Трансе или даже осознавать его в процессе прохождения. Мы не знаем, можно ли обнаружить какие-либо анатомические или физиологические различия между мозгом непосвященного и мозгом Адепта. Однако есть надежда, что начатые русскими исследователями эксперименты с так называемыми «фотографиями аур»³, в конце концов позволят разработать научный способ для идентификации парапсихологических состояний и их воздействия на мозг.

Важно то, что Послушник не должен путать Тиферет-сознание с памятью мозга о состояниях, пережитых на уровне Тиферет. Главное событие степени Неофита — Видение Священного Ангела-Хранителя (и если оно состоялось, это означает, что

1 Ср. отрывок из «Liber 418», видение 5-го Эфира: «Разве вся жизнь — не одно долгое посвящение в тайну скорби? И разве Исида — не Госпожа Скорбей? <...> Имя ей — Природа, и есть у нее сестра-близнец, Нефтида, имя которой — Совершенство. Исиду знают все — иначе и быть не может, но сколь же немногие знают Нефтиду! Ибо она темна и потому внушает страх».

2 Ср. дневниковую запись Кроули от 4 мая 1906 г.: «В работе с Авгоэйдом Адепту и впрямь приходится принять женскую роль: томиться, быть может, по своему жениху и постоянно быть готовым принять его поцелуй, но не добиваться его открыто и не пускать в ход силу. И все же — Царство Небесное силою берется (Мф. 11:12); но не для того ли нужна здесь сила, чтобы достичь этого пассивного состояния? Ну и, само собой, чтобы избавиться от всех соперниц?»

3 Имеются в виду опыты супругов С.Д. Кирлиан и В.Х. Кирлиан, в 1939 году открывших фиксируемый на фотопленке эффект свечения живых и неживых объектов под влиянием электрического переменного поля.

Послушник удостоился орденового Посвящения). Это Видение необходимо отличать от Операции, описанной в «Liber VIII»: это не Познание и Собеседование, а гораздо более поверхностный контакт. С каждым последующим Посвящением по мере восхождения по степеням контакт с Ангелом повторяется, всякий раз оказываясь все более интенсивным и продолжительным.

Если Неофит (бывший Послушник) вобьет себе в голову, что он уже достиг Познания и Собеседования, он прекратит работу, необходимую для достижения степени Ревнителя, и сочтет себя (по меньшей мере!) Младшим Адептом. В этом случае он превратится не только в угрозу для нижестоящих членов Ордена, но и в обузу для равных и в посмешище для тех, кто действительно достиг более высоких степеней — неважно, в А.А.А. или в других иерархиях.

Ключ к успешному Посвящению состоит в том, чтобы никогда не довольствоваться достигнутым к настоящему времени, — сколь бы возвышенным ни казался вам обретенный опыт. Разумеется, Посвящение может истощить ваши силы, и понадобится не один год, чтобы восстановиться и закрепить достигнутое. Но это не повод терять из виду цель Устремления. Как говорится в «Бессонном мире», вы должны целовать своего Ангела снова и снова. Ср. «Книгу Закона», II:69–72¹.

Следует отметить, что использованное Эй-Си соотнесение Атмана с Кетер неверно: Атман соответствует Хокме. А уровень сознания, соответствующий Кетер, — это Нирвана. Низший манас соответствует Нецах и Ход, а венец его располагается в Тиферет (на степени Младшего Адепта, Допущенного в Храм). Буддхи соответствует Бине, а ахамкара — Даат.

Чрезмерное значение, которое брамины придавали Атману, — еще один пример (хотя и относящийся к более высокому плану) той лености, о которой мы упоминали выше, в рассуждении о Неофитах, принимающих себя за Адептов. В действительности тот Атман, о котором говорят большинство браминов, — всего лишь фикция, порожденная ахамкарой. Ср. «Liber VII», IV:

50. Но вот там — всего лишь глупцы. Вижу их на желтом песке, облаченных в тирийский пурпур.

1 II:69: «Ах, ах! Что я чувствую? Слово себя исчерпало?»

II:70 — см. выше примеч. к II:46.

II:71: «И выходи за пределы! Выходи за пределы».

II:72: «Всегда стремись к большему! и если ты истинно мой (а в этом не сомневайся), и если ты радостен вечно, то смерть увенчает все».

51. Они тащат в сетях на сушу своего сияющего Бога; они разводят костер для Владыки Огня и выкрикивают нечестивые слова и сверх того — ужасное проклятье: Amri maratza, maratza, atman deona lastadza maratza maritza maran.

52. Затем они варят сияющего бога и глотают его целиком.

53. Это плохие люди, о прекрасный отрок! давай уйдем в Мир Иной.

32. Бежали они прочь с пришествием Твоим; остался я один пред Тобою.

32. Для того чтобы воспринять влияние Священного Ангела-Хранителя, Эго сперва должно утратить все свои атрибуты. Оно должно превратиться в чистое Человеческое «Я» — Индивида, не зависящего от своих проявлений как таковых, т.е. от признаков своих взаимосвязей с окружающей средой.

Этот стих, разумеется, можно истолковать и на других уровнях. Полезно будет изучить соответствия Исиды и Нефтиды¹.

- 1 В «Книге 777» выделяется 12 аспектов Исиды:
1. Мудрость, подобно Афине Палладе.
 2. Луна как физическое небесное тело.
 3. Вечная Дева, дваждырожденная, как и Осирис.
 4. Природа (дополнением которой служит последняя ипостась Нефтиды — Совершенство).
 5. Строительница городов (о чем свидетельствует ее головной убор).
 6. Супруга Осириса.
 7. Мать Хора.
 8. Покровительница пшеницы или пищи вообще.
 9. Земля в целом.
 10. Богиня нильских вод и, следовательно, богиня вина. Она — душа опьянения, а значит, в ее образе символически представлен духовный восторг физической любви.
 11. Посвятительница; владычица таинств. Наставница.
 12. Возродительница (земля, вновь обретающая плодородность по окончании зимы), о чем свидетельствует миф о собирании останков Осириса.
- Исида как Мудрость соответствует Хокме; как Мать — Бине; а как покровительница Вод — Хесед. Из путей Древа Жизни Исиде как Матери соответствуют 15-й (Хокма—Тиферет, Хе, Ату XVII); как Деве — 20-й (Хесед—Тиферет, Йод, Ату IX, астрологический знак Девы); а Исиде как покровительнице Вод — 23-й (Гебура—Ход, Мем, Вода). Кроме того, Исида-Дева соотносится с Ату II («Жрица»).
- Нефтида как Темная Мать соответствует Бине; как владычица Суровости (дополняющая и уравнивающая Исиду — Госпожу Милосердия — в Хесед) — Гебуре; как богиня Искусства и Совершенства, повелевающая Трансмутацией, — 25-му пути Древа (Самех, Ату XIV — «Искусство»); а как богиня Земли — 32-му пути (Тав, Ату XXI, «Вселенная»).
- Наконец, в ипостаси незамужних дев обе богини — Исида и Нефтида — соотносятся с Малкут.

Но сказанное здесь, естественно, ничуть не обесценивает вышеприведенного толкования.

33. Содрогулся я с пришествием Твоим, о мой Бог, ибо вестник Твой был ужасней Звезды Погибельной.

33. Эго осознает, что Священный Ангел-Хранитель его уничтожит. Оно трепещет, и это содрогание его сущности — знак того, что оно готово сдаться. (Ср. экстаз страха, охватывающий Амфортаса, когда начинается его Исцеление¹; см. также стихи 60 и 62 главы II и некоторые сходные пассажи в других местах. Эта идея подразумевается везде; но ср. также «Liber 418», 14-й Эфир и т.д.)

Кроме того, первое явление Ангела неизбежно вызывает недопонимание; ибо до тех пор, пока человеческое Эго существует, оно связано ограничениями своей природы, а это влечет за собой те или иные ошибки восприятия, корень которых — сама иллюзия Отделенности, порождающая Идею Эго.

Но Эго, как Ангелы, бывают разные. Мы не можем делать слишком далеко идущих обобщений на основании имеющихся данных, ибо последние слишком скудны. До того, как в начале нынешнего века P[erdurabo] и D.D.S.² реорганизовали А.А.: научный метод не использовался для исследования и описания религиозного опыта. Поэтому все более ранние описания Познания и Собеседования либо представляют собой художественный вымысел, либо не поддаются пониманию, либо попросту утрачены или уничтожены самими Адептами.

Что касается автора этих строк, то его Ангел всегда относился к нему с бесконечным терпением и добротой. Но, в то же время, Испытания были чрезвычайно тяжелы — на самой грани того, что было ему под силу. Непосвященному эти два утверждения могут показаться взаимоисключающими; но тут уж ничего не поделаешь. Быть может, те, у кого интуиция уже пробудилась, смогут нас понять.

1 См. либретто к опере Рихарда Вагнера «Парсифаль».

2 Имеется в виду Джордж Сесил Джонс (1870—?) — английский химик и оккультист, который состоял в ордене Золотой Зари под латинским девизом «Volo Noscere» («Я желаю знать»). Джонс был одним из первых оккультных наставников Кроули, а впоследствии, в 1906 году, основал совместно с ним орден А.А.: Магический девиз D.D.S. он принял после перехода во Внутренний орден.

Мы можем припомнить по крайней мере два Испытания, достаточно близкие по обстоятельствам к тем, что описаны здесь. Следует также отметить, что в стихе со всей определенностью утверждается: «вестник Твой». Seriously настроенному ученику следует обратиться к стихам II:33–36 и комментариям к ним. Вестник может соединить в себе не только все описанные там факторы, но также и другие, более тонкие, противостоять которым еще страшней и трудней. Некоторые из них описаны в последующих стихах и в комментариях Эй-Си.

34. На пороге стоял грозовой образ Зла, Ужас пустоты; как отравленные колодцы, были призрачные глаза его. Он стоял, и тленье объяло чертог; зловоньем наполнился воздух. Был он как скрюченная старая рыба, мерзостней скорлуп Абаддона.

34. «Порог» — это преддверие, место перед «дверью», или «воротами», Далет. (Далет означает «дверь»; ей соответствует Венера, чистая Любовь, а путь ее ведет от Хокмы к Бине и образует основание Треугольника Высших Сефирот. Таким образом, эта «дверь» — уместный во всех отношениях символ начала Посвящения.) Следовательно, «порог» этот располагается ниже пути Далет на Древе Жизни — иными словами, в Бездне.

Строго говоря, эта символика относится к Достижению степени Мастера Храма; но заключенная в ней Истина отражается в формально точном описании Посвящения Владыки Предела в степень Младшего Адепта. В последнем случае роль «двери» исполняет третий горизонтальный, или поперечный, путь Древа Жизни (первым считается Далет) — путь буквы Пе, значение которой — «рот», то есть дверь, ведущая к жизненно важным органам. Пе — это буква Ату XVI, «Дома Божьего» или «Сокрушенной Башни». На карте изображается Башня — символ Эго, представленного в его Фаллическом аспекте, но замкнутого со всех сторон, то есть обособленного. Эту Башню сокрушает Молния Просветления — воздействие Священного Ангела-Хранителя и удар Огненного Меча Энергии, направленного от Кетер к Малкут. С Башни низвергаются две фигуры, очертания которых образуют букву Айин; это — Вав-Хе, близнецы (Хор и Гарпократ), рожденные при разверзании Чрева Матери (второе значение Башни — «запечатанный источник»). Они

символизируют (применительно к мужскому аспекту Башни) сперматозоиды (Айин — это Козерог, знак, в который Солнце вступает в день зимнего солнцестояния, с началом нового года), в миг извержения которых Фаллос поражен экстазом Оргазма (Молнии) и «сокрушен», то есть утрачивает эрекцию.

В этом «преддверии» Владыке Предела угрожают пути Нун, Самех и Айин — Ату XIII, XIV и XV («Смерть», «Умеренность», или «Ограничение», и «Дьявол»), исходящие из Тифферет — обиталища Ангела — и перекрывающие доступ непосвященному из Внешнего ордена, ордена G.D.

Основное различие (по сути дела) между формулами двух посвящений — в R.R. et A.C. и в A.: A.: — соответственно, в том, что Свободный Адепт находится ниже Далет (хотя и пересекает второй поперечный путь, путь Тет, чтобы стать Свободным Адептом), и пути, по которому он мог бы продолжить свое восхождение не существует (кроме пути Гимел, который, однако, ведет от Тифферет к Кетер, а не от Хесед к Бине, месту его назначения; и это обстоятельство перекрывает доступ непосвященному из Внутреннего ордена); тогда как Владыка Предела уже прошел путь Пе, чтобы достигнуть степени Философа, и преддверие для него находится во Вратах, а не вне оных.

Вот что из этого следует.

Задача переходящего через Бездну — полностью уничтожить свое Эго со всеми его атрибутами. Выражаясь каббалистическим языком, это значит «достичь Нуля». Таким образом, опаснее всего здесь — отождествиться с каким-либо из продуктов распада Эго. Итак, на уровне Высшей Триады нет места Хоронзону — каковым именем мы обозначаем идею Рассеяния. Порог посвящения, то есть Бездна, пролегает за пределами двери-Далет. Гарантией полноты распада, совершенного бессилия (ахратеа) и бездействия (аэруа), здесь служит отсутствие любви (Далет), которая в противном случае могла бы связать воедино рассеянные элементы и образовать некое единство (из описания 7-го Эфира в «Liber 418» мы узнаем, что, если бы Черные Братья были способны взглянуть на сияющую над ними Богиню Любви, Далет, то у них еще могла бы появиться возможность достигнуть Понимания).

Посвящение в степень Младшего Адепта проходит в принципиально иных условиях. Цель здесь — достичь единства, а не небытия; при этом сефирот Руаха — Хесед, Гебура и Тифферет, соответствующие степеням Внутреннего ордена

(R.R. et A.C.) — не настолько совершенны, чтобы перекрыть доступ Хоронзону так же надежно, как это происходит на трех степенях А.: А.:.

Теперь ученику следует обратиться к Сторожевым башням Стихий, которые описал сэр Эдвард Келли (см. «Эквинокс», I:7 и I:8). Четыре Скрижали Стихий (таблицы 12 x 13 квадратов) связаны между собой посредством малой Скрижали Духа (4 x 5), или же, когда эти Скрижали располагаются таким образом, чтобы каждая из них предстала как одна из частей Тетраграмматона, — черным крестом, содержащим в себе буквы этой малой Скрижали Духа. Чтобы выявить имена злых духов, из этих Сторожевых башен берут некие несовершенные и неуравновешенные символы (например, двухбуквенное имя из-под перекладины Креста Распятия в любом из Малых Углов) и предваряют его подходящей буквой из Черного Креста.

За этим стоит идея о том, что природа Духа выражается не только буквой Шин, Святым Духом (чье нисхождение в средина Тетраграмматона освящает и просвещает слепые силы стихий), но и самой неодушевленной материей, темной, бесформенной и пустой, служащей основанием или фоном для проявления всех без различия феноменов; и эта истина отражена также в символике Акаши — черном вместилище неразвитой потенциальности — как та предстает в мифе о Шиве, упомянутом в комментарии к предыдущему стиху.

Следовательно, Дух может проявляться либо как Священный Ангел-Хранитель, либо как Злое «Я», Страж Порога, которого столь красочно изобразил на потребу публике сэр Эдвард Бульвер-Литтон в своем романе «Занони»¹. Кроме того, распространено

¹ «Занони» (1842) — знаменитый в свое время «розенкрейцерский» роман Эдварда Бульвер-Литтона (1802–1873). Рус. пер.: Бульвер-Литтон Э.Дж. Призрак. Лит. обработка и приложение Г. Пархоменко. М.: Радуга, 1994.

Сущность, о которой идет речь, описывается в этом романе так: «Между стражами входа есть один превосходящий всех остальных своей злобной ненавистью, взгляд его парализовал самых бесстрашных, и власть его над душой увеличивается вместе с возрастающим страхом».

Приведем отрывок, описывающий встречу Глиндона, соискателя посвящения, с этой сущностью:

«...глаза Глиндона <...> увидели что-то неопределенное, появившееся в окне и вдруг превратившее в невыразимый ужас то блаженство, которое он до сих пор испытывал. Мало-помалу он стал различать этот неопределенный предмет. Казалось, что это была человеческая голова, покрытая черным покрывалом, сквозь которое сверкали адским блеском глаза, от которых у Глиндона на сердце похолодело. Это было все, что он мог различить в этом лице, — глаза, взгляд которых невозможно было выдержать. Но его ужас, который, казалось, был выше человеческих сил, увеличился в тысячу раз, когда призрак медленно вошел

фольклорное представление о том, что человеку сопутствуют одновременно и добрый, и злой гений. Последний тем более ужасен, что функционирует в качестве альтернативы Священному Ангелу-Хранителю. Он субъективно ужасен и омерзителен и объективно враждебен настолько, что в этом отношении с ним не сравнится никакая другая разумная сущность, олицетворяющая зло. Ибо возможность встретиться со Злым Гением равновесна возможности достичь Священного Ангела-Хранителя.

Вернемся к ситуации, в которой находится Свободный Адепт. Если он будет изгнан из Города Пирамид¹, не сумев полностью подчиниться формуле «любви в согласии с волей», то останется блуждать в Бездне, не располагая более никакими возможностями, кроме отождествления с каждым по очереди из всех бесвязных и невнятных феноменов, которые предстают сенсориуму человека, распавшегося еще на первом этапе своей работы (суть которой заключается как раз в обратном, а именно — отказываться от каждого из тех несовершенств, которые претендуют на тождество с ним).

Владыка Предела находится в совершенно ином положении. Если он потерпит неудачу в своей работе, это может

в комнату. Туман рассеялся перед ним, блестящий свет ламп потускнел, и их пламя закачалось от его присутствия. Вся фигура была так же закутана, как и лицо, но под покрывалом угадывался женский силуэт. Она двигалась не так, как движутся призраки, походящие на живые существа, а, скорее, ползла, как громадная рептилия. Наконец призрак остановился около стола, где лежала мистическая книга, и снова устремил свой взгляд сквозь полупрозрачное покрывало на того, кто так дерзко, неосторожно вызвал его. Самое гротескное и безумное воображение монаха или живописца средних веков не в состоянии было бы придать образу черта или дьявола выражение такой смертельной злобы, исходившей из его глаз, которая бросала в дрожь человека, потрясая до основания все его существо. Все остальное в нем было неопределенно, закутано в покрывало или, скорее, саван. Но его сверкающий взгляд излучал что-то почти человеческое в своей ненависти и страстной иронии, что-то такое, что подсказывало: эта ужасная тень не была вполне духом, она казалась настолько материальной, чтобы являться смертельным и ужасным врагом существ, обладающих физическим телом. Глиндон, у которого волосы встали дыбом и глаза остекленели от страха, в агонии судорожно прижимался к стене, не смея оторвать своего взора от ужасающего взгляда. В это время призрак заговорил. И скорее душой, чем слухом, понял он эти слова.

— Ты вступил в безграничное пространство. Я Страж Порога. Чего ты хочешь от меня? Ты не отвечаешь? Или ты меня боишься? Разве ты не любишь меня? Разве не для меня отказался ты от радостей твоего рода? Ты хочешь стать мудрым? Я обладаю мудростью бесконечных веков! Поцелуй меня, мой смертный возлюбленный.

Ужасный призрак подполз к нему, его дыхание коснулось его щеки! С пронзительным криком Глиндон без чувств упал на пол и не помнил ничего до тех пор, пока на другой день не открыл глаза и не увидел себя в своей постели».

¹ Город Пирамид — в системе телемы обитель Адептов, пересекающих Бездну и достигших ступени Мастера Храма; временное местопребывание тех, кто избавился от своего земного «я». См. ниже комментарий Кроули к IV:56.

объясняться простым невезением и вовсе не всегда означает, что сам он допустил какую-то серьезную ошибку. Но причиной неудачи может быть и то, что он недостаточно глубоко усвоил предостережение, которое дает Иерей в церемонии посвящения в степень Неофита: «Страх — это поражение и предвестник поражения. А посему будь бесстрашен, ибо в сердце труса нет места Добродетели!»¹ Или же он не сумел реализовать в своей жизни формулу, которую в той же церемонии сообщает Иерофант: «Помни, что Неуравновешенная Сила есть зло, Неуравновешенное Милосердие — всего лишь слабость, а Неуравновешенная Суровость — не что иное, как угнетение». С другой стороны, восхищение злом может оказаться не менее губительным, нежели страх. В любом случае Владыка Предела скорее всего сначала столкнется со своим Злым Гением (ср. также церемонию Ревнителя G.D. — явление ангелов Самаэля, Метатрона и Сандалфона) и может не устоять под его натиском. Тогда его отбросит вспять от порога, и это поражение может повлечь за собой больший или меньший ущерб, в зависимости от обстоятельств. Но страх может быть настолько велик, что соискатель поддастся соблазну превратить его в восхищение; или же его охватит такая усталость, что он согласится выторговать передышку любой ценой. В любом случае есть опасность, что в результате он примет своего Злого Гения за Ангела-Хранителя.

Но я бы не стал заявлять, что подобная ошибка — при всей ее чудовищности — непременно окажется роковой и бесповоротной, хотя очевидно, что она наверняка создаст тяжелейшую карму, поскольку ошибка эта сопряжена с утверждением абсолютного бытия зла, в некотором смысле (по факту и в силу обстоятельств) определяемого самим соискателем, — причем утверждение это заверяется наиторжественнейшими клятвами и скрепляется мощнейшим экстазом. Иными словами, соискатель соглашается признать двойственность, порождает в самом себе внутренний конфликт и церемониальным образом предает поношению и отрицает единство собственной Истинной Воли. Но, как ни ужасна эта катастрофа, ничего непоправимого в ней нет, ибо вовлеченные в нее принципы располагаются не выше уровня Тиферет. Да, разумеется, в результате соискатель становится Черным Магом — но до Черного Брата ему очень и очень далеко. Более того, нельзя даже

утверждать, что это происшествие свидетельствует о склонности избрать путь Черного Брата, когда придет время до такого выбора; ибо этот союз — пусть даже с олицетворением Зла — все равно остается деянием любви в согласии с волей, пусть и сколь угодно ошибочным и сколь угодно оскверненным всевозможными изъятиями и заблуждениями. Главная опасность здесь — по всей видимости, в том, что ужасные страдания, которые повлечет за собой эта *ацарта*², могут (как случилось с Глиндоном в «Занони») вообще отвлечь соискателя от Магии: он решит воздерживаться впредь от любого деяния любви, дабы не сбиться со своей истинной стези окончательно. Но пусть он вспомнит слова брата моего: «Упорствуя в своей глупости, дурак может стать мудрецом»³. Пусть решительно упорствует в своем беззаконии и навлекает на себя праведный гнев Богов, дабы в конце концов сама безмерность избранной им любви и твердая приверженность ей вопреки всем страданиям вернули его на путь истины. Из выше-сказанного должно стать понятно, почему Злой Гений пребывает в Святилище Храма Розы и Креста, формула которого — «любовь в согласии с волей», тогда как Хоронзону нет доступа ни в упомянутое святилище, ни в Город Пирамид, в котором действует тот же закон «любви в согласии с волей», но оба эти термина понимаются как свободные от всех ограничений.

Однако Злой Гений — это ипостась Хоронзона, ибо само его существование подразумевает Двойственность. Он лишь кажется более последовательным и внутренне связным, поскольку Владыка Предела еще не достиг того психологического состояния, в котором для диссоциации впечатлений достаточно малейшего стимула. Он стремится в направлении Coagula, а не Solve³. Разумеется, из этого не следует, что при столкновении с Бездной ему будет грозить особая опасность превратиться в Черного Брата. Да, он действительно принял Зло за Образ своего Идеала; но если он будет сохранять последовательность — качество, прежде всего ассоциирующееся с Тиферет, — то все равно станет Младшим Адептом. И поскольку он работает по Формуле Любви — а также ввиду того, что Злой Гений, будучи лишь частным, ограниченным образом Вселенной, тем не менее, является проекцией

¹ В различных версиях ритуала Неофита используются разные варианты этой реплики, но общий смысл остается неизменным.

¹ «Ошибка, заблуждение, грех» (др.-греч.).

² Уильям Блейк, «Пословицы Ада» из «Бракосочетания Неба и Ада».

³ См. примеч. к I:16.

Внешнего Универсума, — этот Соискатель может достигнуть Города Пирамид не с меньшей вероятностью, чем «Добрый» Младший Адепт. Этот непростой вопрос рассматривается в I:54, а также в «Liber Tzaddi»:

33. Я открою вам великую тайну. Вы стоите меж бездной выси и бездной глуби.

34. В каждой ждет Сотоварищ; и сей Сотоварищ — Ты Сам.

35. Не дано вам Сотоварища иного.

36. Многие поднялись, ибо были мудры. Они говорили: «Разыщи блистающий Образ в обители вечнозлатой и стань с Ним одно».

37. Многие поднялись, ибо были глупы. Они говорили: «Ввергнись в мир темного великолепия¹ и сочтайся со Слепым Порождением Ила».

38. Я, кто превыше Мудрости и Глупости, поднимаюсь и говорю вам: «Добейтесь обеих свадеб! Соединитесь не тем, и с другим!»

39. Бойтесь, бойтесь, я говорю, устремиться лишь к одному и потерять другое.

40. Адепты мои стоят распрямясь, головою превыше небес, пятами ниже дна преисподней.

41. Но так как одни от природы влекутся к Ангелу, другие же — к Демону, пусть укрепляют первые нижнюю связь, а последние — держатся крепче за высшую.

42. Так обретут они полное равновесье. Буду я помогать ученикам моим: чем быстрее будут они достигать уравновешенной силы и счастья, тем быстрее буду я их толкать.

К тому времени, как «Злой» Владыка Предела станет Младшим Адептом, его представление о Зле расширится настолько, что охватит собою и немалую часть того, что называется «Добром», — часть настолько значительную, что, быть может, и ее не смогли бы объять своим умом и лучшие из непосвященных. Таков был сам Кроули, который начал с бунта против «Добра», обнаружив, как много несчастий порождает последнее в окружающем его мире. Но уже к тому времени ум Алистера Кроули был так глубок и обширен, что его видение Злого Гения оказалось далеко не настолько частным

¹ Ср. примеч. к II:3.

и ограниченным, чтобы подвергнуть его опасности превратиться, так сказать, в Чернокнижника. Да, он действительно призывал Сатану; но в ответ на его призыв явился не образ его собственного эго и его страстей, но та Темная Звезда, которая на протяжении многих веков дожидалась, пока люди зададутся вопросом: «Но неужели во всей Вселенной не найдется чего-то большего?»

Итак, в стихе 34 дается описание Зла. Разумеется, использованные выражения — чисто символические. Но, вместе с тем, представленный здесь облик может в точности совпасть с реальным опытом соискателя.

Но только при условии, что Владыка Предела не отклонится от Срединного Пути: «Добро и Зло едины для Него».

Человек, принявший своего Злого Гения за своего Ангела, может увидеть грозный, суровый или могущественный Образ, готовый помочь соискателю удовлетворить его желания и обрести материальную власть над своим окружением и другими людьми. Серьезно настроенному ученику рекомендуется обратиться к «Священной магии Абрамелина», к тому месту, где лукавый автор упоминает почти вскользь, что в начале Работы оператору может явиться некий человек, на вид благожелательный и любезный, который притворится его Ангелом и будет обещать ему богатства и т.д., и т.п., взамен на поклонение. Далее — если мы ничего не путаем — автор предостерегает, что, поддавшись на эти посулы, оператор погубит свою бессмертную душу¹. Книга Абрамелина, разумеется, неподлинна и во многом представляет собой художественный вымысел, рассчитанный не в последнюю очередь на то, чтобы пробудить сочувствие к евреям во времена, когда иудаизм повсеместно подвергался гонениям. Выражаемые в ней этические воззрения примечательно современны, а веротерпимость вызывает не столько к сердцу, сколько к разуму читателя. Однако сама Операция вполне осуществима и Магические Квадраты действительно работают и действительно опасны для любого, кто еще недостиг равновесия

¹ «В начале операции является некий человек величественной наружности, который с великой любезностью обещает тебе чудесные вещи. Знай, что все это лишь тщета, ибо без соизволения Господа он не может дать ничего; но он сделает это во вред и пагубу, на погибель и вечное проклятие того, кто доверится ему и уверует в него». Цит. по: Авраам из Вормса. Священная магия Абрамелина. М.: «Ганга», «Телема», 2007, стр. 33.

в Тиферет. Ср. мнение Патанджали о сиддхах и о том, что настоящему йогину они не принесут никакой пользы¹. Соискатель поступит Мудро, если устремится напрямую к Высочайшему; тогда все эти чудесные способности предстанут его взору в истинной перспективе и он сможет применять их без ошибок, но следуя телемическому предписанию: «Итак, обо всем, что твое: нет у тебя иного права, кроме как вершить волю твою»².

Далее, что касается идеи «Божественного возмездия». Прежде всего, серьезно настроенному ученику надлежит обратиться к «Книге Закона», II:22, В ОСОБЕННОСТИ К СЛЕДУЮЩИМ СЛОВАМ: «Будь сильным, о человек! возделей, наслаждайся всем, что волнует чувства и несет упоение; и не страшись, что какой-нибудь Бог отвергнет тебя за это». Затем — к «Книге Закона», I:52: «Если же это не будет исполнено; если вы смешаете знаки разделения, говоря: “Они едины” или “Их много”; если ритуал не будет всегда свершаться во имя мое, — готовьтесь к страшному приговору Ра-Хор-Хута!» И, наконец, к последнему на этот счет — но не менее важному — указанию из «Книги Закона», III:16: «Не стремитесь так жадно ухватить обещанья; не бойтесь претерпеть проклятья. Вы — даже вы — не знаете, что значит все». Поступай согласно своей воле: таков да будет весь Закон.

Нам дважды сообщается, что он «стоял», и здесь следует обратить внимание на контраст с деятельным «шествованием» Священного Ангела-Хранителя (см. стихи 37–41). Отличительная примета любого Бога — движение. По этой причине на египетских памятниках божество изображается с анхом — ремнем сандалии — в руке. Это противопоставление связано с образом Черного Брата как существа, замкнувшегося в себе и сопротивляющегося переменам. По телемическим представлениям, Вселенная динамична, так что всякий застой неизменно символизирует конфликт с Природой. С этой же меркой следует подходить и к Смерти, ибо

¹ Сиддхи (санскр. «совершенства») — сверхъестественные силы, способность творить чудеса. Патанджали (II в. до н.э.) — систематизатор многочисленных форм и методик йоги, автор трактата «Йога-сутра», состоящего из 196 афоризмов, описывающих йогические практики. В «Йога-сутре» приводится достаточно обширный список сиддхи с краткими указаниями по их достижению. Будучи магическими «совершенствами» при пробужденном состоянии сознания, эти силы, тем не менее, «являются препятствиями при [йогическом] сосредоточении» (Патанджали. Йога-сутра, III.37. // Классическая йога. Пер. с санскр. Е.П. Островской и В.И. Рудого. М.: «Asiatica», 1992).

² «Книга Закона», I:42.

Смерть, представляя собой перемену, должна считаться событием, то есть одним из проявлений жизнедеятельности. Эту идею следует тщательно изучить с опорой на «Liber CCXX».

Кроме того, ученику надо обратить внимание на контраст между символами Священного Ангела-Хранителя и символами Злого Гения. Первые (см. стихи 38–41) характеризуются определенностью, активностью, целостностью и динамичностью; это колесницы, всадники и копыеносцы; орудия Юпитера и Пана в их руках полны невероятной жизненной силы. Напротив, Злого Гения отличают неопределенность, ирреальность и бездеятельность. Его приметы — ужас и пустота. Его глаза «призрачны» (ghostly), и это слово я понимаю буквально, через связь со словом *geist*¹. Этот эпитет тем более отвратителен, что зрение соответствует Огню и должно быть ясным и светлым. Здесь же возникают ассоциации с чем-то вялым, вязким и червеобразным. Такие глаза подобны колодцам с отравленной водой: они не смотрят, а следят исподтишка, стараясь воспринимать как можно меньше света, — тогда как идеальный глаз должен метать огненные стрелы. Самый воздух вокруг этого существа становится затхлым и зловонным. Строением тела он напоминает рыбу — холоднокровного обитателя пассивной стихии. (Обратите внимание, что рыба — общепринятый символ Иисуса.) И при этом он стар и медлителен в движениях, тогда как главное достоинство рыбы — быстрое и плавное скольжение. Вдобавок, он «скрючен», т.е. дополнительно сопротивляется собственному движению, увеличивая трение с окружающей средой. Безобразно!

На самом деле глаза этих «обитателей» вполне могут и светиться. Однако свечение это подобно свету случайно воспламенившихся газов, выделяющихся при гниении. Это не чистое пламя. И самое примечательное его свойство — ядовитая ненависть. Рыбье обличье — смесь «оболочек» и демонических влияний, связанных с Эоном Девы—Рыб², мертвым Эоном Осириса, недавно отжившим свой век.

«Скорлупы», или клипот, — это безжизненные выделения; «Абаддон» — разрушитель или рассеиватель, а точнее — тот, кто разрушает посредством рассеивания.

¹ Здесь: «призрак, привидение» (нем.).

² См. комментарий Кроули к V:65.

Еще одна из ипостасей Хоронзона на гораздо более низком плане.

35. Демоническими щупальцами своими обвил он меня; да! объяли меня восемь страхов.

35. В сражении он не пронзает противника копьем и не сокрушает перуном, как Ангел, а обвиняет своими демоническими — и, следовательно, иллюзорными — щупальцами. Его цель — поставить ограничения Соискателю, который между тем твердо знает, что «слово Греха — ограничение»¹. Злому Гению удастся внушить ему «восемь страхов», связанных с восемью головами пресмыкающегося дракона (см. «Храм царя Соломона», «Эквинокс» I:1–3). Они суть ограничения, которые пытаются наложить на Высшую Триаду семь нижних сефирот и Даат. Пресмыкающийся Дракон изображается ниже Бездны на Древе Жизни в том виде, который оно приняло после Грехопадения, а также на полу Усыпальницы Христиана Розенкрейца. В более древней символике его головы соответствуют восьми царям Едомским².

36. Но сладким елеем Мастера был умащен я, как должно; выскользнул я из объятий его, как камень из пращи отрока в чаще лесной.

36. Соискатель «умащен, как должно, сладким елеем Мастера». Поскольку степень Мастера соответствует Бине, можно предположить, что этот «елей» символизирует его Нешаму, или устремление. Ср. описание Священного Масла в «Книге Четыре», часть II:

¹ «Книга Закона», I:41.

² Имеется в виду алтарное изображение, используемое в ритуале Философа (4°=7°) Золотой Зари, — «Сад Эдема после Грехопадения». В описании рисунка говорится: «На Головах Дракона же были начертаны имена восьми царей Едомских, а на рогах его имена одиннадцати старейшин Едомских, ибо в Даат у Дракона выросла новая Голова, и Семиглавый Дракон о Десяти Рогах стал Восьмиглавым об Одиннадцати Рогах. (Быт. 36:31–43; 1 Пар. 1:43–54.) Идумеи были потомками Исава, продавшего свое первородство. Поэтому цари Едомские стали символом незаконных и хаотичных сил». В каббалистической книге «Зогар» цари Едомские выступают олицетворениями первозданных миров, предшествовавших сотворению нынешнего мира и погибших по причине своей неуравновешенности. Символика этого Дракона получает развитие в ритуале Младшего Адепта (5°=6°), где соискатель, входя в символическую Усыпальницу Христиана Розенкрейца, видит изображение того же дракона, но не с поднятыми, а с опущенными головами.

Священное Масло — это устремление Мага; оно освящает его труды ради свершения Великого Делания; и сила его такова, что оно же освящает и всю утварь и орудия Храме. Оно несет благодать миропомазания, ибо устремление Мага — это не честолюбивое побуждение, а качество, даруемое свыше. <...> Это чистый свет, преображенный в желание. Это не Воля Мага, не желание низшего начала достичь того, что вверху, а искра высшего начала в Маге, желающая соединиться с низшим.

Кроме того, основное свойство масла — уменьшать трение и облегчать движение. Поэтому оно — самый уместный ответ на атаку подобного рода.

Далее Соискатель сравнивает себя с камнем; подразумевается кубический камень — символ совершенного адепта, сбалансированное и уравновешенное совершенство духовного Строительства; он ограничен шестью квадратами, символизирующими пребывание под защитой Макропрозопа. Ср. также символику Камня в книге «Зогар»¹ — предмет слишком обширный, чтобы вдаваться в него здесь подробно. Кроме того, Камень отождествляется со Священным Фаллосом и с Солнцем как то представлено в культе храма Дианы Эфесской и в слове АБРАСАКС. В наших священных книгах см. стихи 6 и 58 главы V настоящей книги, а также «Liber VII», V:2: «Мы возвели себе храм из камня по образу Вселенной, коий ты являл неприкрыто, я же скрывал». В связи с последним отметьте идею надлежащего соположения камней как символа Великого Делания. Эта же идея содержится в «Голосе Безмолвия», где достижения реализации вложили себя, подобно камням, в стену, возведенную для защиты человечества². См. также «Liber VII», VII:6: «Ведомо нам, почему все сокрыто в камне, во гробе, во склепе могучем; и мы отвечаем также: "Olalam! Imal! Titulu!" — как записано в древней книге».

Этот камень — снаряд в «праще отрока в чаще лесной», которого можно истолковать как самую молодую и активную ипостась Пана; иными словами, соискатель представляет себя как снаряд, выпущенный из бесконечности и освобожденный от пелен, дабы свершить Великое Делание; ср. «Liber VII», VII, 3–5:

¹ См.: «Великое Святое Собрание», 622–634 в сборнике С.Л. Мазерса «Разоблаченная каббала».

² См. «Liber 71», 53–55.

3. Они снимают пелены с трупа, снимают путы со стоп Осириса, дабы пылающий Бог в исступлении пронесся по тверди небесной со своим чудесным копьем.

4. Но изваяна скорбная статуя из чистого черного мрамора, и горька для слепца неизменная боль очей.

5. Нам понятен экстаз содроганий этого мрамора, когда сокрушает его в толчках родовых венценосный ребенок — жезл золотой Бога золотого.

37. Я был гладок и тверд, как слоновая кость: ужасу не за что взяться. Когда же ветер восшумел пришествия Твоего, он растаял и скрылся, а предо мною разверзлась бездна великой пустоты.

37. Соискатель «гладок»: его качества полностью гармонизированы. Он «тверд», то есть совершенно стоек в своем сопротивлении огромному давлению. Он уподобляется слоновой кости. Слоновая кость — это вещество зуба, буквы Шин, символизирующей святой дух, а также вещество скелета, служащего опорой для его сущности. Кроме того, звук «ш» символизирует как силу безмолвия, так и активность и бдительность, сопутствующие воле проявить себя через свою Истинную Волю. Приведу здесь одну из своих исходных заметок о скрытом значении этой буквы.

ДНЕВНИКОВАЯ ЗАПИСЬ ОТ 20 ИЮНЯ 1920

«С» — это змеиное шипение, резкий выдох через стиснутые и оскаленные зубы; это природный сигнал тревоги, ненависти и демонстративного неповиновения, естественный для человека, столкнувшегося с себе подобным отклонением от законного обезьяньего статуса. Таким образом человек приветствует своего брата и именует его соответственно, пока в том есть нужда. (Позднее, когда тревога унимается, остается все же звук «ш-ш-ш!» — «Тише!», призывающий других людей не к Безмолвию, которое он сам же и нарушает, но ко Вниманию.) В букве «S» изначально заложены эти идеи страха и гнева, а также ассоциация с воздухом, потому что под влиянием этих чувств дыхание учащается. Все

эти образы присутствуют в слове «storm» («буря»), поэтому первыми S-божествами¹ были боги бури.

В дальнейшем наличие дыхания — воздуха, движущегося в человеке — стало, по-видимому, общепринятым доказательством того, что человек жив; и тогда, вполне вероятно, эта буква дыхания, «S», приобрела значение «жизнь». К примеру, Бог вдыхает в Адама жизнь, делая его «душею живою»², а Елисей дуновением воскрешает умершего ребенка³. Руах Элохим — опять же, Дыхание, веющее над Хаосом. И, наконец, Святой Дух порождает Сына посредством дыхания. И не от ветра ли зачала Маут, Мать-Коршун? Возможно, следует упомянуть и шипение дождя, оплодотворяющего землю, как это мог заметить даже дикий в тропических странах, где результат не заставляет себя долго ждать, — и, заметив, утвердиться в мысли о том, что «S» означает жизнь? Дождь же приходит по воздуху (которым человек дышит), но не из самого воздуха, а откуда-то свыше; и ввиду этого человеку показалось вполне естественным дать Зевсу или Шу, богам дождя и богам жизни, а также богам воздуха и бури, те имена свирепого и ужасного гнева, которые поначалу означали просто «враг» — то есть, его же обрат-человек!

Итак, Злой Гений не способен возобладать над соискателем. Последний утвердил свое достоинство и готов принять Священного Ангела-Хранителя. Во-первых, что касается шума, сопровождающего Его пришествие: «Потому что Сам Господь при возвещении, при голосе Архангела и трубе Божьей, сойдет с неба»⁴. «Господь» здесь — это Адонаи, что по-еврейски означает «Господь мой»; Он «сходит с неба» — из горнего Эдема, сахасрара-чакры в человеке, — с «возвещением», с «голосом» и с «трубой»; это вновь символы Воздуха, поскольку именно воздух — проводник звука. Под этими звуками подразумевается то, что слышит Адепт в миг экстаза» («Книга 4», часть II). Самого по себе этого достаточно, чтобы разрушить иллюзию Злого Гения. Перед соискателем разверзается «бездна великой пустоты»; иначе говоря, все проявленные феномены исчезают.

1 См. «Книгу Четыре», часть III, главу V.

2 Быт. 2:7.

3 IV Цар. 4:32-35.

4 I Фесс. 4:16.

Остается лишь «бесконечное пространство» Нут — всеобъемлющее тело, в котором заключены безграничные возможности.

Здесь необходимо внести поправку. В ходе Посвящения Младшего Адепта активизируется не сахасрара, а вишуддха, «обитель Акаши». Явления звука соотносятся с Акашей, символ которой — ухо.

В том, что перед Адептом разверзается Бездна, нет ничего удивительного: это следствие Посвящения, мгновенно раскрывающего перед Соискателем перспективу Следующей Ступени. Ср. III:47–48.

Кроме того, надо отметить, что Духовная сила лишь исходит из вишуддхи, но активизирует она анахату. Ее движение — правовращательное, т.е. источник ее — «пробужденная кундалини». (Впрочем, в подобных процессах более важны частота и план вибраций, чем направленность движения.)

38. Чрез недвижимое море вечности ехал Ты с военачальниками Твоими и воинствами Твоими; с колесницами Твоими, и всадниками, и копыеносцами шествовал Ты чрез синеву.

38. В образе «недвижного¹ моря Вечности» повторяется та же идея. Это вневременной растворитель всякого действия, не подверженный влиянию каких бы то ни было вибраций, но при этом готовый воспринять и преобразовать то, что вкладывает в него воля. Священный Ангел-Хранитель стремительно приближается («едет») к соискателю в сопровождении своих «воинств» (TzBA, «воинство» = 93).

39. Прежде, чем узрел я Тебя, Ты уже был со мною; дивное копье Твое пробило меня насквозь.

39. Прибытие Ангела столь стремительно, что оно превосходит возможности восприятия Адепта (ср. II:60 и далее). Символику копья следует изучать с опорой на легенды о Распятии, о Парсифале и др. Более подробно этот предмет разъясняется в «Баг-и-Муаттар»².

1 Англ. waveless, букв. «лишенное волн».

2 А. Кроули, «Благоуханный сад Абдуллы, сатирика из Шираза».

40. Был я сражен, как птица — перуном громовержца; был я пронзен, как вор — Владыкою Сада.

40. Громовержец — это Юпитер, предстающий здесь как Владыка Воздуха — творец, отец и воин. Перун — свастика или диск Зевса. Ее символика по большому счету тождественна символике сферы. Птица — естественный символ души, стремящейся ввысь (ср. II:39–41). Свастика подобна форме буквы Алеф, темура которой — PLA (см. «Сефер Сефирот»)¹, что мы толкуем как мгновенное уничтожение эго в самадхи. Вторая часть стиха вторит двум предшествующим восклицаниям. Владыка Сада — это Пан или Приап, который у брата моего Катуллы то и дело наказывает воров на свойственный ему манер. Образу вора соответствует своя особая символика, в которой, вероятно, можно отыскать следы предания о Распятии и ритуала Немийского жреца², но подробности ее по большей части забылись или утратили былое значение.

41. О, мой Господь, поплывем же по морю крови!

41. Ср. II:15 и сходный фрагмент I:33–41 (в особенности стихи 33 и 39).

Достигнув Познания и Собеседования со своим Священным Ангелом-Хранителем, Адепт тотчас же, не теряя времени даром, устремляется по пути своей Истинной Воли, несущейся по волнам физической жизни, от которой он сначала отгородился, дабы насладиться жизнью в общении со своим Ангелом, безличной и не требующей усилий.

Следует, однако принять к сведению, что «безличной и не требующей усилий» жизнь остается только в состоянии Транса; когда же Адепт выходит из него, дабы вершить свою Истинную Волю, он снова сталкивается с обычными проблемами материальной жизни. Остерегайтесь смещения планов.

1 Название буквы Алеф записывается как אָלֶף (ALP; Алеф=1, Ламед=30, Пе=80) и по гематрии соответствует 111; посредством темуры (перестановки букв) образуется слово PLA, которое означает «тайное чудо» и является одним из титулов сефиры Кетер. Еще одна перестановка дает слово APL, означающее «непроглядная тьма» или «внезапная смерть» (см. также «Книгу 418», видение 14-го и 15-го Эфиров).

2 Имеется в виду традиция, описанная Дж. Фрэзером в «Золотой ветви»: должность жреца в святилище Дианы близ озера Неми переходила к победителю в ритуальном поединке, в котором предыдущий жрец погибал. У Кроули есть также рассказ «Лесной царь» на этот сюжет.

Припоминается, как один Адепт шел по улице, еще не отрешившись от недавно пережитого экстаза, и вдруг увидел, что навстречу ему движется человек в облачении католического священника. Как известно, Соискателям А.А.А. надлежит совершать ритуал изгнания при виде человека в облачениях любой из религий, подвергнутых проклятию в «Книге Закона», III:51-53¹. Но Адепт не исполнил данного предписания, приняв этого человека за одно из проявлений Универсальной Красоты, которую он только что созерцал в своем Ангеле. В результате аура его была пробита ударом столь злобной силы, что еще на протяжении пяти лет эта астральная рана причиняла ему в Магических Операциях немало хлопот. А ведь он всего лишь принял материальный план, на котором находился в тот момент, за План Тиферет. И только по прошествии десяти лет он наконец осознал, в чем заключалась его ошибка.

Пусть это послужит вам предостережением. Не забывайте также, что после каждого Транса Единения желательно оставаться на несколько дней в затворничестве, выполняя простую и однообразную работу мирского характера, чтобы разум постепенно приспособился к новообретенным свойствам и чтобы ваша аура успела более или менее успокоиться и не пугала людей, с которыми вам доведется столкнуться. Игнорировать это правило могут позволить себе только очень опытные Посвященные или те, кто достиг совершенства в практиках, описанных в «Liber III».

* * *

42-44. Лирическое описание Таинства Зла.

* * *

42. За неизреченным блаженством скрыт глубокий изъян — изъян порожденья.

42. В блаженстве единения Адепта с его Ангелом обнаруживается изъян, ибо оно подразумевает перемены («изъян порожденья»): оно, как и любой сложный феномен, непостоянно, а, следовательно, не свободно от скорби. См. стихи 21-25.

¹ Т.е., согласно комментариям Кроули, христиан, мусульман, индуистов, буддистов, конфуцианцев и иудеев.

В действительности впечатление, о котором идет речь, глубже простого ощущения непостоянства всего сущего и сопряженной с этим скорби: это ощущение присутствия чего-то такого, что причастно грязи того «слепого червя, обитателя мутного ила»¹, от которого произошло человечество. Можно сказать, что таким образом «ангельская» часть нашего сознания сетует на свою связанность с животным.

43. Да! завиток цветка ярко сияет на солнце, но корень уходит глубоко во тьму земли.

43. Самые восхитительные внешние проявления рождаются из глубинных тайн. В средоточии всего сущего сокрыто тление.

44. Хвала тебе, о прекрасная темная земля! Ты — мать несметных миллионов мириад цветов.

44. Не предпринимается никаких попыток возразить против вышесказанного или дать ему какое-либо объяснение. Решение приходит через рассмотрение проблемы с другой стороны. Тление само по себе, равно как и все таинства скорби, надо расценивать как основания для радости, ибо они суть механизмы, действие которых ведет к рождению истины и красоты. Ср. «Liber CCXX», I:29-30: «Ибо я разделилась ради любви, дабы стал возможен союз. Так сотворен мир: боль разделения в нем — ничто, радость растворения — все».

Отделаться объяснениями от фактической данности невозможно. Можно лишь расширить свои представления таким образом, чтобы этот факт вошел в них правомерно и естественно. Склонность избегать «низменного» очень опасна. С одной стороны, она тормозит развитие; с другой — склоняет человека к такому образу жизни, при котором рано или поздно он может превратиться в «Черного Брата». Вышеупомянутый Адепт² отказался принять «изъян порожденья» при встрече с католическим священником — и в результате его аура была поражена демонической силой, которую тот олицетворял. Более того, не исполнив ритуала изгнания при виде этого священника, Адепт совершил

¹ См. III:9.

² См. комментарий М. Мотты к IV:41.

двойную ошибку, ибо нарушил еще и предписание, исходящее от Самого Владыки Эона.

Тот же Адепт, еще в бытность свою Послушником, однажды удостоился дара Богов: во время одинокой прогулки ему попался на дороге красавец-сокол, погибший, но еще теплый. Послушник в то время работал над обстановкой Магического Храма, и ему не хватало веера. Он подобрал птицу и стал выщипывать перья. Но последнее перо никак не поддавалось, а когда наконец удалось его выдернуть, на конце остался кусочек мяса. Вместо того, чтобы просто почистить перо, Послушник с отвращением переломил его пополам и выбросил. Но тут его «осенило». Он пересчитал оставшиеся перья — их оказалось всего десять. Он только что выбросил собственными руками одиннадцатое¹, которое могло бы послужить идеальным завершением веера! В этот миг Послушник осознал смысл комментируемых здесь стихов, хотя к тому времени еще не только не заучил их наизусть, но даже ни разу не прочел: он постиг, что грязь — это часть жизни и что иногда приходится копаться в грязи, чтобы обрести бесценную жемчужину. Оставшиеся перья он сохранил, но веера так и не сделал. Не закончил он и обустройство храма. В нарушение правил А.:А.: он выучил наизусть вместо «Liber LVX» «Книгу Закона», рассудив, что, если уж ему приходится учить что-то наизусть, то лучше «начать с высочайшего». Он проходил в Послушниках еще девять лет, и только после нескольких суровых испытаний смирился в достаточной мере, чтобы взяться за работу как следует. После этого ему хватило трех месяцев, чтобы подняться на ступень Неофита. Заучивая наизусть «Liber LXV» (а он решил выучить всю Книгу и исполнил задуманное), он и обнаружил рассматриваемый отрывок. При виде этих стихов ему тотчас же вспомнилось происшествие с мертвым соколом. Но, как явствует из уже упомянутого случая, постигшего его уже в пору Адептата, он так и не усвоил до конца свой урок. Будем надеяться, что теперь он стал осмотнительнее.

* * *

45–53. Это самый сложный раздел во всей главе. Трудно рассматривать составляющие его стихи по отдельности. Но при этом не просматривается ни явных связей между ними, которые организовали бы их в последовательность, ни какой-либо единой идеи,

¹ См. примеч. к V:37.

стоящей за всем их разнообразием. В целом этот отрывок напоминает отчет о некоем мысленном путешествии. Один из ключей к его пониманию — неожиданная смена точки зрения в предыдущих стихах, 43–44. Созерцание Красоты ведет к размышлению о составных частях Красоты, которые мы не расцениваем как прекрасные, поскольку наш сенсориум не приспособлен к этому уровню бытия. Ср. мое стихотворение «Овариотомия»¹, в котором вскрытие женского тела разрушает его податливую красоту. Однако красота возникнет снова — в другой форме, — если клетки, из которых оно состоит, изучить под микроскопом. Воспользуемся этим ключом для понимания рассматриваемого фрагмента.

* * *

45. Узрел я также Бога моего, и лик Его был ярче молнии тысячекрат. Но в сердце его узрел я Того, кто медлен и темен, — древнего, пожирателя детей Своих.

45. В первом предложении внимание привлекается к сиянию, исходящему от лица Ангела. Второе предложение служит указанием на то, что за этим внешним обликом скрывается символ ужаса — Сатурн, представленный здесь через свои астрологические и мифологические атрибуты². Но постараемся принять к сведению, что Сатурн — бог порождения³, и это связывает данный стих со стихом 42. Сатурна называют пожирателем своих детей потому, что он — Время⁴, предающее забвению те самые явления, которые оно же само некогда вывело из небытия. Но в этой характеристике скрыт и более глубокий смысл, а именно: Сатурн никоим образом не связан последствиями своих действий. Что бы он ни делал, в результате возникают лишь преходящие явления, которые с течением времени автоматически исчезают. Люди, мыслящие неглубоко, по привычке сокрушаются о непостоянстве всего сущего. Они не понимают, что, если бы каждое новое явление

¹ В составе сборника «Konx Om Pax».

² Сатурн — самая медленная и наименее яркая из видимых планет. В мифологии Сатурн — римский эквивалент греческого бога Кроноса, пожиравшего своих детей, дабы те не выросли и не лишили его власти.

³ В Древнем Риме Сатурна почитали как бога земли и посевов, подателя плодородия и правителя, под властью которого длился золотой век.

⁴ В эллинистический период Кронос был отождествлен на основании созвучия имен с Хроносом — божеством, олицетворяющим время (др.-греч. *χρονος* — «время»).

сохранялось и продолжало существовать, то очень скоро бремя фактов стало бы невыносимым. Природе необходима выделительная система — иначе она быстро переполнится многообразием иллюзий, порождаемых ею же самой. Развитие человеческого разума определяется его способностью связывать отдельные детали любого данного произведения в единое целое. Конечный продукт складывается из этих деталей, однако в нем они предстают в измененном виде. А грубые первоначальные наброски должны быть уничтожены. И этот процесс длится непрерывно. Искусство прогресса заключается в том, чтобы постоянно создавать все более сложные и всеобъемлющие обобщения: как слова, составляющие стихотворение, жертвуют своим собственным смыслом ради единства впечатления, которое производит стихотворение в целом, так и сами стихи должны растворяться в более простой идее, которую стремится выразить поэт. Эта формула имеет универсальное применение. Особенно важную роль она играет в биологии.

46. Ни на высотах, ни в бездне, о мой прекрасный, нет такой вещи, воистину, нет ни единой вещи такой, что не была бы вполне и всецело сотворена в наслаждение Тебе.

46. Стих 46 относится к стиху 45 так же, как стих 44 — к стиху 43. Работа Сатурна больше не кажется таинственной и ужасной, поскольку сам характер ее преобразается и растворяется в восхитительном результате ее воздействия.

47. Свет прилепляется к Свету, а скверна — к скверне; в гордыне своей одно презирает другое. Но Ты не таков; Ты — все и превыше всего; Ты свободен от всех Различий между Тенями.

47. Для нас естественно проводить различия между явлениями и отдавать одним из них предпочтение перед другими. Но Ангел — превыше подобной двойственности. Все явления вносятравнозначный вклад в его совершенство. Он «свободен от всех Различий между Тенями», т.е. от иллюзии разделенности. Кажущиеся различия между разнообразными феноменами — это лишь иллюзия. Самая роковая ошибка, какую только может совершить Адепт, — это выделить какую-либо группу явлений как

желательную, а другую — как нежелательную. Упорствуя в таком разделении, он нанесет ущерб собственному идеалу, и в результате его Ангел окажется не полноценной, всеобъемлющей и совершенной сущностью, а отражением его личных предрассудков. В подобном случае Адепт будет испытывать страдания всякий раз, когда будет вынужден обратить внимание на любую из тех идей, которые ему не удалось успешно преобразовать и включить в сферу своего устремления. Ср. «Liber CCXX», I:22–23: «Я — Бесконечное Пространство и Бесчисленные Звезды в нем, а потому и вы поступайте так же. Не связывайте! Не проводите в среде своей различий между одним и другим, ибо из этого проистекает вред. Преуспевающий же в этом да будет главой надо всем!» — и другие схожие фрагменты.

Не следует забывать, однако, что Адепту, как и любому другому человеку, надлежит делать свое дело. Каждый из нас старается так или иначе изменить окружающую среду, и каждый либо добивается в этом успеха, либо терпит неудачу. Так, например, философское отношение к существованию римско-католической церкви должно уравниваться решимостью (если таковая у вас имеется) стереть с лица земли самую возможность существования такого патологического симптома. Короче говоря, мы обрабатываем сырье феноменов, чтобы так или иначе его изменить. Это и есть Магия. И столкновение со свидетельствами того, что некое явление, которое мы пытаемся уничтожить, до сих пор существует, вполне естественно может вызывать у нас отвращение. Предписание «не проводить различий» не следует толковать как принцип невмешательства. В качестве примера можно еще раз сослаться на вышеописанный случай с одним Адептом¹. Смещение планов — повторяю еще раз! — недопустимо.

48. О, день Вечности! Пусть волна Твоя бьется в беспечном сиянии сапфира об этот коралл наших усердных трудов!

48. Та же идея получает новую формулировку. «Коралл» — это карма, образованная всей совокупностью наших действий. Она сооружается во времени, но стремится отдаться ритму Вечного Блаженства. Познание и Собеседование со Священным Ангелом-

¹ См. комментарий М. Мотты к IV:41.

Хранителем служит точкой соприкосновения между двумя этими средами. Ни одна из них не может стать всеобъемлющей без другой.

49. Мы обернулись кольцом искристых белых песков,
насыпанных хитроумно посреди Океана Блаженства.

49. Развивается далее символика предыдущего стиха. Кольцо символизирует совершенство нашей сущности, выраженное во всей совокупности наших действий. Мы утвердили себя как некий определенный феномен, пребывающий в царстве бесконечных возможностей, с любой из которых мы можем соприкоснуться по собственному выбору. Для правильного понимания этого отрыва следует иметь в виду учение «Liber CCXX» о природе бытия. Проявление Ху¹, цепи брачных союзов Хадита и Нут, ведет к формированию того, что можно назвать четкой индивидуальностью, принадлежащей ко Второму ордену и готовой действовать как самостоятельная величина и призывать Нут.

Этот стих поддается и другому истолкованию, возможно, даже более убедительному. В нем идет речь об использовании Квинтэссенции для достижения некоего результата. В стихе 51 она же используется для достижения еще одного результата, совершенно иного. Нет закона, кроме «Поступай согласно своей воле»².

50–51. Две формы, в которых может быть осуществлен этот замысел.

50. Пусть расцветут на острове нашем яркие пальмы;
будем вкушать их плоды, и будем довольны.

¹ Ху (или ах, букв. «светлый, сияющий») — в древнеегипетских религиозных представлениях часть души человека, бессмертный дух, отождествляемый со светом. В комментариях к стиху 1:8 «Книги Закона» Ху определяется как «магическая сущность человека». Далее поясняется: «Звезда», или «Сокровенный Свет», — это изначальная, индивидуальная, вечная сущность [человека]. Ху — это магическое одеяние, которое она тклет для себя, «форма» для ее Бытия, Превосходящего Всякую Форму; с помощью этого одеяния она может приобретать опыт через самосознание [...]. Ху — это первый покров, гораздо более тонкий, чем разум или тело, и более подлинный, ибо его символическая форма определяется природой его Звезды.

² «Книга Закона», III:60.

50. Деяния любви в согласии с волей можно направить на создание великих произведений искусства. Это те «пальмы», цветы которых дарят наслаждение, а плоды питают нашу личность.

Упомянутые деяния можно также направить внутрь; это — мистический процесс (в противоположность магическому), растворение самой личности, которая расценивается как несовершенная.

В тексте отдается предпочтение последнему процессу. Это естественно, поскольку свершающаяся здесь работа — Познание и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем — представляет собой, скорее, операцию растворения, нежели дальнейшего созидания.

Из текста явствует, что Алистер Кроули отдает предпочтение процессу, описанному во втором стихе. Но этот процесс вовсе не обязательно должен быть связан с Работой в Тиферет, которая по природе своей в действительности направлена не на растворение, а на гармонизацию: не Solve, а Coagula¹.

На самом деле в стихе 51 имеется в виду, что Работа IX степени О.Т.О. может привести к Переходу через Бездну. Адепты различны и многообразны, равно как и сферы их деятельности. Те из них, кто подобен 666, не останавливаются после каждого Посвящения, чтобы пожать лавры, но продолжают идти вперед. Однако никто не обязан подражать такому поведению. Suum Cuique².

51. Но для меня — вода очищенья, омовенье великое,
растворенье души в той громозвучной бездне³.

52. Есть у меня маленький сын, как своенравный козлик;
дочь моя — как орленок неоперившийся; они
добудут себе плавники, чтобы плавать.

52. Символический смысл этого стиха особенно загадочен. Сын — это, предположительно, Руах, а дочь — Нефеш. Первому, по-видимому, вменяется в недостаток такое его свойство, как прихотливость, а второй — прискорбная недоразвитость устремления. Их необходимо снабдить средствами, обеспечивающими ритмическое движение. Изъян козла — его своенравность, непредсказуемый и хаотичный характер его прыжков. Изъян

¹ См. примеч. к I:16.

² «Каждому свое» (лат.).

³ Ср. примеч. к II:17.

Нефеш — ее неподвижность, отсутствие крыльев. Поэтому им необходимо дать возможность упорядоченного движения в стихии, соответствующей природе Ангела.

Это совершенно неверно. Ангел утверждает, что у Него есть «маленький сын, как своенравный козлик»; иными словами, Он — посредством Своей Творческой Энергии — заронил и взрастил в Адепте семя нового Руаха, обладающего потенциальными возможностями Пана. И точно так же он заронил и взрастил семя новой Нефеш, обладающей потенциальными возможностями Орла, которые следует изучить, обратившись к алхимическим текстам. У этой «дочери» уже есть крылья; просто она еще не оперилась. Эти «дети» добудут себе плавники, чтобы плавать в «теплом меду» сути Адепта¹. Ср. IV:8.

Разумеется, можно взглянуть на вещи и с противоположной точки зрения. Возможно, эти слова исходят от Адепта, и в этом случае его «дети» от Ангела смогут странствовать в Суте своего Родителя и расти в ней в силу того резонанса, о котором мы говорили выше. Принципиальной разницы нет. Обе точки зрения верны одновременно.

Следует постоянно помнить о том, что Низшие Покровы «Я» созданы самим «Я» в его стремлении к Самореализации. Манас и обе шареры порождены ахамкарой, которая сама по себе есть не что иное, как выражение Воли Высшей Триады к воплощению. Процесс Посвящения состоит в уничтожении этих низших принципов и последующем их воссоздании на более высоком витке эволюционной спирали. В этом отношении каждый член Нашего Ордена получает помощь своего Священного Ангела-Хранителя. Но это не имеет ни малейшего отношения к таким явлениям, как одержимость или насаждение «чуждого» материала. Подобные интерпретации проистекают из ахамкары, еще не достигшей перерождения на более высоком уровне. Каждый Мастер Храма — семя того человека, в котором Он проявлен. Ср. «Книгу Закона», I:21, 29, 30, 45, 48, 52; «Liber VII», I:41–45, III:1–15, 53–60, IV:55–59, VI:17–41, VII:11–14 и 29–52.

53. Чтобы плавать, о мой любимый, — вдаль уплыть в теплом меду Твоей сути, о благодатный, о мой блаженный отрок!

¹ См. IV:53.

54. Сердце мое опоясано змеем, пожирающим кольца свои.

54. Вновь возникают символы сердца и змея, символизирующие Адепта и Ангела; но Ангел теперь отождествляется с Великим Змеем Анантой¹, который опоясывает Вселенную и, непрерывно пожирая кольца собственного тела, постепенно сжимает границы проявленного Космоса.

55. Когда же срок завершён, о возлюбленный мой? когда до конца поглотятся Вселенная и Владыка ее?

55. Вопрос Адепта относится к вышеописанному процессу. (Ответ, по всей видимости, дается в стихе 65.) Несмотря на совершенство своего экстаза, Адепт, очевидно, осознает, что происходящее с ним — это, так сказать, лишь оазис посреди пустыни. Он расширяет пределы своего устремления от личной проблемы своей собственной скорби к осмыслению Скорби Вселенской.

Со стороны Адепта, конечно, довольно самонадеянно приравнять Вселенную Людей (которую он осознал лишь только что, миновав Завесу Парокет) к Космической Вселенной. В «Liber VII» Мастер Храма не допускает такой ошибки: там слово «вселенная» пишется то со строчной, то с прописной буквы в зависимости от того, какая из двух вселенных подразумевается в каждом конкретном случае. Но Мастер Храма, разумеется, видит вещи в более широкой перспективе.

Термин «Владыка Вселенной», употребляющийся довольно часто как в этой Книге, так и в «Liber VII», имеет четыре основных интерпретации. Во-первых, это сефира Хесед, «которую все люди называют Первой», и любой Образ Отца, какой вам довелось с ней связать: Бог-Отец для христиан, Яхве для иудаистов, любой образ Будды или Кришны, воспринятый в состоянии дхьяны², и т.д. Во-вторых, это Даат, которая проявляется через

¹ Ананта (санскр. «бесконечный») — в индуизме устойчивый эпитет змея Шешы, исполинского тысячеглавого змея, плавающего в водах мирового океана и поддерживающего землю. На этом змее возлежит бог Вишну, отдыхая в промежутках между циклическими сотворениями мира. В конце каждого цикла Шеша извергает огонь и уничтожает вселенную.

² Видение божественных форм — один из этапов дхьяны (медитативного состояния, в котором субъект восприятия отождествляется объектом). В «Книге Четырех» (часть I, глава VI) эта стадия описывается так:

посредство Хесед и проецируется на Внешнюю Вселенную. Это несколько более тонкое впечатление, характерное для тех посвященных низших степеней, которые позволили себе обмануться дхьяной. Черные Братья заходят еще на шаг дальше и сами отождествляют себя с этой проекцией, а некоторые брамины путают ее с Атманом. В третьем, сугубо частном толковании, «Владыка Вселенной» — это Ра-Хор-Хут, одна из ипостасей Владыки Эона. Когда данное выражение употребляется именно в таком значении, как правило, это нетрудно понять из контекста. И, наконец, в-четвертых так может именоваться некий воображаемый Творец, превосходящий все известные нам понятия, включая Кетер. Это, разумеется, сущая нелепость, ибо подобная идея может возникнуть только в Руахе, и притом в Руахе непросвещенном. Но если бы нечто в таком роде все же существовало, то это был бы Хадит.

56. Ну же! кто пожрет Бесконечность? кто исправит Ошибку Начала?

56. Адепт, по-видимому, глубоко потрясен этой мыслью. Ему кажется, что «исправить Ошибку Начала» в принципе невозможно. Это означает, что теперь он усвоил идею о том, что начало (Берешит) по природе своей сопряжено с заблуждением. Любая отделенность, любое чувство конечности — признак несовершенства. Об этом свидетельствует простая логика. Что касается Адепта, то он, безусловно, сумел превратить свое личное несовершенство в средство достижения самоосознанности и, следовательно, духовного состояния, выходящего за пределы всех его способностей (насколько он мог судить о последних). Но поскольку это достижение вынуждает его осознать всю Вселенную

«Следующий этап — явление Формы, которую неизменно описывают как человеческую; хотя далее описывающие ее люди добавляют множество подробностей, вовсе не имеющих отношения к человеческому облику. Как правило, данное явление принимают за «Бога». Но, что бы оно собой ни представляло, воздействие его на ум колоссально: под его влиянием все мысли человека устремляются к пределу своего развития. Человек искренне верит, что его помыслы удостоились божественного одобрения или даже, быть может, исходят от самого этого «Бога». Он возвращается в мир, вооруженный этой страстной убежденностью и облеченный высшим авторитетом. Он провозглашает свои идеи без малейших ограничений, какие налагают на большинство людей сомнения, скромность или застенчивость. (Эту невозддержанность не следует путать с подобными состояниями, сопутствующими опьянению или сумасшествию. Они и впрямь разительно схожи между собой, но лишь на поверхностном уровне.) Однако можно предположить, что подлинное просветление наступает еще не на этом этапе».

и отождествить ее с состоянием своей собственной возвышенной сути, он переживает Транс Скорби.

Что, разумеется, свидетельствует о том, какой он, в сущности, осел и какой долгий путь ему еще предстоит проделать. Тоже мне, «простая логика»! Адепт досадует на то, что за всем этим блаженством скрыт некий «глубокий изъян». Он жаждет Совершенства. Он сетует на Перемены. Он негодует на всякое явление, нарушающее мир и покой его пребывания в средоточии царства его души, — и он не понимает, что беспокоит его не что иное, как Сам Ангел и факт Его существования. Он не отдает себе отчета, что по-прежнему реагирует точь-в-точь как доисторический дикарь, воспринимавший всякого незнакомца как врага. Он до сих пор не осмыслил Формулу Нут, представленную в «Книге Закона», I:28–30¹. Он не осознает, что Скорбь — это даже не просто иллюзия, а худшая из иллюзий, потому что кажется (всего лишь кажется!), будто она умерщвляет ахамкару. В действительности же она — последний и самый коварный оплот эго. Что для тебя — Скорбь, то — Радость для какой-нибудь другой части Вселенной — Вселенной истинной. Поэтому имей мужество постичь сказанное в «Книге Закона», II:9: «Помните все, что бытие есть чистая радость; что все скорби — лишь тени; они пройдут и не станет их; но есть то, что остается», — и выполнять предписанное в II:60². «Но все это — во имя мое»³. Возвращаемся к комментарию Эй-Си.

Следует иметь в виду, что, с каббалистической точки зрения, Адепт не знаком непосредственно ни с одной из сефирот, располагающихся выше Тиферет, и не познакомится с ними, пока их не достигнет. Но этот постулат вводится только для удобства. На практике же соискатель обычно вдохновляется более мудрыми побуждениями, нежели те, которые проистекают только из признания его личных недостатков.

Цель данного отрывка — продемонстрировать, каким образом это достижение (вопреки тому, что, теоретически, должно следовать из вышеупомянутого постулата) может оказаться вовсе не завершением Великого Делания, а толчком к тому, чтобы

¹ См. комментарий Кроули к V:65.

² См. примеч. к I:21.

³ «Книга Закона», I:51.

соискатель распространил свое представление об этом Делании с личной сферы на внеличностную. По существу, первый урок, который он усваивает, заключается в том, что теперь, будучи наконец допущенным во Второй орден, он должен немедленно обратить свои силы на подготовку к тому, чтобы удостоиться принятия в Третий. Приведу цитату из описания 14-го Эфира в «Liber 418», где эта идея изложена исключительно точно и красноречиво:

До сих пор я не столько различал взглядом, сколько ощущал очертания скал; но тут я понял, что это не скалы, а окутанные покрывами Мастерá, сидящие в полной неподвижности и безмолвии и совершенно неотличимые друг от друга.

И Ангел молвит: «Смотри, куда твой Ангел привел тебя! Ты просил славы, власти и удовольствий, здоровья, богатства и любви, силы и долгих дней. Ты держался за жизнь восемью щупальцами, как осьминог. Ты хотел обрести четыре силы и семь наслаждений, двенадцать свобод, и двадцать преимуществ, и сорок девять Проявлений, и се! ты стал как один из Них. Согбенны спины их, ибо на них — вся тяжесть мироздания. Сокрыты лица их, ибо они узрели славу Неизреченного».

Эти адепты похожи на Пирамиды: их клобуки и ризы точь-в-точь как Пирамиды.

И Ангел молвит: «Истинно, Пирамида есть Храм Посвящения. Истинно, она же — гробница. (Она же — Фаллос, умирающий, чтобы передать Жизнь другим.) Есть ли жизнь в этих Мастерах Храма, что сидят на берегу Моря, укрывшись под клобуками? Истинно, нет в них жизни».

57. Кричишь Ты, как белый кот на крыше Вселенной; нет никого, кто бы ответил Тебе.

57. Этот стих проливает свет на три предшествующих. Здесь Ангел четко представляется сосредоточенным только на Адепте как таковом, в полном отрыве от своего предназначения в целом. Адепт более не воспринимает его как свою цель и венец своих достижений. Теперь Работа свершена — и видится в правильной

перспективе. Адепт начинает постигать сущность Ангела, каким тот является сам по себе, то есть во взаимосвязи с Макрокосмом. Теперь, в частном случае 666, чей Ангел — Айвасс, стихи 54–56 — на первый взгляд довольно загадочные, поскольку в них Ангел открывается с новой и незнакомой стороны, — становятся совершенно уместными. Айвасс — Логос Эона, ибо его число — 93, как и число слова «Телема», Слова Закона. 666 — орудие, подготовленное и пущенное в ход Айвассом и Тайными Вождями А.: А.: для провозглашения этого Закона. 666 — четвертое число Солнца, обитель которого — Лев, опять же — знак человека 666 (восходящий при его рождении). Таким образом, этот человек, рассматривающий своего Ангела как свой собственный символ, доведенный до совершенства, уподобляет его белому (Кетер) коту (льву) и, поскольку он — Логос, говорит ему: «Ты кричишь». В этом и заключается связь со стихами 54–56, ибо 666 надеется, что Айвасс «исправит Ошибку Начала», произнеся Слово. Но, как полагает 666, это Слово провозглашается «на крыше Вселенной», то есть по природе своей оно абсолютно возвышенно. «Крыша Вселенной» — это символ Кетер самой по себе или же Кетер вместе с путями Алеф и Бет, исходящими из нее и символически образующими «крышу» Древа Жизни. «Нет никого, кто бы ответил Тебе»: выше Кетер располагается Ничто, три рода Айн, или Небытия. Таким образом, 666 сетует на то, что это Слово не найдет отклика нигде, кроме сердца Нут.

Здесь необходимо добавить несколько замечаний. Во-первых, Айвасс — не Слово Эона, а служитель Хор-па-крата, как он сам сообщает о том со всей определенностью. Слово Эона, Логос Эона — это сам 666. «Тайные вожди» — это все Посвященные, пересекшие Бездну. Некоторые из них достигли столь непостижимых высот, что могут действовать как наместники Неведомого Бога и восседать на престоле Ра. Все они при желании могут выступать в качестве Священных Ангелов-Хранителей. Строить бесплодные догадки об их природе — значит, собственными руками рыть себе яму. Что удивительного в том, что они неведомы? Ведь в их обязанности не входит возвещать о чем-либо человечеству в целом, за исключением тех случаев, когда кто-либо из них облекается Миссией Владыки Эона, Иерофанта Магов или Иерофанта Мастеров Храма. Айвасс, разумеется, был Логосом предыдущего Эона; Логос одного Эона всегда становится Посвятителем

по отношению к Логосу Эона следующего. И, разумеется, Айвасс — не Херу-ра-ха. Он — Айвасс. Однако выше Бездны, на их уровне посвящения, такие различия столь же формальны и отвлеченны, сколь на нашем уровне, по видимости, важны.

58. Ты — как одинокий столп среди моря; нет никого, кто бы увидел Тебя, о Ты, видящий все!

58. Здесь повторяется идея, выраженная в стихе 57. «Одинокий столп» — Хокма, Творящее Слово, Фаллический Меркурий, Мудрость, посредством которой был сотворен мир. Море — Бина, естественноеместилище Хокмы. Сущность Бины — не только понимание, но и великая тьма. Такова традиционная символика. Многие ее примеры даются в этой и других священных книгах. Но см. в особенности «Liber 418».

12-й ЭФИР

Се таинство Вавилон, Матери мерзостям, и се таинство прелюбодеяний ее, ибо она покорила все живое и причастилась таинству его. И соделавшись служанкой каждому, стала она госпожой надо всеми. Еще не дано тебе ныне постичь славу ее.

Прекрасна ты, о Вавилон, и желанна, ибо предалась ты всем живущим и превозмогла их силу слабостью своей (ср. «Дао дэ цзин», а также главу 4 «Книги Лжей»). Ибо, соединившись с ними, ты постигла. Посему называют тебя Пониманием, о Вавилон, Госпожа Ночи!

Это то, о чем сказано: «О, мой Бог! В одном последнем экстазе дай мне достичь Единства со множеством!»¹ Ибо она есть Любовь, и любовь ее едина; и эту единую любовь разделила она на бесчисленное множество любовей, и каждая из них едина и равна той Единой Любви; посему покинула она «собрание, закон и свет и удалилась в беззаконие одиночества и тьмы. Ибо так ей должно укрывать Свое сияние вовеки»². Изложенная здесь доктрина тождественна учению о Таинстве Совершенства,

¹ Парафраз из «Liber VII», VII:41.

² Парафраз из «Liber VII», VII:43-44.

которое постигает само себя через опыт всех возможных Несовершенств¹.)

О, Вавилон, Вавилон, могучая Мать на спине венценосного зверя! упои меня вином любодений твоих; поцелуями своими изнури меня до смерти, дабы и я, виночерпий твой, смог постичь.

И вот, за рдяным жаром чаши открылось взору моему в далекой выси видение Вавилон, беспредельно великой. Зверь же, на коем восседает она, — то Властитель Города Пирамид, который созерцал я в четырнадцатом Эфире.

14-й ЭФИР

Оты овладевший пятьюдесятью вратами Понимания², разве мать моя не черна? О ты, овладевший Пентаграммой, разве яйцо духа не черно?³ Здесь место ужаса и слепых терзаний Души, и се! даже я, единый светоч, замкнутая искра, стою в знаке Апофиса и Тифона.

«LIBER VII», VII:28-33:

28. Я — то Единое, что превыше их всех; и в руке моей — знаки могучей тьмы.

29. Явится символ, подобный огромному, черному, мрачному морю смерти и в сердцеvine. — зарево тьмы, что прострет лучи своей ночи на все мирозданье.

30. Поглотит она ту малую тьму.

31. Кто ж ответит из той пучины: «Что это?»

32. Не я.

33. Не Ты, о Бог!

¹ Ср. следующий фрагмент «Книги Тота»: «Говоря об устройстве бытия, риши (индустские мудрецы) постулируют три его качества: *Сат* — Сущность самого Бытия; *Чит* — Мышление или Познание; и *Ананда* (обычно переводится как «Блаженство») — наслаждение, которое испытывает Бытие в ходе событий. Очевидным образом, этот экстаз и есть причина, побуждающая бытие к движению. Он служит ответом на вопрос, почему Совершенство допускает и принимает несовершенство». См. также примеч. к V:24.

² Пятьдесят врат — в каббале атрибут Бины (Понимания); восходит к талмудическому речению «...было сотворено пятьдесят врат понимания» («Рош Гашана», 21b).

³ Акаша — таттва (элемент) Духа — символически изображается в виде черного яйца. Это тьма, в которой зачинается все сущее.

Основной символ Хокмы как Фаллического Меркурия — око. Приведу описание Его видения, представшего в ходе Парижской Работы:

Он (Меркурий) по сути своей фалличен, но руке его — книга, и в Книге той — сто шесть страниц. На последней странице, как колофон, — звезда о четырех лучах, очень яркая; она тождественна оку Шивы¹, а сама книга относится к степени $7^{\circ}=4^{\circ}$. Подзаголовок Книги — VIA, что означает «сила»².

В данной своей ипостаси он взирает, а не говорит, несмотря на то, что Хокма — это Слово. В сущности, Слово само по себе — это не столько членораздельное изречение, сколько Действие. Здесь 666, по-видимому, сетует на то, что Айвасс не может «исправить Ошибку Начала» ни словом, ни деянием. Телема (которая сама по себе есть совершенный символ Хокмы) непостижима для Вселенной, чье несовершенство она призвана исцелить.

59. «Ты ослабел, ты обессилел, писец! — кричит одинокий Голос. — Но Я насытил тебя вином, чей вкус неведом тебе.

59. Здесь сразу же обращает на себя внимание эпитет «desolate» («одинокий»). Это слово происходит от «de-solare»³, с акцентом на de-, так что «desolate» означает «совершенно один». Впрочем, для передачи таинств в присутствии непосвященных Иерофанты привыкли полагаться на созвучие между «Sol»⁴ и «solus»⁵, особенно точное в таких падежных формах, как «soli» (генитив единственного числа от «solus» и датив множественного числа — от «Sol») и «solis» (генитив единственного числа от «Sol» и аблатив множественного числа — от «solus»). Таким образом, слово «desolate» может намекать на принадлежность⁶

1 Ср. описание Ока из «Книги Тота», Ату XVI («Башня»): «Главный образ этой карты — Око Хора. Оно же — Око Шивы, которое, согласно легенде, бытующей среди его почитателей, отверзаясь, уничтожает Вселенную».

2 По-древнегречески.

3 «Покидать» (лат.).

4 «Солнце» (лат.).

5 «Один, одинокий, единый, единственный» (лат.).

6 У латинского префикса de- есть значение «происходящий от...»

Ангела одновременно и к Кетер («Solus»¹), и к Тиферет («Sol»). В de- может заключаться указание на его связь с Адептом через Далет, путь Любви, — особенно ввиду того факта, что Его слово — Телема, 93, — заключает в себе идею Агапэ, 93.

Сразу же заметим, что Адепт не может сообщаться с Далет иначе, как через Ту, что стоит на Страже Бездны², — ибо путь Далет заключен в пределах Высшей Триады. Ангел намекает на связь между Хокмой и Биной, а не на Свои отношения с Адептом. С Адептом же он сообщается естественным образом через путь Верховной Жрицы, Гимел.

Данный стих — непосредственный ответ Айвасса на жалобу 666, который на самом деле погрузился в глубокое уныние, обнаружив, что Великое Делание, которое он исполнил и которое растворило в экстазе всю его личную скорбь, на поверку оказалось лишь вратами, ведущими на Путь колоссальной задачи: заново открыть Вселенную и совершить для нее то же самое, что он совершил для себя. Айвасс поясняет, что на самом деле он установил — через человека 666 — необходимую магическую связь между Собой и Миром. Чувство бессилия, охватившее меня при мысли о возложенной на меня ответственности, и ощущение, что мои труды на благо мира заранее обречены на провал, объясняются попросту непониманием того, что именно в действительности сделал Айвасс.

Он утверждает, что наполнил меня «вином, чей вкус неведом» мне. Вино — универсальный символ духовного экстаза и способ его достижения. 666 не знает наверняка, каким образом этот экстаз, наполняющий его жизнь, повлияет на других.

Необходимо добавить еще несколько замечаний. Человек, о котором идет речь, — не 666, а Алистер Кроули, «писец»; из данного стиха это явствует со всей определенностью. Именно этот человек, простой сосуд из плоти, был насыщен вином, вкус которого ему неведом. Читателю следует обратиться к «Книге Завеса», II:10–13³ и комментариям к этим стихам. 666 же прекрасно

1 Здесь: «Единое» (лат.).

2 Т.е. Бабалон; см. комментарий М. Мотты к III:47.

3 «10. О, пророк! Слаба в тебе воля постигнуть сии письмена.

11. Я вижу, ты ненавидишь руку свою и перо; но я сильнее.

12. Из-за меня в Тебе, которого ты не знал.

13. из-за чего? Из-за того, что был ты знающим и мной».

знает, о каком вине идет речь. Такие процессы нормальны для Нашего Ордена; ср. «Liber VII», VII:

46. О, мой Бог, но любовь во Мне разорвала пути Времени и Пространства; любовь моя разлилась среди тех, кто не любит любви.

47. Вино мое льется для тех, кто не знает вкуса вина.

48. Опьянят их его испаренья, а сила моей любви могучих детей породит от дев их.

49. Да! без глотка, без объятья; и Голос ответил: да! быть по сему.

50. Затем стал искать я Слово для Себя; нет, для себя.

51. И Слово пришло: О Ты! все хорошо. Не страшись ничего! Я люблю Тебя! Я люблю Тебя!

52. Посему сохранил я веру вплоть до конца; да, вплоть до конца.

«Ты ослабел, ты обессилел». За многие годы автор этих строк прочел немало критических отзывов о характере Алистера Кроули, немало жалоб на то, что слова у него расходились с делами (по крайней мере, с точки зрения тех, кто высказывал подобные упреки). Оставим в стороне вопрос о том, обладал ли хоть один из этих жалобщиков умственными и духовными достоинствами, достаточными для того, чтобы критиковать орудие Логоса. Просто попытайтесь представить себе, чего стоило существу из плоти и крови положить начало новому потоку энергии посреди океана других течений, ведущих в никуда, запутавшихся в самих себе и стреноженных собственной инерцией. Попробуйте представить себе, какую ненависть вызывал у других такой человек; попытайтесь представить направленные на него потоки враждебной силы и немыслимой злобы. У вас ничего не получится, пока вы сами не испытаете на себе, подобно Гераклу, все тяготы ноши Атланта — который, между прочим, ни разу за все время не покачнулся и не дрогнет и впредь.

И тогда, если вам удастся хоть на мгновение осознать, что представляет собой «награда Ра-Хор-Хута»¹, взвесьте еще раз свои слова или слова тех мелких людишек, которые корчат из себя учителей и наставников для своих собратьев, не сделав при том

1 «Книга Закона», III:1.

ни единого шага по Истинному Пути Служения и ни разу не взглянув в лицо его ужасам.

Подлинные Посвященные в наши времена уважают достоинства Кроули и сбрасывают со счетов его недостатки, ибо они понимают: даже если недостатки его (что сомнительно) и были чем-то большим, нежели простые человеческие слабости, то и бремя, которое ему довелось нести, было безмерно выше простых человеческих сил. И каким бы великим человеком он ни был, силы и возможности его в материальном мире не были беспредельны. А потому и вы сосредоточьтесь на действительно важной задаче, а прочее оставьте на волю случая. Считайте свои годы по ранам, которые вы получили, — или по ранам, которые вы нанесли другим. Ср. «Книгу Закона», III:49–60.

60. Оно опьянит людей древней сумрачной сферы, что катится в Даль без конца; будут лакать они это вино, словно псы — кровь прекрасной гетеры, пронзенной Копьем верхового, промчавшегося через город.

60. «Древняя сумрачная сфера, что катится в Даль без конца», — это земля; ибо то место, в которое вознесся Адепт для общения со своим Ангелом, находится очень далеко от материальной Вселенной. Тем не менее, утверждается, что это вино (символизирующее, возможно, «Книгу ССХХ», или, быть может, даже поэзию или биографию человека 666) способно опьянить обитателей нашей планеты.

Заключительный символ странно и даже устрашающе ярок. Образы псов, крови и стремительно мчащегося всадника напоминают историю Ииуя и Иезавели¹, но эта аллюзия неточна да и не вполне ясна. Тем не менее, общий смысл символа достаточно понятен. Ср., прежде всего, III:40, V:8 и «Liber VII», VII:15–16:

15. Помню священный день на закате года, на закате Равноденствия Осириса, когда впервые узрел я Тебя воочью; когда разыгралась первая страшная битва; когда Ибисоглавый чарами распрю пресек.

1 Иезавель — жена израильского царя Ахава, отличавшаяся жестокостью, высокомерием и преданностью культам чужеземных богов. Ее смерть описана в IV Цар. 9: по приказу военачальника Ииуя, которому Бог повелел через пророка Иону истребить весь род Ахава, Иезавель была выброшена из окна, растоптана всадниками и растерзана собаками.

16. Помню, как помнит дева, первый Твой поцелуй.
И не было в темных проулках других поцелуев: остался
лишь Твой.

Ср. также устойчивое представление Адепта в образе девы или блудницы. О стремительно мчащемся всаднике см. IV:38–39; а также ср. общую символику Ангела: тот изображается со священным копьем, или фаллосом, и верхом на коне — в знак стремительности и власти над животной природой.) Кровь — постоянный символ потока жизни, носитель животной энергии.

Следовательно, значение данного стиха таково: то, что произошло и расплескалось в ходе *orgia*¹ Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем, становится пищей и средством опьянения для псов, то есть животных, находящихся на более низкой ступени эволюции. Однако имеется намек, что и в них сокрыто божественное начало (ср. «Liber CCXX», II:19: «Станет ли Бог жить во псе? Нет! но наивысшие — от нас. Будут радоваться они, наши избранные; кто скорбит — не от нас»). Им надо лишь перевернуть свою магическую формулу, чтобы достичь божественности². Также обратите внимание на слово «lar» («лакать»), которое указывает на их жажду, рвение и удовольствие, но также связано с символикой числа 111³. Таким образом, подразумевается, что процесс Посвящения связан с идеями «непроглядной тьмы» и «внезапной смерти»⁴. Кроме того, здесь заключена вся концепция «Дурака»⁵. И, вдобавок ко всему вышесказанному, слово «lar» есть в Ангельском языке (см. «Эквинокс» I:8, «48 Зовов, или Ключей»)⁶; таким образом, оно указывает, что ограниченность и скорбь этих псов происходят из их подчиненности рассудку. Ср. «Liber CCXX», II:27–33:

II:27. Великая опасность во мне; ибо тот, кто не поймет этих стихов, совершит великий промах. Он падет

1 Здесь: «священное празднество» (лат.).

2 Подразумевается, что слово *dog* (англ. «пес»), прочитанное задом наперед, превращается в *god* («бог»).

3 Слово *lar* при перестановке букв дает название буквы Алеф в полной записи — ALP (Алеф-Ламед-Пе = 1 + 80 + 30 = 111). См. примеч. к IV:40.

4 Еще одна перестановка дает слово APL, означающее «непроглядная тьма» или «внезапная смерть».

5 Т.к. Алеф — буква Ату о, «Дурак»; подробнее см. соответствующий раздел «Книги Тота» и главу «De Sapientia et Stultitia» «Книги Алеф».

6 На «ангельском», или «енохианском», языке слово *lar* означает «ибо».

в яму, имя которой — «Потому что», и погибнет там среди псов Рассудка.

II:28. Будь же проклято «Потому что» со всею родней его!

II:29. Да будет «Потому что» проклято навеки!

II:30. Если Воля останавливается и восклицает: «Почему?» — призывая «Потому что», то Воля останавливается и не свершает ничего.

II:31. Если Сила вопрошает: «Почему?», то эта Сила — слабость.

II:32. Сверх того, рассудок — ложь; ибо есть бесконечный и неведомый фактор; и все слова их искажены.

II:33. Хватит уже «Потому что»! Пусть катится к псам!

Пусть ученик осмысляет эти соображения до тех пор, пока не усвоит их достаточно глубоко, каждое по отдельности и все вместе. Затем пусть выстроит зрительный образ сцены, описанной в данном стихе. Так он в конце концов придет к непосредственному интуитивному пониманию того, каким образом дело всей жизни 666 может помочь лично ему приобщиться к таинству посвящения. Ср. также «Liber VII», III:16, 20–25 (24!), 49–50, 56–60; IV:17–24, VII:47–49:

III:16: Устрою я танцы свои на ваших молебнах, и те, кого тайно люблю, будут вас приветать.

III:20–25: Скорей бы это случилось, о Бог, мой Бог! Я томлюсь о Тебе, я блуждаю совсем один среди безумных людей, в серой земле запустенья.

Ты поставишь мерзостный Образ порока. О радость! — заложить этот камень, что станет главою угла.

Будет воздвигнут он на высокой горе; только мой Бог станет беседовать с ним.

Высеку я его из цельного камня-рубина; издали будет замечен он.

Приди! разбередим сосуды земли: будет сочиться из них чудное вино.

Под рукою моей он растет; он закроет все небо.

III:49–50: Мир пред очами моими сер беспросветно, как старый потертый бурдюк.

Все вино из него — на этих губах.

III:56–60: Сокрушишь Ты меня в виноградной давилъне Твоей любви. Кровь моя запянтает жгучие стопы Твои ливанием Любви в Страданье.

Будет новый цветок на полях, в виноградниках — новые гроздья.

Пчелы сберут новый мед; певцы сложат новую песнь.

Мне же в награду достанется Боль Козерога; и погрузится в дрему тот Бог, что восседает на плечах Времени.

Тогда все написанное исполнится; да, исполнится.

IV:17–24: Ужель не сберут вокруг меня мои чародейные песни чудесных гостей — древесных богов, чьи тела блестят умощеньями лунного света, и меда, и мирры?

Благоговенья полны вы, возлюбленные мои! Поспешим же в низину, где сумрак сгустился сильней!

Будем там пировать мандрагорой и моли!

Там расставит пред нами Прекрасный священные яства. От румяных пшеничных хлебов вкусим мы пищу мира и станем сильны.

Из чаши смерти, алой и грозной, напьемся мы крови мира и опьянеем.

Эгей! Песнь для ИАО, песнь для ИАО!

Приди, дай нам спеть для тебя, Иакх незримый, Иакх-победитель, Иакх несказанный!

Иакх, о Иакх, о Иакх, с нами пребудь!

VII:47–49: Вино мое льется для тех, кто не знает вкуса вина.

Испаренья его опьянят их, а сила моей любви могучих детей породит от дев их.

Да! без глотка, без объятая; и Голос ответил: да! быть по сему.

Значимость этого стиха я подчеркиваю в свете следующих соображений.

1 См. примеч. к V:46.

Свой магический путь я начал с клятвы достичь Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем, руководствуясь при этом сугубо эгоистическими и личными мотивами. Да, я испытывал Транс Скорби, но причины, побудившие меня принести эту клятву, строго ограничивались моей личной неудовлетворенностью тем положением, в котором я оказался (насколько я могу судить — непреднамеренно). В ходе подготовки к Операции Священной Магии Абрамелина я обнаружил, что мои интересы неразрывно связаны с интересами человечества в целом. Однако свою Истинную Волю я сформулировал следующим образом: моя миссия на Земле — обучать людей восхождению на «следующую ступень», то есть добиваться того, чтобы они посвящали себя достижению Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем, а не более универсальным с философской точки зрения задачам, которые выдвигают индуистские и буддийские мудрецы. И только мое собственное достижение побудило меня расширить масштабы своей Работы, приняв на себя роль Логоса Эона, как объяснялось в комментариях к предшествующим стихам. Важнейшие две из моих книг, написанные исключительно по вдохновению свыше, — «Liber VII» и «Liber LXV»; и теперь становится понятно, почему это обстояло именно так. Ибо «Liber LXV» охватывает все вопросы, какие только могут возникнуть в связи со степенью Младшего Адепта, а «Liber VII» — со степенью Мастера Храма.

Сказанное в отношении «Liber VII» не вполне верно. В этой книге содержится несколько ключей, позволяющих подойти к изучению «Liber AL» как Книги, которая предназначена для Мастеров Храма и к которой «Liber VII» служит всего лишь введением. В сущности, то же можно сказать и о любой другой работе Алистера Кроули, написанной после того, как он наконец признал истинность «Книги Закона»: все его труды превратились, по сути дела, в Комментарии к Ней.

61–63. Начиная со стиха 54, тема этой главы, да и всей книги в целом, постепенно преображалась. До тех пор речь шла почти исключительно о взаимоотношениях между Ангелом и человеком; всеобразие сводилось к тому факту, что человек для удобства

подразделялся на Нефеш, Руах и так далее. Фактически, если бы мы отождествили Ангела с Йехидой, то могли бы не без основания утверждать, что вся «Книга 65» — это не более чем подробный комментарий к 67-му столбцу «Книги 777»¹. Но теперь мы дошли сперва до осознания Вселенной во всей ее полноте, а затем — до вопроса специфических взаимоотношений 666 с его собратьями-людьми. Мы увидели, что задача его жизни на этой планете определилась, а, следовательно, нет ничего необычного в том, что Ангел переходит к описанию реальных физических обстоятельств Своего дальнейшего взаимодействия с 666.

Это толкование совершенно ошибочно и могло бы навлечь на Эй-Си несчастья личного характера, если бы он был Посвященным не столь высокой ступени. Но, к счастью, он вынужден был заниматься своим настоящим делом — служить средоточием и светочем Закона Телемы, — а потому вскоре отвлекся от попыток истолковать физические обстоятельства будущих встреч со своим Ангелом в личном ключе.

Изучая последующие Комментарии, читатель поступит мудро, если будет попросту сбрасывать со счетов все указания на личные интересы писца, то есть человека по имени Алистер Кроули.

* * *

61. Я тоже Душа пустыни; ты будешь искать меня вновь в запустенье песков.

61. Ангел называет Себя Душою Пустыни. Эту реплику можно истолковать в общем смысле — как указание на Его принадлежность к пути Гимел, который соединяет Кетер и Тиферет, пересекая Бездну, или Пустыню, чья основная характеристика — отсутствие души. (См. «Liber 418», 10-й Эфир.) Хоронзон определяется как бездушность. При всем многообразии форм его внешнего проявления это качество объединяет их все: ни одна из них не содержит в себе внутренней сути. Все они — клипот (оболочки, или скорлупы), лишённые смысла и сущности; это просто категории, не наполненные никакой индивидуальностью. При этом значение буквы Гимел — верблюд, «корабль пустыни». Ср. «Liber VII»,

¹ В 67-м столбце «Книги 777» приводятся подразделения души по каббалистической системе.

VII:22–23: «Чудо этого всего сведи для меня в образ тощего быстроногого верблюда, шагающего через пески. Одинок он и безобразен; но он добился венца», — а также «Liber 333», главу 73:

ДЬЯВОЛ, СТРАУС И СИРОТА

Смерть едет на Верблюде Посвящения*.

О ты, сгорбленный и жестоковыйный, стонущий в асане своей, — смерть освободит тебя!

Не огрызайся же, о любезный Ревнитель¹, но терпи²! Десять дней ты шел с водой в брюхе? Пройдешь еще двадцать с горячей головней под хвостом!

Да! все твои устремления — к смерти: смерть — венец всех устремлений твоих. Тройным инуром свивается серебряный свет луны; висеть тебе на нем, о Священный, о Повешенный, о Верблюд-Окончания-третьего-лица-множественного-числа во множественности твоей, о Призрак «Не-Я»!

О, только бы мать Твоя узрела тебя, о UNT**!

Бесконечный Змей Ананта³, обвивающий Вселенную, — всего лишь Могильный Червь!

* Арабы говорят, что Смерть едет верхом на верблюде. Путь Гимел (буквы, означающей «верблюд») ведет от Тиферет к Кетер, и соответствующий ему аркан Таро — Верховная Жрица.

** UNT — «верблюд» на языке хиндустани. Т.е. «да обратит на тебя БАБАЛОН благосклонный взор!»

КОММЕНТАРИЙ

Еврейская буква Гимел составляет в сумме 73; ее значение — «верблюд»⁴.

¹ Ревнитель — имеется в виду степень 1°=10°, в программу которой включено овладение хатха-йогой.

² В оригинале игра слов: англ. bite — «кусать, грызть», bide — «терпеть».

³ См. примеч. к IV:54.

⁴ Название буквы Гимел в полной записи — גמל (GML): Гимел (3) + Мем (40) + Ламед (30) — дает число 73.

о существовании коих вам, быть может, когда-то станет известно. Берегитесь, не толкуйте их ни при Свете, ни во тьме, ибо постичь их можно только при L.V.X.

Задача Мастера Храма — нести Логос Эона тем, кто пребывает ниже Бездны, и тем самым добиться того, чтобы пустыня расцвела¹.

Но, помимо этого общего значения, здесь присутствует еще и указание лично на 666, ибо он — Аластор, Дух Одиночества². Глупые раввины внесли это имя в свои списки демонов. Ничто так не пугает сытого фарисея, равно как и современного буржуа, как уединение, в котором разуму волей-неволей приходится взглянуть в лицо реальности. Подобные люди больше всего на свете боятся пустыни. Главное предание их племени — о «земле, текущей молоком и медом», Земле Обетованной, — не что иное, как фантазия человека, живущего лишь плотскими желаниями.

Примите к сведению, что в этом вопросе все зависит только от точки зрения (см. главу V, стихи 59–62). То, что для самодовольного иудея с его эдиповым комплексом — крайняя мерзость, то для нас — «земля превыше меда, и пряностей, и всех совершенств»³, хотя мы и называем ее «Ничто». Их же мы называем «утомленными», а их идеал комфорта и цивилизации — «древней седой землей». *De gustibus non est disputandum*⁴. Но в данном случае существует критерий, позволяющий определить, кто из нас выбрал лучшую сторону — они или мы. Ведь совершенно очевидно, что никакие условия существования нельзя признать по-настоящему удовлетворительными, если радость, которую они приносят, может быть чем-то омрачена или поколеблена. Вопрос сводится к тому, гармонизирует ли природа этих условий с природой Вселенной. Ибо от этого зависит их устойчивость. Далее, очевидно, что идеал буржуа — покой, а Космос в его представлениях статичен. Однако нам известно, что последнее не соответствует действительности. Вселенная — это поток постоянных перемен. Таким образом, стремление к покою противоречит

самой Природе. Мы принимаем этот факт и определяем Черных Братьев именно как тех, кто стремится нарушить естественный ход вещей. Таким образом, буржуа, с нашей точки зрения, — всего лишь неуклюжий и невежественный Черный Маг-дилетант. Мы же представляем себе радость как свободное беспрепятственное движение, и постоянство нашей радости обеспечивает сама наша концепция Йесод¹. Мы полагаем, что основание Вселенной — это постоянные перемены. Чем больше в нашей жизни перемен, тем устойчивее наша радость. (См. описания 11-го и 3-го Эфиров [из «Liber 418»] и некоторые схожие пассажи из Священных Книг².) Наша гарантия — сама природа вещей, как они есть; а буржуа постоянно приходит в расстройство даже из-за таких пустяков, как быстротечность времени или курс обмена валют.

Вышеуказанное соответствие подчеркивается еще и тем, с какими физическими тяготами и, в особенности, психологическими ужасами сопряжена жизнь в пустыне.

Помимо этой отсылки к Аластору, обращает на себя внимание слово «вновь». Подразумевается историческое событие 3 декабря 1909 года е.в. в Боу-Сада, когда 666 прошел церемониальное Посвящение в степень Мастера Храма³. Из этого явствует, что данные стихи имеют прямое практическое применение. Их следует понимать не в мистическом, а в буквальном смысле — как предсказание Великого Магического Затворничества, которое 666 предпримет когда-нибудь в будущем. Четких указаний на дату предстоящего путешествия здесь нет, но обстоятельства описаны достаточно точно, и само место грядущего «слияния»⁴ охарактеризовано так, что никаких сомнений не остается.

Если ученик хочет узнать, как интерпретировать указания, предоставляемые в видениях или посредством оракулов, пусть обратится к описаниям таких событий, как, например, обнаружение виллы Кальдараццо⁵.

1 Название сефиры Йесод переводится как «основание».

2 Например, в описании 11-го Эфира: «Узри основание Святого Града, башни и бастионы его! Узри воинства света, поставленные против Бездны внешней, против ужаса пустоты и зла Хоронзона. Смотри, сколь почтенна мудрость Владыки, что утвердил постоянство свое в Воздухе, вечно подвижном, и в Луне переменчивой. [Стихия Воздуха и Луна соответствуют Йесод, Постоянству.] Пурпурными взблесками молний Он начертал слово "Вечность", и на крылья ласточки поместил Он покой».

3 См. «Liber 418», описания 15-го и 14-го Эфиров.

4 См. IV:63.

5 Имеются в виду обстоятельства «Абульдизова дела» (ноябрь—декабрь 1911 г.), в результате которого Кроули начал работу над «Книгой Четыре»;

1 Ср. «Liber 333», глава 42: «Время от времени Путники пересекают пустыню; они идут от Великого Моря и к Великому Моря стремятся. По дороге они проливают воду; настанет день, и они оросят пустыню — и она расцветет. Смотри! Пять следов Верблюда! V.V.V.V.V.»

2 См. примеч. к IV:26.

3 «Liber LXV», V:60.

4 См. примеч. к IV:11.

Именно в таком смысле я всегда и толковал этот отрывок. Я ожидал, что рано или поздно события моей жизни сложатся так, что, рассмотрев их задним числом, я пойму, что это предсказание исполнилось в точности, целиком и полностью. Сейчас, работая над этими комментариями, я как раз обдумываю путешествие такого рода; и не исключено, что частью подготовки к нему стало то, что некие обстоятельства побудили меня обратить свои силы на анализ настоящей Книги. Таким образом, отрывок этот имеет самое прямое отношение к моей личной работе; но, в то же время, доскональнейшее изучение всех возможных его символических смыслов принесет ученику огромную пользу в самом что ни на есть практическом отношении.

Ввиду исключительной важности этого Великого Магического Затворничества обсуждать его *содат рорило*¹ сейчас, когда оно находится еще только на подготовительной стадии, было бы в высшей степени неуместно. Более того, широко известно, что все истинные предсказания отличает одна характерная особенность, а именно: некоторые намеки, содержащиеся в пророчестве, понятны сразу, так что общий смысл его можно уловить безошибочно; однако при этом присутствуют и некоторые другие указания, решительно не поддающиеся истолкованию до тех пор, пока предсказанное событие не свершится. Примеры тому находятся в «Макбете» и во второй части «Генриха VI» (акт I, сцена 4; акт IV, сцена 1, строки 30–35; акт V, сцена 2, строки 67–69). Кроме того, ученику следует обратиться к истолкованию и исполнению предсказанного в «Liber CCXX», III:47²:

Этот стих, III:47: «...после него придет тот единый, я не скажу когда, который откроет ко всему этому Ключ», — исполнил «единый», Ахад, открывший число 31 — вышеупомянутый ключ³. Но далее этого единст-

см. предисловие к изданию: «Книга Четыре. Мистицизм и магия», М.: 2008.

1 «Открыто; публично; при всем народе» (лат.).

2 «Да будет эта книга переведена на все языки, но всегда вместе с подлинником, записанным рукою Зверя; ибо в случайности очертаний букв и расположения их друг относительно друга — во всем этом есть тайны, которые не разгадать никакому Зверю. Пусть даже и не пытается; но после него придет тот единый, я не скажу когда, который откроет ко всему этому Ключ. Тогда и эта прочерченная линия станет ключом; тогда и этот круг в самой невозможности найти его квадратуру также станет ключом. И Абрахадабра. То будет его ребенок — и необычным образом. Далее же пусть не ищет; ибо одного этого достанет для его падения».

3 Ахад (др.-евр «единство» или «единый») — одно из магических имен Чарльза Стенсфилда Джонса (1886–1950). Кроули считал Джонса своим

венного подвига работа Ахада не продвинулась. <...> Ахад подтвердил свою роль и подтвердил Книгу единственным своим достижением; и этого довольно¹.

Никакие исследования не помогли бы мне предугадать, в каком именно смысле оправдаются слова этого пророчества.

62. По правую руку твою — величавый властитель, приятный видом; по левую руку твою — жена, облаченная в легкие ткани и золото, и звезды в ее волосах. Долгим будет ваш путь через землю мора и зла; вы разобьете стан на реке около глупого города, всеми забытого; там встретитесь вы со Мною.

63. Там я устрою Себе жилище; как на свадебный пир я приду, украшенный и умощенный; там совершится Слиянье.

62–63. Указания по поводу Великого Магического Затворничества, о котором говорится в этих стихах, исключительно точны. Но даже в описании результата этой Работы, в стихе 63, содержится ряд необычных выражений — «bedecked» («украшенный»), «apointed» («умощенный»), «Consummation» («Слиянье»), — которые на настоящий момент остаются — и должны оставаться — совершенно неясными. На поверхностный взгляд, этот стих — вершина неопределенности. Эти выражения можно применить почти что к любой форме взаимодействия между Айвассом и Зверем. Но когда упомянутое Затворничество станет достоянием истории, обнаружится, что выражения эти определили характер данной *orgia* почти с математической точностью и что никакие другие слова

«магическим ребенком», поскольку тот прошел посвящение в степень Мастера Храма 8°=3° («родился по ту сторону Бездны») 8 июля 1916 года, через девять месяцев после того, как Кроули и Сестра Хиларион (Джин Фостер) провели ряд операций сексуальной магии с целью зачатия сына (в сентябре 1915 г.). О Ключе к «Книге Закона» см. примеч. к стиху III:59.

1 «Равноденствие богов» («Книга Четыре», часть IV). Позднее, в комментариях к «Книге Закона», к стиху II:76, Кроули уточнял: «Этого “единого” не следует путать с “ребенком”, упоминаемым в других местах [“Liber CCXX”]. Не исключено, что O.VI.VI.O. [еще один магический девиз Джонса; см. примеч. к V:50] (который принял степень 8°=3° волевым решением, минуя предшествующие ступени), не смог достичь полного уничтожения при переходе через Бездну; в результате капли крови, которые должны были излиться в чашу Бабалон, “наплотили скорпионов, ядовитых змей и слизней” [цитата из описания 11-го Эфира в “Liber 418”]. Если так, то он превратился в Черного Брата и был против собственной Воли разорван в ключья и сведен к собственным составным частям».

не послужили бы им адекватной заменой. Для тех, кто хоть что-нибудь смыслит в законах Природы, это станет неопровержимым доказательством — особенно в вопросе о вероятности того, способен ли Айвасс предсказывать события будущего и приводить их в соответствие со Своими замыслами. Сам факт, что в настоящее время формулировки кажутся неопределенными и расплывчатыми, — неотъемлемый элемент этого доказательства. Ведь если бы я мог уже сейчас истолковать их со всей уверенностью и облечь свое толкование в достаточно убедительную форму, то у меня была бы возможность заблаговременно подготовить все условия для исполнения пророчества — и тем самым лишить его всякой доказательной ценности. (Этот абзац продиктовал мне Брат О.Р.V¹ вечером 17 июля 1923 года е.в.; точнее — между 10 и 10:20 вечера, во вторник 17 июля 1923 года, в отеле «О Суфль дю Зефир» на Марсаплье, Тунис. Год XIX, Солнце в 24° Рака, Луна в 14° Скорпиона. Этот отрывок будет показан Эдди² для засвидетельствования.)

Разумеется, это «пророчество» не сбылось. Данные стихи связаны со стихами IV:52–53 и представляют собой их продолжение. «Величавый властитель, приятный видом», — это тот, в кого вырос «маленький сын, как своенравный козлик»; «жена, облаченная в легкие ткани и злато» — это та, что прежде была «как орленок неоперившийся». Они выросли, то есть полностью развились, и Адепт возвращается на встречу с Ангелом «как Богиня во всеоружии». «Земля моря и зла» соотносится с I:45–46; «река около глупого города, всеми забытого», — это источник человеческого, материального разума; возможно, даже головной мозг в прямом смысле слова.

Здесь необходимо пояснить некоторые нюансы, связанные с Посвятительным Процессом. Посвящение далеко не всегда совершается полностью на всех планах одновременно, и нередко его приходится проходить вновь и вновь до тех пор, пока оно не охватит собою все планы. Это не правило; в вопросе о посвящениях вообще нет никаких правил — это самый интимный процесс из всех, какие только можно себе представить, и он неизбежно должен меняться вместе со всей Изменчивой Вселенной.

¹ Аббревиатура магического девиза «Omnia Pro Veritate» (лат. «Все — за истину»), который принял для себя английский математик Норман Мадд (Mudd, ?—1934), ученик и последователь Кроули.

² Подразумевается английский математик Эдвард Сайман (Saayman), также один из учеников Кроули.

Вселенную же можно понимать по-разному: и как внутренний, субъективный мир, и как Вселенную Человека, и как Внешнюю Вселенную, и как Солнечную Вселенную, и как Космическую Вселенную, и так далее. Некоторые Посвящения могут совершаться на всех планах сразу, но может случиться так, что уже следующее Посвящение тому же самому человеку человеку придется проходить несколько раз, и каждый раз — на новом плане.

Посвящение Неофита — отражение Посвящения Младшего Адепта; Посвящение Ревнителя — отражение Посвящения Мастера Храма; Посвящение Практика — отражение Посвящения Мага; Посвящение Философа — отражение Посвящения Совершеннейшего. На стадии Владыки Предела начинается новый цикл: обстоятельства и испытания его Посвящения подобны тем, с которыми сталкивается Послушник. Далее, Посвящение Младшего Адепта аналогично Посвящению Неофита (хотя, разумеется, на более высоком плане); Посвящение Старшего Адепта — Посвящению Практика, а Посвящение Свободного Адепта — Посвящению Философа. (Посвящение Ревнителя в этом цикле аналогично испытаниям Младшего Адепта, Допущенного во Храм.) Переход через Бездну, опять же, аналогичен Послушничеству и особенностям положения и продвижения Владыки Предела.

На практике это означает, что невозможно пройти какое бы то ни было Посвящение, не пробудив при этом некие части своего высшего сознания, которым — на первый взгляд — нет дела до посвящения как такового. Разумеется, последнее впечатление ложно, поскольку каждый из нас — это живая совокупность энергетических процессов, каждая часть которых связана со всеми остальными, — но мы надеемся, что читатель не поймет нас превратно. Каждое Посвящение откликается эхом в каждой части нашего существа, но при этом средоточием его является лишь какая-то определенная способность в определенной сфере.

Именно поэтому нам приходится проходить одно и то же Посвящение снова и снова, до тех пор пока оно не станет настолько совершенным, что мы перестанем осознавать сам факт его прохождения. Так, например, произошло с Алистером Кроули, когда он промчался по степеням Внешнего ордена с поразительной быстротой. Этих степеней он уже неоднократно достигал в прошлых воплощениях, и они уже давно закрепились в его Магической Памяти — или, так сказать, вошли в плоть и кровь его Магического «Я».

Приведем еще один пример: Переход через Бездну необходимо совершить на двух планах: на плане Нефеш и на плане Руаха. Это не значит, что человек, совершающий этот Переход с точки зрения Нефеш, не может в то же время пересечь Бездну и в Руахе. Но когда Руах несет на себе функции Нефеш (как это бывает, к примеру, с людьми глубоко мистического склада), то именно Нефеш обеспечивает Переход Руаху. Однако для того, чтобы достичь равновесия в Адептате, такому человеку придется совершить тот же Переход еще раз — теперь уже с точки зрения Руаха; и чаще всего это становится возможным лишь в новой инкарнации, когда склад личности уравнивается благодаря изучению точных наук, влиянию среды или генетическим факторам, воспринятым от одного или обоих родителей. Впрочем, может случиться и так, что человеку достанет сил обуздать Нефеш и развить Руах для повторного Перехода уже в текущем воплощении. Такое не исключается. Наставления по Переходу в Нефеш приводятся в «Liber 156», а по Переходу в Руахе — в «Liber 474» («Os Abysmi vel Da'ath»).

Поскольку мы определяем эволюцию как расширение сознания, а уровень Духовных Сущностей оцениваем по степени осознанности, которой они достигли, то приходится признать, что Мастер Храма, пересекший Бездну только в Нефеш (или, точнее говоря, с точки зрения Нефеш), уступает в развитии Мастеру Храма, пересекшему Бездну с обеих точек зрения — и Руаха, и Нефеш. (Впрочем, и это не вполне верно, ибо все зависит от глубины и масштаба рассматриваемой Звезды: так, например, Альберт Эйнштейн получил всего одну ученую степень, а какой-нибудь Джо Шмо — несколько; но мы опять-таки надеемся, что читатель поймет, с какими затруднениями мы сталкиваемся в попытках изложения подобных идей.)

В целом, можно смело утверждать, что даже величайшие из Звезд пытаются снова и снова расширить свое осознание на всех планах самым всеобъемлющим образом. «Адепты мои стоят распрямясь, головою превыше небес, пятами ниже дна преисподней»¹.

Адепт, о котором идет речь в «Liber LXV», только что сетовал на «Ошибку Начала» — из чего попросту следует, что он еще не достиг совершенства в своем Посвящении (не было никакой ошибки в начале, и не было никакого начала! Ср. II:17–22) — и спрашивал Ангела, при каких условиях он может надеяться на полное удовлетворение Познанием и Собеседованием. На этот вопрос

¹ «Liber XC», 40.

дается прямой и ясный ответ, и серьезно настроенным ученикам мы рекомендуем осмыслить его и воплотить на практике.

64. О мой любимый, я тоже жду сиянья часа неизреченного, когда вселенная обовьется поясом вокруг середины луча нашей любви, что прострется и за дозволенный предел Беспредельного.

64. Язык этого стиха необычайно причудлив, но, вместе с тем, необычайно точен. Такое впечатление, что Ангел совершает усилие над языком, пытаясь втиснуть неоднозначные символы в некую определенную форму.

Ср. стихи 5–12 главы III и мои комментарии к ним. По всей видимости, данный стих и следующий за ним, 65-й, уточняют смысл слова «слиянье», использованного в стихе 63.

Трудно объяснить, почему именно у меня сложилось такое впечатление, но мне кажется, что любовь теперь прострется не только до Тиферет («Liber LXV») или до Бины («Liber VII»), как прежде, но вплоть до Кетер и Айн Соф (Бесконечного). Под «Беспредельным» здесь, похоже, подразумевается Кетер. Другого варианта я не вижу. Ввиду единства сефиры Кетер мы имеем полное право описать ее как «беспредельное». Но что, в таком случае, означает «дозволенный предел»? Можно предположить, что на самом деле есть два предела: один — «дозволенный», то есть установленный произвольно, а другой — естественный, природный. Следовательно, здесь может подразумеваться либо Малкут, либо Айн.

С другой стороны, «предел» [end]¹ может означать не «finis»², а «telos»³. Следовательно, выражение «дозволенный предел» можно перефразировать как «законная цель».

В этом случае «беспредельное» [endless] может рассматриваться как «не имеющее цели». Канон совершенства воли дается в «Liber CCXX», I:44: «Ибо чистая воля, не укрощенная умыслом, свободная от вождения к результату, совершенна во всех отношениях».

Кетер как единство может быть названа «не имеющей цели», поскольку она сама и есть результат, порождение «любви в согласии с волей», разрешение Двоицы.

¹ В числе значений английского слова «end» — «конец», «окончание», «завершение», «предел», «граница», «край», а также «цель», «вершина», «предел устремлений».

² «Конец, окончание, завершение» (др.-греч.).

³ «Цель» (др.-греч.).

Вселенная уподобляется поясу, обвитому «вкруг середины луча нашей любви», как если бы луч этой был бесконечной световой линией. Соответственно, видимая/срединная часть этой любви совпадает со всей совокупностью проявленного бытия.

Такая ситуация складывается в том случае, когда каждый из пары любящих отождествляется с той бесконечной идеей, частным (конкретизированным или ограниченным) проявлением которой он является в обычных обстоятельствах. Иными словами, оба участника — и Ангел, и Адепт — достигают самоуничтожения, или растворения, в сути Нут и Хадита соответственно; и, таким образом, точкой их соединения, «брачным чертогом», оказывается средоточие Вселенной, состоящей из конечных феноменов, порожденных союзом двух этих бесконечных взаимодополняющих величин. Собственно говоря, Вселенная будет определяться самим этим лучом — символом воли к любви, которую проявляет каждый из этой пары. Следовательно, это явление представляет собой параллель основополагающему акту сотворения мира. Формула эта настолько глубока и важна, что, не поняв и не усвоив ее с опорой на соответствующие теории из «Liber CCXX», ученик не может и надеяться уловить сколько-нибудь истинный и определенный смысл в тех идеях, которые я попытался перевести здесь на язык интеллектуальных понятий.

Помимо всего вышесказанного, в стихе 64, несомненно, содержится некий смысл, относящийся к Нешаме или к самадхи; но истолковать его в интеллектуальных понятиях уже не под силу никому, кроме Мастера Храма, да и то если он приложит специальные усилия к разработке такого языка, который сможет послужить мостом через Бездну между Нешамой и Руахом, между состоянием самадхи и обыденным состоянием сознания.

65. Тогда — о сердце! — я, змей, поглощу тебя целиком; да! поглощу тебя целиком».

65. Вывод (а следует помнить, что предназначение всей этой главы — выражение Бессознательной Воли) состоит в том, что «Слияние», которым венчается Познание и Собеседование со Священным Ангелом-Хранителем и смысл которого прояснился в стихе 64, — это полное и необратимое поглощение человеческого сознания Адепта сознанием его Священного Ангела-

Хранителя. Символ сердца, то есть пассивной [passive] страстной [passionate] жизни Адепта, поглощается [consumed] (в «Слиянии» [Consummation]) жизнью божественной и вечной, символом которой выступает змей. Змей — это волна энергии, взаимодополняющие кривые которой проявляются как смерть и жизнь. Из-за того, что в точках солнцестояний направление движения этой волны всякий раз меняется на противоположное, возникает иллюзия статического равновесия, а вследствие этого — и сами термины «смерть» и «жизнь», придуманные теми, кто не понимает, что волна эта непрерывна, ибо видит лишь микроскопическую ее часть. Схожая идея применима и к представлению о змее, изложенному в стихе 54. Но, какой бы образ мы ни избрали, суть остается прежней. Слияние подразумевает трансформацию отраженной вибрации — человеческой жизни — в непрерывную спиральную (как кольца змея) вибрацию той чистой энергии, которую не способен укротить никакой результат: она не испытывает вожделения к результатам и, соответственно, не укрощается по мере их достижения.

ГЛАВА V

Эта глава соответствует стихии Духа; таким образом, она посвящена гармонизации — в приложении к человеческой природе — Четырех Слепых Форм Энергии. В предыдущих главах человеку ббб, как идее чересчур грубой и громоздкой, по праву не находилось места в отношениях между его Ангелом и Адептом, которого он вычленил из себя и довел до совершенства. ббб, «писец» (и т.д., как его именуют в различных местах Книги) вынужден формировать связь для взаимодействия с ними (см. I:31, 41–49 и др.).

Четыре стихии в оккультной традиции обычно именуются «слепыми», но термин этот неудачен и ведет к заблуждениям. В действительности они не «слепы», а просто автоматичны: они работают на Закон Равновесия, или Исправления, и не принимают в расчет такие качества, как «добро» или «зло» применительно к людям. Например, если вы выпьете мышьяк, не будет иметь значения, сделали ли вы это по ошибке или преднамеренно, с целью свести счеты с жизнью, — и в том, и в другом случае вы умрете, если не примете чисто механических мер, которые позволят нейтрализовать действие мышьяка.

Законы природы в том виде, в каком их изучает так называемая «мирская наука», суть слепые проявления деятельности стихий. Ученые только начинают принимать в расчет фактор сознания — человеческого или какого-либо иного, но в большинстве своем они все еще стремятся изолировать чисто механические формы преобразований стихий и рассматривать их обособленно от сознания, чтобы иметь возможность устанавливать «законы». Предоставленные самим себе, стихии действительно следуют определенным «моделям поведения». Описания таких моделей — это, собственно, и есть формулировки научных законов.

Но как только в среду стихий нисходит Дух, все модели их деятельности преобразуются. Это и есть так называемый «сверхъестественный» элемент в природных явлениях, изучением которого в наши дни занимаются такие новые или реформированные отрасли научного знания, как парапсихология, генетика, экология и математика. Разумеется, ничего «сверхъестественного» в нем нет. Такое впечатление создается лишь из-за введения нового фактора, видоизменяющего обычное поведение четырех «слепых» сил.

Поведение самой Акаши также не лишено некоего механического, или «слепого» элемента, о чем следует помнить не только ученым, но и оккультистам. Имеется в виду способность Акаши гармонизировать четыре низшие стихии в соотношении с самой собой, — дело в том, что эта гармонизация может совершаться помимо всяких осознанных усилий со стороны особей, по своему строению причастных числу Пять (к какой бы линии эволюции они ни принадлежали). Кроме того, существуют стихийные духи, или элементалы, Духа. Некоторые разряды «демонов» и «ангелов» принадлежат к элементальной классификации, и представители их только кажутся Микрокосмами в силу специфических инегрирующих, или гармонизирующих, свойств Акаши. Следует иметь в виду, что над ними властно число Четыре, поскольку оно происходит из Акаши. Здесь можно провести аналогию с таким химическим понятием, как валентность. Критерием подлинной «человечности» обитателей Астрального Плана является способность выходить за пределы этого чисто механического свойства Акаши. Это Шестой элемент, и если какая-либо Сущность тонкого плана его лишена, то она не способна общаться с обычным человеком на равных. Возможно, когда-нибудь в будущем этот факт пригодится для определения эволюционного уровня внеземных форм жизни.

Алистеру Кроули не следовало бы использовать имя «ббб» применительно к тому человеку, в котором вершат свою Химическую Свадьбу Ангел и Адепт. Это словоупотребление порождает ошибки. Та часть его сущности, которой по праву принадлежит имя «ббб», пребывает несравненно выше уровня R.R. et A.C.

Но поскольку Дух, нисходящий в гущу Огня, Воды, Воздуха и Земли, связывает их в Единое Целое — в Микропрозопа, — то эта глава служит обобщением четырех предшествующих и

показывает, как они применяются непосредственно к 666. В ней объясняется, как влияет на всю совокупность его существа Химическая Свадьба между его Магическим «Я» и его Ангелом. Соответственно, язык в этой главе менее специален, и некоторые стихи будут понятны без толкований даже непосвященному.

Вот и опять это «666»! Разумеется, «я, кто есмь ты, есмь он»¹; однако ученикам следует твердо помнить о вышеупомянутом различии.

* * *

1. Ах! мой Господь Адонаи, тешащийся с Мастером в Сокровищнице Жемчугов! Да услышу я отголосок ваших поцелуев!

1. 666 начинает понимать, какое отношение к нему имеет Бракосочетание, описанное в главе IV (стих 54 и далее). Ибо Йод (буква в составе Тетраграмматона) коренится в «Бессознательном», которое связывает человеческое сознание с Магическим. Ср. I:41, где также говорится об «отголосках ваших поцелуев»: подлинный характер этих отношений выходит за пределы осмысленного понимания; осознать (в категориях Руаха) можно лишь лишь отголоски интуитивных прозрений Нешамы.

Этим фактом объясняется весь бессильный лепет, в который впадали мистики былых времен, вынужденные прибегать к риторическим приемам, к таким высокопарным словесам, как «неизреченный», или к цветистым и загадочным метафорам. Но теперь Брат V.V.V.V.V. 8°=3° наконец разработал в сотрудничестве с Братом О.М. 7°=4°² подлинный язык с четко определенной символикой, позволяющий перевести gesta³ А.:А.: (выше Бездны) в их аналоги R.R. et A.C. (ниже Бездны). См. «Liber 813, vel Ararita», в особенности V:1–8, но также и другие фрагменты. Быть может, все мои сочинения, повествующие об orgia Святого Духа Человеческого, — начиная с «Меча Песни», «Konx Om Pax» и

¹ См. V:25.

² «О.М.» — см. примеч. ко введению к главе I. Подразумевается, что нижеописанный язык — «мост через Бездну» — был разработан во взаимодействии двух уровней единой сущности: Мастера Храма, преодолевшего Бездну, и Свободного Адепта, который «пока еще не» совершил этого перехода.

³ Букв. «деяния» (лат.).

«777» и заканчивая «Баг-и-Муаттар» и моими магическими дневниками, — важны для человечества главным образом как первые систематические попытки истолкования интуитивных прозрений Нешамы в терминах, доступных интеллекту Руаха.

«Сокровищница Жемчугов» — см. «777», столбец 127, где Жемчуга ставятся в соответствие двум Дворцам — Первому (трем высшим сефирот) и Седьмому (Йесод и Малкут). Кроме того, символика Жемчуга — или Росы — в особенности уместна для описания Химической Свадьбы. Жемчуг — это ZRO¹ (см. «Баг-и-Муаттар», «Затерянный континент» и т.д.), облачная Туманность, заключающая в себе Рашит-ха-Гилгалим² новой Вселенной, которая создается из Квинтэссенции Сути Единения Ангела и Адепта, выраженной посредством «любви в согласии с волей» в миг Экстаза.

В главе I, главе стихии Земли, пиисец, или пророк 666, гневлив, докучлив, старателен и обуян стыдом. На тот момент он еще не установил подобающих отношений с Адептом и Ангелом. Но теперь он в этом преуспел: «да услышу я» — это не требование и не просьба. Истинная подоплека этих слов — уверенная сила (ср.: «Да будет свет!»). Произнеся их, он не ждет ответа.

2. Ужель не содрогается звездное небо, как лист, от трепетного восторга любви вашей? Ужели я — не летучая искра света, кою уносит прочь могучий ветер вашего совершенства?

2. Он продолжает свою речь с полной уверенностью и указывает на источник своей силы. Он отмечает, что звездное небо (Нут) «содрогается», т.е. что Химическая Свадьба нарушает целостность континуума. С другой стороны, нарушается и статичное состояние самого 666. Он рассматривает себя не как некое неизменное земное существо, но как «летучую искру света» — чистую подвижную вибрацию. Такое представление о себе, сформулированное еще в «Liber CCXX» и разъясненное выше в комментариях к настоящей Книге, на самом деле есть не что иное, как первое условие того, что буддисты называют «самма-дитхи» — «правильные взгляды». До тех пор, пока

¹ В «Затерянном континенте» слово ZRO используется для обозначения особого вида энергии, которым пользовались жители Атлантиды. Здесь, как и в «Баг-и-Муаттар», это метафорическое обозначение мужского семени, которое, в свою очередь, несет коннотации «Росы Бессмертия» (см. главу 18 «Liber 333», «Капли росы»).

² «Перводвигатель», букв. «начало вращения» (др.-евр.).

человек считает себя существом, а не энергией, он пребывает во- все не в состоянии стабильности, как предположили бы профаны, а в состоянии застоя, каковое и есть смерть. Кроме того, упомянутая искра фактически отождествляется с самим экстазом Химической Свадьбы.

3. «Да! — воскликнул Святой. — И от искры Твоей, Я, Господь, воспламеню великий свет; Я сожгу дотла серый город в дряхлой стране запустенья; Я очищу его от великой скверны его.

3. Выше уже пояснялось, что абсолютное отречение от ложного «я» — это первое условие существования «Я» Истинного.

До тех пор, пока 666 мыслил о себе как об отдельной сущности, он оставался бессильным. Теперь же, с его собственной точки зрения, его «уносит прочь могучий ветер вашего совершенства». Ангел сообщает 666, как тот преуспел на том самом иллюзорном плане, который только что покинул. Прежде 666 скорбел и сокрушался о своих неудачах, поскольку размышлял о своих братьях-людях, о том, сколь несовершенно, убого и утомительно существование на этой планете. Он находил, что собственные его усилия не только не исправляют, но даже усугубляют положение дел. Но теперь, будучи уничтоженной, его личность его стала оказывать должное воздействие. Изменить какое бы то ни было устойчивое состояние, работая на одном уровне с ним, невозможно. В самом лучшем случае можно перегруппировать его свойства при помощи формулы ALIM (см. «Книгу Четыре», часть III, главу IV), формулы колдовства. Но сколько бы мы ни переставляли цифры числа, делящегося на 9, оно все равно останется кратным девяти. (Внимательно изучите всю теорию числа 9. Соответствующие ссылки приводились выше в этих комментариях.)

Мир Асия — это кристаллизация ацилутической идеи через посредство Брии и Йециры. Для того, чтобы эффективно преобразовать его, нужно, чтобы на него воздействовала какая-либо иная ацилутическая сущность. До тех пор, пока 666 принадлежит к миру Асия, все его попытки повлиять на этот мир остаются тщетными. Чтобы добиться перемен в Асии, ему нужно сперва подняться на план Ацилут в результате Достижения Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем, а уж затем двигаться к Асии через Брию и Йециру.

Ангел добровольно дает 666 обещание, что Истинная Воля его обретет действительность. От малой искры его индивидуальности разгорится великий свет, и свет этот поглотит скверну «серого города в дряхлой стране запустенья».

Эта Книга была написана в Лондоне, и похоже, что в данном стихе подразумевается, в первую очередь, именно этот город. Быть может, имеется в виду, что «великий свет», в который 666 превратится тем или иным образом, обитатели упомянутого города истолкуют как злое предвестие разрушений.

Какая жалость, что Ангел не остановил свой выбор на Токио или Лос-Анджелесе, где проблема загрязнения окружающей среды гораздо более актуальна!.. На самом деле этот «серый город» — конечно же, не что иное, как то, о чем говорилось в IV:62 и III:21. А процесс превращения в «летучую искру света» — это явление, общее для всех Младших Адептов, которым, собственно, и посвящена данная Книга. Предыдущий абзац — пример проявления того «изъяна» в писце, о котором шла речь в стихах IV:59–60, где также упоминается «город». Писец оглядывается вокруг и видит, что на него никто не обращает внимания (за исключением врагов, которые всеми силами стремятся его порочить, заманить в ловушку и свести на нет все его труды). Не удивительно, что ему хочется получить какое-нибудь явное подтверждение собственной значимости!

Однако при такой интерпретации остается неясным, что представляет собой «великая скверна его» и каким образом явление 666 «очистит его» от этой «скверны». Тотчас приходит на ум, что для верного истолкования надлежит сопоставить между собой фрагменты Священных Книг, содержащие указания на этот город, и изучить их в свете тех исторических событий, в которых принимал участие 666. Тогда обнаружатся отдельные происшествия, по-видимому, значимые в данном контексте, но мы все равно придем к выводу, что некое подобное событие еще предстоит в будущем.

Разумеется, тому, что эта интерпретация верна, никаких определенных доказательств нет. Быть может, разгадку этого стиха следует искать в нумерологическом соответствии слов «серый город», записанных по-гречески; а быть может, со временем выяснится, что речь идет о некоем городе, который по тем

или иным причинам может быть охарактеризован именно как «серый».

Кроме того, не исключено, что мы имеем дело с сугубо поэтической метафорой: под «серым городом» может пониматься всего лишь место обитания людей — угрюмое и туманное человеческое обиталище (см. главу IV, стихи 59–60).

Мы самым настоятельным образом предостерегаем читателя от попыток соотнести какие бы то ни было указания из Священных Книг с какими-либо местами или событиями материального мира, имеющими к нему личное отношение. Несколько Соискателей, поддавшихся одержимости такого рода, потерпели сокрушительную катастрофу; и в эту же ловушку попался по меньшей мере один посвященный весьма высокой ступени, из-за чего вся его работа оказалась под серьезной угрозой. Во всех Священных Книгах упомянут только один физически существующий город — Каир, о котором идет речь в «Книге Закона», III:11¹. В остальных случаях это слово используется в чисто символическом смысле. «Серый» — это цвет Хокмы, но в своем обыденном значении он ассоциируется с людьми, лишенными энтузиазма, силы ума и тонкости чувств, — такими, как «серые люди» из забавной аллегории Дж.Б. Пристли². Эти «серые люди» сродни тем «Богам Азбучных Истин», о которых говорит Киплинг в одноименном стихотворении, но лично нам представляется, что Киплинг все же несколько облагородил эту идею.

Настойчивость, с которой писец Алистер Кроули в последних нескольких комментариях отождествляет себя с 666, по отношению к которому он — лишь бледное отражение на плане «древней сумрачной сферы»³, свидетельствует о том, насколько угнетен и подавлен он был в тот период обстоятельствами своего материального окружения. В действительности же влияние 666 на этот мир начинает ощущаться только сейчас. И не исключено,

¹ «Я помогу тебе изъять ее [т.е. Стелу Откровения] из дурно устроенного дома в Победоносном Городе».

² Джон Бойнтон Пристли (1894–1984) — английский писатель, драматург и театральный режиссер. В 1941 году выступал на радио с серией политических речей на злобу дня, в которых призывал народ и правительство Великобритании к более активному противостоянию гитлеровской Германии. Рефреном в этих речах служило противопоставление «гласа народа» голосу «безликих серых людей» — тех, кто пытается «загнать всю полноту человеческой жизни в узкие рамки своих собственных ограниченных ожиданий».

³ См. IV:60.

что грядущие столетия принесут с собой такие «успехи» в этом отношении, какие даже сам Кроули несомненно считал бы чрезмерными. Ср. его стихотворение:

НОВООБРАЩЕННАЯ (СТО ЛЕТ СПУСТЯ)

Лесною тропкой дева шла под вечер,
Глядь — Человек ужасный ей навстречу:
— Куда так поздно, милая девица?
— Во храм иду я, Кроули молиться.
— Да что ж он — Бог?! И где тому приметы?
— Апостол Фуллер нам поведал это.
— Но Фуллер, право, мог и ошибаться!
— Вы, сударь, злой! Счастливо оставаться!

Коль это называется успехом,
То неудачу я приму со смехом.

Фигурирующий здесь «Человек» (с прописной буквы) — это, разумеется, Сам Зверь. Вспоминается великолепное стихотворение о Христе и христианах из «Словаря Сатаны» Амброза Бирса — пожалуй, самой реалистичной книги из всех, когда-либо написанных в США.

4. И ты, о пророк, увидишь эти дела, но оставишь их без внимания.

4. Ср. стих 21, а также «Liber 220», III:16¹ и I:44². По-видимому, везде постоянно подчеркивается, что работа 666 должна в некоем особом смысле оставаться тайной. Ср. «Liber 220», I:10: «Да будут слуги мои немногочисленны и сокрыты; они будут править многими и известными». Помимо той кардинальной перемены, что положила начало Эону Гора и возведению Закона Телемы, мне предстоит произвести и другие важные перемены в человеческом обществе. Впоследствии я увижу плоды своих трудов — по крайней мере, отчасти; но важно, чтобы я не опустил руки, погрузившись в осмысление этих результатов или решив оными удовольствоваться.

¹ «Не стремитесь так жадно ухватить обещанья; не бойтесь претерпеть проклятья. Вы — даже вы — не знаете, что значит все».

² «Ибо чистая воля, не укрощенная умом, свободная от вожделения к результату, совершенна во всех отношениях».

5. Се, воздвигнут Столп в Пустоте; се, восполнена Аси Асаром; се, Хор отпущен в Животную Душу Вещей, как огневая звезда, что низверглась во тьму земную.

5. Этот стих подтверждает толкование стиха 3. Но, кроме того, здесь присутствует другое указание, а именно — на Равноденствие Богов. АБРАХАДАБРА, магическая Формула Эона (не путать со Словом Закона Эона¹), символизирует воздвижение столпа, или фаллоса, пяти букв Алеф. Алеф — это пустота, или *хте*, ибо она соответствует Ату под номером 0.

Этот общий символ повторяется в частных проявлениях. Исида и Осирис правят двумя Эонами (соответственно, Матери и Умирающего Бога), которые мы оставили позади. «Восполнение» Аси Асаром означает, что труд их завершен, и соитие их разрешилось рождением Хора — Херу-Ра-Ха в двух его аспектах: а) Силы и Огня и б) Безмолвия.

Данный стих сообщает нам о том, что это свершилось и что возвешение об этом событии составляло Великую Работу 666 как официального представителя А.:А.:, но не в связи с его личным магическим путем.

«Животная Душа Вещей» — Нефеш Мира. Владыка Эона не просто символизирует новую ступень в процессе последовательного насыщения материальной тьмы светом. Он оказывает непосредственное воздействие на мир Асия.

Особое внимание обратите на то, в каком облике он предстает — «как огневая звезда, что низверглась во тьму земную». Он вторгается в сферу нашей планеты, подобно метеору или молнии. (И обратите внимание, что он «отпущен»: при взгляде с земли он кажется олицетворением колоссальной мощи, но с точки зрения Богов, он исполнен совершеннейшей кротости.)

Взросшее восприятие разумности живых существ; углубившееся понимание того, что на самом деле означают и что влекут за собой открытия Дарвина; развитие таких наук, как экология, — все это соотносится с «отпущением» Владыки Эона в Животную Душу вещей. Позволим себе напомнить читателю, что еще не так давно считалось, будто животные не способны мыслить (и уж тем более — говорить!), а идеи о том, что растения могут что-либо ощущать, а металлы — испытывать

1 Т.е. со словом «Телема» («Книга Закона», I:39).

усталость, вызывали только насмешку. Триста лет назад человек, осмелившийся выступить с подобными гипотезами — по крайней мере, на Западе, — навлек бы на себя церковные гонения, а возможно, даже пытки и смерть на костре. Сам Дарвин подвергался всевозможным нападкам со стороны современных религий (включая марксизм).

6. Сквозь полночь ты брошен, о дитя мое, мой победитель, мой полководец, опоясанный мечом, о Хор! и найдут тебя, как черный, зазубренный, сверкающий камень, и будут поклоняться тебе.

6. Символика полночи и «черного, зазубренного, сверкающего камня», по-видимому, отсылает к Ату XVIII, в котором Скарабей Хепри, Полночное Солнце, вершит свой путь в ладье через подземные небеса. (Камень — повсеместно принятый и традиционный символ Солнца.) Но, вопреки обещанию, заложенному в этом символе, — «у полночи — зачавшееся утро»¹, — описанное здесь первое явление Хора исполнено тайны и ужаса. Однако и в такой форме Его находят и поклоняются Ему.

Характер этого символа однозначно определяется дополнительными эпитетами. «Дитя» — указание на безответственную и невинную шаловливость; «мой победитель» — на то, что Он преодолевает сопротивление инерции или естественные предрассудки «старой гвардии» непосвященных. (Ср. главу III «Liber CCXX» в целом и стихи 3–9 в особенности, а также II:17–18, 28, 32, 42, 46, 49–55, 59, 70–72.)

«Мой полководец, опоясанный мечом». Это выражение подчеркивает воинскую ипостась, в которой свершится первое явление Хора.

Предположив, что эти стихи непосредственно связаны с первой публикацией «Книги Закона» в Лондоне, обратим внимание на то, что через девять месяцев после выхода в свет 10-го номера I тома «Эквинокса» разразилась Война², так что Хора действительно почтили поклонением именно в этой его ипостаси, как и было предсказано безо всяких на то рациональных оснований.

1 Из стихотворения Дж. Китса «Гомеру», пер. М. Новиковой. Эта строка использована в описании Ату XVIII («Луна») в «Книге Тота».

2 «Книга Закона» впервые была опубликована в указанном номере журнала «Эквинокс» осенью 1913 года.

7. Мой пророк будет пророчествовать о тебе; будут де-
вы танцевать вокруг тебя, и будут рождаться у них свет-
лые дети. Гордых будешь ты вдохновлять гордостью
бесконечной, а смиренных — экстазом уничиженья;
все это превзойдет Известное и Неизвестное, будучи
безымянным. Ибо это как бездна Тайны, открываю-
щейся в тайном Месте Безмолвия.

7. «Мой пророк» — это 666, как и в стихе 4. Ср. «Liber CCXX»,
I:26 и далее. Этим титулом он именуется чаще, чем какими-
либо иными. Термины «пророк» и «провозвестник» не тождест-
венны именованию «Зверь», которое связано с моей функцией
в Тиферет и подразумевает мою мужественность, царское до-
стоинство, владение искусством экстаза и исполнение той зада-
чи, что приписывается «Зверю» в Апокалипсисе (со скидкой на пу-
таницу, вызванную искажениями в тексте этой Книги).

Титул «жрец» относится к функции служения Богам, провоз-
глашенной в «Liber CCXX», и совершением Таинства Причастия
(новая Магия, формула АВ.....А и т.д.). Титул «царевич», воз-
можно, указывает на соответствие Тиферет, поскольку Микро-
прозоп — это Вав в составе Тетраграмматона, числовое значение
Вав — 6, и эта буква соотносится с четырьмя Принцами (иногда
именуемых Императорами) в Таро.

Упомянутое здесь «пророчествование» — это, прежде всего, гла-
ва III «Liber CCXX» и вся эта книга в целом, а также различные
другие поэмы, эссе и ритуалы. См. также «Liber 418», 1-й Эфир.

Далее речь идет о Хоре в его активной и взрослой ипостаси.
Ученику следует обратиться к полному истолкованию смысла
буквы Алеф¹, особенно к той его части, где объясняется, что дитя
в яйце синева, Гарпократ (в котором вся сила дремлет в ожида-
нии пробуждения и который представляет собой первую стадию
многоликой невинности) — он же Вакх Дифий², Зевс, Бафомет,
Парсифаль как «простодушный глупец», Великий Дурак кель-
тских преданий, ребенок-Гермес и т.д., — по достижении отро-
чества превращается в Парсифаля — Странствующего Рыцаря,
который завоевывает корону, добившись руки королевской дочери

1 См. выше комментарии Кроули к стихам 57–59 главы III.

2 Др.-греч. διφύης — «двойной», «обладающий двойным естеством», эпи-
тет Вакха-Диониса как рожденного дважды: сперва — смертной матерью
Семелой, а затем — божественным отцом Зевсом; содержит намек на двупо-
лость этого божества.

(мистерия, на которой основаны подлинные обычаи многих перво-
бытных народов). См. «Золотую ветвь» Дж.Дж. Фрэзера¹; а также
ср. фаллического Гермеса; Бафомета из Ату XV; Зевса, в зверином
облике оплодотворяющего различных женщин (Багряную Жену),
как в Ату XI. Кроме того, см. предания о Красавице и Чудовище, о
Дьяволе Шабаша, о Минотавре, о Геракле (когда тот предстает
без оружия и в женской одежде²) и многие азиатские легенды.

Таким образом, пророчества о Владыке нынешнего Эона —
двуедином Вав Хе, Ату VI, рожденном от союза Йод и Хе, — из-
рекались на протяжении всей истории. Таким образом, его харак-
тер, функции и взаимоотношения с другими Богами общеиз-
вестны не только среди посвященных, но даже среди ученых.
Но, в то же время, его нынешнее явление — в некотором смыс-
ле единственное в своем роде. Ибо в «Liber 220» от представлен
как третий после Нут и Хадита — или даже скорее как первый,
так как Нут и Хадит совершенно непостижимы ни для кого,
кроме Зверя и его Невесты и «прошедших Испытание х» (III:22³).
Поэтому здесь его явление изображено как спонтанное. Указаний
на Исиду и Осириса, традиционных мать и отца Хора в египетс-
кой теологии, здесь нет.

«...будут девы танцевать вокруг тебя, и будут рождаться
у них светлые дети». Приходит на ум почти повсеместно рас-
пространенная практика шествий или танцев вокруг лингама,
майского шеста или других подобных символов творческой силы.
Злословят, что женщины, исполнявшие этот обряд, обеспечи-
вали его эффективность, принимая некие меры физиологического
свойства. Но даже если и так, все равно взаимное соответствие и
согласованность двух этих методов очевидны, а плодovitость —
столь же естественное их качество, сколь и Мудрость. Так что
пуристане не ошибались, утверждая, что майский шест — это
лингам, а Майский день — приапическое празднество.

Заключительная часть стиха чрезвычайно загадочна. «Книга
Закона», по всей видимости, не одобряет смирения как чувства,

1 См. примеч. к III:38.

2 По-видимому, подразумевается эпизод с рабством Геракла у лидийской ца-
рицы Омфалы, которая нарядила его в женское платье, отняла оружие и усадила за
прялку. Ср. также историю о юном Ахилле, которого скрывали на женской поло-
вине дома, среди царских дочерей, чтобы уберечь от рокового похода под Трою.

3 «Другие образы собери вокруг меня, дабы поддерживали меня; пусть им
всем поклоняются, ибо им надлежит собраться вместе, дабы возвысить меня. Я —
зримый объект поклонения, прочие же сокрыты, ибо они — для Зверя и Невесты
его и для прошедших Испытание х. Что это? Ты узнаешь».

несовместимого с правильным представлением человека о себе как о звезде, царе или самодостаточной сущности, не уступающей величию Богам. Более того, оно часто ведет ко Греху, то есть к Ограничению¹, ибо смиренные не стремятся утвердить свою независимость и свое право. Из этого же стиха явствует, что смирение — это все же, в том или ином смысле, несомненная добродетель, вершина которой — «экстаз уничиженья» — достоин уважения не меньше, чем любая другая разновидность транса. Ср. «И цзин», XV — о гексаграмме Цянь². Гексаграмма эта состоит из триграммы вышеупомянутого принципа³ — ☰ — смягчающего символ земли — ☷. См. последнюю из триграмм, описанных в «Liber Trigrammaton»:

И настал конец ее скорби; но в скорби той — звезда славы о шести лучах, дабы озарять им путь назад в нетленную Обитель; да! в нетленную Обитель.

Уничижение [abasement] означает движение вниз, к основе [base], основанию, Йесод — сефире, в которой разрешается противоречие между Постоянством и Переменами. Обратите внимание на соотносительность и взаимную гармонию всех этих символов и сопоставьте их с учением «Дао дэ цзин» о всепобеждающей силе воды, глубокой основы, и с апофеозом слабости в том смысле, в каком она понимается на протяжении всего этого трактата. Кроме того, я воспользуюсь этой возможностью, чтобы привести отрывки из «Книги Лжей»:

ГЛАВА 4 (Δ) ПЕРСИКИ

Мягкое и пустое, сколь же ты сильнее твердого и наполненного!

Оно умирает, оно отдается; этот плод — для Тебя!

Стань Невестой; затем станешь Матерью.

Со всеми впечатлениями так. Да не переселят они тебя; но пусть возрастают в тебе.

¹ «Книга Закона», I:41: «Слово греха — Ограничение».

² ☰ Название этой гексаграммы переводится как «Смирение», а значение ее весьма благоприятно.

³ Т.е. смирения; имеется в виду триграмма Дуй, буквально означающая «водоем».

Малейшее из впечатлений, достигшее своего совершенства, есть Пан.

Прими тысячу возлюбленных; произведешь на свет только Одно Дитя.

Дитя это станет наследником Судьбы Отца

КОММЕНТАРИЙ

Далет — это Императрица Таро, буква Венеры, а название «Персики» — еще одно указание на Йони.

Эта глава советует принимать все впечатления; такова формула Багряной Жены; но не позволяй ни одному впечатлению возобладавать над тобой, — все они должны только оплодотворять тебя. Так художник, увидев предмет, не преклоняется перед ним, а возвращает из него шедевр. Этот процесс представлен здесь как один из аспектов Великого Делания. Последние два абзаца, возможно, имеют некоторое отношение к 13-му Эфиру (см. «Видение и Голос»).

ГЛАВА 86 (ΠΓ) ТАТ

Ex nihilo N.I.H.I.L. fit.

N. — Огонь, что вьется и жжется, как скорпион.

I. — непорочная, вечнотекущая вода.

H. — Дух, проникающий собою все внутри и снаружи.

Не его ли имя — АБРАХАДАБРА?

I. — непорочный, вечнотекущий воздух.

L. — зеленая и плодоносная земля.

Свирепы Огни Вселенной, и на кинжалах своих они высоко возносят кровоточащее сердце земли.

На земле возлежит вода, чувственная и сонная.

Над водой парит воздух; а над воздухом — но ниже огня — и во всем — вплетая ткань всего бытия в Свой незримый узор —

AIΘHP.

Число 86 соответствует Элохим¹, имени стихийных сил.

Название главы — санскритское слово, означающее «То» и подразумевающее «Все Сущее».

В этой главе предпринимается попытка заместить Элохим неким более удовлетворительным символом стихий.

Наилучшие соответствия Элохим таковы: Алеф (Воздух), Ламед (Земля), Хе (Дух), Йод (Огонь), Мем (Вода). Но последовательность здесь не самая удачная: Ламед — не самый уместный символ для Земли, а Йод — слишком одухотворенная форма Огня. (Впрочем, см. «Книгу 4», часть III.)

Стихи 1–6. «Из ничего творится Ничто» [лат.]. Слово *Nihil* используется для утверждения о том, что Вселенная есть Ничто, и записывается отдельными буквами для предстоящего анализа. Порядок стихий здесь — тот же, что и в имени Иешуа². Соответствия стихий берутся фактически из самой Природы: *N* естественным образом означает Огонь, поскольку управитель Скорпиона — Марс³; *I* в силу своей девственности⁴ служит подобающим обозначением как для Воды, так и для Воздуха — двух стихий, в Магии тесно взаимосвязанных между собой; *H*, буква дыхания, — подобающий символ Духа; АБРАХАДАБРА считается «именем Духа», поскольку она есть Хет⁵; *L* — земля, зеленая и плодоносная, ибо Владычица Весов, Ламед, — Венера, символизирующая зелень, плодovitость и приземленность.

1 Др.-евр. אלהים (ALHIM) = Алеф (1) + Ламед (30) + Хе (5) + Йод (10) + Мем (40) = 86.

2 Пентаграмматон יהוה = Йод (Огонь) + Хе (Вода) + Шин (Дух) + Вав (Воздух) + Хе (Земля); см. также комментарий к V:65.

3 Скорпион — астрологическое соответствие буквы י (Нун), а Марс — планета, связанная со стихией Огня.

4 Буква I (Йод) соответствует IX аркану Таро, «Отшельник», астрологическое соответствие которого — зодиакальный знак Девы.

5 Числовое соответствие слова АБРАХАДАБРА — 418, и это же число дает название буквы Хет в полной записи, как חֵת (ChIT): Хет (8) + Йод (10) + Тав (400); эти слово и буква символизируют мистическое бракосочетание Микро- и Макрокосма, Внутреннего и Внешнего миров.

В 7-м стихе мы обращаемся к так называемым йециратическим соответствиям¹ Пентаграмматона, которым следовали доктор Джон Ди, а также индуисты, тибетцы, китайцы и японцы. Огонь — это Основание, средоточие и ядро вещей; поверх него образуется кора, терзаемая огнем изнутри; поверх нее сгущается первичный пар; вокруг всего этого возникает воздух, порождаемый Землей и Водой через посредство растений.

Таков земной шар; но весь он — лишь малый сгусток в эфире, АИӨНР. Это еще один Пентаграмматон, который, по-видимому, также можно разобрать по стихийным соответствиям, но иным образом. Альфа (А) — Воздух; Ро (Р) — Солнце²; это Дух и Сын христианской теологии. Между ними находится Отец, представленный как Отец-и-Мать, I-H (Йод-Хе); «Мать» обозначена буквой Эта (Н), а не Эпсилоном (Е), в знак того, что она оплодотворена Духом, — это густое придыхание, а не тонкое. В самой сердцевине слова располагается Тета (Θ), которая первоначально изображалась в виде окружности с точкой в центре (⊙) — возвышенного символа, в Макрокосме обозначающего Солнце, а в Микрокосме — Лингам, соединенный с Йони.

Таким образом, это слово, АИӨНР (Эфир), — совершенный символ Космоса, выраженного в понятиях Гностической Теологии.

Подробное описание ассимиляции солнечных и фаллических мистерий с христианством читатель найдет в книге «La Messe et ses Mystères»³ Жана-Мари де В. (Париж и Нанси, 1844).

Из этого явствует, что смирение и уничтожение, о которых идет речь, не имеют никакого отношения к х[ристианско]й «добродетели», обозначаемой этими словами. Последняя — это смирение Урии Хина и Пекснифа⁴, Тартюфа или «распятого Иисуса»

1 Соответствия, восходящие к древнейшему каббалистическому трактату «Сефер Йецира» («Книга Формирования»)

2 По аналогии с традиционными соответствиями еврейских букв Алеф (Воздух) и Реш (Солнце).

3 «Месса и ее тайны» (фр.).

4 Персонажи романов Диккенса («Дэвид Копперфильд» и «Мартин Чезлвит»), чьи имена стали нарицательными обозначениями ханжи и лицемера.

YMCA¹, CICCUS² и прочих стадных сообществ, всегда идущее рука об руку с лицемерием, завистью, подлостью, лукавством и всем комплексом страхов, типичных для человека, осознающего свое зависимое положение. Любопытно, что в Англии этот склад характера ассоциируется с христианством, в особенности папистского толка, — тогда как на континенте ровно те же самые недостатки приписываются иудаизму.

На самом деле эта разновидность «смирения» не связана с тем ложным, эгоистическим смирением, о котором Эй-Си рассуждает выше. Это не смирение в прямом смысле слова, а всего лишь разновидность социального приспособленчества, к которой повсеместно прибегают в защитных целях любые меньшинства. В странах, где преобладает римско-католическая церковь, дает о себе знать и даже, мы бы сказали, выставляется напоказ лишь то самое ложное смирение, о котором говорилось выше, и демонстрируется оно лишь перед «Богом», «Пресвятой Девой» или «Иисусом», в зависимости от обстоятельств; к прочим религиям население таких стран относится с высокомерной снисходительностью (или враждебностью, хотя последнюю не принято открыто выражать на публике). Что касается иудаистов, то в последнее время ситуация несколько изменилась, но все же, как правило, они по-прежнему соблюдают (или стараются соблюдать) смирение перед Богом как они его понимают.

Серьезно настроенный ученик, желающий изучить вопрос о смирении как защитном механизме, или способе мимикрии, должен обратиться к «Книге Закона», III:9: «Затаитесь! Отступите! Нападайте! — таков Закон Завоевательной Битвы; таково будет поклонение мне при тайном доме моем», — а также к 19-й главе «Книги Лжей» с комментарием Эй-Си:

ЛЕОПАРД И ОЛЕНЬ

Пятнистый мех леопарда — солнечный свет на прогалине; украдкой преследуй оленя, как будет тебе угодно.

Пестрая шкура оленя — солнечный свет на прогалине; скрываясь от леопарда, пасись, как будет тебе угодно.

Уподобляйся всему, что тебя окружает; но оставайся Самим Собой и живи среди живых, как будет тебе угодно.

¹ Христианская ассоциация молодых людей.

² Кембриджский межуниверситетский христианский союз.

Об этом в Книге Закона сказано: «Затаитесь!».

КОММЕНТАРИЙ

19 — это аркан Таро XIX, Солнце, наместник Бога в Макрокосме, так же как Фаллос — [наместник Бога] в Микрокосме. Глава навеяна «Маленькими сказками» Редьярда Киплинга¹.

Учитель требует от своих учеников соблюдать священную скрытность — хранить в тайне истинный смысл их жизни, дабы извлечь наибольшую пользу из обоих миров. На первый взгляд, рекомендуемый образ действий почти не отличим от лицемерия; но всякому, кто мыслит достаточно ясно, разница очевидна (хотя Брату P[erdurabo] — не вполне).

Обратите внимание, что это реалистическое приспособление к обстоятельствам, а вовсе не ложное смирение, проявляемое в надежде обмануть Бога или кого-либо еще, дабы тот «вознаградил» своего почитателя. См. также «Книгу Закона», II:58–60:

58. Да! не помышляйте о переменах: вы останетесь такими, какими вы есть, и другими не стать вам. Посему цари земные пребудут Царями вовеки; рабы же будут служить. Никто не будет повергнут, никто не будет возвышен: вовеки пребудет все так, как было. Но есть сокрытые под масками слуги мои; может статься, тот нищий — Царь. Царь может выбрать себе облачение, какое захочет; верных признаков нет; но нищий не может скрыть нищеты своей.

59. Будьте же бдительны! Любите всех, ибо вдруг среди них сокрыт Царь? Так говоришь ты? Дурак! Если он царь, ты не сможешь повредить ему.

60. Потому бей жестко и грубо — и пусть они катятся в ад, о господин!

Очевидно, что «смиранные», о которых говорится в этом стихе, — это люди, с абсолютным усердием и уверенностью использующие определенную магическую формулу.

¹ Имеется в виду сказка «Как леопард получил свои пятна».

Серьезно настроенному ученику следует обратиться к «Книге Закона», I:49: «Упразднены все ритуалы, все испытания, все слова и знаки. Ра-Хор-Хут взошел на престол свой на Востоке в день Равноденствия Богов; и да пребудет Асар с Исой, ибо и они также суть одно. Но они — не от меня. Пусть Асар поклоняется; пусть Иса претерпевает; Хор же в тайном имени и великолепии своем есть Господь-посвятитель», — и комментариям Эй-Си:

Старый комментарий.

Провозглашение новой магической и посвятельной Системы. Отныне Асар-Иса — не Иерофант, а Соискатель. Хор же <...> — Посвятитель.

Новый комментарий.

В этом стихе провозглашается, что старая формула Магии — формула Осириса-Адониса-Иисуса-Марсия-Диониса-Аттиса и т.д., то есть формула Умиряющего Бога — утратила свою действенность. Она покоилась на невежественной вере в то, что Солнце ежедневно и ежегодно умирает и что его воскресение есть чудо.

В Формуле Нового Эона Богом признается Хор — венценосное и победоносное Дитя. Все мы — члены Тела Господня, Солнца; и наша Солнечная система окружена Океаном Бесконечного Пространства. На этих фактах и основывается данная формула. Все, что мы называем «Злом», «Заблуждением», «Тьмой», «Иллюзией» и т.п., — всего лишь частные случаи временной обособленности. Если вы «блуждаете во тьме», не пытайтесь принести себя в жертву, чтобы заставить солнце взойти. Просто дождитесь рассвета с полной уверенностью, что он настанет, а между тем вкушайте наслаждения ночи.

Образность этого стиха заимствована из Ритуала Равноденствия, проводившегося в ордене Золотой Зари. В ходе этого ритуала служитель, на протяжении предыдущего полугодия олицетворявший Хора, занимал место предыдущего Иерофанта, который был представителем Осириса.

Иса — это мифический «Иисус»; о том, как состряпать эту собачью смесь, рассказывается в моей книге под названием «Liber DCCCLXXXVIII»¹.

Несложно заметить, что Эй-Си несколько озадачен этой апологией смирения, которое и впрямь трудно представить себе в роли телемической добродетели. Но к проблеме Тайных Вожей существует два подхода. Первый — это признать, что ты потенциально можешь стать одним из них, и постараться показать, что ты достоин их общества и поддержки. Второй — пребывать в осознании своей полной никчемности, но в то же время верить в великодушие Того, кто тебя превосходит. Ключ к успеху на обоих этих путях — абсолютная искренность. Секрет второй формулы — в том, что осознавать собственную никчемность, рассматривая себя с материального плана, невозможно. Ср. «Liber VII», I, 41–43:

41. Во что бы обратился Ты, мой Бог, когда б я перестал любить Тебя?

42. В червя, в ничто, в презренное отребье.

43. Но, ах! я люблю Тебя.

«Упорствуя в своей глупости, дурак может стать мудрецом»¹. Те же, кто склонен полагать, что Владыка Эона связался с дурной компанией, пусть прочтут стихотворение «Сокол и Дитя» (из сборника «Крылатый жук») и крепко над ним поразмыслят, в особенности над последней строфой.

Далее говорится, что результат явления Хора «превзойдет Известное и Неизвестное, будучи безымянным». Вполне понятно, что так оно и будет, но далеко не очевидно, по какой причине этот факт подчеркивается и поясняется столь настоятельно и, к тому же, в столь необычных и неясных выражениях. Слово «это» в последнем предложении стиха может относиться как к безымянному «тому» из предыдущей фразы, так и ко всему тому, о чем повествует стих в целом.

«Тайное Место Безмолвия» — это чрево Нут, или «яйцо синевы», в котором сокрыт младенец-Гарпократ.

Оборот «Тайна, открывающаяся...» можно перефразировать как «сокровенная истина, которая становится явной». Бездну всегда можно понимать как символ «отсутствия почвы». Это форма или средство проявления чего бы то ни было такого, что не проявлено в полной мере. Или, как вариант, может

¹ «Книга 888, или Евангелие от Святого Бернарда Шоу».

¹ Уильям Блейк, «Пословицы Ада» из «Бракосочетания Неба и Ада».

подразумеваться бездна разверзшаяся — то есть ставшая доступной для исследования.

«Все это» безмянно, поскольку оно есть «вышнее единство» Хора «въяве» (см. «Liber CCXX», III:37). Личность его поглощает все эти разнообразные явления, не делая между ними никаких различий. В совершенной чистоте ребенка или простодушного глупца (Парсифаль в ответ на вопрос, как его зовут, отвечает: «Ich weiss nicht»¹) все различия исчезают навеки; см. «Liber CCXX», I:4 и 22–23².

Итак, смысл рассматриваемого стиха 7 можно обобщить следующим образом: благодаря тому, что 666 возвестит о явлении Хора, каждый человек получит возможность исполнить свою особую Истинную Волю и тем самым достичь совершенства своей собственной сущности, в котором иллюзия разделенности будет полностью уничтожена. Как сказано в «Liber CCXX», I:44–45:

Ибо чистая воля, не укрощенная умыслом, свободная от вожделения к результату, совершенна во всех отношениях.

Совершенство и Совершенство суть не два, а одно Совершенство; впрочем, нет, — ни одного!

8. Темными путями шел ты сюда, о пророк мой! Ел ты навоз Мерзостных Тварей; ты простирался ниц пред Козерогом и Крокодилом; люди греха обратили тебя в забаву; скитался по улицам ты, как блудница в ярких румянах, встречных пленяя благоуханьем духов и китайскою краской; веки свои ты зачернил сурью; губы свои ты расцветил киноварью; щеки свои ты украсил финифтью на кости слоновой. Блудодествовал ты во всех подворотнях, во всех переулках великого града. Мужчины в городе том вождели к тебе, желая унижить тебя и подвергнуть побоям. Они ловили губами золотые блески тончайшей пудры, которой ты покрывал власы свои; они хлестали плетью раскрашенное тело твое; о том, что ты претерпел, не сказать словами.

1 «Я не знаю» (нем.).

2 I:4: «Каждое число — бесконечность; различий нет».

I:22 — см. комментарий Кроули к IV:47.

I:23: «Преуспевший же в этом да будет главой надо всем».

8. Суть этой выпрещенной речи ясна; однако план, на котором ее подобает толковать, зависит от ступени посвящения, на которой находится читатель. Впрочем, поскольку все толкования так или иначе будут схожи, приблизительно ее можно перифразировать так: «Твоя душа претерпела осквернение иллюзией материального и феноменального мира». Ср. II:4–6, 7–16, III:4–12, 40–48, IV:2–3, 5, 33–37, 42–44. См. также соответствующие отрывки из «Liber VII», которые Свободный Адепт отыщет сам, руководствуясь вдохновением.

9. Но Я пламенел в тебе и без масла, как чистое пламя. Ярче луны Я в полночь блистал; днем затмевал Я солнце Своим сияньем; на тропах укромных сути твоей Я пылал, разгоняя туман иллюзий.

9. Несмотря на вышесказанное, Священный Ангел-Хранитель всегда обитал в сути Адепта, не нуждаясь даже в пище, именуемой здесь «маслом» (об этом символе см. «Книгу Четыре», часть II, главу 5).

Ангел превосходит своим сияньем и Солнце, и Луну, и Агни — три принципа, которые (в индийской символике) поочередно сменяют друга в пределах двадцати четырех часов, определяя таким образом характер дхьяны, которой можно достичь в тот или иной период суточного цикла.

10. Посему ты чист предо Мною совершенно; посему ты — дева Моя навеки.

10. Взаимоотношения человека с его Ангелом не зависят от того, какие поступки он совершает в качестве человека. Его Нефеш, рассматриваемая как часть «не-Я», не способна причинить какой-либо вред его истинной Нефеш.

Это сущий бред. Отношения человека с его Ангелом всецело зависят от того, как он «связывает воедино слова и дела, дабы во всем пребывала единая Мысль», — см. стих V:58. В действительности Ангел говорит здесь о том, что Он не судит Своего подопечного на основании критериев, обычных для материальной жизни. Ср. «Книгу Закона», II:52–56, а также «Liber LXV», I:21–22 и «Liber VII», II:23–33, IV:48, V:22–26, VII:4–5 и снова

I:41-49. Должно быть, Эй-Си очень хотел спать или пребывал в глубокой депрессии, когда писал вышеприведенный комментарий. Главная задача Адепта — достигнуть полной внутренней согласованности: то, что прежде было несколькими слабо связанными между собой и дезорганизованными проекциями его личности на нескольких разных планах, должно превратиться в «безоаровый камень»¹. Эта идея проясняется в последующих стихах.

11. Посему Я люблю тебя любовью непревзойденной; посему те, кто ныне тебя презирает, будут тебя славословить.

11. Когда непосвященные это поймут, они утвердятся в правильном представлении о Человеке. Они осознают, например, что «пороки» Шекспира и Шелли ничуть не умаляют гениальности последних.

12. Ты же ответишь им лаской и состраданием; ты исцелишь их от несказанного зла.

12. Очистившись таким образом, непосвященный становится способен воспринять благо Посвящения от Адепта.

13. Преобразятся они в распаде своем, как две темных звезды, что столкнулись друг с другом в бездне и вспыхнули вечным горением».

13. По-видимому, это отсылка к одной (непопулярной в настоящее время) теории формирования туманностей. Смысл здесь попросту в том, что две, на первый взгляд, «темные» или «порочные» идеи, тесно соприкоснувшись друг с другом, преобразуются и становятся Светом. Это и есть «любовь в согласии с волей».

14. Все это время пронзал мою суть Адонаи мечом своим о четырех лезвиях: лезвием Молнии, лезвием Столпа, лезвием Змея и лезвием Фаллоса.

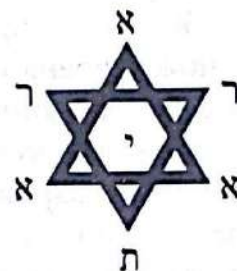
14. Адонаи: Алеф-Далет-Нун-Йод. Алеф по форме подобна свастике или перуну; Далет означает Столпы Врат; Нун соот-

¹ См. IV:7.

ветствует Скорпиону, Змею; Йод — это Фаллос (Йод в составе Йод-Хе-Вав-Хе) в своем самом глубинном и самом простом смысле.

15. Также поведал Он мне святое невыразимое слово — Арарита; и я растопил шестикратное злато¹ в единую незримую точку, сказать о которой нельзя ничего.

15. Обэтом см. «Liber Ararita (813 sub figura 570)». Символический способ записи этого Слова таков:

Тайне этого Символа можно — и нужно было бы — посвятить целый отдельный том!

16. Ибо Мастерство этой Работы — мастерство тайное; знак же мастера, им овладевшего, — некий перстень из ляпис-лазури с именем владыки моего, который есть я сам, и с Оком в Сердцевине.

16. Этот перстень существует физически; некоторые сведения о нем можно найти в книге «Дух Одиночества»². Надпись вокруг Ока — V.V.V.V.V. См. «Liber 61», стихи 29 и далее³. Это инициалы Девиза 666 как Мастера Храма, $8^\circ=3^\circ$, «Vi Veri Univers Vivis Vici»⁴; кроме того, V — это римская цифра V, а ее числовое значение как буквы (Вав или Дигамма) — 6. Таким образом, она включает в себе намек на $5^\circ=6^\circ$, Великое Делание. И, вдобавок,

¹ Ср. примеч. к I:27.

² «Дух Одиночества» — раннее название «Исповеди» Алистера Кроули, в которой содержится следующее упоминание: «9 августа я написал "Воззвание с Перстнем", подразумевая символический епископский перстень с аметистом, который я носил на степени Свободного Адепта». Далее следует стихотворный текст Воззвания к Адонаи с рефреном: «Да будет перстень с Аметистом // Залогом встречи нашей чистой».

³ См. комментарии к IV:61.

⁴ См. примеч. к I:2.

расположение букв на этом лазуритовом перстне воспроизводит очертания пентаграммы.

17. И заговорил Он и молвил: «Вот тайный знак: не открывай его непосвященному, ни неопиту, ни ревнителю, ни практику, ни философу, ни младшему адепту, ни даже старшему адепту.

«Не открывай» — разумеется, речь идет об откровении в самадхи. Мастер Храма — это Духовная Сущность, можно даже сказать, Бог. Он не может общаться напрямую ни с одним посвященным, пребывающим ниже уровня Перехода через Бездну. Правда, он может общаться опосредованно, через человека, в котором он воплощен, но это все равно что посылать телеграммы любимой девушке (или любимому парню). Едва ли это может сравниться с поцелуем. Впрочем, настоящие влюбленные способны довольствоваться малым, особенно если видят в этом залог будущих наслаждений. По крайней мере, так утверждают и Песнь Песней, и упанишады, и «Бхагавад-гита», и еще несколько тысяч других текстов, включая поэтические. (Впрочем, если включить поэзию, то наберется, пожалуй, несколько миллионов.)

18. Но свободному адепту можешь открыться, если возникнет нужда в нем для малых деяний твоего искусства.

17–18. Это указание личного и практического свойства. Ср. «Liber CCXX», I:10: «Да будут слуги мои немногочисленны и сокрыты; они будут править многими и известными», — и I:50: «Надлежит сказать о задаче Иерофанта. Смотри! есть три испытания в одном, и его можно устроить тремя способами. Грубые должны пройти через огонь; утонченные да будут испытаны в интеллекте, а величественные избранники — в высочайшем. Итак, у вас есть звезда и звезда, система и система; и пусть ни одна не знает другую вполне!». Напрямую Мастер Храма как таковой общается только со Свободным Адептом.

19. Предоставь дуракам, которых ты ненавидишь, поклоняться кому им угодно. Не осквернят Огня алтари

гебров; не запятнают Луну каждения тех, кто воскурят Царице Ночи.

19. Снова личное и практическое указание для 666. Я натворил немало бед, стараясь разъяснить все людям, которые не были к этому готовы.

Гебры — персидские огнепоклонники (см. «Три года в Азии» графа де Гобино).

В целом значение стиха таково: злоупотребление какой-либо формулой не причиняет вреда бездействующей стороне, не заинтересованной в этом, и не налагает на нее никакой ответственности.

У этого стиха есть и более общий смысл, а кроме того, нам кажется, что Эй-Си винит себя напрасно. Когда достигаешь определенного плана, то начинаешь осознавать, что ты — источник той духовной энергии, от которой подпитывается целый ряд религий для своих контактов (если таковые имеются) с высшими планами. И тогда идиотизм всех этих верующих начинает тебя изрядно раздражать, в особенности если ты осознаешь, что поклоняются они тебе. Приведем пример: Магическое Имя Кроули как Младшего Адепта, Допущенного во Храм, было САТАНИЕШУА¹. Можете себе представить, как он себя чувствовал, созерцая, с одной стороны, лицемерные причитания христиан, а с другой — истерические ужимки сатанистов! «Писец» («человеческая» часть Адепта) в таких обстоятельствах мог порою чувствовать себя в ответе за все глупости римских пап или же господ Гюисманса, де Гуайты и иже с ними. Это одна из множества причин, по которым начинающему следует со всем усердием выполнять упражнения, описанные в «Liber III». Он еще не знает, что ему это очень пригодится, — но рано или поздно узнает. Комплекс вины может порождать настоящие психические расстройства. Серьезно настроенному ученику следует принять к сведению замечание О.М. к дневнику Брата V.I.O.² («Эквинокс», III, 1, стр. 169):

¹ Таким образом М. Мотта трактует девиз Кроули «Christeos Luciftias», на енохианском языке означающий «Да будет свет».

² О.М. — см. примеч. ко введению к главе I. V.I.O. — одно из магических имен Чарльза Стэнсфилда Джонса (Брата Ахада; см. примеч. к IV:61), аббревиатура латинского изречения «Unus in Omnibus» («Единое во Всем»).

О дневнике Брата Ахада см. примеч. к V:50.

Вы эмоциональны. Это очень плохо, и от этого надо избавиться. Это разновидность эгоизма, ведущая на Путьлевой руки. Вы говорите: «Я не хочу, чтобы мою жену переехал автомобиль», — и думаете, будто изрек Вечную Истину. Но подумайте о том, что какому-нибудь сиамскому слону совершенно наплевать, переедут ее или нет. Поэтому следует говорить: «(С точки зрения V.I.O.) справедливо выражать нежелание, чтобы...» и т.д., и т.п. Анализируйте таким образом все эмоции. Не позволяйте себе думать, что ваша точка зрения — одна-единственная. Прочитайте «Liber XLV», I:32–40 и 57–61. Это чрезвычайно важно — хотя бы потому, что, если вы этого не поймете, то попросту сойдете с ума, когда приблизитесь к неким Вратам.

То, о чем мы говорили выше, и есть упомянутые здесь «некие Врата». Эта же проблема возникает и в других обстоятельствах. Как только ваше сознание начнет воспринимать высшие Трансы, контроль над умом станет жизненно важен: без него вы можете действительно сойти с ума. Заметим, однако, что к Пересечению Бездны это соображение не относится, потому что в ходе этого процесса вы все равно сойдете с ума, невзирая ни на какой контроль. Оно относится к посвящениям ниже Бездны и в особенности к тем, которые сопряжены с восхождением на ступень Владыки Предела. Владыка Предела, не проявивший достаточной осторожности, может даже вообразить себя (опять-таки!) Мастером Храма. Если с самого начала овладеть как следует практиками «Liber III», то ум писца раз и навсегда будет избавлен от этих проблем. Разумеется, Соискатель может пренебречь этим советом, — но пусть он имеет в виду, что риск чрезвычайно велик. Вот вам пример из первых рук. По достижении степени Неофита мне понадобилось три года, чтобы вновь обрести здравый ум, а по продвижении на степень Ревнителя — еще семь лет. После восхождения на степень Младшего Адепта времени на восстановление потребовалось меньше — но только лишь потому, что факт своего Посвящения я осознал задним числом, несколько лет спустя. Этих проволочек, серьезно тормозивших Работу, которую мне предстояло выполнить для Ордена, можно было бы избежать, если бы я дал себе труд основательно освоить практики «Liber III» в тот период, когда они входили в Задачу моей степени.

20. Будешь ты обитать среди людей, как бриллиант драгоценный среди мутных алмазов и кусков хрусталя и стекла. Только честный купец заметит тебя и, на руке своей взвесив, выделит среди других и восславит перед людьми.

20. По-прежнему личные практические указания. 666 следует по-прежнему вести нормальную светскую жизнь; никто не узнает, кто Он такой в действительности, кроме «честного купца» — человека, способного к верным оценкам. Долг и привилегия одного из таких людей — принести 666 причитающуюся ему меру славы.

Разумеется, стих можно истолковать в более общем смысле. Это увещание применимо к любому Адепту. Ср. «Книгу Закона», II:24 и соответствующие комментарии:

«Смотри! тайны сии глубоки, ибо и отшельники есть среди друзей моих. Но не помышляй найти их в лесу или в горах; нет, на ложах из пурпура, под ласками роскошных тварей, широкобедрых и великораменных, в чьих очах огонь и свет, чьи пламенные власы облаками объемлют тело, — вот где найдешь их. Увидишь их у кормила власти, во главе победоносных воинств и во всякой радости; и будет радость в них самих безмерно более той. Берегитесь, чтобы не пойти друг против друга силой, Царь на Царя! Пламенными сердцами вашими любите друг друга; ничтожных же попирайте в свирепой страсти гордыни своей, в день гнева вашего».

Из старого комментария:

Наши аскеты наслаждаются жизнью, властвуют, побеждают и любят, и им не следует ссориться друг с другом (впрочем <...> даже сражения между ними великолепны.)

Из нового комментария:

Отшельник — это тот, кто живет в безлюдной местности, в одиночестве, точь-в-точь как душа, звезда или электрон в пустыне пространства-времени. Здесь излагается учение о том, что никакая окружающая среда не может

осквернить посвященного. Он принимает все, что согласуется с его природой, и наслаждается этим. Так, например, сексуальные склонности человека — это одна из форм его самовыражения; удовлетворяя свою инстинктивную потребность в физической любви, он вершит священное бракосочетание Хадита и Нут. Разумеется, это лишь одно частное проявление общего принципа; точно так же человеку надлежит властвовать, сражаться и т.д., удовлетворяя другие свои нужды. Невозможно представить себе ни одного рода деятельности, который *ipso facto*¹ не мог бы поставлять элементы для Причастия того или иного рода: *sum cuique*². Обратите внимание, однако, на одно свойство, общее для всех занятий, приличествующих «отшельникам», а именно — экстатический восторг. Проведем аналогию из области химии: у кислорода имеется, так сказать, две руки, которые он может протянуть другим элементам. Но сравните то сердечное радушие, с которым его протянутые руки принимают водород или фосфор, с равнодушием хлора, который лишь вяло и неохотно пожимает кончики пальцев. Но зато как страстно устремляются навстречу друг другу водород и хлор, сливаясь в неистовом моногамном объятии! Ни один из этих вариантов не «хорош» и не «плох»: все определяет лишь вдохновенная энергия союза, которая освящает акт соития и проявляется в таких внешних признаках, как выделение тепла, света, электричества или музыки, а также в степени устойчивости образовавшегося соединения. Также обратите внимание, что в любом подобном процессе все внешние проявления радости миллионкратно уступают по силе радости внутренней, вызванной осознанием того, что полнота удовлетворения в чувственном мире — это лишь символ возвышенной универсальной формулы «любви в согласии с волей».

Особого внимания требуют две заключительные фразы стиха. На первый взгляд, они противоречат стихам 59–60³. Разрешить это противоречие можно так: истинный Царь не может умереть (стих 21), и повредить ему невозможно

1 Здесь: «сам по себе» (лат.).

2 См. примеч. к IV:51.

3 II:59–60: «Будьте же бдительны! Любите всех, ибо вдруг среди них сокрыт Царь? Так говоришь ты? Дурак! Если он царь, ты не сможешь повредить ему. Потому бей жестко и грубо — и пусть они катятся в ад, о господин!»

(стих 59); таким образом, поединок между двумя Царями — это не более чем дружеское испытание силы. Все мы — союзники, по большому счету тождественные друг другу, несмотря на все наше разнообразие; «любить друг друга пламенными сердцами» — одно из наших неотъемлемых свойств.

Но кто же такие тогда эти «ничтожные», если сказано, что «каждый мужчина и каждая женщина — звезда»? Вот в чем здесь *casus belli*⁴: это люди, сокрывшие себя от самих себя так основательно, что при виде чьего-либо открытого лица их охватывает негодование и злость. Мы сражаемся за то, чтобы освободить их, чтобы каждый из них стал таким же господином, как и мы сами. Обратите внимание на слова «пусть они катятся в ад» из стиха 60⁵: это значит, что мы должны ввести их в «ад», или в запретный тайник их собственного сознания. Там «червь не умирающий и огонь не угасающий»⁶, то есть «тайный Змей, что свился кольцами, изготавясь к броску»⁷, и «пламя, горящее в сердце каждого человека»⁸, — Хадит. Иными словами, мы поднимаем меч против лжи; мы не можем поступить иначе, если эта ложь ввергает Царя в узилище и вынуждает его не только подчиняться своим законам, но и верить, что его интересы совпадают с интересами его угнетателя, и бояться Истины, как Яхве некогда убоялся Змея.

Все это, разумеется, не означает, что Адепт — Отшельник! Но ему следовало бы стать им, и лучше начать работать над этим как можно скорее.

21. Но все это оставишь ты без вниманья. Ты вовеки пребудешь сердцем; я же, змей, буду тесно свивать вокруг тебя свои кольца. Кольца мои не ослабнут в течение эонов. Ни перемены, ни скорбь, ни иллюзорность не завладеют тобой, ибо все это ты превзошел.

21. 666 (естественно) примет славу так же равнодушно, как он всегда принимал непонимание, оскорбления и позор. Он будет всецело поглощен Своим достижением Познания и Собеседования

1 Букв. «повод к войне» (лат.).

2 См. примеч. к I:21.

3 Парафраз Ис. 66:24 и Мк. 9:43–47.

4 «Книга Закона», II:26.

5 «Книга Закона», II:6.

со Священным Ангелом-Хранителем. Это пребудет вечно. Перемены, скорбь, иллюзорность: аничча, дуккха, анатта — Три Характеристики¹. См. мою работу «Наука и буддизм» и прочие труды на эту тему.

Этот стих, опять-таки, применим к любому Адепту.

22. Как бриллиант сияет красным подле розы и зеленым — рядом с листьями ее, так и ты пребудешь отделенным от Впечатлений.

22. Впечатления — «вритти»². Истинное «Я» не зависит ни от каких явлений. См. многочисленные разъяснения по этим вопросам во многих и многих моих работах. В особенности см. мой перевод «Дао дэ цзин»³. Мастер Храма реагирует на все воздействия с абсолютной податливостью и кажется всем в равной мере совершенно восприимчивым, но на самом деле ни в малейшей степени не поддается никакому влиянию.

23. Я есмь ты, и Столп утверждён в пустоте.

23. Ср. этот рефрен со стихами 5, 24, 25. В стихе 5 Великое Делание провозглашается безлично. Здесь же оно отождествляется с Достижением.

Мы отсылаем читателя к стихам I:32–46 и соответствующим комментариям. Работа, которая в то время еще была далека от завершения, теперь исполнена. Выстроив свой «перламутровый челн», Айвасс и 666 тем самым оказали воздействие на жизнь всего человечества, чем и объясняется ассоциация между этим Достижением и Сменой Эонов.

24. Превзошел ты также твердыни Бытия, Сознания и Блаженства; ибо я есмь ты, и Столп утверждён в пустоте.

¹ В буддизме — три основные признака любого существования: аничча (пали; санскр. анигья) — непостоянство, изменчивость; дуккха (санскр.) — страдание, скорбь; анатта (пали; санскр. анатма, анатман) — «несамосущность «я», отсутствие субстанциональной души.

² Вритти (санскр. букв. «водоворот») — в буддизме: мысли «низшего ума» (читты), подразделяющиеся на пять типов: правильные идеи, ложные идеи, фантазии, идеи, приходящие во время сна, и воспоминания.

³ «Liber 157».

24. «Бытие, Сознание и Блаженство» — сат, чит, ананда¹. См. мои труды по философии индуизма. Сопоставьте со стихом 21. Достижение освобождает Адепта от всякой обусловленности вообще.

25. И поведаешь ты об этих вещах человеку, который их пишет; и воспримет он их, как причастье; ибо я, кто есмь ты, есмь он, и Столп утверждён в пустоте.

25. На этом этапе должно быть просвещено человеческое сознание Алистера Кроули. Теперь и он должен быть освящен и «поглощен», достигнув «слияния». Эта Химическая Свадьба соединяет его Ангелом и Адептом; теперь это Трое в Одном и Единый в Трех. Так обретается окончательное совершенство единения. Поэтому символ Столпа в Пустоте повторяется в четвертый раз. Ср. четыре освящения в ритуале Неофита Золотой Зари.

«Поглощен» должен быть не Алистер Кроули (и не какой бы то ни было «писец» вообще), а тот духовный опыт, который он воспринял от своего Ангела и который ему теперь предстоит усвоить. Разумеется, данный процесс сродни причастию, как уже должно быть понятно тем, кто выучил эту Книгу наизусть. «Поглощение» писца совершается только при Переходе через Бездну, но здесь идет речь о другой Операции. Каждая часть Сущности Адепта должна быть освящена, интегрирована и гармонизирована; «писец» — тоже одна из частей Сущности Адепта, и теперь, Милостью Ангела, она становится и частью Сущности Ангела (снова вступает в силу упоминавшийся выше процесс резонанса). Когда-нибудь он испытает не только Милость, но и Гнев. Ср. «Liber 156»: «17. И гнев Божий — в том, что быть должно по сему. 18. И Милость Божия — в том, что быть должно по сему». Следует отметить, что Мастер Храма здесь не упоминается: с одной стороны, Его еще не существует, а с другой — он отождествлен с Ангелом. Ср., опять же, «Книгу Закона», I:45: «Совершенство и Совершенство суть не два, а одно Совершенство; впрочем, нет, — ни одного!» На практике же

¹ Сат-чит-ананда (санскр. «бытие-сознание-блаженство») — индуистское понятие, описывающее природу Брахмана (безличного Божества) или Атмана (личного аспекта Бога). Также оно означает трансцендентное состояние — бытие вне двойственности как проявление изначального, естественного, духовного уровня, качественно тождественного божественному. См. также примеч. к IV:58.

дело в том, что достижение Посвящения обычно влечет за собой мгновенный переход сознания на более высокий план, непосредственно следующий за тем, на котором оно находилось прежде; как указывает Эй-Си, невозможно изменить какой бы то ни было материал, воздействуя на него с того же плана, на котором он находится. В миг, когда свершается Единение в Тиферет активизируется Бина — как, впрочем, и при любом посвящении, поскольку посвящение невозможно без Устремления, а символ Устремления — Священное Масло¹, соответствующее Бине.

Пусть Практик («да, даже он!») не удивляется, что личные дела 666 обсуждаются в публикации А.:А.: класса А², имеющей целью рассмотрение Великой Работы 5°=6°. На самом деле данная книга повествует в основном о том, как этой степени достиг 666; и содержание ее ценно для других соискателей лишь в силу того, что всякое истинное Достижение почти совершенно безлично.

Это не вполне верно. Во-первых, в комментариях Кроули 666 не фигурирует; 666 как таковой выступает только в публикациях А.:А.:, относящихся к классам А и D³ и делает это, разумеется, через посредство V.V.V.V.V., который использует как свое орудие О.М. или Р⁴, а те, в свою очередь, водят рукой Алистера Кроули. Обсуждать «личные дела 666» вообще невозможно, потому что у 666 нет никаких «личных дел» — в этом часть Проклятия его степени⁵. Более того, поскольку он — Маг Эона, все Его достижения имеют всеобщее значение. И в этом — также часть Проклятия... И не вполне корректно утверждать, что всякое истинное Достижение почти совершенно безлично. Боюсь, что я завел читателя в тупик; но предлагаю ему вновь обратиться к «Книге Закона», I:28–30, 45, 48 и 52, как уже, кажется, советовал

1 См. «Книгу Четыре», часть II, главу V.

2 См. примеч. к I:52.

3 К классу D относятся «официальные Ритуалы и Наставления» А.:А.:.

4 Девиз «666» относится к степени Мага, «V.V.V.V.V.» (см. примеч. к I:2) — к степени Мастера Храма, О.М. (см. примеч. ко введению в главу I) — к степени Свободного Адепта. Под Р. следует понимать либо Perdurabo (см. примеч. к I:25), девиз, относящийся к степеням Внешнего ордена, либо, что представляется более вероятным, Parzival (Парсифаль, магическое имя, принятое Кроули по достижении степени Младшего Адепта).

5 См. «Liber I vel Magi»: «11. Орудия Его [т.е. Мага] вершат ход колеса; но на Какой Оси оно вращается — это Ему неизвестно. 12. Все эти действия Он должен прекратить, и лишь тогда будет снято с Него проклятие Его степени».

выше. Но на этот раз обратите внимание еще и на стихи II:3, 6–8, 22–23 и 45–49 той же «Книги Закона».

Приведу конкретный пример из практики: я обнаружил, что ход моих Посвящений в точности соответствует описаниям, которые дает в своих трудах Алистер Кроули, и, более того, шаг за шагом вторит тем прозрениям, что изложены в Священных Книгах. Но несмотря на то, что мне удавалось опознавать эти состояния по его описаниям (или, точнее будет сказать, Его описаниям, ибо последние исходят от Айвасса) и, зачастую, извлекать немалую пользу из содержащихся в них предостережений, мой личный опыт, обретенный на Пути, остается глубоко личным. Я не иду за Кроули след в след; я движусь параллельным курсом. Личный фактор сохраняется всегда, за исключением трансовых состояний. Я — не Алистер Кроули; я — Марселу Мотта, совершенно другой человек. Я — не V.V.V.V.V.; я совершенно другой Мастер. И, наконец, хотя я как Вождь Телемы уполномочен использовать Печать и Число Зверя, я не такой дурак, чтобы вообразить хоть на мгновение, будто я и есть Зверь. Или, по крайней мере, тот самый Зверь. Я — совершенно другая Звезда. Разумеется, это не отменяет того факта, что... но тут я, как вы уже наверняка догадались, снова отсылаю вас к «Книге Закона», I:45.

Короче говоря, Соискатель может спокойно принять для себя, что Священные Книги Телемы описывают в точности те самые достижения, какие соотнесены с ними в Программе подготовки членов А.:А.:, невзирая ни на какие упоминания об Алистере Кроули, прошу прощения, «писце», о его личных затруднениях и о его личном опыте. Более того, именно ввиду личного фактора «отождествиться» с процессами, описанными в «Liber VII», оказывается сложнее, чем с описаниями в «Liber LXV», посвященной процессу Coagula¹. Операция по созданию Мастера Храма менее «обобщаема». Пусть это послужит «утешением» тем кто полагает, будто стать Мастером Храма — значит, утратить свою личность. Напротив, только на этой ступени Личность впервые обретается по-настоящему.

(Разумеется, эта личность может оказаться совсем не такой, какую бы вы избрали для себя сами; но никто не может получить все и сразу. Получить все и сразу может только Никто! Но, пожалуй, на этом я остановлюсь, пока мое неувядаемое остроумие

1 См. примеч. к I:16; «Liber VII», описывающая достижение степени Мастера Храма, соотносится с процессом Solve.

не вскружило мне голову окончательно. Кстати говоря, эта шутка предназначалась для «Черных Братьев» — а впрочем, будь они способны понять ее, они были бы не «Черными Братями», а доверчивыми простачками, точь-в-точь, как я.)

26. От Венца до Бездны высится он, одинок и прям.
И возблещет сияньем его безграничная сфера.

26. Венец — Кетер; Бездна — либо Даат, либо то, что находится ниже Малкут. Безграничная Сфера — Айн Соф. Общее значение таково, что Достижение заполняет собою всю Вселенную.

27. Будешь ты наслаждаться в водах дивных озер; украсишь ты дев своих жемчугами плодородия; зажжешь ты огни меж озер тех, и будут они лизать языками своими напиток Богов.

27. Озера и огни между ними — сефирот и пути.

Общее значение стиха таково, что Достижение подготовило Адепта к творческой работе во всех сферах.

Это зависит от уровня интерпретации и в полной мере справедливо только для совершенного Адепта, т.е. для Адепта, достигшего Познания и Собеседования в Тиферет на уровне Тиферет мира Ацилут. В любом другом случае ему бы пришлось совершенствоваться дальше, достигая Познания и Собеседования снова и снова, «достраивая», так сказать, свой Дом, — что и описывается в данном стихе. «Напиток Богов» — это, разумеется, Эликсир, и здесь заключен еще один намек для тантристов. «Девы» — это души-Нефеш тех Соискателей, которых Адепт (на уровне полного посвящения ставший, в свою очередь, «Ангелом») принимает под свою опеку. См. «Бессонный мир» в сборнике «Копх От Рах».

28. Воздух, сметающий все на своем пути, обратишь ты в токи бледной воды; землю преобразишь ты в синюю бездну вина.

28. Более того, оно дает ему возможность совершать трансмутации. Почему выбраны именно эти примеры (фактически,

превращение Воздуха в Воду, а Земли — в Огонь), остается непонятным; возможно, тому нет никаких оснований, кроме чисто поэтических.

Не только, ибо вино причастно также стихии Воды; Огонь же завершает этот ряд в следующем стихе, где упоминаются «рдяные блики». Разумеется, полная власть над Акашей (достигаемая только в совершенном Адепте) дает и полный контроль над низшими четырьмя стихиями и возможность преображать их друг в друга. Ведь, по большому счету, все они суть вариации Акаши.

29. Рдяные блики рубинов и злата сверкают в нем; капли единой достанет, чтоб опьянить Владыку Богов, слугу моего».

29. О цветах в этом и предыдущем стихах ср. «Liber CCXX», II:50–52:

Синий с золотом я в сиянье невесты моей; но огонь в глазах моих красен, и блеск мой — пурпур и зелень.

Пурпур за пределами пурпура; сиянье превыше зренья.

Есть покров; черен этот покров. Это покров жены благонравной; покров скорби и покров гроба; все это — не от меня. Сорвите этот лживый призрак столетий; не покрывайте своих пороков словами добродетели; эти пороки — служение мне; будьте усердны, и я вас вознагражу в этой жизни и в жизни грядущей»

«Владыка Богов» — по-видимому, Юпитер, избранный для упоминания либо потому, что вся описанная трансмутация относится к Хесед, либо ввиду того, что он соответствует наивысшей из сефирот Микропрозопа.

Описанная трансмутация относится именно к Хесед, и этот процесс опьянения описывается в различных главах «Liber VII», где ему всякий раз сопутствуют разные обстоятельства. Ср. «Liber VII», II:13 (Пертинакс — это, разумеется, Perdurabo), 11–12, 40–41; III:24, 49–50, 57–58; IV:21, 7–13, 36–41; VII, 36, 46–49. Упоминается он и в самой «Liber LXV», как уже известно читателю, и особое место занимает в данной главе (стихи 61–63).

См. также отрывок из «Liber 418», приведенный в приложении к описанию Агу VII в «Книге Тота».

Чем объясняется столь непосредственное влияние этого процесса на Хесед? Дело в том, что именно от этой сефиры начинается Переход через Бездну, а Вино изливается из Чаши БАБАЛОН, стоящей на Страже Бездны. Ср. «Книгу Закона», III:18–20 и соответствующие комментарии.

«Владыка Богов, слуга мой» — это, разумеется, подлинный Посвященный. «Черные Братья» бунтуют против власти Ангела, что и влечет за собой небезызвестные читателю результаты.

30. И говорил Адонаи с V.V.V.V. и сказал ему: «О мой малыш, мой нежный, влюбленный мой, серна моя, мой прекрасный, мой мальчик, давай же наполним весь столп Бесконечности одним поцелуем, которому нет конца!»

31. И неколебимое дрогнуло, а зыбкое застыло.

32. Те, кто увидел это, вскричали в великом страхе: «Конец света настал!»

«Страх» здесь порождается элементом непредсказуемости, неизбежно сопутствующим любым переменам такого грандиозного масштаба. Никто, даже Сам Маг, не в состоянии сказать заранее, как будет развиваться тот или иной Эон. Неизвестно даже, знает ли об этом Сам Владыка (или Сама Владычица) Эона. Соответственно, даже те, кто «отделил все свои зерна от плевел» и уладил все свои дела, рискуют угодить в сети «кармы» ничуть не меньше, чем все остальные. Представьте, что вы построили себе где-нибудь уютный славный домик с пожарной и охранной сигнализацией и только-только устроились поудобнее, чтобы вкушать блага социального страхования и наслаждаться накопленным, как вдруг по соседству прорвало плотину, вам на крышу рухнул метеорит и в тот же день разразились война и землетрясение!

33. Именно так и было.

30–33. Взаимоотождествление и объединение различных элементов (на которые индивида разложило Посвящение) теперь завершено. Великое Делание — *Solve et Coagula* — свершилось. Теперь не осталось никаких различий между личным Достижением

Алистера Кроули и провозглашением через него Слова Закона («Телема»). Те, кто осознает, что это значит, справедливо утверждают, что это событие отмечает конец Эона.

34–40. Этот отрывок — возможно, самый загадочный во всей книге.

На самом деле так и должно быть. В нем описываются отшельники, о которых см. «Книгу Закона», II:24–25¹.

34. И узрел я духовным взором отцеубийственное шествие безбожников, соединенных по двое и по двое в горнем экстазе звезд. Они смеялись и ликовали безмерно, облаченные в пурпурные ризы и опьяненные пурпурным вином; и вся душа их была как единый пурпурный пламяцвет святости.

34. «Отцеубийственное»: они убили своих отцов, то есть отвоевали свою мужественность и осознание Независимости своей Индивидуальности.

«Шествие»: свое достижение Свободы они отмечают праздничной Процессией. Они открыто являют свою Божественность, взятую с боем.

«Безбожники»: «Аллах — безбожник! Нет над ним Аллаха!» («Баг-и-Муаттар»)². Они свободны от одержимости смертностью и зависимостью.

1 II:24 — см. комментарий М. Мотты к V:20.

II:25: «Вы — против народа, о избранные мои!»

2 Ср. также «Книгу Закона» II:23 и комментарий Кроули к этому стиху: «Признавать существование Бога — значит, смотреть на Бога снизу вверх и, соответственно, не являться Богом. <...> Это вопрос из области духовного опыта Личности. Когда человек осознает свою Истину, места для других представлений не остается. Кроме того, это означает, что идея Бога — вместе с другими пережитками Страха, порожденного Невежеством, — должна кануть в забвение, предназначено всем варварским понятиям. Я имею в виду идею Бога в обычном ее понимании, в таком, где Бог есть «нечто отличное от нас самих, служащее мерилom праведности», — если воспользоваться викторианской формулировкой Мэтью Арнольда. <...> Глубочайший смысл данного стиха составляет (несмотря ни на что) откровение о природе Хадита как самосознающей и индивидуальной, хотя и безличной Сущности. Хадит — это абсолютно независимая и уникальная

«Соединенных по двое и по двое»: они соединились со своими братьями в «любви в согласии с волей», будучи равны и тождественны между собой, несмотря на все видимые различия (см. «Liber CCXX», I:4, 22, 50' и др.), — в силу общей для них для всех экстатической связи с Нут.

«Смеялись и ликовали»: см. «Liber CCXX», I:26, 58; II:9, 19–26, 35–44, 62–64, 70; III:46.

Пурпур (см. «Liber CCXX», I:61; II:24, 50–51) — цвет царской власти, а также цвет экстаза, в особенности того, которым сопровождается Химическая Свадьба Нут и Хадита.

35. Они не видели Бога; они не видели Образа Бога; посему были вознесены они во Дворец Великолепия Несказанного. Острый меч пред ними разил, и червь Надежды извивался под ногами их в смертных муках.

35. В этом стихе развивается образ «безбожников»; ср. также стихи 7–9 главы I. Ихестественная сфера — Йесод (цвет которой — пурпурный); но, разрушив Основание, они вознеслись в Ход (цвет которой — также пурпурный; см. «Книгу 777», столбец XVII).

«Меч» — это их орудие Интеллектуального Разрушения.

«Надежда» — ползучий червь, ибо ее наличие свидетельствует о том, что реализация «Я» — наивысшая Радость — еще не достигнута.

36. И лишь только экстаз их рассек на части зримую Надежду, как тотчас Незримый Страх бежал от них прочь, и не стало его.

Ср. «Город ужасной ночи»².

частица Природы, погруженная в непроницаемое одиночество. Физическим аналогом его, по-видимому, можно считать отрицательный электрон. Любой данный отрицательный электрон неотличим от любого другого; однако каждый из них определяется своими особыми отношениями с различными дополнительными к нему положительными электронами. Поняв Хадита как «ядро каждой звезды», мы можем понять и природу других звезд, его «друзей», или близких, окружающих его идей, каждая из которых — «отшельник», индивидуальность, навеки изолированная от всех остальных, несмотря на свою мнимую вовлеченность во взаимодействия со внешними объектами.

1 I:4: ««Каждое число — бесконечность; различий нет».
I:22 I:22 — см. комментарий Кроули к IV:47.
I:50 — см. комментарий Кроули к V:18.

2 «Город ужасной ночи» (1880) — поэма шотландского поэта-романтика Джеймса Томсона (1834–1882). Подразумевается рефрен из IV части поэмы:

На определенном этапе Посвящения этот Незримый Страх сопутствует вам постоянно, до тех пор пока вы не осознаете полностью, какие изменения с вами произошли и как преобразились свойства и параметры вашей личности. Против него бессильны все рациональные объяснения; от него не поможет никакая эмоциональная защита. Единственное средство — то, что описано в «Книге Закона», II:45–49 и III:17–20. Справиться здесь можно только при помощи Воли. По большому счету, этот Страх — осколок Образа Отца в вашей душе. Изъять его поможет только мужество. Все остальное бессильно. Ср. IV:35–37.

37. О вы, сущие вне Ормузда и Аримана! благословенны вы во веки веков.

37. [Ормузд и Ариман] — принципы Добра и Зла в персидской теологии. Ср. Ницше¹; а также наше собственное учение, изложение во многих работах.

«Во веки веков»: [др.-евр.] ле-Олам, לְעוֹלָם [Ламед-Айин-Вав-Ламед-Мем]. См. Ритуал Пентаграммы². Числовое соответствие этого слова — 176; это 8 x 22 или 16 x 11, то есть Искушение Змея (22 буквы³) или Магическая сила (11⁴) в применении

«Где нет надежды, нет и страха».

1 Подразумевается знаменитая формула «по ту сторону добра и зла», раскрытая Фридрихом Ницше в одноименном труде (1886).

2 В составе «Liber O».

3 22 буквы древнееврейского алфавита — соответствия путей на Древе Жизни, один из символов совокупности которых — Змей, обвивающий Древо. В традиции Золотой Зари он соотносится с медным змеем Моисея, который фигурирует в Книге Чисел (Числ. 21:6, 21:9: «И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ [...] И сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив. И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив»), а в IV Цар. 18:4 назван именем «Нехуштан» (др.-евр. «медный»).

В церемонии посвящения в степень Философа Золотой Зари о медном змее говорится: «Это Змей Путей на Древе. Моисей поместил его на шест, то есть обвил вокруг Срединного столпа сефирот. Слово, которым в 21-й главе Книги Чисел названы Огненные Змеи, — то же, что и имя ангелов Гебуры, и пишется оно точно так же, — Серафим; обвиты они вокруг Срединного Столпа Сефирот потому, что он примиряет Огни Гебуры, или Суровости, с Водами Хесед, или Милосердия, — и поэтому сказано в Новом Завете, что Медный Змей — прообраз Христа-Примирителя». Ср. Ин. 3:14–15: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»; отсюда — использованный в данном комментарии образ «Искушения Змея».

4 В телемической каббале 11 — число сефиры Даат (гностической сферы Знания), которое (в отличие от десяти сефирот, представляющих естественную Вселенную) символизирует сверхъестественную и внеприродную силу Магии.

к «Сокрушенной Башне» (Ату XVI), о значении которой см. выше в настоящих комментариях¹.

Серьезно настроенному читателю следует обратиться к труду Элифаса Леви «Ключ к Таинствам», часть IV, глава IV («Великая Тайна»). Вам понадобятся лишь начальные шестнадцать абзацев; остальное в этой главе — чепуха, «пыль в глаза профанам».

38. Они придали Сомнению облик серпа и срезали им цветы Веры для венков своих.

38. «Liber 333», Глава 51 (NA):

РАБОТА ТЕРЬЕРА

Сомневайся.

Сомневайся в себе.

Сомневайся даже в том, сомневаешься ли ты в себе.

Сомневайся во всем.

Сомневайся даже в том, сомневаешься ли ты во всем.

Порою кажется, что за всеми осознанными сомнениями таится некая глубинная уверенность. О, убей ее! Раздави змею!

Да вознесется рог Сомнения-Козерога!

Глубже и глубже рой, углубляясь в Бездну Ума, пока не отроешь лисицу-«ТО». Гончие, ату! У-лю-лю! Эгей! Гоните «ТО» на флажки!

Трубите конец охоты!

КОММЕНТАРИЙ

Число 51 символизирует неудачу и боль, так что сомнения — самая уместная для него тема.

Также число 11 олицетворяет союз пяти и шести — пентаграммы и гексаграммы, микро- и макрокосма. Кроме того, 11 — число Нут в Книге Закона, ибо она провозглашает «Число мое 11, как и все числа всех, кто от нас». Таково же количество слов во фразе «Do what thou wilt shall be the whole of the Law» («Поступай согласно своей Воле: таков да будет весь Закон») и количество букв в Слове Эона «Абрахадабра» (см. примеч. к V:7).

¹ См. комментарий Кроули к IV:34.

Название этой главы заимствовано из одного увлекательного и полезного для здоровья спорта — охоты на лис, которой Брат Perdurabo был не чужд в юности.

Вместе с данной главой следует читать «Солдата и Горбуна»¹ — по существу, она представляет собой краткое резюме этого очерка.

Смысл ее достаточно ясен, однако надо отметить, что в стихах 6 и 7 отождествление Солдата с Горбуном достигает такой степени, что эти символы меняются местами: теперь энтузиазм предстает в образе вьющегося змея, а скептицизм — в образе Козла Шабаша. Иными словами, достигается состояние, в котором разрушение приносит такую же радость, как и созидание. <...>

За всем этим есть еще более глубокое состояние ума, которое и есть «ТО».

39. Они придали Экстазу облик копья и пронзили древнего дракона, что восседал на стоячих водах.

39. «Копье» — оружие Солнца (и Марса).

«Дракон» — Дракон Пресмыкающийся; см. «Храм царя Соломона», чертеж Грехопадения ([«Эквинокс»], I, 2, стр. 283)².

«Стоячие воды» — «душа» в ее непосвященном состоянии: бездейственная, нечистая и неподвижная, отражающая искаженные образы не-«я». (Она тождественна Уму в буддийском понимании.) Слова «восседал» и «стоячая» связывают эту идею с учением о Черных Братьях и с представленной в «Liber CCXX» теорией Вселенной как Движения, или Энергии.

«Хадит — это Движение, то есть Перемены, или «Любовь». Символом божественности в Древнем Египте был анх — ремень сандалии, подразумевающий Способность к Движению; по форме же он подобен Розе и Кресту — Свершению Любви»³.

40. И пробились на волю чистые ручьи, дабы обрели отдохновение жаждущие.

¹ «Эквинокс», I, 1.

² См. также комментарий и примечание к IV:35.

³ Комментарий Кроули к «Книге Закона», I:7 (из книги «Закон для всех»). См. также о «Книге Закона», I:ыкомментарии Кроули к III:57-59.

40. Уничтожение иллюзии, описанное в предыдущем стихе, освобождает душу для Очищения и Движения; «отдохновение» означает не погружение в праздность, но свободу действий, которой так жаждут люди. Чистая вода — это Принцип Гибкости и Носитель Энергии. Чистая Душа отождествляется с Подвижным Духом; Дух наполняет Душу и отражает ее в точности, безо всяких искажений, с совершенным пониманием. Ср. всю символику Чаши («Книга Четыре», часть II, глава VII). См. также главу III настоящей книги и мои комментарии к ней.

Т.е., главу III «Liber LXV». Здесь чистые ручьи посвящения вновь соотносятся с тем «источником воды живой», о котором говорится в Евангелиях¹ и, если мы не ошибаемся, в Талмуде, а также в «Книге Учителя Праведности ессеев». Этот образ описывает одно из важнейших следствий Высокого Посвящения. Ср. «Liber LXV», IV:5–6, 59–60; V:61–63; «Liber VII», VI, 36–41; III, 56–59 («Боль Козерога» — это, разумеется, награда Ра-Хор-Хута); VII, 46–49. Естественно, это то же самое, что и «вода, превращенная в вино на брачном пиру», или «вода, пресуществленная в кровь» во время Мессы. Все это — символы Квинтэссенции в той или иной ее форме или Тайны Грааля, о которой см. либретто вагнеровского «Парсифаля», «Liber 156», «Liber 418» и «Золотую ветвь». Вследствие извращения этого древнейшего Таинства разрослась раковая опухоль христианства. Ср. также описания Ату VII и XII в «Книге Тота».

41. И снова я был восхищен пред лице Господа моего Адонаи и к Познанию и Собеседованию со Священным, с Ангелом, Хранящим меня.

41. В стихах 34–40 описывалось видение, открывшееся «духовному взору». Истолкование их возможно в силу того, что они следуют сразу за стихами 30–33, а, следовательно, представляют собой видение человечества в Новом Эоне, Слово которого я возвестил. Теперь же я возвращаюсь к осмыслению своих личных отношений со своим Ангелом.

Это было не «видение человечества в Новом Эоне», а, как мы уже пояснили выше, образ Ступени Отшельника и ее влияния

¹ В действительности — в Иер. 17:13.

(на тонком плане) на жизнь человечества («жаждущих») в целом. Если бы это было видение всего человечества, то идея «соединения по двое и по двое» налагала бы людей недолжные ограничения. Посмотрите, сколь многообразен танец звезд: многие движутся в одиночестве, многие — по двое, многие — по трое, четверо, пятеро... многие — целыми тысячами, многие — миллионами. Единственное, что есть общего между ними всеми, — это то, что все они движутся.

Следует обратить внимание, что собеседование с Ангелом представляется более важным, чем познание. Собеседование — это тот эффект резонанса, о котором мы уже неоднократно упоминали выше. Как гласит старая португальская пословица, «скажи мне, кто идет с тобою рядом, и я скажу, кто ты». Должно быть, у нее есть аналоги во всех языках.

42. О Великий Святой, о «Я» за пределами «я», о Само-Светящийся Образ Немыслимого Ничто, о возлюбленный мой, мой прекрасный! Выйди и следуй за мною!

42. Я повторяю Призывание.

Он — Образ Нут. Уместность этих выражений раскрывается при изучении приведенного выше описания Его сущности.

43. Адонаи, божественный Адонаи, да начнет Адонаи лучезарную любовную игру! Здесь сокрыл я имя Той, что вдохновила мой экстаз; благоухание тела ее чарует душу, свет души ее низводит это тело до животного.

43. Первая фраза [Adonai, divine Adonai, let Adonai initiate refulgent dalliance] — акростих имени «Ада Лэрд» [Ada Laird]. Так звали одну из девушек, которые были со мною в период написания этой Книги.

В этих стихах я намеренно отождествляю свое сексуальное возбуждение с духовным экстазом, тем самым окончательно отрицая все различия между любыми двумя частями моей сознательной сущности.

Это легче сказать, чем сделать. Числовое соответствие имени «Ada Laird» таит в себе еще одну загадку. В наши дни — благодаря Влиянию Зверя — люди уже легче, чем в прошлом, свыкаются

с мыслью, что половой акт может представлять собой своего рода молитву. И это — самая действенная форма молитвы, ибо в обычном человеке сексуальная энергия — единственная функция, охватывающая собою все планы, на которых существует человек. Это разновидность самадхи, потенциально доступная любому «человеку с улицы» и, опять-таки, потенциально способная привести к наивысшему достижению любого дурака, если только тот будет упорствовать в своей глупости достаточно долго. Впрочем, многие в какой-то момент пугаются. Ср. V:62.

44. Я высосал кровь губами моими; я иссушил то, что питало Ее красоту; я унизил Ее предо мною, я одолел Ее, я овладел Ею, и жизнь Ее ныне — во мне. В крови Ее я начертал загадки Сфинкса Богов, кои не постичь никому — кроме тех, кто чист и сладострастен, кроме тех, кто целомудрен и бесстыден, кроме андрогина и гинандра, что прорвались сквозь решетку узилища, воздвигнутую древним Илом страны Хем во Вратах Аменти.

44. Это Загадка Святости, исполненная глубокого смысла. (Примите к сведению, что $\eta \Sigma\phi\iota\nu\xi = \Upsilon\rho\alpha\iota\omicron\varsigma = 781 = 71 \times 11^2$; о нюансах значения этих слов см. авторитетные источники).

Ее поймут только те, кто объединил в себе крайности Нравственной идеи и отождествил их друг с другом через трансцендентальное снятие противоречия. Более того, они должны пойти еще дальше, преодолев фундаментальное противостояние между полами. Мужчина должен довести себя до полноты совершенства и стать андрогинном; то же самое должна исполнить женщина — и стать гинандром.

Это не обязательно подразумевает гомосексуальный половой акт. Имеется в виду лишь поляризация Покровов. Человек может быть андрогинном или гинандром, не проявляя признаков гомосексуального поведения на физическом плане. С другой стороны, нет никаких причин, по которым человеку возбранялось бы заниматься сексом с людьми своего пола, если он испытывает к ним влечение. Здесь важно лишь не ограничиваться сексом

1 Аллюзия на афоризм Уильяма Блейк, см. комментарий М. Мотты к V:7.

2 $\eta \Sigma\phi\iota\nu\xi$ (др.-греч.) — «Сфинкс», или «Душительница». $\Upsilon\rho\alpha\iota\omicron\varsigma$ — запись слова «урей» греческими буквами.

исключительно с людьми своего пола, ибо в таком случае человек будет просто гомосексуалом, а не андрогинном или гинандром.

Именно неполнота удерживает душу в узилище. Тот, кто рассуждает: «Я не женщина, а мужчина», или наоборот, — ограничивает сам себя, ставит преграды на пути своего движения. Это корень «замыкания в себе», который в конечном счете приводит к превращению в «Марию непорочную»¹ или в «Черного Брата».

Однако не следует забывать, что смешение планов недопустимо. Вы ограничены параметрами своего физического воплощения в теле определенного пола (по крайней мере, так обстоит дело на нынешнем этапе развития науки). Не исключено, что люди, намеренно изменяющие свою половую принадлежность хирургическими средствами, просто поддаются давлению общества, не одобряющего их «нетрадиционное» поведение. Они уподобляются (так называемым) чернокожим, которые пытаются преодолеть «цветной барьер». Это не решение проблемы, а трусливое бегство от нее. Подлинное решение — в том чтобы покончить раз и навсегда и с «цветным барьером», и с сексуальными предрасудками какого бы то ни было рода. Не пытайтесь измениться сами — измените общество. Вы — не производная от большинства. К черту большинство! Напротив, это общество в целом — производная от вас. Вы обладаете целым рядом неотчуждаемых прав, перечисленных в «Liber OZ», и любое общество, которое пытается лишить вас какого-либо из этих прав, подлежит реформированию. Если же реформировать его невозможно, то следует его уничтожить и создать на его месте новое — лучшее.

Под «древним Илом страны Хем» подразумевается принцип застоя, который в Древнем Египте (стране Хем²) символически представлялся в образе Себека, обитателя нильского ила (подробнее см. выше³ и в «Liber 418»).

Обратите внимание, что это не «зло», а просто преграда на пути Энергии Вселенной. «Противоборствующие силы»⁴

1 «Книга Закона», III:55.

2 См. примеч. к II:5.

3 III:30 и IV:23.

4 «Противоборствующими силами» традиционно именуется клипотический аналог сефиры Кетер — Таумизель, который изображается как две головы, постоянно враждующие друг с другом (в противовес Единству, олицетворяемому Кетер).

Добра и Зла являются взаимодополняющими; их надлежит объединить друг с другом «любовью в согласии с волей» (что — в силу недостатков моего образования и ограниченности самого языка — лично у меня слишком часто выходит неточно и неуклюже), дабы они стали означать «то, что противоречит моей Истинной Воле»; но каким бы отвратительным и ужасным ни показался плод этого слияния, по природе своей он не активен. Итак, любое представление о «добре» или «зле» необходимо соединить посредством «любви в согласии с волей» с его противоположностью и в экстазе этого слияния прийти к новому понятию, выходящему за пределы плоскости, в которой лежат эти две противоположности.

В действительности вашей Истинной Воле не противоречит ничто. Ср. IV:46. То, что кажется противоречащим ей, подлежит ассимиляции по Формуле Нут: $2=0$. Ваш так называемый «враг» — это не что иное, как маяк, свет которого указывает на ваш Царский Путь. Но будьте осторожны, не допускайте смешения планов!

Так, для меня самого главным препятствием является убеждение, что любая активная Идея, какую только можно себе представить, есть «зло»; а, следовательно, угрозу моей Воле представляет основной принцип религий, основанных на поклонении Рабским Богам, — «Первородный Грех», существование «Личного Дьявола», противостоящего Всемогущему Благу (упомянутые выше Ариман и Ормузд¹).

Под «Рабскими Богами» подразумеваются божества, которым поклоняются рабы (в том смысле, в каком говорит об этом «Книга Закона»). Все подобные «боги» — по определению «Черные Братья»: не владыки земли, но владыки ее отбросов.

Аменти — Запад — Место Смерти — это сторона света, соответствующая Осирису в его ипостаси Умиравшего Бога, то есть, на современном жаргоне, «Иисусу». Для нас «слово Греха — ограничение»². Единственно возможное «зло» — это препятствия на пути Воли. Для рабов «Иисуса» же, напротив, едва ли найдется хоть одно действие, по природе своей чистое от «греха». Даже

¹ См. V:37.

² «Книга Закона», I:41.

«вся наша праведность — как запачканная одежда»¹. «Нет праведного ни одного»², и т.д., и т.д., *ad pauseam — et praeter*³! Таким образом, для нас «Иисус» — источник и первопричина всего мыслимого «зла», ибо он синонимичен идее Ограничения на всех планах. Христианская концепция греха как воли естественного человека, «Ветхого Адама», — основа всех внутренних конфликтов и нравственной неполноценности. Правда, некоторые авторы, именующие себя христианами, провозглашали антиномианство⁴; но ортодоксальная церковь всегда осуждала их; очевидно, что подобные учения подразумевают пантеизм. Софизмы Павла вполне наглядно демонстрируют, до какой степени приходится лгать самому себе хотя бы для того, чтобы мысленно преодолеть дилемму, заложенную в тезисах о том, что «Спасение» освобождает от «Греха» и что «Святой» нравственно обусловлен «законами Божьими». Нижеследующие выдержки показали бы смехотворными, если бы ход Истории не выявил всю их нечеловеческую жестокость:

Имеется в виду, что в следующие далее выдержках из «Посланий» Павла взял за образец Фома Аквинский. На этих софизмах зиждились многочисленные преступления против человечества, которые совершали на протяжении веков христианские церкви. Разумеется, всякий народ имеет такое правительство, какого заслуживает, — и, соответственно, такого Бога, какого заслуживает. Может показаться невероятным, что люди способны уверовать в такого Бога, который вещает им с высокой горы только для того, чтобы навязать им кучу запретов. Но многим это удавалось, а некоторым удается и до сих пор. Первородный грех? Нет! Первородная тупость!

...мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона. <...> Итак, уничтожаем ли мы закон верою? Никак, но закон утверждаем. <...>

Что же скажем? оставаться ли нам во грехе, чтобы умножилась благодать? Никак. Мы умерли для греха: как же нам жить в нем? <...>

¹ Ис. 64:6.

² Рим. 3:10.

³ Здесь: «До отвращения — и дальше!» (лат.).

⁴ Антиномианство — течение в протестантской церкви, последователи которого утверждают, что подчинение религиозным законам не является обязательным условием для спасения.

Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью. Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак. <...> вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя. Освободившись же от греха, вы стали рабами праведности. Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела незаконные, такныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые. Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности. Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их — смерть. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная. <...>

...потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу¹.

45. О мой восхитительный, мой прелестный, всю ночь напролет я лью возлиянья на Твои алтари; всю ночь напролет возжигая кровавую жертву; всю ночь напролет помаваю кадилом восторгов моих пред Тобою, дабы жаром молений опьянились ноздри Твои.

45. Сами слова Призывания Священного Ангела-Хранителя здесь намеренно отождествляются с теми, что были бы уместны в пылком восторженном обращении даже к блуднице.

Еще один намек для посвященных в тайны тантризма.

46. О Ты, пришедший из страны Слона, опоясанный шкурою тигра и увитый венком из лотосов духа! Безумьем Твоим опьяняешь Ты жизнь мою, дабы Она взволновалась, когда пройду я.

¹ Рим. 3:28, 31; 6:1-2, 14-15, 17-22; 8:2-4.

46. «Страна Слона» — Индия. Подразумевается Дионис — Вакх Дифий¹. Символика Ату 0 уже развяснялась выше во всех подробностях². Обратите внимание на его атрибуты: мужское животное вождение, отвага и свирепость тигра в сочетании со сладострастной женской пассивностью, чувственной («увитый венком») и в то же время духовной («из лотосов духа»); но при этом он не подвластен ни тому, ни другому принципу — Химическая Свадьба которых есть бракосочетание Нут и Хадита. (Он — Невинность и Безмолвие, Дитя в Яйце Синевы.)

Я призываю Его «опьянить мою Жизнь» Его безумием — вдохновить меня экстазом, неотъемлемым от его сущности.

Разумеется, он также Вишну — ипостась индуистской Тримурти, властвовавшая над предыдущим Эоном.

ГИМН ВАКХУ

Славься, Семелы сын!

С нею да будь един

В жизни бессмертной, в вечном почете, средь небесных вершин!

Жене олимпийской — срам

И черным ее делам!

Гере коварной, лживым советом свергнувшей страсти храм!

Се, в дыму и громах

Факела алый взмах:

К нежной фиванке Зевс устремился в молнийных пламенах.

Она, обжата огнем,

Взмолилась лишь об одном:

«Нашего сына, о мой любимый, спаси во чреве моем!»

Ты же, о Зевс, отец

Бромия³ — грозный стрелец! —

Сына исторгнул из мертвого лона, из огневых колец.

¹ См. примечание к V:7.

² См. III:57-58 и с комментариями Кроули, а также комментарий к V:7.

³ Бромий (др.-греч. «шумный») — одно из прозваний Диониса.

И тотчас в бедро вложил
И плотью своей окружил,
Питая нектаром, листьями моли¹ и светом божественных жил.

И, змеевлас и прям,
Прянул на волю сам
Дивный Дионис, статью прекрасный, — радость земным устам.

Вещие сны о нем
Мы вспомнить дерзнем,
В корчах любовных страстно свиваясь, вспыхнув его огнем.

О, Дионис, внемли,
Тайному зову земли!
Каждое ухо, ждущее жадно, словом волшбы утоли!

О, Дионис! Быстрей
Фебовых резвых стрел
В каждое сердце главою рогатой — бей, дабы дух прозрел!²

Последняя фраза — «дабы Она взволновалась, когда пройду я» — особенно загадочна. «Она» здесь может означать или Аду Лэрд — или я уж и не знаю, что еще!

Все он прекрасно знает. Он просто кокетничает. Имеется в виду не что иное, как тайна Пути Отшельника. Серьезно настроенный ученик найдет некоторые намеки на нее в «Artemis Iota». Имя здесь не указано; но те, кто постигнет таинство в нелегком испытании практики, поймут причину этого умолчания.

47. Вели служанкам Твоим, что следуют за Тобою, усыпать нам ложе цветами бессмертными, дабы вкусили мы наслаждение. Вели Твоим сатирам рассеять шипы среди цветов, дабы вкусили мы боль. Да сольются наслаждение и боль в единую высшую жертву Господу Адонаи!

1 Моли — волшебная трава, которую Гермес вручил Одиссею, а тот с ее помощью развеял чары Цирцеи.

2 Отрывок из драматической поэмы Кроули «Орфей».

47. В конечном счете даже наслаждение и боль должны слиться и отождествиться друг с другом в собственной Химической Свадьбе. Ибо в высшем Таинстве должно найтись место всем без исключения элементам чувственного восприятия. Упустить из виду хоть один из них — значит, оставить его несовершенным и, соответственно, «злым»; это значит — не допустить одного из гостей на Брачный Пир; это значит — ограничить Вселенную в данном конкретном направлении.

Таков еще один смысл, в котором можно истолковать стих I:22 «Книги Закона».

48. И услышал я глас Адонаи, Владыки желанного, о том, что превыше:

48–52. План на котором происходит Общение между Адептом и его Ангелом, снова сменяется. Данный отрывок — это просто наставление. Его следует изучить в связи с I:9 и другими подобными текстами, в которых заходит речь о «том, что превыше». Мне здесь (как и первоначально, при моем Посвящении, имевшем место в 1905–1906 гг.) сообщается, что Мой Долг перед Родом Людским заключается в том, чтобы обучить его восхождению на Следующую Ступень Лестницы Иакова — лестницы Духовного Развития Человечества¹. В своем продвижении люди должны руководствоваться здравым смыслом и соблюдать правильный порядок, — не воспарять на манер Икара к таким неопределенным идеалам, как нирвана, а настойчиво и ответственно использовать к наибольшей выгоде наличествующие у них способности, исполняя каждую свою функцию адекватно, точно и под руководством осмысленного устремления к высшему; не пытаться увильнуть от нелегкого труда эволюции; не пытаться бегать, не научившись прежде ходить; делая каждый очередной шаг, внимательно смотреть, куда ступаешь; и, наконец, тщательно закреплять за собой каждую завоеванную позицию, прежде чем устремляться в атаку на новую линию заграждений.

1 Здесь у Кроули добавлено примечание: «Привести даты и главную дневниковую запись». Запись, о которой идет речь, датирована 25 апреля 1906 года; она приведена выше, в комментарии к III:62. Ср. также запись от 6 июля того же года: «Тебе, Адонаи, посвящаю я путь свой. Тебе, Авгойд, тебе, блистающему собственным светом. Я вверяюсь силе, предназначившей меня — такого, каков я есть, — для достижения цели: Следующей Ступени».

Да послужит Соискателю предостережением наполеоновская кампания 1812 года — злополучный поход на Москву.

Мой собственный опыт показывает, что ошибки такого рода таят в себе самую большую опасность, с какой только может столкнуться по-настоящему многообещающий молодой Маг; для подавляющего большинства же они попросту перекрывают возможность какого бы то ни было прогресса вообще.

Приведу случай Мередита Старра — как в высшей степени поучительный пример.

История Мередита Старра приводится в «Автоагиографии» Эй-Си. Многие и многие соискатели до сих пор совершают ту же ошибку. Основная проблема здесь — в том, что Поток Телемы естественным образом стимулирует людей предприимчивых и самоуверенных. Но если только ученик не подает воистину великих надежд, то Орден не тратит магическую энергию на его воспитание, предоставляя ему обучаться и развивать дисциплину самостоятельно. А искушение «превзойти Наставника» почти неодолимо, в особенности если Наставник кажется таким кротким и покладистым, таким робким и неуверенным в себе! (Ср. «Дао дэ цзин», XV¹).

Но неповиновение Наставнику смертельно опасно с духовной точки зрения. Ослушавшись его, вы тем самым разрываете связь с Высшим (ибо Наставник — представитель Владыки Эона) и превращаетесь в игральные силы, неподвластных смертному. Вы можете обрести богатство (вероятнее всего, путем воровства) или славу (такого свойства, которую Орден, вероятнее всего, счел бы позором); но ваша Работа, исполнить которую вы обязались, когда подписали Клятву, останется невыполненной, в результате чего пострадают многие люди, которым ваше освобождение необходимо для того, чтобы самим обрести

¹ «В древности те, кто был способен к учености, знали мельчайшие и тончайшие [вещи]. Но другим их глубина неведома. Поскольку она неведома, [я] произвольно даю [им] описание: они были робкими, как будто переходили зимой поток; они были нерешительными, как будто боялись своих соседей; они были важными, как гости; они были осторожными, как будто переходили по тающему льду; они были простыми подобно неотделанному дереву; они были необъятными подобно долине; они были непроницаемыми подобно мутной воде. Это были те, которые, соблюдая спокойствие, умели грязное сделать чистым. Это были те, которые своим умением сделать долговечное движение спокойным содействовали жизни. Они соблюдали Дао и не желали многого. Не желая многого, они ограничивались тем, что существует, и не создавали нового» (пер. с кит. Ян Хин Шуна).

свободу. Вы станете как тот «наемник, что дерзает лишь играть, а не сражаться»¹, — а как предписывает относиться к таким людям «Книга Закона», вам хорошо известно.

Мерedit Старр, чье настоящее имя — Герберт Клоуз, был типичным психопатом. Существует два сорта учеников, от которых впору поседеть раньше срока. Первая категория — это люди, тугие на подъем, которым очень трудно взять в толк, о чем я говорю, и на которых почти не действуют никакие упражнения. Против занятий с такими учениками я ничего не имею (хотя терпение для этого нужно железное), потому что, когда им в конце концов удастся чего-то достичь, можно не сомневаться, что результат будет весьма удовлетворительным, надежным и достоверным. Все их затруднения, с которыми они сталкиваются, происходят из лучших качеств их мышления: скептицизма и приверженности здравому смыслу.

У другой же категории мозгов нет вовсе. Она живет дыханием собственной суетности. Люди этого сорта за один час возносятся на такие мистические высоты, каких величайшим в истории деятелям не удавалось достичь и за четверть века. Крайний случай этого рода представлял собою Мерedit Старр.

Среди прочего он вбил себе в голову, что он — великий поэт. Поначалу я удивлялся, когда он приносил очередное стихотворение, подражавшее последнему из написанных мною к тому времени настолько явно, что казалось попросту неточной его копией. Когда я указывал ему на это обстоятельство, он с пеной у рта и на полном серьезе принимался твердить, что его опус — плод совершенно независимого вдохновения. И переубедить его было невозможно, даже когда речь шла о самых вопиющих заимствованиях.

В каком-то смысле его порою и впрямь посещало вдохновение, и скажем так, весьма оригинальное. Когда я опубликовал «Амфору»², на Старра, по странному совпадению, также снизошел Дух славословий в честь Пресвятой Девы. Должно быть, он решил, что гимны его немало выигрывают

¹ Парафраз «Книги Закона», III:57; см. комментарии Кроули к «Liber LXV», III:57–59.

² Сборник стихотворений, посвященных Деве Марии; впервые был опубликован в 1909 году; в 1912 году переиздан под названием «Славься, Мария!»

от использования высокоученых аллюзий. Одна строфа удалась ему особенно; на мой взгляд, она достойна бессмертия более, чем все остальное, вышедшее из-под его пера. Она гласит:

Во древнем Хеме ты была коровой¹ —
Марией стала ты, родившись снова.

В то время у меня почти еще не было опыта работы с учениками, и у меня просто не укладывалось в голове, как это люди могут претендовать на успехи в материях столь тонких и сложных, не приняв заранее всех мер предосторожности, какие предписывает здоровый скептицизм. Я имел глупость поверить — на целых несколько дней, — что Старр и впрямь достиг тех успехов, о которых так красноречиво рассказывал. Но когда обнаружилось, что уже через сутки он забывает о достигнутом накануне, я заподозрил неладное и вскоре сообразил, что в своем инфантильном тщеславии он попросту принимает каждое свое желание, осуществленное лишь в мечтах, за абсолютную истину. Невозможно было даже уследить за всеми его чудодейственными силами — так быстро пополнялся их список. И столь же невозможно было поколебать его убежденность в совершенном всесилии его пуруши².

Но наконец удача мне улыбнулась. В один прекрасный день, после обеда, он заглянул ко мне и сообщил, что обрел способность принимать любые яды без вреда для здоровья. Я предложил испытать этот чудесный дар на деле — и Старр оказался настолько не в себе, что с радостью согласился. «Звони Уайнрею³! — велел я Нойбургу⁴ с типично английским апломбом и *savior faire*⁵. — И скажи ему,

чтобы тотчас же прислал сюда с посыльным четверть унции стрихнина». Нойбург направился к телефону... но тут в голове у Старра все-таки забрезжил слабый лучик здравого смысла. Не найдется ли у меня чего-нибудь не настолько опасного, — спросил он, — на тот маловероятный случай, если он еще не до конца освоился со своим новым даром. «Да, милости прошу», — ответил я и достал из аптечки десять таблеток каломеля¹. Старр высыпал их на раскрытую ладонь и, беря по одной, принялся поглощать, предварительно растирая каждую зубами и сопровождая это действие ужасающими стонами (долженствовавшими изображать усилие воли): «Сила превышает Силу, Мощ-щ-щ превышает Мощ-щ-щи, Адонаи!»

Затем мы перешли к обсуждению других предметов. Примерно час спустя Старр заявил, что свою власть над каломелем он продемонстрировал и теперь может с чистой совестью пойти домой. Я заметил, что кое-что может еще случиться — несколько позже. Но он поднял это нелепое предположение на смех, хотя, впрочем, пообещал, что даст нам знать, если что-нибудь все же произойдет.

Около 11 часов ночи зазвонил телефон. Это был Мередит Старр — с объяснениями о том, что некий инцидент, только что послуживший к вящему украшению его карьеры, обязан своим происхождением естественным функциям организма, а отнюдь не каломелю, как мы могли бы подумать. Когда к нам вернулся дар членораздельной речи, мы воздали должное необыкновенному могуществу его пищеварительной системы и выразили надежду в скором времени получить от него новые известия. Через некоторое время мы сбились со счета, но телефон продолжал звонить — все чаще и настойчивее, а объяснения на том конце провода становились все более изобретательными, хотя время от времени понять и даже расслышать их оказывалось сложновато: то ли потому, что Старр как раз вознамерился овладеть в совершенстве четвертой добродетелью Сфинкса², то ли по какой-либо иной причине,

1 Хем — см. примеч. к II:5; корова в Древнем Египте почиталась как священное животное Исида.

2 Пуруша (санскр. «человек, мужчина, дух») — здесь: дух, сознание (в противоположность материи — пракрити).

3 Э.П. Уайнрей — английский фармацевт, услугами которого часто пользовался Кроули. Автор статьи «Фармацевтический анализ *Cannabis Sativa*», опубликованной в «Эквиноксе», I, 1 (1909).

4 Виктор Бенджамин Нойбург (1883–1940) — английский поэт, оккультист, соредатор журнала «Эквинокс», ученик и близкий друг Кроули, один из первых членов А.: А.:

5 Здесь: «хватка, ловкость» (фр.).

1 Каломель — хлорид ртути; в то время использовался в медицине как слабительное.

2 См. примеч. к IV:14.

высказать свои предположения о коей я не рискну, — но, так или иначе, голос его стал на удивление тих.

Как я уже отметил выше, это случай из ряда вон выходящий. Но в целом описанный тип составляет, по умеренным оценкам, не менее 70% от общего числа так называемых начинающих оккультистов. Даже вполне серьезно настроенные соискатели зачастую попадают в эту ловушку, прежде чем из них выйдет хоть какой-нибудь толк. Приходится буквально натаскивать их, приучая к скептическому взгляду на свои достижения и к научному методу, предписывающему на протяжении многих месяцев подряд проверять и перепроверять полученные результаты.

Я твердо убежден, что моя честность в данном вопросе — основная причина моей непопулярности как учителя. Я отказываюсь тешить чье-либо тщеславие. Более того, я полагаю, что в отношении оценки собственных достижений не заслуживают доверия даже самые блестящие умы, кроме, пожалуй, тех, кому ранее довелось серьезно изучать естественные науки. Смысл выражения «возможные источники ошибок» понимают лишь очень и очень немногие — не исключая даже тех, кто изо всех сил старается придерживаться агностического подхода.

Декарт говорил, что в жизни каждого учителя рано или поздно наступает момент, когда ему приходится выйти за рамки всех своих предвзятых мнений — всех до единого, — сколь бы неопровержимо верными те ни казались прежде. Я с ним совершенно согласен. Позволю себе добавить, что я придаю значение лишь тем экспериментам, которые не только подверглись тщательной проверке всеми возможными способами, но и сами по себе логически вытекают из предшествующей работы. Случайные прогулки, так сказать, по астральному плану и даже выходы в высшие духовные состояния, на мой взгляд, совершенно бесполезны. Бессвязность опыта, получаемого таким образом, влечет за собой заблуждения. Эффективным испытанием духовного прогресса служит саммасати¹, из чего следует, что всякий эксперимент, лежащий вне истинного

¹ Саммасати (санскр. букв. «правильное воспоминание») — постоянное удержание в памяти того факта, что все сущее по природе своей преходяще; по преданию, это было последнее слово, произнесенное Буддой.

пути индивида, не имеет для него равным счетом никакого значения. Вся магическая работа должна быть строго систематической.

На это можно, что в моем собственном случае важнейшие события моего магического пути совершились безо всякого моего на то желания и даже вообще против моей воли. Но это лишь кажущееся исключение. В действительности именно из-за того, что я не распознал в этих событиях неизбежную кульминацию всей своей предшествующей работы, в занятиях моих воцарился полный хаос — и путаница продолжалась до тех пор, пока мне не удалось примирить эти мнимые противоположности. Но причиной тому, разумеется, была не только моя личная карма, но и карма всей планеты. Сам того не сознавая, я достиг состояния, в котором смог приносить вождям Ордена пользу такого рода, о какой прежде не помышлял, — несмотря на то, что формально уже предлагал им свои услуги. Как бы то ни было, данное исключение — такая редкость, что в ближайшие несколько столетий едва ли повторится нечто подобное; поэтому вышеизложенное общее правило можно смело принять как универсальное.

Дальнейшая карьера этого примечательного молодого человека¹ тоже интересна. Люди начали кое-что замечать (ну, вы понимаете) и обходиться с ним соответственно. Но в один прекрасный день он очутился в свите Штайнера², где любого, кто бы не был немного с приветом, сочли бы одновременно и ненормальным, и безнравственным.

Штайнер в то время как раз начал перерождаться из посвященного в узколобого христианского сектанта. Мозг его не выдержал нагрузки при столкновении с Тайной О.Т.О.³ Но простым учеником Иисуса Старр не удовлетворялся. Ему нужен был только сам Учитель — не меньше. Разыскав этого дружелюбного семита⁴ где-то в Индии,

¹ Т.е. Мередита Старра.

² Рудольф Штайнер (1861–1925) — австрийский философ-мистик, писатель и художник, основатель Антропософского общества.

³ Штайнер был посвященным Древнего и Изначального обряда масонства и IX степени О.Т.О. Недолгое время он возглавлял немецкое отделение О.Т.О.

⁴ Имеется в виду Мехер Баба (1894–1969), индийский мистик, родившийся в семье выходцев из Ирана. Считал себя реинкарнацией Иисуса Христа и других великих Учителей.

он бросил плотничать, заделался директором школы и стал призывать англичан и американцев, чтобы те присылали к нему своих детей на обучение. Но поскольку мерилом успеваемости в этой школе служит способность впадать в долгий транс и терять сон и аппетит, мне подчас трудно удержаться от предсказания, что данное обстоятельство вскоре положит конец его махинациям¹.

49. «Да не пустословят обитатели Фив и храмов фиванских о столпах Геркулеса и Западном Океане! Разве воды Нила не прекрасны?

49. Ср. II:37–44 и комментарии к этим стихам. Жители Фив, ищите себе воду в Ниле, вместо того чтобы тратить время на грандиозные, но зыбкие и беспочвенные фантазии об Атлантике! А попросту говоря — точно и терпеливо следуйте систематическому пути Посвящений, предписанному А.: А.: Будьте **ОСНОВАТЕЛЬНЫ**. Лучше синица в руках, чем журавль в небе. Берегите пенсы — целы будут и фунты. Того, кто пренебрегает мелочами, в конце концов погубит именно то, что он считал недостойным внимания, — к вящему его неудобству и стыду. Кто слишком задирает нос, непременно споткнется прямо у себя на пороге.

Актеру Гиббсу с Друри-лейн

(А он сыграл немало!)

Однажды в лучшей из ролей

Признание перепало.

Но все мы знаем, что подчас

Мозги пускаются вприпляс,

Коль слава перепала.

Так и его с ума свела

Нежданная удача;

Когда пора ему пришла

Другую роль назначить,

Он возмутился: «Ну, дела!

Такая роль по мне мала!»

И, негодую очень,
Отверг ее — а роль была
На реплику короче!»

50. Да не откроет жрец Исида наготы Нут, ибо каждый шаг — это смерть и рождение. Жрец Исида поднял покров Исида и был умерщвлен поцелуями уст ее. И стал он жрецом Нут, и пил звездное млеко.

50. Каждое событие в жизни важно по меньшей мере с двух точек зрения. С одной стороны, никто не может позволить себе такую роскошь, как упустить опыт, соответствующий его действительной ступени посвящения. Исполни формулу Исида (покамест неважно, что Исида — «более низкое» проявление начала Инь, нежели Нут) — и тотчас же станешь жрецом Нут и восприемником Ее бесконечных щедрот. (См. «Через пропасть», «Эквинокс», I, VII, сс. 295–394.) С другой стороны, пусть Соискатель обратится к дневнику Брата O.I.V.V.I.O.², который, вместо того чтобы усердно трудиться над задачей, предписанной Ревнителю, воспользовался одним малоизвестным правилом А.:А.:, позволяющим любому человеку, независимо от его степени, провозгласить себя Мастером Храма и действительно стать таковым — просто в силу принесенной Клятвы. В данном особом случае исключительная чистота устремления и Магическая Необходимость (в деле, не связанном напрямую с его личной работой в Ордене), повелевшая нашему Брату совершить этот ужасающий шаг — с полным сознанием ответственности и опасности, сопряженных с оным, — защитили его от катастрофических последствий, которые обрушились бы на любого самонадеянного, дерзкого и нахального претендента. И все же неосведомленность о частных особенностях промежуточных степеней раз за разом ввергала его в самые прискорбные заблуждения, от сокрушительного возмездия за которые его спасала лишь заботливая бдительность его орденского

¹ «Актер-зазнайка», стихотворение английского драматурга и поэта Уильяма Швенка Гилберта (1836–1911), из юмористического сборника «Баллады Бэба».

² O.I.V.V.I.O. — аббревиатура латинского изречения «Omni un Unum, Unus in Omnibus» («Все в Едином, Единое во Всем»), служившего одним из магических девизов Чарльзу Стэнсфилду Джонсу (см. примеч. к IV:61). Первая часть упомянутого дневника была опубликована в 1919 году в «Эквиноксе», III, I под названием «Liber 165, Мастер Храма». Вторая часть предполагалась к изданию в следующем номере «Эквинокса», однако он так и не увидел свет.

¹ Отрывок из «Исповеди» Кроули, не вошедший в опубликованную сокращенную версию.

Наставника, сумевшего предотвратить по крайней мере самые опасные катастрофы.

«Был умерщвлен поцелуями уст ее» — ср. V:62.

«Пил звездное млеко» — указание на одну из форм Эликсира, получить которую удастся, как правило, только очень опытным Алхимикам. (Хотя, впрочем, Милость Владычицы Нашей подчас нисходит и на Неофита.) Ср. V:63–65.

51. Да не отвратят служителей неудача и боль! Основание пирамиды вытесали из живого камня еще до заката; опечалился ли царь поутру, что камни для вершины пирамиды еще не добыты из каменоломен в далекой стране?»

51. Остается еще одно, третье соображение, которое необходимо высказать здесь в связи с излагаемым учением о Следующей Ступени. В действительности блуждать в Стране Чудес Высшей Триады ничуть не легче, нежели мучительно пробивать себе дорогу вверх по пути Тав; нежели свершить Отречение дхаммабудды¹; нежели овладеть асаной, проявив чудеса терпения и преодолев жесточайшую боль, которую доставляет нам этот отвратительный и презренный фантом телесности — сама душа Отвлечения, Рассеяния, Вырождения, Страдания и Отчаяния!

Но именно в непонимании этого факта и заключаются «чудовищная ересь и опасная иллюзия», протекающие из одного простого обстоятельства, и вот какого: никто на свете не может даже отдаленно представить себе Суть Задачи любой из тех степеней, которые превосходят его собственную, — и это свое утверждение я хотел бы подчеркнуть особо, несмотря на всю свою решимость и преданность задаче описания Пути Мудрецов во всех подробностях — и несмотря даже на то, что для этой цели мне приходится с превеликими трудами изобретать, по сути дела, новый язык.

Не стану отрицать, что в какой-то мере мне это удалось: по достижении любой данной степени Посвященный сразу же признает, что мое описание было чрезвычайно точным, — и, таким образом, не только укрепляется в своем доверии к моим познаниям, но и получает подтверждение того, что

1 Дхамма-будда, или бодхисаттва, — тот, кто сознательно отказывается от нирваны ради помощи всем живым существам.

он действительно достиг этой степени, а не поддался соблазну тщеславия. Но до тех пор, пока он не познает эту часть Пути на собственном опыте, он неизбежно будет путаться даже в самых ясных моих описаниях очевиднейших ее признаков.

Пока Соискатель не осознаёт этот факт до конца и не признаёт по доброй воле, велика опасность, что он постоянно будет искать лазейку, чтобы увильнуть от работы, предписанной для его степени (работы мучительно скучной, безотрадной, тяжкой и тем более отвратительной, что в ней как раз и отражено то самое ограничение, которое актуально для него на данном этапе пути), и погрузиться в счастливые фантазии, воображая себя Свободным Адептом, Архатом, а то и — знавал я одного такого злополучного мастера самообмана! — самым Совершеннейшим. Его Величеству не было дела до того, что во всех наших Священных Книгах можно найти лишь единственное указание на некую практику (которая сама по себе непостижима ни для кого, за исключением самых могучих умом Мастеров Храма) открытия Врат, ведущих к этой степени!¹

Притча о Пирамиде не нуждается в комментариях: она столь же прозрачна и ясна, сколь и возвышенна.

Весь этот отрывок (стихи 48–51) можно охарактеризовать как воззвание к обычному Здравому Смыслу, который именуется — *lucis a non lucendo*² — общедоступным, являясь между тем редчайшим из качеств, какие только способен проявить Человек. Но истина лежит глубже этой циничной апофегмы.

Здравый смысл действительно присущ всем людям без исключения; но он — достояние Бессознательного, Всеведение которого под стать его же Всомогуществу. Беда в том, что практически

1 Имеется в виду следующий отрывок из «Liber V, vel Magi»: «15. Степень Мастера учит Тайне Скорби, степень Мага — Тайне Перемен, а степень Совершеннейшего — Тайне Самоотверженности, именуемой также Тайной Пана. 16. Пусть же Маг постигнет эти тайны одну за другой, возвышая каждую до предельной силы Бесконечности, в которой Скорбь есть Радость, Перемены — Постоянство, а Самоотверженность — Самость. Ибо взаимодействие частей не влияет на целое. Постигать же эти тайны Он должен не в простой медитации — и тем паче не одним лишь рассудком, — но при помощи того метода, который был открыт Ему при посвящении в Его степень. 17. Следуя этому методу, он без труда составит троицу из ее частей и, далее, объединит Сат-Чит-Ананду и Свет, Любовь, Жизнь — три по три — в девять, которые суть одно и в которых успех медитации будет Тем, что впервые приоткрылось ему смутным намеком на ступени Практика (представляющей собою отражение Меркурия в низшем из миров) в «Liber XVII»: «Вот Ничто в трех его ипостасях». 18. И это — Врата, ведущие к степени Совершеннейшего; буддисты же называют это трансом ниродха-самапатти».

2 Лат. букв. «роща» от «не светит»; классический пример нелепой этимологии.

в каждой отдельно взятой ситуации в его работу вмешивается Интеллект: в своем стремлении сорвать аплодисменты, Тицеславие пытается «улучшить» то, что по природе своей совершенно, — с неизменно плачевными результатами. Такова одна из основных интерпретаций той резкой критики, которой «Книга Закона» подвергает «Рассудок» и «Потому что» со всею родней его» (II:27–33 и т.п.), равно как и любые другие попытки узурпировать законную власть Индивида, исходящие от сотворенных им же иллюзий. Интеллект должен оставаться механизмом, служащим лишь для выражения фактов действительности. Он не может даже интерпретировать их — это функция Нешамы. Даже способность к критическим оценкам у него ограничена поверхностными суждениями о наличии или отсутствии внутренней согласованности и избеганием всякой видимости конфликта. Когда же он замахивается на большее — это *ultra crepidam*¹.

Обратите внимание на слово «же» в «Liber CCXX», II:34², которым подчеркивается противопоставление правильного образа действий (II:34–51) неправильному (II:27–33).

52. Воззвал как-то раз колибри к рогатому змею, умоляя дать ему яда. Змей великий Священного Хема, царственный змей Урей, ответил ему и молвил:

52–56. Притча об Ибисе, Колибри и Змее-Урее.

Здесь комментарии неуместны: значение этой притчи, при всей своей глубине, прозрачно, как смысл любого литературного отрывка; язык же ее, при всей своей вычурности, тем не менее, возвышен и по-своему прост.

В моральном отношении она далеко превосходит хваленые евангельские притчи. Сопоставьте их узкомыслие, банальность и безнравственность, сквозящую во многих из них, с достоинствами этого шедевра.

53. «Я плыл по небу Нут в ладье Миллионов Лет³ и не видел на теле Геба⁴ никого, кто бы сравнился со мною.

¹ Здесь: «вне его компетенции»; от лат. «Ne sutor ultra crepidam judicaret» — «Сапожник, суди не выше сапога!»

² «Вы же, о люди мои, восстаньте и пробудитесь!»

³ «Ладья Миллионов Лет» — в египетской мифологии ладья, в которой совершает свой ежедневный путь по небу бог солнца Ра.

⁴ Геб — в египетской мифологии божество и олицетворение земли.

Яд клыка моего — наследие отца моего и отца отца моего; как отдам я его тебе? Ты и дети твои — живите так, как жил я с отцами моими, до ста миллионов родов, и, быть может, милостью Могучих даруется детям твоим капля древнего яда».

В последней фразе заключен намек на одно очень важное следствие, которое иногда влечет за собой Посвящение, а именно: генетические изменения, изменения в коде ДНК. Можно добавить, что эти изменения могут и не передаваться по наследству обычным образом. По сути своей, это телекинетический эффект. Таков научный факт, стоящий за многочисленными легендами о «непорочном зачатии». Быть может, в ближайшие несколько столетий его подтвердит и так называемая официальная наука. Мы же оставляем проверку этого утверждения на долю парапсихологов (сознавая, впрочем, что для обнаружения одних лишь внешних проявлений этого процесса им потребуется помощь представителей многих других направлений научного знания и, в особенности точных наук). В этом — но только в этом и ни в каком ином — отношении Лысенко был прав.

54. И огорчился колибри в сердце своем и полетел на цветы, как будто и не было вовсе меж ними того разговора. Но вскоре ужалил его змей, и он умер.

55. Но Ибис, размышлявший на берегу Нила о прекрасном боге, внимал и услышал. И оставил он пути Ибиса, и уподобился змею, и молвил: «Быть может, через сто миллионов миллионов родов мои дети удостоятся капли яда от клыка Высочайшего».

56. И, се! не успела луна округлиться трижды, как стал он змеем Уреем, и яд клыка укрепился в нем и в семени его на веки вечные.

Действия Ибиса можно охарактеризовать как «чистую волю, свободную от вождения к результату»¹. «Не успела луна округлиться трижды» — три лунных месяца, или один солнечный сезон, — минимальный срок, необходимый для утверждения

¹ Парафраз «Книги Закона», I:44: «Ибо чистая воля, не укрощенная умыслом, свободная от вождения к результату, совершенна во всех отношениях».

нового психосоматического ритма, если работа по установлению последнего проводится осознанно.

57. О ты, Змей Апоп, мой Господь Адонаи! Это странствие через вечность — лишь мельчайшая доля мгновенья, и пред взором Твоим — веки чистого белого мрамора, не тронутого орудием резчика. Посему Ты мой — ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

57. Концепция времени, изложенная в притче, получает в этом стихе окончательную формулировку. В Познании и Собеседовании со Священным Ангелом-Хранителем исчезают всякие различия между единицами времени. Белым камнем (если воспользоваться римской метафорой) отмечен каждый день¹. Но между ними нет различий: все они — как одинаковые памятники блистающей чистоты, не оскверненной никакими мелочами жизни. Никакие обыденные события не нарушают ровного блеска Чистого Сознания, пребывающего в этом Вневременном Единении.

58. Сверх того, услышал я глас Адонаи: «Скрепи печатью книгу Сердца и Змея; эту священную книгу запечатай числом шестьдесят и пять.

Как из чистого злата куют венец для прекрасной царицы, жены фараона; как огромные камни скрепляют вместе раствором, дабы сложить Пирамиду в обряде Смерти Асара, — так и ты свяжи воедино слова и дела, дабы во всем пребывала единая Мысль обо Мне, о блаженстве твоём — Адонаи».

58–65. Этот завершающий фрагмент подводит итог всей Книге. От Комментатора он потребовал самого тщательного изучения и особой проницательности; ибо каждый стих этого отрывка, будучи сам по себе законченным, представляет неотъемлемый элемент всего рассуждения в целом.

58. «Я» — Писец; ср. V:48.

Значение числа LXV разъяснено во вступительной заметке. Метафоры, использованные в этом стихе, заключают в себе

¹ Подразумевается скифский обычай, описанный древнеримскими авторами: в счастливые дни скифы бросали в колчан белый камень, а в несчастливые — черный.

особый смысл. Первая из них — золото, чистое злато, которое под ударами молота соединяется с таким же чистым златом, замыкаясь в венец, который украсит голову невесты и царицы. Имеется в виду Адепт, связанный с Адонаи именно такими отношениями.

Вторая метафора — камни — непосредственно связана с Тифферет. (Подразумевается, что Великая Пирамида в Гизе на самом деле была задумана как Храм для Посвящений, где проводился торжественный Ритуал Умиряющего Бога.) О символическом смысле камня в целом см. каббалистические тексты, масонские ритуалы и др.

Обратите внимание, что слова и дела, надлежащим образом скованные воедино, лишаются былой грубости и превращаются в чистую Мысль.

Из прописных букв в последней фразе — Th.M.A. — можно сложить слово Алеф-Мем-Тав («истина»)¹.

59. И я, отвечая, молвил: «Исполнено по слову Твоему». И было исполнено. И те, кто прочел эту книгу истал обсуждать ее, отошли в пустынную землю Бесплодных Словес. А тех, кто запечатлел эту книгу в крови своей, избрал Адонаи, и Мысль их об Адонаи стала Словом и Делом; и обитали они в той Земле, кою странники в дальних краях именуют «Ничто».

59. Попытки критиковать эту Книгу с интеллектуальных позиций ведут к бесплодным спорам — в пустыню буквоедства. Ее надо воспринимать как поэму («запечатленную в крови»), вкушать как пищу для сокровеннейшей жизни. Те, кто так поступает, становятся избранными соискателями для Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем. Тогда их Устремление (Мысль) кристаллизуется в Слово и Дело: они исполняют Операцию Священной Магии. «Та Земля» — подразумевается Нут. Эти соискатели осознают, что они — Звезды в Пространстве. Полное истолкование этого символа эквивалентно свершению Великой Работы. См. (привести цитаты).

¹ Конец последнего предложения в оригинале — «...so that in all is one Thought of Me thy delight Adonai». Слово АМТ (образующееся из прописных букв при прочтении справа налево) — это еврейское слово אמת (Эмет, «истина»).

Цитаты Эй-Си так и не привел. Но лучше всего будет со-
слаться, во-первых, на саму «Книгу Закона» и «Liber NU», за-
тем — на «Liber NAD», затем — на «Liber XLIV» («Мессу
Феникса»), и, наконец, на «Liber V» («Ритуалки Метки Зверя»).
Серьезно настроенному ученику рекомендуется начать с послед-
ней из перечисленных книг, поскольку она применима на лю-
бой степени. Работа с нею незаметно и неотвратно, как сила
тяготения, приведет ученика и к остальным источникам, важ-
ным в данном отношении.

60. О, земля превыше меда, и пряностей, и всех
совершенств! Буду я обитать в тебе с Владыкой моим
во веки веков!

60. Это представление о жизни Адепта как таковой.

61. И восхищается обо мне Господь Адонаи, я же не-
су Чашу веселья Его утомленным из древней седой
земли.

61. А это — о ней же, но в соотношении с жизнью его собратьев-
людей. Достаточным объяснением двух этих стихов может по-
служить мой собственный магический путь.

Достаточным — лишь для тех, кто способен оценить весь мас-
штаб перемен в духовной атмосфере, в области интеллектуаль-
ного развития и в сфере общественного самосознания, которые
претерпело человечество за период с 1904 года.

62. Те, кто испил из нее, сражены недугом; мерзость
овладела ими, и мученья их — как густой черный дым
над обиталищем зла.

62–64. Это учение — смертельнейший яд для недостойных
(даже христианские мистики уловили слабый отзвук этой идеи,
говоря о тех, кто «ест и пьет осуждение себе»¹).

К сожалению, на этом они и остановились. «Сражены не-
дугом» — подразумеваются муки испытания, которые суть

¹ I Кор. 11:29.

блаженство. «Мерзость» — Закон Телемы, или 666, или Самого
Херу-ра-ха. «Густой черный дым над обиталищем зла» —
Свет так называемых «розенкрейцеров». Ад — ядро звезды¹.
Разумеется, на первый взгляд все эти толкования кажутся весьма
спорными. Поэтому большинство дураков отказываются упор-
ствовать в своей глупости¹.

Странно, что в тексте не указывается, в чем именно состо-
ит ошибка; по-видимому, единственный определяющий фактор
здесь — «избран» человек или нет (V:63).

Обратите внимание на слово «утомленные» и на симво-
лы застоя и пассивности: а) «овладела ими»; б) «густой»; в)
«черный»; г) «обиталище»; д) «зло». Они противопоставля-
ются стигматам Достижения в V:64, огненным, активным и
страстным даже «вечернею порой», т.е. в такой сфере, кото-
рая обычно ассоциируется с идеей отдохновения. Их обвивает
Венец самого Солнца (ср. розенкрейцерский призыв «Да будет
разум твой открыт...» и т.д.³) — ожерелье «гибельных поцелу-
ев»; тем самым смерть отождествляется с любовью, творчес-
кой энергией.

Тайна приоткрывается при обращении к стиху V:59. Вопрос
о том, быть или не быть «избранным», решается собственной
Волей человека. Если эта Книга останется чуждой ученику, она от-
равит его; он должен «запечатлеть» ее в своей крови; и тогда, испив
ее, как Вино, равнозначное самой жизни, он опьянится ею и постиг-
нет свое тождество Господу Адонаи — Душе самой этой Книги.

Ученик, который пишет эти строки, припоминает, что Книга
эта не отравила его в то время, когда он прочел ее и выучил
наизусть; напротив, она привела его к Посвящению в степень
Неофита. Но с тех пор он осушил немало чаш с отравой, и пре-
терпел немало мук, и не раз ощутил на себе ядовитое дыхание
зла. Ср. «Liber VII», III:40–48, а также «Liber LXV», IV:46. Боже
Мой, я люблю Тебя!

¹ См. комментарий Кроули к «Книге Закона», II:24, приведенный в ком-
ментарии М. Мотты к V:20.

² Аллюзия на афоризм Уильяма Блейк, см. комментарий М. Мотты к V:7.

³ Имеются в виду речи трех Адептов, обращенные к соискателю в церемо-
нии посвящения в степень Младшего Адепта Золотой Зари: «Да будет разум твой
открыт высшему! Да будет сердце твое средоточием Света! Да будет тело твое
Храмом Розы и Креста!»

63. Но избранные исполни от нее и стали как мой Господь, мой прекрасный, желанный мой. Нет вина, подобного вину сему.

«Стали как мой Господь»: см. «Бессонный мир» в сборнике «Kopx Om Pax».

64. Собраны они в единое сияющее сердце, как облака, что Ра собирает вокруг себя в литое море Радости вечернею порой; и змей, венчающий Ра, обвиняет их златым ожерельем гибельных поцелуев.

«Радость» [англ. Joy]: $26 = 2 \times 13$. (Но также $2 + 6 = 8$.)

65. На том завершается книга сия; и Господь Адонаи со всех сторон ее как Молния, и Столп, и Змей, и Фаллос, и между ними он же как Жена, источающая звездное млеко из сосцов своих; о да! звездное млеко из сосцов своих.

65. Ср. V:14; серьезно осмыслите, почему этот символ впервые появляется именно в том стихе.

Теперь данный символ обретает полноту — благодаря тому, что в середину его помещается Нут. Ср. введение буквы Шин в IHVN¹.

Шин, Святой Дух, нисходящий в среду Тетраграммы Слепых Сил, преображает Крест Стихий в Пентаграмму, Символ Человека, IHShVN, «Иешуа». «Ш», разумеется, соответствует элементу Духа. В еврейском алфавите эта буква несет двойную нагрузку²; возможно, именно из-за этого иудаисты по сей день путают Дух с Огнем.

Какая же буква, в таком случае, символизирует Нут и преображает ןת — подобно тому, как ש преображает ללל ? Обычное соответствие Нут — буква ל , «Звезда», Ату XVII, ל . (Примите к сведению, что вследствие предварения

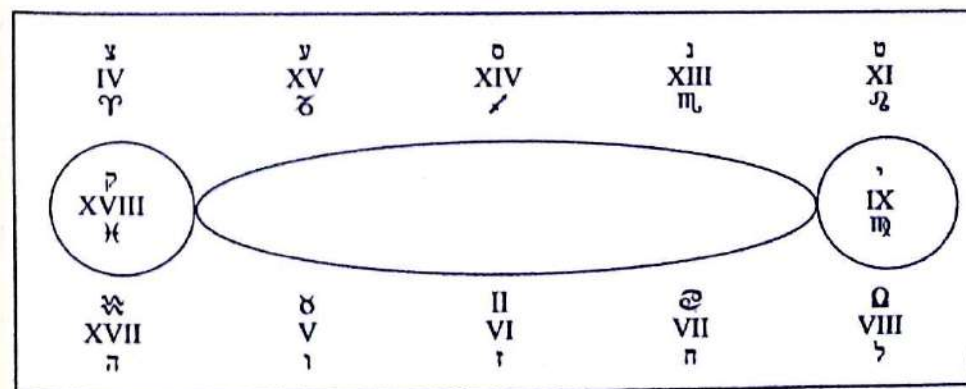
¹ Т.е. преобразование Тетраграмматона ללל в Пентаграмматон לללל (Иешуа), символ Духа (Шин), оживляющего стихии (остальные четыре буквы), а также символ Адепта, достигшего слияния человеческой и божественной природ.

² Т.е. соответствует двум стихиям: Огню и Духу.

равноденствий в момент весеннего равноденствия Солнце теперь находится не в ל , а в ל . В Эоне Умирающего Бога люди поклонялись ל и ל . Мы заменяем их ל — Нут и ל — Бабалон и Зверем в соитии. Но поскольку «Цадди, ז — не Звезда»¹, то ל и ל меняются местами вокруг ל , точно так же, как ל и ל — вокруг ל . Соответственно, меняются местами Ату XVII и IV — точно так же, как Ату VIII и XI².) Таким образом мы получаем Пентаграмматон ןתלל , числовое соответствие которого — 70, ז , Око, Сет или Сатурн, Ату XV («Дьявол»).

¹ «Книга Закона», I:57.

² Подробнее см. «Книгу Тота» (раздел «Свидетельства существования тайной традиции Таро», IV), где приводится следующая схема:

Приложение

КНИГА СЕРДЦА, ОБВИТОГО ЗМЕЕМ,
или
КНИГА LXV

ГЛАВА I

1. Я — Сердце! Свивается кольцами Змей
Вкруг тайной, невидимой сути моей.
Встань же, о змей мой! Пора пробудиться
Цветком лучезарным из черной гробницы,
Несущей Осириса водами ночи,
Где волны мятутся и буря грохочет;
Из мертвого тела — цветком сокровенным
В сиянье священном, к высотам блаженным!
О, матери сердце, о, сердце сестры моей,
Ты, мое сердце! В неутолимые
Нильские воды, во власть темноты,
В глотку Тифонову ввергнуто ты!
Увы мне! Объемлет тебя пеленой
Беспмятство формы, как тяжелой волной.
Крепись, о душа моя! сроки настанут —
И буря уляжется; жезлы воспрянут;
Колёса эонов свершат оборот —
И с пленного сердца заклятье падет.
О, Змей, красотой моей упоенный,
Ласкающий сердца венец сокровенный,
С Тобой мы едины! Смятение дней
Во мрак отступает — грядет Скарабей!
И скорбная песнь его новою силой
Навеки наполнит мой голос унылый.
Я жду пробужденья! о зове мечтаю,
Господь Адонаи, Господь Адонаи!

2. Адонаи говорил с V.V.V.V.V. и сказал ему: вовеки быть в мире разделению.

3. Ибо цветов — много, но свет — один.

4. Посему письмена твои — то от жилы изумрудной, то от ляпис-лазури, то от бирюзы и александрита.

5. Другой же пишет словами топаза и темного аметиста, сапфира седого и сапфира темного с отливом, как кровь.

6. Потому и нет вам покоя.

7. Не довольствуйтесь образом.

8. Это говорю я, Образ Образа.

9. Не спорьте об образе, но скажите: превыше! превыше! Через луну и Солнце, и стрелу, и Основание, и темную обитель звезд восходит человек от черной земли к Венцу.

10. И нет для вас иного пути к Однородной Точке.

11. И негоже сапожнику пустословить о деле Царей. О сапожник! почини мне башмак, чтобы ходил я! О царь! как если б я был тебе сыном, говори со мной о Посольстве к Царю, Брату твоему!

12. И настало безмолвие. Прекратились речи для нас до поры. Сияет свет, столь яркий, что и не распознать в нем свет.

13. Аконит не острее стали, но пронзает тело искуснее.

14. Как нечистые поцелуи портят кровь, так и мои слова пожирают дух человеческий.

15. Я дышу, и дух мой преисполнен бесчисленных недугов.

16. Как кислота разъедает сталь, как раковая опухоль разрушает тело до основания, так и я — для духа человеческого.

17. Не успокоюсь, пока не растворю его до конца.

18. Таково поглощение света: кто поглотит немного света, того называют белым и сверкающим; кто поглотит его весь, того называют черным.

19. Вот почему ты черен, о, любимый мой!

20. О, прекрасный мой! уподобил я тебя нубийскому рабу с кожей черной, как смоль; юноше печальноокому.

21. «Ты, грязный пес!» — кричат тебе. Ибо ты — мой возлюбленный.

22. Счастливы те, кто восхваляет тебя; ибо они видят тебя Моими глазами.

23. Не станут они восхвалять тебя во всеуслышанье; но в ночную стражу один проберется к тебе и тайным пожатием сожмет твою руку; другой вдали от глаз людских увенчает тебя венком

из фиалок; а третий, в дерзновенье великом, приникнет устами страсти к твоим устам.

24. Да! ночь сокроет все, ночь сокроет все!

25. Долго искал ты Меня; ты мчался так быстро, что не угнаться было Мне за тобою. О, возлюбленный мой безумец! какой же горечью венчал ты свои дни!

26. Но теперь Я с тобою; не покину тебя вовек.

27. Ибо Я — тот нежный и гибкий, что обвивает тебя, о золотое сердце!

28. Двенадцать звезд украшают главу Мою; бела Моя плоть, как звездное млеко; сияет она синевою бездны незримых звезд.

29. Я нашел то, что не может быть найдено. Я обрел сосуд живого серебра.

30. Наставляй твоего слугу о путях его; говори с ним часто.

31. (Писец возводит очи горé и восклицает) Аминь! Ты это сказал, Господи Боже!

32. И вновь Адонаи говорил с V.V.V.V.V. и сказал ему:

33. Вкусим же усладу от толп человеческих! Выстроим себе из них перламутровый челн, чтобы плыть по реке Амриты!

34. Видишь лепесток амаранта, сорванный ветром с узкого прелестного чела Хатхор?

35. (Мастер увидел и возрадовался красоте его.) Слушай!

36. (Из некоего мира доносится неумолчный плач.) Этот падающий лепесток для малых сих — как волна, что вот-вот поглотит их землю.

37. Оттого приступят они к слуге твоему и скажут: кто поставил тебя спасти нас?

38. И охватит его глубокая скорбь.

39. Они не понимают, что мы с тобою строим перламутровый челн. Мы поплывем по реке Амриты к тисовым рощам Ямы и вкусим великое счастье.

40. Радость человеческая будет для нас серебряным отблеском, горе человеческое — отблеском голубым; все это есть в перламутре.

41. (На этом месте возмутился писец и сказал: О, Адонаи и ты, господин мой! я носил чернильный рог и перо безвозмездно, дабы отыскать эту реку Амриты и уплыть по ней, подобно одному из вас. В уплату за труды мои я требую, чтобы дали мне вкусить хоть отголосок ваших поцелуев.)

42. (И тотчас обрел он, о чем просил.)

43. (Но не удовольствовался этим. Бесконечно униженный, обуянный стыдом, не прекращал он борений. И голос раздался.)

44. Вечно борешься ты; даже сдаваясь, ты борешься за то, чтобы сдаться, — и что же? так ты и не сдаешься.

45. Дойди до самых пределов и покори себе всё.

46. Покори и свой страх, и отвращение свое. А после — сдайся!

47. Дева скиталась среди колосьев и горько вздыхала; но вот выросла новая жизнь — цветок нарцисса; и забыла дева все вздохи свои и свое одиночество.

48. Но тотчас ринулся на нее Гадес и похитил ее.

49. (Тут писец познал цветок нарцисса в сердце своем, но устыдился и смолк, ибо уст его тот цветок не коснулся.)

50. И вновь Адонаи говорил с V.V.V.V.V. и сказал ему: созрел урожай Земли; будем же вкушать ее виноград и опьянимся им!

51. И V.V.V.V.V., отвечая, молвил: о, мой господин, о голубь мой, мой прекрасный! что увидят в этих словах дети человеческие?

52. И ответил Он ему так: не то, что открыто взору твоему. Воистину, в каждой букве этой тайнописи сокрыт некий смысл; но кто постигнет его? Ибо он всегда различен, сообразно тонкости Того, кто потрудился над ним.

53. И ответил Он Ему так: разве нет у Меня ключа? Я облечен телом из плоти; Я един с Богом Вечным и Всемогушим.

54. Тогда сказал Адонаи: Голова твоя — Голова Сокола, твой Фаллос — Фаллос Асара. Ты знаешь белое и знаешь черное; и знаешь, что они суть одно. Зачем же ты ищешь знания об их равнозначности?

55. И ответил он: чтобы не ошибиться в Работе.

56. Адонаи же молвил: крепкий загорелый жнец махал своим серпом и был счастлив. Мудрец сосчитал свои мышцы, и задумался, и ничего не понял, и погрузился в печаль. Жни и будь счастлив!

57. И возвеселился Адепт, и поднял руку свою. И, се! сотряслась земля, и мор на земле, и ужас! Низверглись восседавшие на высотах; глад на земле великий!

58. И спелая, сочная виноградина упала ему в рот.

59. Пурпур уст твоих, о блистающий, окрасился белым сияньем от уст Адонаи!

60. Виноградная пена — как буря на море; корабли дрожат и трепещут; кормчий страхом объят.

61. Таково опьянение твое, о священный! и кружащие ветры уносят душу писца в блаженную гавань.

62. О, Господи Боже! пусть же гавань падет под яростным натиском бури! Душу мою да окрасит сияньем Твоим виноградная пена!

63. Вакх одряхлел и превратился в Силена; Пан же Паном пребыл во веки и веки веков, в зоны эонов.

64. Опьяняй же сокровеннейшее в себе, о возлюбленный мой, а не внешнее!

65. Так это было — одно и то же вовеки! Я прицелился в жезл Бога моего, освобожденный от покровов, — и я попал в цель! да, я попал в цель!

ГЛАВА II

1. Под своды лазуритовой горы взошел я, как пролетает меж столпами бирюзы зеленый сокол, восседающий на престоле Востока.

2. Так я пришел в Дуант, обитель звезд, и услышал громкие речи.

3. О Ты, восседающий на Земле! (обратилась ко мне Та, что покрыта Завесой) ты не больше матери твоей! Ты — ничтожная частица праха! Ты — Владыка Славы, и ты же — нечистый пес.

4. Я низвергся, сложив свои крылья, в обители темного великолепия. Там, в бездне, лишенной форм, был я причащен Извращенным Таинствам.

5. Я страдал в беспощадных объятиях Змея и Козерога; я воздавал преисподние почести позору Хема.

6. И в силу того Единое стало Всем Сущим.

7. Сверх того, явилось мне видение реки. И плыл по ней челнок, и нес под пурпурными парусами золотую женщину, образ Аси, изваянный из чистого золота. И река текла кровью, а челнок был из сияющей стали. И полюбил я ту женщину; и, распустив свой пояс, бросился в поток.

8. Я вошел в челнок и любил ее много дней и ночей, воскуря ей прекрасные благовония.

9. Да! я уделял ей от цветка моей юности.

10. Но не пробудилась она; поцелуи мои лишь осквернили ее, и почернела она предо мною.

11. Но я по-прежнему поклонялся ей и уделял ей от цветка моей юности.

12. И поразила ее недуг, и пятнами тления покрылась она предо мною. Я едва не бросился в реку.

13. Но затем, в назначенный срок, стало тело ее белее звездного млека, а уста — алы и теплы, как закатное солнце, и самая жизнь ее налилась белым жаром, как солнце полудня.

14. И восстала она из бездны Векового Сна, и заключила меня в объятия. Весь без остатка я растаял в ее красоте и был счастлив.

15. Река же стала рекою Амриты, и челнок наш — колесницею плоти, и паруса его — кровью сердца, что несла меня, несла меня вдаль.

16. О, звездная змея-дева! Я, я сам Тебя создал по бледному подобию, златому изваянью.

17. И снизошел на меня Святой, и узрел я белого лебедя, парящего в синеве.

18. Я восседал между крыльев его, и так миновали эоны.

19. И лебедь летел, то камнем падая вниз, то взмывая; но двигались мы без цели.

20. Полоумный мальчишка, сидевший рядом со мною, спросил у лебедя:

21. «Кто ты, и почему ты паришь, и летишь, и падаешь вниз, и взмываешь ввысь в пустоте? Посмотри, сколько эонов минуло! откуда пришел ты? Куда ты идешь?»

22. Я, рассмеявшись, ответил ему с укором: «Ниоткуда! Никуда!»

23. Тогда спросил он (ибо лебедь хранил молчание): «В чем же смысл этого вечного странствия, если цели нет?»

24. И прильнул я головою к Голове Лебедя и ответил, смеясь: «Не радость ли неизреченная — в этом бесцельном полете? Не усталость ли с нетерпеньем — для тех, кто стремится к цели?»

25. Лебедь же по-прежнему молчал. Но — ах! мы парили в Бездне без границ. Радость! Радость! О белый лебедь, на крыльях своих вечно неси меня ввысь!

26. О, безмолвие! О, восторг! О, конец всего зримого и незримого! Всё это — мое, а меня Нет.

27. О, Бог лучезарный! Дай изваять мне Твой образ из самоцветов и злата! дабы люди повергли его и втоптали во прах! Дабы слава Твоя среди них стала зримой.

28. И пусть не судачат на торжищах, что пришел я, кому прийти надлежало; но лишь о Твоем пришествии да разносится слово.

29. Ты будешь являть Себя в неявном; в потаенных местах будут встречать тебя люди, и Ты одолеешь их.

30. Увидел я отрока, бледного и печального, простертого на мраморе в солнечном блеске и льющего слезы. Позабывтая лютня лежала рядом. Ах!.. и все же он плакал.

31. И слетел из сияющей бездны орел и накрыл его тенью. Так черна была тень, что отрок исчез из виду.

32. Но живой голос лютни долетел до меня сквозь недвижную воздушную синь.

33. Ах! посланник Возлюбленного, прости Свою тень надо мною!

34. Имя твое, может быть, Смерть, а быть может — Позор иль Любовь. Но ты несешь мне весть от Возлюбленного; не спрошу я имени твоего.

35. «Куда подевался Мастер? — кричат полоумные мальчишки. — Он умер! Он опозорен! Он женился!» Насмешки их разнесутся по всей земле.

36. Но Мастер получит свою награду. От хохота насмешников взволнуются власы Возлюбленного.

37. Се! Бездна Великой Глуби. В ней могучий дельфин встречает боками удары неистовых волн.

38. И в ней золотой арфист играет бесконечные песни.

39. Дельфин, восхитившись ими, сбросил тело свое и стал птицей.

40. Арфист отложил свою арфу и стал играть бесконечные песни на флейте Пана.

41. И, возжелав такого блаженства превыше всего, птица отринула крылья и стала фавном лесным.

42. Арфист отложил флейту Пана и человеческим голосом принялся петь свои бесконечные песни.

43. И очарованный фавн пошел за ним вдаль; и умолк арфист наконец, и фавн обернулся Паном в самом сердце первозданного Леса Вечности.

44. Но дельфина не очаруешь безмолвием, о мой пророк!

45. И объяло адепта блаженство и то, что превыше блаженства; и вознесся он за пределы пределов всего, что имеет предел.

46. И сотряслось его тело, и пошатнулось под грузом такого блаженства, такого избытка, под бременем той запредельности неизреченной.

47. Люди кричали: «Он пьян!», «Он обезумел!», «Он страдает!», «Он умирает!». Но он их не слышал.

48. О, мой Господь, мой возлюбленный! Как мне теперь слать песни, когда даже память о тени славы Твоей превосходит всякую музыку слов и безмолвия?

49. Смотри! Я — зрелый муж. А ведь и малый ребенок не снес бы Тебя. И — о чудо!

50. Я был один посреди огромного парка, и там, на пригорке, в кольце блестящей сочной травы, играли созданыя в зеленых одеждах, дивно прекрасные.

51. Играя с ними, вступил я в страну Волшебного Сна. Облачились в зеленое все мои мысли и были дивно прекрасны.

52. Всю ночь напролет танцевали и пели они; но Ты — рассвет, о возлюбленный мой, мой змей, кольца Свои обвивший вокруг этого сердца!

53. Я — сердце, Ты — змей. Теснее сомкни вокруг меня Свои кольца, чтобы ни свет, ни блаженство не проникали сквозь них!

54. Выжми кровь из меня, как из ягоды винограда на языке белоснежной дорьянки, нежащейся с любимым своим при свете луны.

55. А затем — да взойдет Завершенье! Долго ты спал, о великий бог Термин! Много столетий прождал ты на рубеже города и дорог. Пробудись! Конец ожиданью!

56. Нет, Господи! Это я пришел к Тебе. Это я наконец-то жду.

57. Пророк крикнул горе: «Иди сюда, я буду говорить с тобою!»

58. Гора не сдвинулась с места. Тогда пророк сам пошел к горе и говорил с нею. Но утомились ноги пророка, и гора его не услышала.

59. Я зывал к Тебе, и шел к Тебе, но всё вотще.

60. Я терпеливо ждал, но Ты был со мной от начала.

61. Теперь-то я это знаю, любимый мой; и мы возлежим среди лоз в покое и неге.

62. Но таковы уж пророки твои: как им не вопиять и не терзать себя бичами, как не переходить неторных пустынь и

не переплывать океанов бескрайних? Ждать Тебя — завершение, а не начало.

63. Пусть тьма покроет эти письма! Пускай ступает писец своею дорогой.

64. Мы же с тобой возлежим среди лоз в покое и неге; а он — да кто он такой?

65. О, Возлюбленный мой! Неужто нет завершения? Нет, завершение есть. Пробудись! воспрянь, о гонец! препояши свои чресла! Разнеси это Слово по городам могучим, о да! по городам могучим.

ГЛАВА III

1. Воистину, и аминь! Переплыл я глубокое море и многие реки проточной воды, что при нем, и пришел в Страну Без Желаний.

2. Там предстал мне белый единорог в ошейнике из серебра с высеченным на нем изречением: «*Linea viridis gyrat universa*».

3. И настигло меня слово Адонаи из уст Мастера моего, молвившего так: «О сердце, обвитое кольцами древнего змея! Вознесись на гору посвящения!»

4. Но вспомнил я: да, Тан! да, Тели! да, Лилит! эти трое были со мною издревле. Ибо они суть одно.

5. О Лилит, змеедева, как ты была прекрасна!

6. Гибкая телом, несла ты усладу устам; и благоуханье твое было как мускус, смешанный с амброй.

7. Тесно сплетала ты кольца свои вокруг этого сердца, и то была радость, как всё ликование весны.

8. Но узрел я в тебе изъян, поразивший и то, в чем я черпал усладу.

9. Узрел я в тебе изъян отца твоего — обезьяны и праотца твоего — Слепого Червя, обитателя мутного ила.

10. Заглянул я в Кристалл Грядущего — и увидел там ужас, предстоящий тебе в Завершение пути.

11. Тогда уничтожил я Прошлое время и время Грядущее — разве я не Владыка Песочных Часов?

12. Но и в час настоящий узрел я тление.

13. Тогда я сказал: «О возлюбленный мой, о Господь Адонаи! Молю тебя, ослабь кольца этой змеи!»

14. Но так тесно она оплетала меня, что Сила моя пресеклась в самом своем истоке.

15. И взмолился я также Богу-Слону, Владыке Начал, сокрушителю всех препятствий.

16. И тотчас явились те боги ко мне на помощь. Я их узрел; я слился с ними; я растворился в их необъятности.

17. И узрел я, что вокруг меня — Бесконечный Круг Изумрудный, объемлющий всю Вселенную.

18. О, Змей Изумрудный! Нет у Тебя ни Прошлого, ни Грядущего. Воистину, Тебя нет.

19. Сладостен Ты сверх всякого вкуса и осязания; Ты недоступен взору в сиянье Твоем; Твой голос — превыше Речи, Безмолвия и Речи Безмолвия; а благоуханье Твое — чистая амбра, с какой не сравнится чистейшее чистого золота.

20. Бесконечны пределы колец Твоих; Сердце, Тобою обвитое, — Сердце Вселенной.

21. Я, Меня и Моё сидели с лютнями на торжище великого города, города фиалок и роз.

22. Ночь наступила, и смолкло пение лютен.

23. Буря взыграла, и смолкло пение лютен.

24. Час миновал, и смолкло пение лютен.

25. Но Ты — Пространство и Вечность; Ты — Материя и Движение; и Ты — отрицание всех этих вещей.

26. Ибо Символа Тебя нет.

27. Если я повелю: «Взойдите на горы!» — потекут небесные воды по слову сему. Но ты — Вода превыше всяких вод.

28. Красное сердце о трех углах воздвигли в Твоем святилище; ибо жрецы равно презирали и святилище, и божество.

29. Но все это время Ты пребывал в нем сокрыто, как сокрыт Владыка Безмолвия в лotosовом бутоне.

30. Ты — Себек, крокодил, восстающий против Асара; ты — Мати, Убийца, таящийся в Глубине. Ты — Тифон, Ярость Стихий; о Ты, превосходящий Силы в их Сосредоточении и Связывании, в их Смерти и Распаде! Ты — Пифон, ужасный змей, обвивающий границу всего сущего!

31. Трижды я обратился вокруг себя; и всякий раз возвращался снова к Тебе.

32. Много вещей я созерцал, неявных и явных; но, прекратив созерцать их, узрел Тебя.

33. Приди, о Возлюбленный, Господи Боже Вселенной, о Необъятный, о Исчезающе Малый! Я — возлюбленный Твой!

34. День напролет я пою в уладу Тебе; ночь напролет улаждает меня Твоя песнь.

35. Нет ни ночи, ни дня иных, чем такие.

36. Ты же — превыше ночи и дня! Я есмь Ты, о, мой Создатель, мой Господин, мой Супруг!

37. Я — словно рыжий щенок, сидящий на коленях Неведомого.

38. Ты привел меня к великому блаженству. Ты уделил мне от плоти Твоей, чтобы вкушал я, и от крови Твоей — дар опьянения.

39. Ты вонзил клыки Вечности в душу мою; и Яд Бесконечного сжег меня до основания.

40. Уподобился я итальянской дьяволице обольстительной; жене красивой и крепкой. Глубоко запали ланиты ее, источены жаждой поцелуев. Играла она в блудницу во дворцах много различных; тело свое она предала зверям.

41. Извела она родню сильным ядом жабьим; снесла она бичеванье множеством розг.

42. Изломали ее на Колесе; привязали ее к нему руки палача.

43. Потоки вод излились на нее; противилась она крайней муке.

44. Разорвалась она на части под бременем вод; поглотило ее грозное Море.

45. Так же и я — о Адонаи, владыка мой; таковы воды Сути Твоей нестерпимой.

46. Так же и я — о Адонаи, возлюбленный мой; разорвал Ты меня на части.

47. Расплескался я, словно кровь, что пролилась на горы; разнесли меня кто куда Вбороны Рассеянья.

48. И тогда ослабла печать, хранившая бездну Восьмую; и тогда безбрежное море простерлось завесой; и тогда все сущее в мире распалось на части.

49. Да! и столь же истинно Ты — покой и прохлада воды колдовского ключа. Я омылся в Тебе и лишился себя в покое Твоем.

50. То, что вошло как юноша храбрый, членами статный, вышло как дева, как малый ребенок, рожденный для совершенства.

51. О Ты, свет и блаженство, восхить меня в млечное море звезд!

52. О Ты, Сын матери, превосходящей свет! Благословенно имя Твое и Имя Имени Твоего во веки веков!

53. Се! Я — мотылек у Истока Творенья; дай мне погибнуть до срока, замертво пав в твой бесконечный поток!

54. Величаво и вечно струится в Обитель звездный поток; унеси же меня с собою на Лоно Нут!

55. Это мир вод Майим; это горькие воды, которые сделались сладкими. Прекрасен и горек Ты, о златой, о мой Господь Адонаи, о ты, Сапфирная Бездна!

56. Я иду за Тобой, и восстают на меня могучие воды Смерти. Вхожу я в иные Воды, за пределами Смерти и Жизни.

57. Как отвечу я дураку? Не дано ему постичь Твою Сущность!

58. Но я — тот Дурак, что пренебрег Игроку Мага. Вотще наставляла меня Жена Мистерий; я разорвал оковы Любви, и Власти, и Поклоненья.

59. Посему Орел стал един с Человеком и плод справедливости пляшет на виселице позора.

60. Спустился я, о мой любимый, в черные блистающие воды, и выловил Тебя из глубин, как черную жемчужину ценности беспредельной.

61. Сошел я, о Боже мой, в бездну всего сущего, и нашел там Тебя, сокрытого в обличье «Ничто».

62. Но так как Ты есть Последний, Ты же — и Ближний, и как Ближнего я открываю Тебя народам.

63. Те, кто желал Тебя, обретут Тебя в Завершение своих Желаний.

64. Славен, славен, славен Ты, о мой возлюбленный горний, о мое Я!

65. Ибо обрел я Тебя равно в Себе и в Тебе; нету различий, о мой прекрасный, о мой желанный! В Едином и Многом обрел я Тебя; да, я обрел Тебя!

1. О кристальное сердце! Я, Змей, обвиваю Тебя; головою своей погружаюсь в Твою сердцевину, о возлюбленный Бог мой!

2. Как жена богоравная, что на гулких, открытых ветрам митиленских высотах лиру бросает и, власы разметав пламенеющим нимбом, низвергается долу, во влажное сердце творенья, — так и Я, о Господь мой Бог!

3. Красота несказанная — в том средоточии тления, где пламенеют цветы.

4. Увы мне! жажда радости Твоей иссушила мне горло, и не в силах я петь.

5. Сделаю себе челнок из языка моего и пущусь по неизведанным рекам. Быть может, вековая соль обернется сладостью, и уйдет томление жажды из жизни моей.

6. О вы, пьющие соль ваших желаний, — вы на краю безумья! Чем больше вы пьете, тем больше страдаете, но продолжаете пить. Поднимитесь же вверх по протокам к пресной воде; Я буду ждать вас и встречу вас поцелуем.

7. Как безоаровый камень, который находят во чреве коровы, — так мой возлюбленный среди возлюбленных.

8. О, мой медовый отрок! Прохладное тело твое — приляг рядом со мною! Посидим с Тобою в саду меж плодовых деревьев до заката! Будем с Тобой пировать на прохладной траве! Эй, рабы! несите вино — пусть заалеют ланиты отрока моего!

9. В саду поцелуев бессмертных, о блистающий мой, воссияй! Да станут уста Твои опийным маком, дабы один поцелуй отомкнул врата к бесконечному ясному сну, сну Силоама.

10. Узрел я во сне Вселенную как прозрачный кристалл без изъяна.

11. Кичливые нищие стоят у дверей таверны и похваляются, кто сколько выпил вина.

12. Кичливые нищие стоят у дверей таверны и поносят гостей.

13. Гости же отдыхают на перламутровых ложах в саду; сокрыт от них ропот глупцов тех.

14. Только хозяин таверны боится, что милость царя отнимется у него.

15. Так Мастер V.V.V.V.V. говорил с Адонаи, Богом своим, покуда играли они вдвоем в звездном свете над черною глубиной пруда, что в Святилище Дома Святого пред Алтарем Пресвятого.

16. Но Адонаи в ответ рассмеялся и замедлил движения игры.

17. Приметил это писец, и было то ему в радость. Но Адонаи не ведал страха пред Магом с игрою его. Ибо сам Адонаи и научил Мага всем его трюкам.

18. И Мастер вступил в игру Мага. Если смеялся Маг, то и он смеялся; делал он все точно так, как делал бы человек.

19. И Адонаи сказал: уловили Тебя сети Мага. С умыслом это сказал Он, дабы его испытать.

20. Но Мастер дал Ему знак своего Мастерства и в ответ рассмеялся: «О Господь, о возлюбленный! Ужель ослабели сии персты на кудрях Твоих? Ужель отвратились очи сии пред оком Твоим?»

21. И восхитился безмерно о нем Адонаи.

22. Да, о мой господин! ты — возлюбленный Возлюбленного; не напрасно поставлена в Филах птица Бену.

23. Я, кто был жрицей Хатхор, наслаждаюсь твоей любовью. Восстань, о Бог-Нил, и пожри святилище Небесной Коровы! Пусть Себек, обитатель Нила, выпьет звездное млеко!

24. Восстань, змей Апоп! Ты — Адонаи, возлюбленный! Ты — мой любимый и мой владыка, и яд Твой слаще поцелуев Исиды, матери Богов!

25. Ибо Ты — Он! О да, Ты поглотит Аси и Асара и детей Птаха! Ты извергнешь потоки яда, чтобы разрушить работу Мага. Но Разрушитель пожрет Тебя; и от Тебя почернеет горло его, обиталище духа его. Ах, змей Апоп, как я люблю Тебя!

26. Бог Мой! Да пронзит тайный клык Твой сердцевину той косточки тайной, кою хранил я на День Отмщения Хора-Ра! Пусть Хеф-Ра заведет монотонную песнь своих крыльев! пусть завоют шакалы Ночи и Дня в пустыне Времен! пусть дрогнут Башни Вселенной и стража прочь поспешит! Ибо Господь мой явил Себя как могучий змей, и сердце мое — кровь Его тела.

27. Я — словно коринфская гетера, истомленная любовью. Я играла царями и полководцами и делала их рабами моими. Ныне же я — раба смертоносной змейки; и кто распустит узел нашей любви?

28. «Тягостно, тягостно! — молвил писец. — Кто мне поможет узреть Восторг моего господина?»

29. Тягостно телу, и тяжело до боли душе, и сон тяготит их веки; но неизменно со мной — осознание экстаза, что мне неизвестно, но твердо известно: он есть. О Господь, приди мне на помощь и приведи меня к блаженству Возлюбленного!

30. Вошел я в дом Возлюбленного — и вино было как огонь, летящий на зеленых крыльях через царство вод.

31. Коснулись меня алые губы природы и черные губы совершенства. Ласкали они меня, как сестры — младшего брата; обрядили они меня, как невесту; ввели они меня в брачный чертог Твой.

32. Бежали они прочь с пришествием Твоим; остался я один пред Тобою.

33. Содрогнулся я с пришествием Твоим, о мой Бог, ибо вестник Твой был ужасней Звезды Погибельной.

34. На пороге стоял грозовой образ Зла, Ужас пустоты; как отравленные колодцы, были призрачные глаза его. Он стоял, и тленье объяло чертог; зловоньем наполнился воздух. Был он как скрюченная старая рыба, мерзостней скорлуп Абаддона.

35. Демоническими щупальцами своими обвинил он меня; да! объяли меня восемь страхов.

36. Но сладким елеем Мастера был умащен я, как должно; выскользнул я из объятий его, как камень из пращи отрока в чаще лесной.

37. Я был гладок и тверд, как слоновая кость: ужасу не за что взяться. Когда же ветер восшумел пришествия Твоего, он растаял и скрылся, а предо мною разверзлась бездна великой пустоты.

38. Чрез недвижимое море вечности ехал Ты с военачальниками Твоими и воинствами Твоими; с колесницами Твоими, и всадниками, и копыеносцами шествовал Ты чрез синеву.

39. Прежде, чем узрел я Тебя, Ты уже был со мною; дивное копье Твое пробило меня насквозь.

40. Был я сражен, как птица — перуном громовержца; был я пронзен, как вор — Владыкою Сада.

41. О, мой Господь, поплывем же по морю крови!

42. За неизреченным блаженством скрыт глубокий изъян — изъян порожденья.

43. Да! завиток цветка ярко сияет на солнце, но корень уходит глубоко во тьму земли.

44. Хвала тебе, о прекрасная темная земля! Ты — мать несметных миллионов мириад цветов.

45. Узрел я также Бога моего, и лик Его был ярче молнии тысячекрат. Но в сердце его узрел я Того, кто медлен и темен, — древнего, пожирателя детей Своих.

46. Ни на высотах, ни в бездне, о мой прекрасный, нет такой вещи, воистину, нет ни единой вещи такой, что не была бы вполне и всецело сотворена в наслаждение Тебе.

47. Свет прилепляется к Свету, а скверна — к скверне; в гордыне своей одно презирает другое. Но Ты не таков; Ты — всё и превыше всего; Ты свободен от всех Различий между Тенями.

48. О, день Вечности! Пусть волна Твоя бьется в беспенном сиянье сапфира об этот коралл наших усердных трудов!

49. Мы обернулись кольцом искристых белых песков, насыпанных хитроумно посреди Океана Блаженства.

50. Пусть расцветут на острове нашем яркие пальмы; будем вкушать их плоды, и будем довольны.

51. Но для меня — вода очищенья, омовенье великое, растворенье души в той громозвучной бездне.

52. Есть у меня маленький сын, как своенравный козлик; дочь моя — как орленок неоперившийся; они добудут себе плавники, чтобы плавать.

53. Чтобы плавать, о мой любимый, — вдаль уплывать в теплом меду Твоей сути, о благодатный, о мой блаженный отрок!

54. Сердце мое опоясано змеем, пожирающим кольца свои.

55. Когда же срок завершён, о возлюбленный мой? когда до конца поглотятся Вселенная и Владыка ее?

56. Ну же! кто пожрет Бесконечность? кто исправит Ошибку Начала?

57. Кричишь Ты, как белый кот на крыше Вселенной; нет никого, кто бы ответил Тебе.

58. Ты — как одинокий столп среди моря; нет никого, кто бы увидел Тебя, о Ты, видящий всё!

59. «Ты ослабел, ты обессилел, писец! — кричит одинокий Голос. — Но Я насытил тебя вином, чей вкус неведом тебе.

60. Оно опьянит людей древней сумрачной сферы, что катится в Даль без конца; будут лакать они это вино, словно псы — кровь прекрасной гетеры, пронзенной Копьем верхового, промчавшегося через город.

61. Я тоже Душа пустыни; ты будешь искать меня вновь в запустенье песков.

62. По правую руку твою — величавый властитель, приятный видом; по левую руку твою — жена, облаченная в легкие ткани и золото, и звезды в ее волосах. Долгим будет ваш путь через землю

мора и зла; вы разобьете стан на реке около глупого города, всеми забытого; там встретитесь вы со Мною.

63. Там я устрою Себе жилище; как на свадебный пир я приду, украшенный и умщенный; там совершится Слиянье.

64. О мой любимый, я тоже жду сиянья часа неизреченного, когда вселенная обовьется поясом вокруг середины луча нашей любви, что прострется и за дозволенный предел Беспредельного.

65. Тогда — о сердце! — я, змей, поглосшу тебя целиком; да! поглосшу тебя целиком.

ГЛАВА V

1. Ах! мой Господь Адонаи, тешащийся с Мастером в Сокровищнице Жемчугов! Да услышу я отголосок ваших поцелуев!

2. Ужель не содрогается звездное небо, как лист, от трепетного восторга любви вашей? Ужели я — не летучая искра света, кою уносит прочь могучий ветер вашего совершенства?

3. «Да! — воскликнул Святой. — И от искры Твоей, Я, Господь, воспламеню великий свет; Я сожгу дотла серый город в дряхлой стране запустенья; Я очищу его от великой скверны его.

4. И ты, о пророк, увидишь эти дела, но оставишь их без внимания.

5. Се, воздвигнут Столп в Пустоте; се, восполнена Аси Асаром; се, Хор отпущен в Животную Душу Вещей, как огневая звезда, что низверглась во тьму земную.

6. Сквозь полночь ты брошен, о дитя мое, мой победитель, мой полководец, опоясанный мечом, о Хор! и найдут тебя, как черный, зазубренный, сверкающий камень, и будут поклоняться тебе.

7. Мой пророк будет пророчествовать о тебе; будут девы танцевать вокруг тебя, и будут рождаться у них светлые дети. Гордых будешь ты вдохновлять гордостью бесконечной, а смиренных — экстазом уничиженья; все это превзойдет Известное и Неизвестное, будучи безыманным. Ибо это как бездна Тайны, открывающейся в тайном Месте Безмолвия.

8. Темными путями шел ты сюда, о пророк мой! Ел ты навоз Мерзостных Тварей; ты простирался ниц пред Козерогом и Крокодилом; люди греха обратили тебя в забаву; скитался по улицам ты, как блудница в ярких румянах, встречных пленяя благоуханьем духов и китайскою краской; веки свои ты зачернил сурью; губы свои ты расцветил киноварью; щеки свои ты украсил финифтью на кости слоновой. Блудодействовал ты во всех подворотнях, во всех переулках великого града. Мужчины в городе том вождели к тебе, желая унижить тебя и подвергнуть побоям. Они ловили губами золотые блески тончайшей пудры, которой ты покрывал власы свои; они хлестали плетью раскрашенное тело твое; о том, что ты претерпел, не сказать словами.

9. Но Я пламенел в тебе и без масла, как чистое пламя. Ярче луны Я в полночь блистал; днем затмевал Я солнце Своим сияньем; на тропах укромных сути твоей Я пылал, разгоняя туман иллюзий.

10. Посему ты чист предо Мною совершенно; посему ты — дева Моя навеки.

11. Посему Я люблю тебя любовью непревзойденной; посему те, кто ныне тебя презирает, будут тебя славословить.

12. Ты же ответишь им лаской и состраданьем; ты исцелишь их от несказанного зла.

13. Преобразятся они в распаде своем, как две темных звезды, что столкнулись друг с другом в бездне и вспыхнули вечным гореньем».

14. Все это время пронзал мою суть Адонаи мечом своим о четырех лезвиях: лезвием Молнии, лезвием Столпа, лезвием Змея и лезвием Фаллоса.

15. Также поведал Он мне святое невыразимое слово — Арарита; и я растопил шестикратное золото в единую незримую точку, сказать о которой нельзя ничего.

16. Ибо Мастерство этой Работы — мастерство тайное; знак же мастера, им овладевшего, — некий перстень из ляпислазури с именем владыки моего, который есть я сам, и с Оком в Сердцевине.

17. И заговорил Он и молвил: «Вот тайный знак: не открывай его непосвященному, ни неофиту, ни ревнителю, ни практику, ни философу, ни младшему адепту, ни даже старшему адепту.

18. Но свободному адепту можешь открыться, если возникнет нужда в нем для малых деяний твоего искусства.

19. Предоставь дуракам, которых ты ненавидишь, поклоняться кому им угодно. Не осквернят Огня алтари гебров; не запятнают Луну каждения тех, кто воскуряет Царице Ночи.

20. Будешь ты обитать средь людей, как бриллиант драгоценный средь мутных алмазов и кусков хрусталя и стекла. Только честный купец заметит тебя и, на руке своей взвесив, выделит среди других и восславит перед людьми.

21. Но всё это оставишь ты без вниманья. Ты вовеки пребудешь сердцем; я же, змей, буду тесно свивать вокруг тебя свои кольца. Кольца мои не ослабнут в течение эонов. Ни перемены, ни скорбь, ни иллюзорность не завладеют тобой, ибо всё это ты превзошел.

22. Как бриллиант сияет красным подле розы и зеленым — рядом с листьями ее, так и ты пребудешь отделенным от Впечатлений.

23. Я есмь ты, и Столп утвержден в пустоте.

24. Превзошел ты также твердыни Бытия, Сознания и Блаженства; ибо я есмь ты, и Столп утвержден в пустоте.

25. И поведаете вы об этих вещах человеку, который их пишет; и воспримет он их, как причастье; ибо я, кто есмь ты, есмь он, и Столп утвержден в пустоте.

26. От Венца до Бездны высится он, одинок и прям. И возблещет сияньем его безграничная сфера.

27. Будешь ты наслаждаться в водах дивных озер; украсишь ты дев своих жемчугами плодородия; зажжешь ты огни меж озер тех, и будут они лизать языками своими напиток Богов.

28. Воздух, сметающий все на своем пути, обратишь ты в токи бледной воды; землю преобразишь ты в синюю бездну вина.

29. Рдяные блики рубинов и злата сверкают в нем; капли единой достанет, чтоб опьянить Владыку Богов, слугу моего.

30. И говорил Адонаи с V.V.V.V.V. и сказал ему: «О мой малыш, мой нежный, влюбленный мой, серна моя, мой прекрасный, мой мальчик, давай же наполним весь столп Бесконечности одним поцелуем, которому нет конца!»

31. И неколебимое дрогнуло, а зыбкое застыло.

32. Те, кто увидел это, вскричали в великом страхе: «Конец света настал!»

33. Именно так и было.

34. И узрел я духовным взором отцеубийственное шествие безбожников, соединенных по двое и по двое в горнем экстазе

звезд. Они смеялись и ликовали безмерно, облаченные в пурпурные ризы и опьяненные пурпурным вином; и вся душа их была как единый пурпурный пламяцвет святости.

35. Они не видели Бога; они не видели Образа Бога; посему были вознесены они во Дворец Великолепия Несказанного. Острый меч пред ними разил, и червь Надежды извивался под ногами их в смертных муках.

36. И лишь только экстаз их рассек на части зримую Надежду, как тотчас Незримый Страх бежал от них прочь, и не стало его.

37. О вы, сущие вне Ормузда и Аримана! благословенны вы во веки веков.

38. Они придали Сомнению облик серпа и срезали им цветы Веры для венков своих.

39. Они придали Экстазу облик копья и пронзили древнего дракона, что восседал на стоячих водах.

40. И пробились на волю чистые ручьи, дабы обрели отдохновение жаждущие.

41. И снова я был восхищен пред лице Господа моего Адонаи и к Познанию и Собеседованию со Священным, с Ангелом, Хранящим меня.

42. О Великий Святой, о «Я» за пределами «я», о Самосветящийся Образ Немыслимого Ничто, о возлюбленный мой, мой прекрасный! Выйди и следуй за мною!

43. Адонаи, божественный Адонаи, да начнет Адонаи лучезарную любовную игру! Здесь сокрыл я имя Той, что вдохновила мой экстаз; благоухание тела ее чарует душу, свет души ее низводит это тело до животного.

44. Я высосал кровь губами моими; я иссушил то, что питало Ее красоту; я унизил Ее предо мною, я одолел Ее, я овладел Ею, и жизнь Ее ныне — во мне. В крови Ее я начертал загадки Сфинкса Богов, кои не постичь никому — кроме тех, кто чист и сладострастен, кроме тех, кто целомудрен и бесстыден, кроме андрогина и гинандра, что прорвались сквозь решетку узилища, воздвигнутую древним Илом страны Хем во Вратах Аменти.

45. О мой восхитительный, мой прелестный, всю ночь напролет я лью возлиянья на Твои алтари; всю ночь напролет зажигаю кровавую жертву; всю ночь напролет помагаю кадилом восторгов моих пред Тобою, дабы жаром молений опьянились ноздри Твои.

46. О Ты, пришедший из страны Слона, опоясанный шкурою тигра и увитый венком из лотосов духа! Безумьем Твоим опьяняешь Ты жизнь мою, дабы Она взволновалась, когда пройду я.

47. Вели служанкам Твоим, что следуют за Тобою, усыпать нам ложе цветами бессмертными, дабы вкусили мы наслаждение. Вели Твоим сатирам рассеять шипы среди цветов, дабы вкусили мы боль. Да сольются наслаждение и боль в единую высшую жертву Господу Адонаи!

48. И услышал я глас Адонаи, Владыки желанного, о том, что превыше:

49. «Да не пустословят обитатели Фив и храмов фиванских о столпах Геркулеса и Западном Океане! Разве воды Нила не прекрасны?

50. Да не откроет жрец Исиды наготы Нут, ибо каждый шаг — это смерть и рождение. Жрец Исиды поднял покров Исиды и был умерщвлен поцелуями уст ее. И стал он жрецом Нут, и пил звездное млеко.

51. Да не отвратят служителей неудача и боль! Основание пирамиды вытесали из живого камня еще до заката; опечалился ли царь поутру, что камни для вершины пирамиды еще не добыты из каменоломен в далекой стране?»

52. Воззвал как-то раз колибри к рогатому змею, умоляя дать ему яда. Змей великий Священного Хема, царственный змей Урей, ответил ему и молвил:

53. «Я плыл по небу Нут в ладье Миллионов Лет и не видел на теле Геба никого, кто бы сравнился со мною. Яд клыка моего — наследие отца моего и отца отца моего; как отдам я его тебе? Ты и дети твои — живите так, как жил я с отцами моими, до ста миллионов родов, и, быть может, милостью Могучих даруется детям твоим капля древнего яда».

54. И огорчился колибри в сердце своем и полетел на цветы, как будто и не было вовсе меж ними того разговора. Но вскоре ужалил его змей, и он умер.

55. Но Ибис, размышлявший на берегу Нила о прекрасном боге, внимал и услышал. И оставил он пути Ибиса, и уподобился змею, и молвил: «Быть может, через сто миллионов миллионов родов мои дети удостоятся капли яда от клыка Высочайшего».

56. И, се! не успела луна округлиться трижды, как стал он змеем Уреем, и яд клыка укрепился в нем и в семени его на веки вечные.

57. О ты, Змей Апоп, мой Господь Адонаи! Это странствие через вечность — лишь мельчайшая доля мгновенья, и пред взором Твоим — вехи чистого белого мрамора, не тронутого орудием резчика. Посему Ты мой — ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

58. Сверх того, услышал я глас Адонаи: «Скрепи печатью книгу Сердца и Змея; эту священную книгу запечатай числом шестьдесят и пять.

Как из чистого золота куют венец для прекрасной царицы, жены фараона; как огромные камни скрепляют вместе раствором, дабы сложить Пирамиду в обряде Смерти Асара, — так и ты свяжи воедино слова и дела, дабы во всем пребывала единая Мысль обо Мне, о блаженстве твоём — Адонаи».

59. И я, отвечая, молвил: «Исполнено по слову Твоему». И было исполнено. И те, кто прочел эту книгу и стал обсуждать ее, отошли в пустынную землю Бесплодных Словес. А тех, кто запечатлел эту книгу в крови своей, избрал Адонаи, и Мысль их об Адонаи стала Словом и Делом; и обитали они в той Земле, кою странники в дальних краях именуют «Ничто».

60. О, земля превыше меда, и пряностей, и всех совершенств! Буду я обитать в тебе с Владыкой моим во веки веков!

61. И восхищается обо мне Господь Адонаи, я же несу Чашу веселья Его утомленным из древней седой земли.

62. Те, кто испил из нее, сражены недугом; мерзость овладела ими, и мученья их — как густой черный дым над обиталищем зла.

63. Но избранные испили от нее и стали как мой Господь, мой прекрасный, желанный мой. Нет вина, подобного вину сему.

64. Собраны они в единое сияющее сердце, как облака, что Ра собирает вокруг себя в литое море Радости вечернею порой; и змей, венчающий Ра, обвиняет их золотым ожерельем гибельных поцелуев.

65. На том завершается книга сия; и Господь Адонаи со всех сторон ее как Молния, и Столп, и Змей, и Фаллос, и между ними он же как Жена, источающая звездное млеко из сосцов своих; о да! звездное млеко из сосцов своих.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. 777 and other Qabalistic Writings by Aleister Crowley. York Beach, Maine: Samuel Weiser, Inc., 1986.
2. Aesch Mezareph or Purifying Fire. Trans. W.W. Westcott. Whitefish, MT: Kessinger Publishing, 1997.
3. Aleister Crowley. *Book of Thoth. A Short Essay on the Tarot of the Egyptians*. *The Equinox*, vol. III, No. 5. York Beach, Maine: Samuel Weiser, Inc., 1988.
4. Aleister Crowley and Israel Regardie. *Gems from the Equinox*. York Beach, Maine: Samuel Weiser, Inc., 2007.
5. Aleister Crowley. *Konx Om Pax: Essays in Light*. Bolingbrook, IL: Teitan Press, 1990.
6. Aleister Crowley. *Liber Aleph vel Cxi: The Book of Wisdom or Folly*. York Beach, Maine: Samuel Weiser, Inc., 1991.
7. Aleister Crowley. *Little Essays toward Truth*. Scottsdale, AZ: New Falcon Publications, 1991.
8. Aleister Crowley. *Magick*. Book 4. Parts I—IV. York Beach, Maine: Samuel Weiser, Inc., 2000.
9. Aleister Crowley. *Magick without Tears*. Scottsdale, AZ: New Falcon Publications, 1991.
10. Aleister Crowley. *The Book of Lies*. York Beach, Maine: Samuel Weiser, Inc., 1986.
11. Aleister Crowley. *The Confessions of Aleister Crowley: An Autohagiography*. Ed. John Symons, Kenneth Grant. London: Penguin, 1989.
12. Aleister Crowley. Ed. etc. by Marcelo Ramos Motta. *The Equinox*, vol. V, No. 2. Nashville, TN: Thelema Publishing Company, 1979.
13. Aleister Crowley and Hymanaeus Beta. *The Heart of the Master & Other Papers*. Thelema Media, 1992.

14. Aleister Crowley. *The Law is for All: The Authorized Popular Commentary of Liber AL vel Legis Sub Figura CCXX, the Book of the Law*. Thelema Media, 1996.
15. Aleister Crowley, Victor B. Neuburg, Mary Desti. *The Vision and the Voice with Commentary and Other Papers: The Collected Diaries of Aleister Crowley, 1909—1914 e.v. (Equinox)*. York Beach, Maine: Weiser Books, 1999.
16. Anna Bonus Kingsford. *Clothed with the Sun: Being the Book of the Illuminations*. Sun Pub Co., 1994.
17. *Commentaries on the Holy Books and Other Papers. The Equinox*, vol. IV, No. 1. York Beach, Maine: Samuel Weiser, Inc., 1996.
18. Karl Von Eckartshausen, Arthur Edward Waite, J. W. Brodie-Innes, and Edward Dunning. *The Cloud upon the Sanctuary*. York Beach, Maine: Red Wheel/Weiser, 2003.
19. Lon Milo Duquette. *The Magick of Aleister Crowley: A Handbook of the Rituals of Thelema*. York Beach, Maine: Red Wheel/Weiser, 2003.
20. Lon Milo Duquette. *Understanding Aleister Crowley Thoth Tarot*. York Beach, Maine: Weiser Books, 2003.
21. Richard Kaczynski. *Perdurabo: The Life of Aleister Crowley*. Scottsdale, AZ: New Falcon Publications, 2002.
22. *Sex and Religion: The Bagh-i-Muattar; The Paris Working; The Wake World; Diary 1906-07 e.v., and others, commented. The Equinox*, vol. V, No. 4. Nashville, TN: Thelema Publishing Company, 1981.
23. Sir Richard Burton. *The Kasidah of Haji Abdu El-Yezdi*. Octagon Press, 1991.
24. *Syncretism in the West: Pico's 900 Theses (1486): The Evolution of Traditional Religious and Philosophic Systems*. With a revised text, English translation and commentary. Renaissance Tapes, 1998.
25. Θέλημα. *The Holy Books of Thelema. The Equinox*, vol. III, No. 9. York Beach, Maine: Samuel Weiser, Inc., 1983.
26. *The Chaldaean Oracles of Zoroaster*. Trans. W.W. Westcott. Forgotten books, 2008.

1. Авраам из Вормса. Священная магия Абрамелина. М.: Ганга, Телема, 2007.
2. Алистер Кроули. Книга Четыре. Мистицизм и Магия. М.: Ганга, Телема, 2008.
3. Блаватская Е.П. Теософский словарь. М.: АСТ, 2004.
4. Блейк, Уильям. Песни Невинности и Опыта. СПб.: Азбука-классика, 2006.
5. Бульвер-Литтон, Э.Дж. Призрак. Лит. обработка и приложение Г. Пархоменко. М.: Радуга, 1994.
6. Гностическая Католическая церковь. М.: Ганга, 2008.
7. Гоэтия. Малый Ключ царя Соломона. Под ред. и с предисловием Алистера Кроули. М.: Ганга, Телема, 2008.
8. Древнекитайская философия. Тт. 1–2. М.: Мысль, 1972.
9. Дюма, Александр. История знаменитых преступлений. Тт. 1–3. М.: Малое предприятие ВиМо, 1993–1994.
10. Классическая йога. М.: Asiatica, 1992.
11. Книга Еноха. Сефер Йецира — Книга Созидания. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2002.
12. Мазерс, Макгрегор Сэмюел Лиддел. Разоблаченная каббала. М.: Энигма, 2008.
13. Мифы народов мира. Энциклопедия. Тт. 1–2. М.: Российская энциклопедия, 1994.
14. Омар Хайям. Рубай. Пер. О. Румера и И. Тхоржевского. Классическая восточная поэзия. Антология. Составление Х. Г. Короглы. М.: Высшая школа, 1991.
15. Рабле, Франсуа. Гаргантюа и Пантагрюэль. М.: Эксмо-Пресс, 2007.
16. Рак, И.В. Мифы Древнего Египта. СПб.: Петро-Риф, 1993.
17. Рамачарака. Религии и тайные учения Востока. М.: Эксмо-Пресс, 2007.
18. Регарди, Израэль. Полная система магии Золотой Зари. М.: Энигма, 2008.
19. Регарди, Израэль. Церемониальная магия. М.: Энигма, 2008.
20. Рихард Вагнер. Парсифаль. Либретто на сайте <http://www.bayreuth.ru/frame.htm>.
21. Уоллис Бадж, Э.А. Путешествие души в царстве мертвых. Египетская книга мертвых. М.: Золотой век, 2005.

22. Фрэзер, Джеймс Джордж. Золотая ветвь. М.: Эксмо, 2006.
23. Химическая Свадьба Христиана Розенкрейца. М.: Энигма, 2003.
24. Хоув, Эллик. Маги Золотой Зари. М.: Энигма, 2007.
25. Шелли, Перси Биши. Стихотворения. Поэмы. Драмы. Философские этюды. М.: Рипол Классик, 2001.
26. Шпенглер, Освальд. Закат Европы. Тт. 1–2. М.: Мысль, 1993.
27. Шри Рамакришна. Евангелие Шри Рамакришны. Избранные места. М.: София, 2005.
28. Щуцкий, Ю.К. Китайская классическая Книга Перемен. М.: Комплект, 1992.
29. Элифас Леви. Учение и ритуал высшей магии. М.: Эксмо-Пресс, 2002.

КНИГА СЕРДЦА, ОБВИТОГО ЗМЕЕМ,
ИЛИ
КНИГА LXV

Перевод Анна Блейз

*Дизайн обложки и макет Надежда Саламахина, Алексей Калибин
Верстка Надежда Саламахина*

ООО «Издательство «Ганга»
196143, Москва, ул. Голубинская, 17/9, 501
GANGA.RU

Подписано в печать 22.09.2008. Формат 84x108/32
Объем 12 п.л. Тираж 1500 экз. Заказ № 4845
Гарнитура OriginalGaramond BT. Печать офсетная

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

omstore
ТОВАРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Интернет-магазин
«OmStore»:
товары для развития человека
www.omstore.ru

У нас вы всегда найдете: книги, аудио- и видео-материалы, связанные с духовно-просветительской, обучающей, познавательной и оздоровительной тематиками.

Также в категорию наших товаров входят благовония, чай, талисманы, масла, бальзамы, экзотические сувениры стран Востока и Запада.

Мы работаем 24 часа в день, 7 дней в неделю, круглый год без выходных.

Крупнейший тематический интернет-магазин.

Доставляем книги по всему миру.

Полный ассортимент книг издательства «Ганга».

Мы предлагаем читателю один из самых возвышенных и глубоких мистических текстов, вышедших из-под пера Алистера Кроули (1875–1947) — выдающегося оккультного философа, мага и поэта, основателя религиозно-философской системы, известной под названием «Телема».

«Liber LXV», или «Книга Сердца, обвитого Змеем», входит в корпус Священных Книг Телемы — текстов, записанных Алистером Кроули по вдохновению свыше и составляющих основу его мистического учения. Она повествует о взаимоотношениях между Соискателем и его Священным Ангелом-Хранителем.

В настоящем издании «Книга Сердца, обвитого Змеем» публикуется с обширными комментариями, основная часть из которых написана самим Алистером Кроули.

В приложении для удобства читателей, желающих обратиться к тексту этой Священной Книги непосредственно, «Liber LXV» воспроизводится без комментариев.

ISBN 978-5-98882-087-1

